

**Франциска Вудворт**

**НАША СИЛА**

## Глава 1

Я кралась по темному коридору. Сзади слышались вопли ужаса и леденящие душу крики. Призраки были где-то рядом, и от страха у меня шевелились на затылке волосы. Рядом послышался шорох, и я замерла, вслушиваясь в темноту. Донесся приглушенный всхлип. Это кто-то живой! Призраки не плачут. Идя на звук, споткнулась обо что-то мягкое, и раздался детский визг. Голос узнала сразу. Всеобщая любимица. Эми!

— Эми, это я! — прошептала, приседая и стараясь нащупать ее. — Тихо! Прошу тебя, тихо!

Моя ладонь легла ей на рот, заглушая всхлипы. Только бы не привлечь их! Эми вцепилась в меня, и я почувствовала, как дрожит ее худенькое тело.

— Надо бежать, — тихо произнесла я, поднимаясь и потянув девочку за собой. Она послушно встала, перестав плакать.

Звуки приближались, и мы побежали, подгоняемые сумасшедшим смехом, издаваемым существом.

Призраки напали внезапно, ночью. Прозрачные человекоподобные фигуры, которые высасывали из человека жизненную энергию, оставляя после себя лишь прах. Защиты от них не было. Никакое оружие их не брало. Мы потеряли больше половины людей, прежде чем поняли, что призраки боятся солнечного света. Впрочем, электрический им тоже не нравился. Оказываясь рядом с его источником, они каким-то образом поглощали свет, после чего лампы взрывались. Почти все коридоры были усыпаны осколками.

Мы неслись с Эми из последних сил, а от довольного смеха существа ноги наливались свинцом от ужаса. Этим созданиям нравилось охотиться.

— Элайна, беги в главный зал! — Кайл, выскочивший из-за угла, кинулся нам наперерез.

— Там...

— Я задержу!

— Бежим! — умоляюще выдохнула я. Это было единственное слово, на которое хватило дыхания.

— Спаси себя и Эми! — Бросив на меня отчаянный взгляд, он ринулся в темный коридор, навстречу нашему преследователю.

«Нет!» — этот крик души так и не вырвался наружу.

Зато существо издало торжествующий вопль, от которого заложило уши. Вопль перешел в ультразвук, от которого оцепенело все внутри. Не знаю, чем оно орало, ведь призраки не были материальными. Все пули проходили сквозь их тела. Эми закричала, мертвой хваткой вцепившись в меня, и это вывело из ступора. Я должна защитить ребенка! Глотая слезы, понеслась дальше, таща ее за собой.

Мы успели в числе последних добраться до главного зала, после чего двери герметично заблокировали. Это куполообразное помещение могло выдержать любое стихийное бедствие и вместить большое количество человек. Но сейчас нас было катастрофически мало, и не хотелось верить, что это все, кому посчастливилось спастись.

Со счастливым криком к Эми бросилась Мари. Племянница — это все, что осталось от ее семьи. Я же рухнула на сдвинутые стулья, и горе захлестнуло меня.

«Добро пожаловать на Рай», — эти слова, произнесенные когда-то Кайлом, как заезженная пластинка крутились в моем мозгу. Зеленая планета, обещавшая счастливую жизнь, стала для меня ожившим кошмаром.

До самого утра я просидела не смыкая глаз. В груди вместо сердца горела кровоточащая рана. Кайл!

Вопли и завывания за дверями не позволяли уснуть и напоминали, что опасность рядом. Время тянулось невероятно медленно. Мы успели послать сигнал бедствия, но неизвестно, как скоро успеет прийти помощь и смогут ли нам помочь. В зале находилось около семидесяти человек. Малая толика от тысячи обитателей научного центра. Многие потеряли родных и близких. Плач и стоны не утихали до самого утра.

Когда взошло солнце, я перебралась поближе к окну и с апатией наблюдала за движением теней, не желая вникать в разговоры.

Помощь пришла лишь на следующее утро. Я видела прибытие кораблей марианцев — жителей самой сильной планеты Содружества. Вначале солнце заслонил огромный диск, а потом от него отделились маленькие точки, разлетающиеся в разные стороны. Что ж, если не справятся они, нам всем конец. Но надежда вспыхнула, и все воспрянуло духом.

Наконец, всех оставшихся в живых собрали в здании космопорта, наспех организовав места для раненых и находящихся в шоке. К счастью, выжили не только мы, но среди остальных было много раненых.

Неприятно, но все ранения были случайно получены от своих же, при бесполезных попытках защититься от теней. Я была врачом, и профессиональные обязанности заставили выйти из апатии и начать помогать людям.

Организовав выживших и задействовав их в помощи другим, я с неудовольствием бросала взгляды на марианцев. Несмотря на то что спасли нас, они вызывали раздражение своим поведением. Красивые полубоги, смотрящие с превосходством и высокомерием. Девушки и даже зрелые женщины теряли голову при взгляде на них, забывая обо всем.

А марианцы с усмешками наблюдали за их смущением и робкими попытками познакомиться.

Мне удалось отбить у одного Лоран — она стояла и глупо улыбалась марианцу, отчаянно флиртуя с ним. Но отправив ее с поручением, я привлекла внимание марианца к себе. Яростно уставившись на него, сказала все, что думаю о его поведении.

Разозленный марианец готов был взорваться, а я задалась вопросом, где же их командир. Но внезапно все эмоции слетели с его лица, и он уставился поверх моего плеча. Оглянувшись, я увидела высокого мужчину, шагнувшего в здание космопорта в ореоле солнечного света. Золотистые волосы сверкали словно нимб вокруг его головы. Явно один из высших, так как все наши буквально замерли, увидев его. Неудивительно — у человека при виде высшего мгновенно возникало желание ему поклоняться.

В душе что-то дрогнуло, ощутив влияние, исходящее от этой фигуры. «Это он!» — промелькнула непонятная мысль. Кто именно «он», я даже сама понять не могла, меня охватили благоговение и робость.

Мысленно дав себе пинка, я решительно направилась к незнакомцу. Мое стремительное и целеустремленное движение привлекло внимание высшего, и он остановился.

— Вы способны совладать со своими людьми? — начала я с места в карьер, не став расшаркиваться и приветствовать. Много чести. — Они ведут себя отвратительно! Это что за бардак?! Здесь раненые, а они путаются под ногами и всех отвлекают. — И потребовала:

— Наведите порядок!

На меня молча взирал не только высший, но и стоящие рядом с ним потрясенные марианцы. Такое чувство, словно букашка посмела что-то требовать от слона. Не дождавшись ответа, я окатила его уничижительным взглядом и ушла.

К счастью, мои слова возымели действие. Марианцев, одним своим присутствием приводящих в смущение девушек, как ветром сдуло.

Я стояла возле доктора Рануци, не зная, как ему помочь и что делать. После того как тени на глазах доктора сожрали его жену, он сошел с ума и сейчас находился под действием лекарств. Но как быть дальше? Самое ужасное, что он здесь такой не один. Многие предпочли соскользнуть в безумие, и как вернуть их обратно, я не знала. К тому же закрались подозрения, что это не только из-за пережитого ужаса. Вероятнее всего, звуки, издаваемые тенями, так влияли на мозг людей. У меня самой при воспоминании мороз бежал по коже. Неизвестно, что случилось бы, не пожертвуй собой Кайл...

— У нас есть книга «Рамиолинисия». Вы хотели бы ее почитать? — услышала я и резко оглянулась.

Высший стоял рядом и внимательно смотрел на меня. Вблизи он был еще красивее, и мне с трудом удалось совладать с пульсом, убеждая себя, что он понесся вскачь лишь от неожиданного появления марианца.

Или от его вопроса. Кто же откажется увидеть легендарную книгу? В ней сокрыты способы лечения любого существа. Я слышала о Рамиолинисии, еще когда училась. И было еще что-то тревожащее на задворках подсознания, но я не могла вспомнить. Только почему-то была уверена, что люди ее читать не могут. Почему он тогда предлагает?

— Да, — кратко ответила я, ни на что не надеясь.

— Идите за мной! — приказал высший и, не оглядываясь, пошел к выходу. Пришлось подчиниться. Да ради возможности даже взглянуть на эту книгу я бы пошла за ним на край света.

Но идти пришлось всего лишь на марианский корабль. Там, в рубке управления, он действительно достал книгу и положил передо мной. Кожанный переплет, по краям — тисненый золотой узор. Древний фолиант закрывался на магнитный замок. Это я так решила — выемки для ключа видно не было.

— Сможете открыть? — спросил марианец.

Он что, издевается? Как я ее открою?! С благоговением я провела по краю переплета кончиком пальца. Когда огибала угол, ощутила легкий укол.

И приложила палец к замку. Клянусь, не думала о том, что делаю, словно моей рукой руководили.

Одновременно случились две вещи: мой палец обожгло и раздался щелчок, свидетельствующий, что замок открыт.

Я отдернула ладонь от книги и машинально сунула палец в рот. Смутившись под пристальным взглядом высшего, вытащила и посмотрела на подушечку, желая оценить ущерб. Вот только его не было! Кожа не повреждена, и красноты от ожога тоже нет. Что за?..

Я бросила недоумевающий взгляд на книгу. Она манила, словно приказывала, чтобы я ее открыла.

— Не стоит здесь ее читать. Можете взять с собой, — произнес марианец.

Я бросила на него подозрительный взгляд и заметила в глазах усмешку. Он вот так просто разрешает мне взять такую великую ценность?! В чем подвох?

Ладно, проверим, правильно ли я поняла. Взяв книгу и прижав ее к груди обеими руками, сказала: «Спасибо!» — и пошла к выходу. За мной никто не погнался, и остановить меня не пытались. Наоборот — встречные марианцы столбенели и спешили убраться с моего пути. Но меня это не заботило. Если слухи не лгут, то я смогу вылечить наших людей. Да я теперь смогу помочь любому! От открывающихся перспектив кружилась голова.

Даркан провожал взглядом удаляющуюся от корабля девушку, не в силах оторвать глаз от экрана. Хрупкого сложения, с огненными волосами и таким же темпераментом, она... удивляла. Впервые в их истории Нейлани станет землянка. Что ж, пора сообщить новость отцу. И Даркан послал вызов домой.

Вслушав доклад, отец не стал скрывать, что доволен. Действительно, все сложилось удачно. Сущности, что выбило из тел в момент взрыва корабля, удалось перехватить, и потери минимальны. Для землян они спасители, а тут еще посчастливилось найти Нейлани.

— Думаю, стоит отдать ее Зоркану, он хоть и юн, но управление Нейлани пойдет ему на пользу.

— Я хочу оставить ее себе, — неожиданно для самого себя произнес Даркан и в тот же миг понял, что так оно и есть.

— Ты?! — всегда невозмутимый отец не смог скрыть удивления. Слишком часто они спорили о том, что ему пора взять себе пару, но Даркан избегал обязательств. — Что ж, ты ее нашел, тебе за нее и отвечать! — тут же согласился он, пока сын не передумал. — Но почему она?

Одно то, что отец не смог удержаться от этого вопроса, уже говорило, как сильно он потрясен.

— При первой встрече она меня отчитала, выразив свое недовольство тем, как я управляю своими людьми, — нехотя признался Даркан, проявив неожиданную откровенность.

По удивленным глазам отца можно было понять, что тот по достоинству оценил новость. У младших рас на подсознательном уровне было заложено подчинение старшим и преклонение перед ними.

— Мне доставит удовольствие ее сопротивление привязке и обучению манерам.

И он ощутил предвкушение. Землянка уже принадлежит ему, хотя еще не знает об этом.

— Возвращайтесь. Мне будет интересно познакомиться с нею, — сказал отец и прервал связь.

## Глава 2

Вернувшись обратно, я ходила, отдавала распоряжения, а мои руки сжимали книгу, как самую великую драгоценность. Хотя почему — «как»? Это и есть величайшая реликвия марианцев. Я не могла понять, как он мог доверить ее мне, пусть и на время?! Где подвох?!

Как назло, было слишком много дел, и я не могла уединиться. Лишь через несколько часов зашла в небольшую комнату космопорта, наспех оборудованную под кабинет, и присела за стол. С нежностью погладила бесценный фолиант. Щелкнул замок, как будто приглашая меня.

С замирающим сердцем и чуть дрожащей рукой я открыла Рамиолинисию. Мой взгляд наткнулся на пустые листы. Пустые?! Это шутка? Но я всей душой чувствовала, что книга настоящая. Не может быть! Еле сдерживая стон разочарования, я дотронулась до страницы, желая убедиться.

Удар! По мне как будто пропустили слабый разряд тока. Я хотела бы отдернуть руку, да не могла. Книга была живая, теплая. Закрыв глаза, стараясь прислушаться к тактильным ощущениям, я почувствовала, как она передает мне информацию прямо в мозг, приветствуя. На уровне эмоций. Доброжелательность, любопытство, желание быть полезной. Невероятно!

— Как помочь доктору Рануци? — спросила мысленно и тут же получила ответ. Я как губка впитывала знания и на моих губах расцветала счастливая улыбка.

— Уважаемая Нейлани, — раздался незнакомый голос, вырывая меня из транса.

В дверях стоял марианец, и он чуть поклонился. ПОКЛОНИЛСЯ мне!!!

— Прошу меня простить, но мы отбываем. Командир предлагает вам отправиться с нами, — сообщил он, стоя передо мной навтыжку.

В его глазах я действительно увидела уважение. Да сегодня день потрясений какой-то! Почему этот полубог так на меня смотрит?! У них же высокомерие в крови. А потом до меня дошел смысл его слов.

«Они улетают? Нет! Как же так?!» — кричало все внутри от несправедливости. Я же только обрела ее! Мои ладони легли в защитном жесте на книгу, которая при чужаке тут же закрылась. Я не могла сейчас с ней расстаться.

— Отправиться с вами... — как в забытьи повторила я его последние слова.

И вдруг поняла, что это выход. Мне разрешают полететь с ними и изучить книгу!

— Хорошо, я сейчас! — кивнула я и, подхватив книгу, поспешила вон из комнаты. Марианец посторонился, пропуская меня и провожая взглядом.

Даже хорошо, что мне предлагают улететь с ними. Я мечтала оказаться как можно дальше от этой планеты. Слишком много воспоминаний и боли. Должно пройти время, прежде чем я без содрогания смогу ступить вновь на Рай. Но прежде...

Не обращая ни на кого внимания, я спешила к доктору Рануци, зная теперь, что надо делать.

Я стояла рядом с марианским кораблем, наблюдая за погрузкой. После чудесного исцеления доктора Рануци и еще нескольких человек в тяжелом состоянии, все поддерживали мое желание уехать на время и набраться бесценного опыта. Такой шанс упускать нельзя, и все это понимали. Чего стоило уже то, что успела сделать! Я не заставила пострадавших забыть о потерях, а убрала воздействие теней. Теперь люди не напоминали живые трупы. Да, скорбели, но реагировали на окружающий мир и могли жить дальше.

Я не сумела бы словами объяснить, как это сделала. Просто дотрагивалась до голов пострадавших, и через меня проходила энергия, как при общении с книгой. Я чувствовала, куда и как нужно ее направить, но облечь в слова свои действия не могла. В нашем языке не было таких понятий и терминов. Мне бы больше времени, чтобы в этом разобраться, научиться помогать людям на новом уровне. Если не удалось обрести личное счастье, то буду заботиться о других. Когда занят делами, душевная боль отступает.

Я взяла с собой минимум вещей, кредитки, документы, и сейчас стояла, обняв книгу и мысленно прощаясь на время с планетой, где оставила сердце. До сих пор не могла думать о Кайле. Казалось, если дам себе волю, то буду не рыдать, а выть. Я дала зарок, что, когда вернусь, пойду на наше озеро и только там выпущу на волю свою боль.

Погрузка заканчивалась, и в корабль входили последние марианцы.

— Когда мы сможем вернуться сюда? — спросила у одного. Должна же я знать, сколько у меня времени и когда вернусь. Черт, да я даже не спросила, куда мы летим.

Тот бросил на меня удивленный взгляд:

— Никогда. Мы летим домой.

Его слова повергли меня в шок. Как домой?! В закрытый сектор?! Туда не допускают посторонних!

Они стояли, ожидая меня, а я качала головой и даже сделала шаг назад. Почему мне не сказали? Главный марианец решил посмеяться и наказать за неуважение к себе? Зачем он дал мне книгу? Неужели лишь затем, чтобы разжечь любопытство и тут же забрать?

Я взглянула на книгу в своих руках, понимая, что ее придется вернуть. Она бесценна, и с ней не расстанутся. По крайней мере, не оставляют в руках землян.

Пересиливая себя, я протянула солдату книгу:

— Возьмите, я не лечу с вами.

Тот покачал головой и даже сделал шаг назад, ошарашенно глядя на меня. Такое проявление эмоций было им несвойственно.

— Я не могу ее взять, передайте своему командиру, — настойчиво произнесла я.

Вот только книгу у меня так и не взяли — и странно смотрели, спешно начав говорить по внутренней связи.

Вскоре появился сам командир. К этому моменту я успела накрутить себя и была зла. С книгой не хотелось расставаться до слез, я как будто сроднилась с ней, а марианцы, вместо того чтобы сделать расставание легче, лишь его затягивали. Еще я чувствовала упадок сил после лечения, что не добавляло настроения. Устала смертельно.

— Почему мы вас ждем? — недовольно спросил он.

— Возьмите книгу, я не лечу, — ледяным тоном произнесла я.

— Могу я узнать почему?

— Вы забыли сообщить мне такую мелочь, что я сюда больше не вернусь.

Оглянувшись на своих людей, высший отдал распоряжение, и через минуту перед кораблем остались лишь мы.

— Вы сейчас сядете в корабль, — приказал он.

— Нет!

— Да! Иначе вас погрузят, а планету распылят, чтобы вам точно некуда было возвращаться.

Я невольно вздрогнула. Под ледяным взглядом этого высшего я ни на секунду не усомнилась в его словах. Но ведь такого просто не может быть!

— Вы не посмеете! Что за бред? На каком основании?

— Вы стали Нейлани, — опять меня так странно обозвали. — Они считаются достоянием нашей расы, и мы имеем право применять любые средства, чтобы доставить Нейлани в наш сектор.

— Даже уничтожить целую планету? — не могла поверить я.

— Хотите проверить? — усмехнулся марианец.

Я ничего не понимала. Какая, к черту, Нейлани? Почему он меня так называет? Земля уходила из-под ног в прямом и переносном смысле. Внезапно накатила слабость и зазвенело в ушах. Меня повело.

Никогда бы не подумала, что в одно мгновение лицо высшего может так измениться. Он подскочил ко мне и подхватил на руки, с беспокойством вглядываясь в глаза.

— Разве можно так тратить силы? — возмущался он, направляясь к кораблю быстрыми шагами.

— Отпустите! — вяло потребовала я.

На мои слова не обратили ни малейшего внимания.

Высший занес меня в корабль и усадил в рубке управления. Я беспомощно наблюдала, как удаляется планета. При мысли о том, что уже никогда не смогу посетить наше с Кайлом озеро, то заповедное место, с которым связаны светлые и дорогие сердцу воспоминания, из моих глаз потекли слезы.

Так и проплакала весь полет, тихо всхлиывая в кресле. Высший не обращал на меня внимания. Отдавал распоряжения по громкой связи, с кем-то общался.

После стыковки с их главным кораблем марианец, не слушая моих протестов, так же, на руках, доставил меня в огромную каюту. По ее размерам и богатству я поняла, что он принес меня к себе. Да и обстановка несла в себе отпечаток проживания мужчины. Только посреди стояла моя сумка с вещами.

— Обживайся! — лаконично произнес высший и усадил меня на диван. Избавившись от ноши, он пошел к дверям, но вдруг замер на мгновение и вернулся, словно что-то вспомнив. — Тебе же надо восстановить силы!

И вот я, приоткрыв от изумления рот, оказалась сидящей на коленях марианца, так и не выпустив из рук книгу и не понимая смысла его действий. Взяв меня за подбородок, он прикоснулся к моим губам своими.

Это было настолько неожиданно, невероятно, шокирующе, что я на мгновение застыла. Лишь когда его язык ворвался сквозь приоткрытые губы, я отмерла. Он меня целует!

Я начала вырываться, но он лишь углубил поцелуй. Чужое прикосновение вызвало ярость, и я изо всех сил сопротивлялась, а едва высший отстранился, залепила ему пощечину.

— За что? — натурально так возмутился он.

— Вы зачем меня целуете?!

— Тебе надо восполнить энергию. Передача энергии происходит через прикосновения. Через поцелуй намного быстрее, а через половой акт практически мгновенно. Какой способ выбираешь?

— Не надо мне ничего восполнять! — открестилась я, так ничего и не понимая.

— Работа с книгой, лечение забирают твои жизненные силы. Тебе надо их восстанавливать. Не трать мое время! Какой способ выбираешь?

Почему я вообще должна что-то выбирать?! Но он ждал ответа, всем своим видом демонстрируя, что я его отвлекаю от дел.

— Прикосновения! — На мой взгляд, это был самый безопасный способ.

— Раздевайся. — Он стащил меня с колен и поставил на пол.

— Вы с ума сошли?! С какой стати?

— Повторяю, не трать мое время, меня ждут дела. Просто через руки энергию не передать. Необходимо больше обнаженной кожи.

— Почему так называемая энергия не передалась через поцелуй? — подозрительно спросила я.

— Ты внутренне закрывалась.

— Так я еще и отвечать должна?!

Я задыхнулась от возмущения. По выражению лица высшего было ясно: для него это является само собой разумеющимся.

— Не знаю, как у вас, а у землян не приняты тесные контакты с чужими людьми, — с достоинством произнесла я. — Если это цена книги, значит, я не буду ее больше открывать.

Меня тащат на другой конец вселенной, и если ради знаний придется терпеть его прикосновения... Вспомнив перечисленные способы, я поняла, что мне не подходит ни один. Не хочу превратиться в сексуальную игрушку этого высшего.

— Ты больше не человек, — огорошил он. — Рамиолинисия меняет тебя, смирись. Теперь тебе понадобится постоянная подпитка энергией. Не истощай себя, иначе мне придется перейти к самому быстрому способу восполнения энергии, — произнес с угрозой.

Это он меня насиловать собрался?! Я с ненавистью посмотрела на высшего. Странно, но его красивое лицо не вызывало во мне трепета. Плевать, что для марианцев мы низшие существа, я так просто не сдамся! Да меня перекашивает от одной только мысли, что нужно терпеть его прикосновения.

— А почему именно вы? Есть кто-нибудь посимпатичнее?

Ой! Судя по изменившемуся лицу, так по его самолюбию еще не топтались.

Марианец поднялся, нависая надо мной и подавляя мощью своей мускулистой фигуры.

— Только представители высших родов способны без вреда для себя делиться энергией в достаточном для Нейлани количестве, — процедил он.

И-и-и? Я выжидающе смотрела на него. Так и хотелось сказать: «Огласите весь список!»

— Из таких я здесь один, — разочаровал он меня. Скрыть свою реакцию я даже не пыталась, и высший стиснул зубы. — Мне некогда. Я дам тебе время до вечера смириться с ситуацией. Реши насчет способа, или его выберу я.

Произнеся это, он вышел. Подойдя к двери и подергав ее, я обнаружила, что меня заперли.

«Делать нечего, буду обживаться», — вздохнула, обводя глазами комнату. Стоило обдумать ситуацию, в которой я оказалась. Мало того что жизнь моя круто изменилась и меня везут неизвестно куда, но теперь еще я не землянка! Неужели это правда?

Странно, но страха не было, как и беспокойства за свое будущее. Умом понимала, что стоит биться в истерику, но эмоции словно частично заморозились. Что эта книга делает со мной? Чувствую себя как обычно, если не считать упадка сил...

Затем я задумалась о том, каким образом вылечила людей. Раньше я не видела потоков энергии, но, когда лечила, спокойно ими управляла, как будто делала это всегда, не задумываясь. Как пить дать, это из-за воздействия книги.

— Что же ты такое? — спросила я книгу, лежащую на диване.

Словно услышав меня, щелкнул замок, и Рамиолинисия, приглашая, открылась.

— Нет, не сейчас, — покачала я головой. Если общение с ней вызывает потерю жизненных сил, то мне бы не хотелось, чтобы высший восполнял их. Особенно последним способом. С него станется.



### Глава 3

Промаявшись долгое время и не зная, чем заняться, я изучила каждый уголок больших апартаментов — каюта состояла из нескольких комнат. Меня взволновало, что спальня здесь только одна, и пусть кровать была огромна, но не с высшим же мне спать?! Может, он просто уступил мне свою каюту?.. Кстати, он даже не представился. Надеюсь, все же объяснит, что происходит и зачем я ему понадобилась.

Был уже вечер, кормить меня явно не собирались. Искупавшись в шикарной ванне и переодевшись в пижаму, я улеглась на громадную кровать, решив спать. А что еще оставалось? Создалось впечатление, что обо мне забыли.

Проснувшись я от шума воды. Через некоторое время появился и хозяин апартаментов, в одном лишь полотенце на бедрах. Интересно, он всегда так ходит или это для меня представление? Решил продемонстрировать товар лицом? Типа, смотри, неужели я могу тебе не нравиться?!

Хотя посмотреть было на что. Крепкое, тренированное тело воина. Рельефные мускулы, кубики пресса. Я блуждала глазами по его фигуре, но любовалась как скульптурой, а не мужчиной. Пусть Кайл и не мог похвастаться такой мускулатурой, но у меня при одном только взгляде на него теплело внутри...

— Проснулась? — заметил мой взгляд марианец.

— Вам не говорили, что людей хоть изредка кормить надо?

— А ты хочешь есть?

Я уже собиралась ответить утвердительно, но задумалась. Прошло много времени с тех пор, как я ела в последний раз, но острого приступа голода не чувствовала.

— Ты меняешься, и пока еда тебе нужна не так часто. Сейчас тебе лучше ничего не есть, чтобы не нагружать организм, — пояснил высший, сбрасывая полотенце и ложась на кровать. Я взвизгнула и, в свою очередь, слетела с нее.

— У тебя странная реакция на обнаженное тело, — спокойно произнес он.

— У нас не принято перед незнакомыми людьми появляться обнаженными, — отводя глаза в сторону, оправдалась я.

— Я тебе действительно не нравлюсь? Мое тело оскорбляет твой вкус?

— Скорее, оно меня нервирует, — честно ответила я, стараясь смотреть на его лицо, а не ниже.

— Ложись в постель, — приказал он. — На первое время можешь оставить свои тряпочки на себе.

— Что значит — на первое время? С чего вы взяли, что я буду с вами спать?

— Ты Нейлани. Ложись, завтра я тебе все объясню.

Подчиняться я и не думала, но меня отрезвили его слова:

— Если заставишь гоняться за собой, то окажешься в постели обнаженной.

После такой угрозы я тут же легла в постель, правда, на самом краю. Он наблюдал за мной с еле заметной ироничной улыбкой.

— Ты выбрала способ передачи энергии?

— Да. Предупреждаю сразу, что третий вариант для меня неприемлем. Через тело тоже нет. По моральным убеждениям не могу обнажаться перед нелюбимым мужчиной, тем более прижиматься к нему. Поцелуй — меньшее из зол, — заявила я.

По здравом размышлении решила, что лучше с ним целоваться, чем разрешить шарить по моему телу руками.

— Тогда тебе надо ко мне подвинуться.

Нехотя я преодолела разделявшее нас расстояние и придвинулась к нему. Мы оказались лежащими нос к носу. Я решила не дразнить его и легла действительно близко, но не касаясь. Пусть видит, что готова идти на контакт.

— Что надо делать? — нарушила молчание первая, так как он просто смотрел мне в глаза.

Высший коснулся кончиками пальцев моей щеки, и я отшатнулась.

— Без прикосновений!

— И как ты представляешь себе поцелуй? — приподнял он бровь.

— Лишь поцелуй. Не прикасайтесь ко мне!

Его глаза чуть сузились, только так он продемонстрировал свое отношение к моим словам.

— Тогда целуй!

— Что значит «целуй»?! — возмутилась я. — Может, вы хоть скажете, каким образом происходит передача энергии?

Он лег на спину, заложив руки за голову. В таком положении мускулы на руках и груди взбугрились, стали более рельефны.

— Не хочу, чтобы ты обвинила меня, что я к тебе прикасаюсь, — пояснил он. — Все очень просто. Ты должна желать поцелуя, внутренне не отгораживаясь.

— Тогда с этим проблемы. Я не испытываю никакого желания вас целовать.

— Я настолько тебе неприятен?

— Скорее безразличны.

— Тебе придется изменить свое отношение, — отрезал он. В голосе сквозили плохо скрытые нотки раздражения.

— Нечего на меня рычать! У меня вся эта ситуация тоже восторга не вызывает, — огрызнулась я в ответ. — Молчите! Дайте настроиться, — остановила очередную порцию нотаций о том, что мне необходима энергия, а может, жалобу на то, что задерживаю и не даю поспать.

Нет, это нормально? Я должна «изменить свое отношение». С какой стати я должна? Сообщил мимоходом, что я стала Нейлани, как будто я просила меня менять и желала перейти на иной тип питания. Ведет себя так, словно я должна с детства знать об этих Нейлани, ничего толком не объясняет.

И вообще, почему существуют только такие способы передачи энергии? Интересно, а Нейлани-мужчины бывают? Представляю, как этот высший по-деловому пытается договориться о быстрой передаче энергии с мужиком! Чтобы время не тратить попусту.

А я даже на поцелуй настроиться не могла. С одной стороны, и хорошо, что он не проявляет ко мне видимого интереса как к женщине. Можно предстоящий поцелуй воспринимать как процедуру. Необходимую для выживания, скажем так.

Глядя на марианца, я спрашивала себя, за что так провинилась, что оказалась в таком положении? Лежу с совершенно обнаженным чужим мужчиной и еще вынуждена целовать его!

Я привстала, раздумывая, каким образом это сделать. Хотелось поскорее со всем этим покончить и тоже лечь спать. Он лежит на спине, и мне придется удерживать свой вес на руках, чтобы не навалиться на него. Заложенные за голову руки мешали, мне некуда было поставить свои для упора. Я уже хотела напроситься встать, но передумала. Высшего забавляли мои терзания, и не хотелось получить новую порцию издевательских взглядов.

Плонув на все, я склонилась над ним, упершись ладонями в постель рядом с его плечами. Янтарные глаза с коричневыми крапинками внимательно следили за каждым моим движением.

— Закройте глаза, — попросила я.

— А что не так с моими глазами?

Кажется, он уже смирился с моими придирками.

— Отвлекают. — Не говорить же, что под его взглядом я чувствую себя словно под пристальным вниманием опасного хищника.

Он закрыл глаза, и я внутренне немного расслабилась, уделив все внимание мужским губам. Не тонкие, хотя и крепко сжаты. Под моим взглядом он их расслабил, делая мягче. Вот сами губы мне симпатичны. Нужно сосредоточиться на этом.

Приблизила лицо, и мои волосы коснулись его щеки. Ноздри марианца затрепетали, как у приноживающегося гепарда, и дрогнули ресницы. Замерев и убедившись, что он так и не открыл глаза, я выдохнула и поцеловала.

От легкого прикосновения между нами проскочило статическое электричество, и я отпрянула.

— Так и должно быть? — голос дрогнул, выдавая волнение.

— Попробуй еще раз, — с хрипотцой ответил он, пронзив меня взглядом. Не дожидаясь просьбы, опять закрыл глаза.

Медленно и осторожно я снова коснулась его губ. И что дальше? Он не делал и попытки мне помочь. Его губы были мягкие и теплые, но абсолютно неподвижные. У меня закралось подозрение, что это своеобразная месть за то, что я не упала в благоговении к его ногам. А если нет никакого обмена энергией и это его выдумки?

И все же я решила идти в этом эксперименте до конца, продолжив целовать этого чужого, по сути, мужчину. Мой язык коснулся его губ и тут же отступил, потом вернулся и решительно разомкнул уста, встретившись с его языком.

Меня тряхнуло, как будто встретились два оголенных провода. Наше дыхание смешалось, и я расслабленно прильнула к нему. Руки не держали, я лежала всем весом на высшем, отчаянно хватая ртом воздух. Дыхание сбилось, как будто я пробежала стометровку, а внутри все мелко подрагивало, словно испытала оргазм. Что ЭТО было?

— На сегодня хватит, — услышала я слова, произнесенные ровным тоном, и как ошпаренная скатилась с марианца.

Даркан слышал прерывистое дыхание девушки, которая лежала на самом краю постели, как можно дальше от него. Сам он так и не изменил положения тела и глубоко дышал, стараясь восстановить ритм. Слишком бурно для первого раза. Энергия просто хлынула к ней, и он на миг потерял контроль. Надо же, а раньше считал, что его мало чем можно удивить.

А еще было непривычно ощущать, как что-то внутри до сих пор тянется к этой землянке. Приходилось невероятными усилиями сдерживаться, чтобы не подмять под себя и еще раз испытать сладость ее рта. Слишком быстро все произошло, он даже не успел толком распробовать. Но уже сейчас можно сказать — у них идеальная совместимость. Энергия перетекала легко, даже радостно рвалась к ней. Недаром искрило. Такое с Дарканом произошло впервые, хотя он и слышал о подобном.

Но какая же землянка колючая! Неприятно, когда тебя воспринимают в штыки. Ей все же удалось изрядно потоптаться по его самолюбию.

Ничего, эта строптивка непременно станет ручной. Подсядет на удовольствие от единения при передаче энергии и еще умолять о ласках будет!

Требование не касаться сильно уязвило Даркана. Как будто он прокаженный. Она вообще в курсе, что в некоторых мирах марианцам поклоняются как богам? Коснуться одежды или облобызать ступни ног считают за честь! А она нос воротит! Готовилась к поцелую как к чему-то отвратительному.

Но стоило признать — давно так не кипела кровь в ожидании близости девичьего тела. А ее неискренность пополам с настойчивостью завела не на шутку. И вместо того чтобы взять ее, пришлось умирять желания тела.

Для успокоения Даркан переключил мысли на дела. Будущая сила этой Нейлани поражала. Она обещала стать одной из сильнейших. И будет принадлежать их семье! Вот что на самом деле важно. А строптивость он в любом случае умирит.

Хотя ее поведение порядком обескураживало. Даркан давно привык к вниманию противоположного пола и воспринимал как данность, а тут женщина всем своим поведением показывает, что не желает иметь с ним ничего общего. И не провоцирует, не играет, чтобы заинтересовать, он чувствовал. Что не так с этой землянкой? Она же из младшей расы. Почему столь нетипично себя ведет?

Поймав себя на все тех же мыслях, он раздраженно выдохнул и сосредоточился на дыхании, очищая разум.

— Почему лишь такие ограниченные способы передачи энергии? Неужели других не придумали? — прозвучавшие недовольным тоном вопросы сбили медитацию.

Скосив глаза, Даркан обнаружил, что землянка так и лежит спиной к нему. Упрямица.

— Ты не моей расы. Для облегчения передачи энергии нужен плотный контакт кожа к коже. Лучше — когда конечности переплетены. А еще лучше, когда мои, хм... части тела в тебе.

— Почему это должно быть связано с желанием? — глухо спросила она.

— Потому, что, получая удовольствие от происходящего, ты бессознательно открываешься партнеру и лучше воспринимаешь его энергию.

Землянка поежилась.

— Хорошо, а почему поцелуй? Если так важно засунуть свою часть тела в другого, почему это должен быть именно язык? Пальцы тоже подойдут?

Она никак не хотела смириться с ситуацией.

И уж явно не желала вызвать у него такую реакцию тела на свои слова. Стоило ему представить, как она посасывает его пальцы, и обретенное спокойствие пошло прахом. Член дернулся и налился, заявляя о том, что он подойдет лучше.

Даркан порадовался, что девушка лежит спиной и не видит свидетельства его желания. Потянулся и прикрыл пах простыней. Если оглянется, точно в одной постели с ним не останется и сбежит.

Ответил ровно и безразлично, контролируя голос:

— Можно и пальцы. Если сосать их доставляет тебе большее удовольствие, чем поцелуй.

Недолгое молчание и поспешное:

— Нет! Я просто уточнила.

Он и не сомневался в ее ответе.

Землянка замолчала, обдумывая его слова, а Даркан прекратил разговор, вернувшись к медитации. Ничего, со временем она раскрепостится, и он научит ее вначале принимать в рот пальцы, готова к минету, а потом и удовлетворять его язычком.

В паху потяжелело, стоило представить, как он наматывает на руку ее рыжие волосы и заставляет принять полностью... Член поднялся к животу, натягивая простыню, и на ней проступило влажное пятно.

Уму непостижимо! Он уже и забыл, когда в последний раз находился в постели с женщиной и изнывал от неудовлетворенного желания. Да и было ли такое когда?

## Глава 4

Утром я проснулась совершенно одна. Опять меня заперли и оставили неизвестно на сколько, так и не ответив на вопросы. Приняв душ и приведя себя в порядок, я подошла к Рамиолинисии, лежащей на диване. Как будто обидевшись за то, что я ее вчера игнорировала, книга была закрыта и заперта. Я присела возле дивана и с нежностью провела по переплету.

— Рами, — обратилась я к ней, сократив имя, — я знаю, что ты разумна и живая. Мне не очень нравится способ передачи энергии, пожалуйста, не истощай меня сильно.

Самым страшным казалась возможность того, что высший может застать меня без сил рядом с книгой и перейдет к радикальным методам передачи энергии.

— Расскажи, что значит быть Нейлани, — попросила я, и с глухим щелчком книга открылась. Благодарно погладив ее, я прикоснулась к страницам и выпала из реальности.

А очнувшись, без сил лежала на кровати, закрыв глаза и пытаюсь понять, почему мне так не повезло и меня не сожрали тени.

Рами действительно была живая и настолько древняя, что у меня закружилась голова от осознания ее возраста. Она питалась жизненной энергией, а взамен ей можно было задать любой вопрос и получить ответ. Кем питаться — книга выбирала сама. Хотя даже не книга, она мне показала свой настоящий вид, но у меня не было слов, чтобы описать его. Это для удобства Рами приняла такую форму. Моя жизненная энергия привлекла ее и показалась вкусной, а еще она выпила мою боль после потери Кайла. Я же умом понимала, что слишком спокойна, но не могла понять, почему так реагирую. Неестественное спокойствие, даже не считая того, в каком положении я оказалась.

Высшие марианцы умели делиться жизненной энергией, и получался неплохой тандем из них и Нейлани — так называли тех, кого выбирала книга. Их использовали, задавая вопросы книге, и тут же восстанавливали потраченный энергетический баланс. И это длилось бесконечно! Правда, были случаи, когда Нейлани сходила с ума или сама Рамиолинисия теряла интерес к объекту.

Таких существ, как Рами, было немного, и они сами выбирали, у кого находиться. Сотрудничество с высшими марианцами их устраивало, и они жили во многих семьях, принося тем власть и процветание.

Я спросила у Рами, могу ли я выбирать высшего, который будет делиться со мной энергией. Она мне показала обряд вхождения в семью. Когда мне зададут вопрос, я должна склониться перед выбранным высшим, признавая его. Правда, Рами дала понять, что выбора у меня уже нет. Так и не ответила почему, прервав контакт.

Наше взаимодействие меняло меня, перестраивая мой организм и даря долголетие.

Я хотела возмутиться и сказать, что меня просто едят и желают растянуть удовольствие, но вспомнила вылеченных мною людей и прикусила язык. Обмен был равноценный.

Эмоционально разбитая и уставшая физически, я боялась представить, во что превратится моя жизнь. За что так со мной? Знал бы Кайл, ради чего меня спасает... При мыслях о его жертве защемило сердце.

Почувствовав, как прогнулась постель, я открыла глаза и натолкнулась на взгляд высшего.

В комнате царил мягкий полумрак. Марианец лежал на боку совсем рядом и смотрел на меня. Наши лица находились на одном уровне. Невольный взгляд вниз успокоил. Он еще не успел переодеться и не смущал обнаженным телом.

Высший заметил мои опасения, и уголки губ едва заметно дрогнули.

— Открывала книгу, — даже не спросил, а утвердительно произнес он. Что-либо отвечать не стала, какой смысл подтверждать очевидное. — Теперь тебе надо восполнить энергию.

Ни сил, ни желания тянуться к нему не было. Он сам сократил расстояние и нежно коснулся моих губ. Я закрыла глаза, избегая пристального взгляда. Видя, что я не протестую, он усилил нажим, и его язык разомкнул мои губы. На этот раз поцелуй был осторожный, нежный. Энергия из него в меня перетекала медленно. Я ощутила тепло, которое начало распространяться по всему телу и расслаблять меня. Сегодня весь процесс протекал спокойно, не будоража, как вчера.

Когда высший отстранился, у меня покалывало губы.

— Почему ты подавлена?

«Неужели он и эмоции может считывать?» — вяло удивилась я.

— Спросила у Рами, что значит быть Нейлани.

— Рами?!

— Я так сократила ее имя, — пояснять кого именно, смысла не было. — Вы же не отвечаете на вопросы, — уколола его.

— Спрашивай, я отвечу.

Надо же, какая щедрость! Но с меня пока хватит плохих новостей.

— Мне бы этот ответ переварить. — Я не удержалась от тяжелого вздоха.

Высший подождал пояснений, но, так и не дождавшись, встал и произнес:

— Тебе надо поесть. Обед накрыт.

Вставать не хотелось, но я подчинилась и поплелась за ним. Уже знала, что он не терпит возражений и умеет настоять на своем. Не пойдя я, с него бы пришлось принести на руках, да и накормить лично.

Увидев накрытый на двоих стол, скривила губы в ироничной усмешке. Помимо блюд, с сервировкой как в ресторане, на нем стояли антикварные витые подсвечники с зажженными свечами. Основное освещение было выключено, а настенные лампы приглушены. Ну чем не романтический ужин! Шикарный мужчина имеется.

Вот только я подкачала, растрепанная после сна и в пижаме никак не тянула на достойную спутницу для такого кавалера. Но ему хватило галантности проявить манеры и отодвинуть для меня стул, дожидаясь, пока сяду.

Высший завел непринужденный разговор, знакомя меня с марианской кухней и предлагая попробовать то или иное блюдо. Есть не хотелось, но я позволяла ухаживать и наполнять мне тарелку. Вяло ковыряя вилкой местный деликатес подозрительного фиолетового цвета, задала вопрос, не выходящий из головы.

— Почему вы именно мне дали Рами? Не предложили больше никому.

Мой вопрос прервал рассказ марианца об отлове то ли рыбы, то ли животного, которое мы ели. Он замолчал, в упор разглядывая меня.

— Ты выглядишь устало. После ужина я еще раз поделюсь с тобой энергией.

Осознав, что речь идет об еще одном поцелуе, я передернула плечами. Меня воротило от сложившейся ситуации, но выбора не было. Спорить насчет необходимости повтора процедуры не стала, понимая всю бессмысленность возражений. Высший поступит так, как считает нужным.

— Ответьте! — с нажимом потребовала объяснений.

Под моим настойчивым взглядом марианец отложил столовые приборы и откинулся на спинку стула.

— Рамиолинии — древние существа, осколки древней цивилизации, существовавшей задолго до появления нашей, и их осталось очень мало. Они гораздо старше нас и мудрее. Не вмешиваются в жизнь младших рас, но готовы помочь, когда их об этом просят. Своими посредниками в общении они выбирают тех, кому не чуждо сопереживание, беспокойство о других. Увидев, как ты искренне переживаешь за пострадавших, я решил попробовать и дал вам познакомиться.

— Вы выбрали меня, потому что я добрая?! — изумилась я. Вот уж действительно, попала в передрыгу потому, что такая хорошая.

— Не только добрая, но и сильная духом. Способная встать на защиту слабых, не пасуя перед сильными. Рамиолинии ценят энергию таких личностей.

— Неужели не нашлось марианцев с такими достоинствами? — язвительно поинтересовалась я.

Мой выпад проигнорировали.

— При потере своей Нейлани Рамиолинии впадают в спячку. Но они способны заглядывать в будущее и приобретают ту форму носителя информации, которая ближе для следующей Нейлани.

Ответ меня шокировал. У нас давно вся информация хранится на цифровых носителях. Книги остались как пережиток прошлого, но у родителей сохранилась обширная библиотека. Я с детства любила читать, наслаждаясь весом книги в руках, запахом бумажных страниц.

Трепетное отношение к книгам сохранилось и по сей день. Зная это, на прошлый мой день рождения Кайл подарил сборник стихов, чем тронул до слез. Я его хранила на рабочем месте в столе, иногда в свободную минуту перечитывая запавшие в душу строки или просто любовно проводя по обложке книги, когда открывала ящик.

К сожалению, сборник сгорел в пожаре во время нападения теней. Наш корпус выгорел полностью.

— Так Рамиолинисии существуют не только в виде книг? — переспросила я.

— Конечно! Есть в виде кристаллов или каменных табличек, что были в старину приняты на Трее. Но нет ни одной в виде технических устройств. Они предпочитают более простые формы.

— И вы постоянно возите Рамиолинисию с собой?

— Зачем же. Она хранилась у нас дома. Но когда я собрался в этот раз улетать, она появилась рядом со мной, давая понять, что нужно взять ее.

— Что значит — появилась? Они могут сами перемещаться?

— Могут, но делают это редко.

— Почему же она сама не перенеслась ко мне, раз я ей подхожу?

— Они открываются лишь тем, кто сам приходит к ним за знаниями.

Меня не отпускала мысль, что не пойди я тогда с высшим и не открой книгу, ничего бы этого не было. И сейчас получила подтверждение. Какая же я наивная! Стоило высшему поманить — и радостно полетела, словно мотылек к огню. Ни на миг не задумалась о причинах его доброты!

Впору было кусать локти. Единственным утешением служило то, что с помощью Рами я успела спасти несколько жизней, пусть и потеряла свою.

Я вернулась к еде, раздумывая над услышанным. Кое-что царапало, и я поспешила проверить свои подозрения, пока высший в благодушном настроении и отвечает на вопросы.

— Скажите, а Рамиолинисии есть лишь у вашего народа?

— Да.

— А почему?

— Мы обладаем редкой способностью делиться своей энергией и поддерживать Нейлани, восполняя их жизненные силы.

— Неужели Рамиолинисии не находили другие расы?

— Мне об этом ничего не известно. Все встреченные Рамиолинисии находились лишь в нашем секторе.

— Это потому он закрыт для чужаков?

Лицо высшего стало замкнутым, давая понять, что время ответов закончилось.

— Хватит разговоров. Ты почти ничего не съела.

— Последний вопрос. Нейлани может стать лишь женщина?

— Да.

Я кивнула, подтверждая свои догадки, и принялась за еду. Стало понятно, почему в дипломатические миссии к марианцам не принято включать женщин. Да и марианских женщин никто не видел — они не покидают пределы закрытого сектора. А еще — ни одна женщина, попавшая туда, не вернулась...

Вспомнилась давняя скандальная история, когда терпящий бедствие корабль совершил вынужденную посадку на планете в закрытом секторе. Марианцы оказали им помощь, но женщинам с того корабля пришлось остаться, их не выпустили с планеты.

Марианцы тщательно хранили свои секреты. Если Рамиолинисии открывались лишь

представительницам слабого пола, то понятно, почему высшие опасались выпускать из своего сектора хоть одну. Исключали любую возможность того, чтобы такие реликвии, как Рами, выскользнули из их рук.



## Глава 5

После ужина я вернулась в постель, а высший ушел в душ. Слушая звуки бегущей воды, печально думала о том, что дальнейшая моя жизнь пройдет на Мариане. Раньше я удивлялась странному запрету женщинам пересекать их пространство, иначе это оборачивалось дорогой в один конец. Сейчас получила ответ на загадку. Но не обольщалась. Разговорчивость высшего обусловлена тем, что мне не с кем поделиться полученными сведениями.

Да и сейчас он дозированно давал информацию, пока не говоря о том, какая меня ждет дальше жизнь. Понятно, что через меня будут получать знания от Рами. Но неужели и дальше придется спать в чужой постели для передачи энергии? Почему вообще было не поселить меня в отдельную каюту? Приходил бы восполнить энергию и шел бы себе обратно. Зачем эти ночевки в одной постели? Я пока надеялась, что заперта в каюте капитана до прилета на Мариан, а там все изменится.

Заснуть даже не пыталась, ожидая возвращения высшего. Сам факт того, что я его жду, невероятно раздражал. И вообще, почему я должна его ждать? Неужели нельзя было сразу после ужина восполнить эту чертову энергию?

Когда шум воды стих и вскоре раздался звук открываемой двери и шаги, из чувства протеста закрыла глаза. Может, он решит, что я сплю, и оставит меня в покое?

Высший лег на свою половину, распространяя запах мужского геля для душа и свежести, как после дождя. Постель прогнулась от его веса. Я вспомнила, что, когда он меня впервые поцеловал и между нами заискрило, в воздухе разлился запах озона. Вот и сейчас пространство наполнялось напряжением, как перед грозой.

Секунды тишины и...

— Иди ко мне.

«Еще бы рукой рядом с собой похлопал, как собачке», — в ярости подумала я, распахивая ресницы.

Конечно же, его величество опять голый! Что за склонность к нудизму?!

— А может, я сплю, — огрызнулась в ответ, стараясь смотреть строго в глаза, а не ниже.

— Когда ты спишь, у тебя лицо безмятежное. Нежное.

Не стала уточнять, какое сейчас. Точно не такое.

— Иди ко мне, — повторил он то ли просьбу, то ли приказ.

— Я здесь пригrelась, — продолжила упираться. Почему вообще нельзя сделать это по-быстрому?

Марианец помедлил и подчеркнуто лениво подвинулся ко мне, сокращая расстояние между нами до критического. Я оказалась не готова к нашей близости. Обнаженное мощное тело нервировало. И откуда такие мускулы? Занимается в тренажерном зале? Хотя я никак не представляла его потеющим на тренажерах. Ему бы пошел меч в руках и схватка в ближнем бою. Пусть он и представитель высшей расы, но есть в его облике нечто варварское.

— Согреешь меня?

Слух резанули игривые нотки в его голосе. Ответила крайне сухо:

— Лучше попробуйте одеться.

— Я привык спать обнаженным.

Конечно, зачем ради меня или хотя бы минимального чувства приличия менять свои привычки!

Марианец дотронулся до ворота моей пижамы, проводя пальцем по краю в опасной близости от кожи, но не касаясь ее.

— Попробуй. Это раскрепощает.

— Воздержусь. Целуйте уже, я хочу спать.

— Твой энтузиазм... вдохновляет, — с сарказмом произнес он. Ладонь на моей груди замерла, а потом двинулась вверх и коснулась моей щеки.

— Не надо! — Я тут же дернулась в сторону, избегая его прикосновений. Сердце тревожно забилось,

и я вся подобралась. Место, где он дотронулся до кожи, горело.

Высший сузил глаза, но руку убрал.

— Почему? Разве я тебя чем-то обидел? И отчего ты вся напряжена, как будто ожидаешь, что я наброшусь на тебя?

Святая невинность! Он действительно считает, что ничего плохого мне не сделал?! Подсунул книгу, заставил шантажом покинуть планету. Я могла бы перечислять до бесконечности, но высказывать претензии раздетому представителю другой цивилизации опасалась. Если он вспылит, мне это точно не понравится.

— Дело не в этом. Во время нападения я потеряла любимого. И сейчас меня корбит от необходимости целоваться с другим мужчиной, даже из-за необходимости восполнения энергии.

Марианец помолчал, а потом предложил:

— Если так, то давай выберем другой способ. Сними одежду и позволь себя обнять. Будем спать рядом.

Отличная идея! Можно подумать, оказаться голой в его объятиях мне будет легче. Он правда считает, что я спокойно засну?!

— Нет. Достаточно, если вы просто не будете ко мне прикасаться. Целуйте и покончим с этим.

— Ты даже не даешь себя расслабить.

— Зачем? Вы недостаточно опытны, чтобы поцеловать меня и сделать так, чтобы это было приятно? — уколола я.

Мой выпад достиг цели. Его черты окаменели, а взгляд потяжелел. Я тут же пожалела о своей провокации, потому что высший рукой зарылся в мои волосы на затылке и властно притянул к себе. Судорожный вздох сорвался с губ, и я грудью коснулась его груди, сама преодолев крохотное расстояние между нашими телами. Тут же испуганно выдохнула ему в губы, отстраняясь, но соски сжались и пульсировали. Ткани пижамы словно и не было. Полное ощущение, что коснулась его, кожа к коже...

Вопреки ожиданию и властности всех его действий, он не смял мои губы поцелуем.

— А вот у тебя, похоже, опыта никакого нет.

Раньше я так не считала. Парни не жаловались. Наоборот, сходили с ума, а вот я чаще сохраняла холодную голову и контролировала процесс, чтобы не зашли слишком далеко.

С Кайлом же таяла и наслаждалась, мы были словно единое целое. Разве кто-то в такие моменты задумывается над степенью своей опытности?

Сейчас же я задыхалась от напряжения между нами. Со мной такого никогда раньше не было. Каждый мой глубокий вдох заставлял касаться груди высшего, и отодвинуться он не давал. Еще не поцеловал меня, а я уже сбивчиво дышала, как будто пробежала стометровку.

— Ничего, моего хватит на нас двоих. Знаешь, что волнует больше поцелуя? — провокационно спросил он и сам же ответил после небольшой паузы, выдыхая в мой рот: — Его ожидание.

Марианец едва касался моих губ, а они уже пылали. Середина нижней губы, уголок рта, верхняя, другой уголок. Легкое трение шелковистой кожи, а мою уже покалывает от прилившей крови.

Я облизала пересохшие губы, желая стереть его прикосновения. Не хочу это чувствовать! Почему он так меня волнует? В желании поскорее закончить, сама со злостью впилась в мужские губы, врываясь языком в его рот. Энергия потекла в меня, но высший разорвал поцелуй.

— Ого! Разве не я должен был продемонстрировать свой опыт? Откуда столько энтузиазма?

Да катись ты со своим опытом!

— Спать хочу. Не собираюсь ждать до утра, пока вы медлите и вспоминаете, как это надо делать.

Опять требовательно впилась в его губы. Ну, сволочь, давай же свою энергию!

Рука на затылке до боли сжала мои волосы. Высший принял вызов и жадно ответил на поцелуй. В меня потоком хлынула энергия, расслабляя тело. Но я не дала себе времени успокоиться и хоть лишний миг побыть в его руках. С силой оттолкнула, разрывая поцелуй.

— Спокойной ночи! — бросила как можно безразличнее и отодвинулась на самый край, поворачиваясь к нему спиной. Сердце колотилось как бешеное, и пульс стучал в висках, но я заставила себя размеренно дышать, всеми силами желая стереть из памяти последние минуты.

Примерно в таком ключе мы существовали до прибытия на Мариан. Обедали и ужинали каждый день вместе. Я общалась с Рами или разминалась, стараясь хоть как-то больше двигаться в ограниченном пространстве. За пределы каюты меня не выпускали. Когда я заикнулась об этом, Высший заявил, что в период изменений мне нужен покой и прогулки по кораблю лишнее. Можно подумать, с ним мне спокойно!

Вечером он возвращался, восполнял энергию, и мы ложились спать. Марианец не мог обойтись без своих предварительных игр, растягивая ожидание поцелуя, пока я со злостью не впивалась в его губы. Мне кажется, он получал удовольствие от того, что я начинаю целовать сама. Это раздражало, но и забавлять его откликом своего тела я не хотела.

Странные это были отношения. Мы никак не сблизились за прошедшие дни, хотя он и был единственным, с кем я общалась, кроме Рами. Марианец пытался задавать вопросы, желая узнать больше обо мне, но я или избегала ответов, или отвечала в общих чертах.

Глупо доверять тому, кто угрожал распылить целую планету. Я не хотела давать рычаги давления на себя и всеми силами создавала впечатление, что у меня близких людей нет, а с родственниками не общаюсь.

Родители мои год как погибли при извержении на Бардосе. Я и на Рай улетела, чтобы начать жить с чистого листа на новом месте. Работа и отношения с Кайлом увлекли меня, и одинокой я себя не чувствовала. Все дальние родственники и друзья остались дома, на Земле, а на Рае я не успела обзавестись близкими подругами. Время от времени посылала сообщения о себе бабушке, чтобы знала, что я жива и здорова. Она жила с другой дочерью в окружении трех внуков. Конечно, о них высшему я ничего не сказала.

Теперь намечалось знакомство с новой семьей. Высший дал понять, что я стану Нейлани их Дома. Я спросила, значит ли это, что потом энергией со мной будут делиться все его родственники? На мой, как казалось, логичный вопрос он отреагировал несколько бурно.

— Восполнять энергию буду лишь я, — заявил жестко, изменившись в лице.

— Почему именно вы? И если уж на то пошло, почему у меня не будет выбора, с кем это делать?

— Хочешь кого-то другого? — меня припечатали потяжелевшим взглядом. — Для скорбящей по утраченному любимому довольно странное желание попробовать как можно больше мужчин. Или не так уж сильно ты и любила?

Настала моя очередь измениться в лице.

— Я не собираюсь обсуждать свои чувства с вами, — ответила холодно. — Просто интересно, как это будет? Или мне потом энергия уже не каждый день нужна? Вы же не сможете все вечера теперь проводить со мной. У вас же бывают деловые поездки, встречи, путешествия.

Не хвостиком же мне за ним болтаться теперь всю жизнь?!

— Конечно. Не переживай об этом. Потом все поймешь.

Ответ мало что объяснил, но я не стала настаивать. Какая, собственно, разница. Для себя я решила, что не признаю его. Рами сообщила, что на Мариане есть храмы и там существуют источники восполнения энергии. Насколько я поняла, они расположены в особых энергетических местах, и подпитка энергией идет от самой планеты.

Как вариант, я могла стать жрицей и жить в храме, отвечая на вопросы. Из минусов — жрицы восполняют энергию еще и от тех, кто к ним приходит с вопросами. Да, без вреда для себя жизненными силами делятся лишь высшие, но это цена обращения в храм. Поэтому так ценны Нейлани, которые не в храме. Но если на то пошло, лучше целоваться с незнакомыми мужчинами, чем с одним наглым марианцем.

Пока я интересна Рами, она будет со мной. В душе злорадствовала, представляя, как щелкну самоуверенного марианца по носу, уведя из их семьи Рамиолинисию. Решив стать жрицей, я бы вышла из-под влияния его Дома. Всем сердцем надеялась больше никогда его не увидеть.

Лишь позже я поняла, как наивны были эти планы.

## Глава 6

Окончание путешествия оказалось неожиданным. Днем пришел высший и сообщил, что мы прибыли. Вот так просто. Я выглядела повседневно — джинсы и рубашка навывпуск, пучок с выбившимися прядями на голове — и как бы никуда не собиралась.

— Надень, — он протянул мне длинный серый плащ из струящейся ткани с капюшоном.

— Это обязательно?

— Да. Сейчас в космопорте у тебя возьмут образцы ДНК, это стандартная процедура для прибывающих женщин. И мы полетим домой.

В полнейшей растерянности я взяла плащ и надела, неловко застегивая магнитные застёжки до самой шеи. Широкие рукава оказались настолько длинными, что скрывали даже кончики пальцев.

— Надень глубоко капюшон и опусти низко голову. Руки спрячь в рукава и сложи перед собой. Смотреть только в пол, глаз не поднимай и следуй на шаг позади меня.

— У вас все женщины так ходят? — вскинулась я, задетая требованиями.

— Нет, но ты и не марианка. Ты прибываешь сюда в статусе моей наложницы.

От такого заявления я буквально опешила.

— Чего?!

— Незачем кому-то знать твое истинное положение. Нейлани — величайшая ценность, и пока ты не вошла в наш Дом, не стоит искушать других присвоить эту ценность себе.

— О чем вы? Да все прибывшие на Рай знают о том, что я стала Нейлани.

— Разве? — усмехнулся высший. — Я пригласил тебя взглянуть на книгу, когда основная масса кораблей уже взлетела. Потом отослал подалше посторонних. О том, что ты стала Нейлани, знают лишь члены моей личной охраны, а в них я уверен. Все остальные убеждены, что я забрал с собой землянку, посмевавшую дерзко заговорить со мной, чтобы поучить манерам. Чем и занимался все эти дни.

Я вспыхнула. Меня считают его любовницей?! С языка рвались злые слова, но я сдержалась. Спокойно, Элайна, только спокойно. Марианец прямо сказал, что меня могут похитить. Мне оно надо? Этот высший — уже знакомое зло. Нет нужды знакомиться с другими. Лучше подождать и во время выбора заявить о желании уйти в храм.

Стиснув зубы, натянула на голову капюшон. Меня буквально колотило от злости.

— Почему нужно смотреть в пол?

— Низшие расы трепещут перед нами, — пояснил марианец, заботливо поправляя капюшон и натягивая его поглубже. — Ощущая давящую силу нашей ауры, не смеют поднять глаза. На базе можно встретить много высших чинов, и в их присутствии ты должна выглядеть испуганно и робко.

— Я перед вами не трепетала! — огрызнулась, гордо вскидывая подбородок.

И заталкивая подалше в память тот момент, когда впервые его увидела. Трепет и правда был, но я с ним тогда справилась. А после... нет, не помню, чтобы возникало желание преклоняться.

— А вот такие взгляды на людях лишние, — укорил с усмешкой высший. — Рамиолинисия меняет тебя, и сейчас ты не реагируешь на нашу силу, но не нужно, чтобы об этом догадались раньше времени. — Глаза вниз, голову опусти, — властно приказал он, и я нехотя подчинилась. — Так лучше. И не забывайся, ты должна выглядеть покорной.

Я лишь крепче стиснула зубы. Ладно, потерплю. Выглядеть и быть — разные вещи.

— Я сразу обратил на тебя внимание. Ты так яростно защищала больных, призывая к порядку, что на эмоциях смогла перебороть мое влияние. Такая сила духа не могла не понравиться Рамиолинисии.

— Лучше бы я ей не подошла, — вырвалось сквозь зубы.

На что последовал смешок.

— Я бы все равно забрал тебя с собой. Ты такая забавная.

— На каком основании?! — Я опять вскинула голову, пронзая его возмущенным взглядом. И что значит «забрал»?! Я зверушка?

— Ты посмела дерзко разговаривать со мной при всех, не проявила уважения, чем нанесла оскорбление. Я имел право выбрать любое наказание. Опустить голову и идем.

Он развернулся и зашагал на выход. Мне ничего не оставалось, как проглотить рвущиеся с языка слова и пойти за ним. Неужели он мог так поступить? К сожалению, я раньше с высшими марианцами близко не сталкивалась, мы птицы разного полета, и не интересовалась этикетом общения с ними. Неужели и правда нанесла оскорбление?

Вспомнив, в каком тоне с ним говорила, сникла. Чем я думала?! Разве бы так себя вела, будь на его месте хотя бы руководитель нашего центра? А марианцы были силой, с которой все считались. Старшая раса с технологиями, которые нам и не снились.

Наверное, у меня просто был шок после пережитого. Иначе как объяснить то, что я с ходу накинулась на высшего марианца с претензиями и требованиями, даже не поприветствовав. При всех. Словно он мой подчиненный или чем-то обязан. И это с учетом того, что практически все перед ними пресмыкаются. Они и Рай могли распылить, обусловив это хотя бы мерой предотвращения угрозы, и земное правительство им бы ничего не сделало, кроме ноты протеста.

Молодец я! Вот он, убойный способ обратить на себя внимание. Представив на миг, что Рами бы меня не выбрала, поехала. Я бы все равно шла тогда сейчас за ним, но была бы действительно обычной наложницей. Забавной игрушкой, привезенной из путешествия. Кстати, о Рами.

— А книгу мне не брать с собой? — спросила у спины высшего, пока мы не вышли из апартаментов. — И как же мои вещи?

— Их доставят. О Рамиолинии можешь не беспокоиться, — ответил он, не обернувшись и не сбавив шага. У двери жестко напомнил: — Больше ни слова!

«Слушаюсь, господин!» — огрызнулась про себя, и мы вышли.

К сожалению, кроме пола коридоров и ног встречающих людей, я так ничего и не увидела. Все мое внимание было сосредоточено на том, чтобы не выпустить из виду конечности одного марианца и держаться при этом от него в шаге. Ощущала себя такой безмолвной тенью.

Или зверушкой, на которую никто не обращает внимания. При прохождении контроля у него лишь подобострастно поинтересовались моей расой и попросили пройти в медицинский блок.

Кстати, мое невольное сравнение со зверушкой оказалось близко к правде. У врачей высший приказал мне протянуть руку. К коже приложили аппарат АИОСУ, только, видимо, новую модель, но я и старые только на картинке видела. Лишь в крупнейших медицинских центрах такие есть. Проводит анализ, исследование и определение скрытых угроз.

В простонародье называется ОСА. Берет пробы на все что можно, выдает отчет и вводит все недостающие организму компоненты. Я не удивилась, когда мне под кожу что-то впрыснули. Теперь все необходимые прививки у меня есть.

— Рекомендую несколько часов не кормить, — сказал врач высшему и достал совсем незнакомый мне аппарат.

От меня потребовали протянуть руку запястьем вверх. Приложили что-то холодное, отчего кожа онемела, но я все равно почувствовала резкое жжение, отчего дернулась.

— Чип я ввел. Неприятные ощущения скоро пройдут, — отчитался доктор. — Поздравляю с новым приобретением.

Чип? Он сказал — чип?! Не знаю, как я сдержалась. Спрятала руки в рукавах плаща, чтобы ему не врезать. Хорошо, что голова была опущена, иначе я его бы одним только взглядом расчленила.

— Благодарю, — с прохладцей произнес высший, и мы ушли.

Остальная часть пути прошла как в тумане. Меня колотило.

— Можешь сесть, мы взлетаем, — сквозь пелену сдерживаемой ярости донеслись его слова.

Подняв голову, я обнаружила, что находимся в рубке корабля, типа того, с которого улетали с Рая. Не обращая на меня внимания, высший готовился к взлету, с кем-то переговаривался по связи. Мы были одни, и я стянула с головы ненавистный капюшон.

Рухнула в кресло, с трудом сдерживая подступающую истерику. Задрал рукав плаща, увидела на

запястье под кожей светящийся экран размером с монету, на котором проступали непонятные знаки. Потыкала его пальцем, но кожа была онемевшая, я ничего не чувствовала. Покрутила рукой, но посторонний предмет никак не ощущался и не мешал движению. Только жжение еще не прошло, хотя запястье даже не покраснело и выглядело нетронутым.

— Не обращай внимания, это стандартная процедура, — бросил высший, заметив мои манипуляции.

— Мы для вас животные, что вы нас клеймите?

— Не выдумывай. Здесь указано, под защитой какой семьи ты находишься, чтобы никто не смел тебя обидеть. Ничего необычного, примерно такие чипы вставляются всем приезжим. Они как документы и обеспечивают безопасность. Защита от похищения, помощь в чрезвычайной ситуации. Через чип можно подать сигнал SOS. Или привязать к нему банковскую карту и расплачиваться в магазинах.

Как красиво поет! Вот только я сомневалась, что всем вживляют такой чип, как у меня.

— Меня назвали вашей собственностью!

— Что тебя удивляет? Ты прибыла как моя наложница. Но если это тебя задевает, удалим его, когда прилетим домой.

Вот так просто? Я подозрительно уставилась на высшего, но он был занят подготовкой к взлету и не смотрел на меня.

— Удалите.

— Они удобны, но как скажешь, — пожал он плечами.

Я немного успокоилась и выдохнула. Обманывать ему нет резона. Если так, то потерплю. Хорошо, что сдержалась и не закатила сразу скандал.

Мы как раз взлетели, и я уже более спокойно взгляделась в панорамный экран перед собой. Надо же, оказывается, я ошибалась. Думала, мы уже приземлились, а получается, еще в космосе, просто пересели с большого корабля на маленький. Какого же размера у них космическая база?!

Лишь сейчас с сопровождающими нас шаттлами мы спускались на планету, которая с орбиты казалась очень похожей на Рай. В волнении я потирала онемевшее запястье. Мне предстоит здесь жить, и лишь богу известно, станет ли Мариан мне домом или превратится в тюрьму.

Взгляд, брошенный на руку, заставил задуматься о том, не является ли такой чип коротким поводом? Ведь с ним не сбежишь, тут же отследят, и сразу видно, чья собственность по городу гуляет. Тогда почему он пообещал его убрать?

Понимая, что ответа пока не узнаю, я вернулась к изучению приближающейся планеты.

— Куда мы сейчас летим? — поинтересовалась у марианца.

— Ко мне в поместье. Вечером у отца состоится прием в нашу честь, нужно подготовиться.

— Вы живете отдельно?

— У меня свой дом, но и во дворце отца есть отведенное для меня крыло.

Дворец, надо же! Еще раз мне ненавязчиво напомнили о высоком положении марианца. Высшие правила планетой, во главе которой стоял Совет из глав крупных Домов. Каждый из Домов был чем-то вроде королевства, в собственности которого не только земли на Мариане, но и на других планетах.

— А где я буду жить?

— Со мной, — прозвучал весьма самоуверенный ответ.

Да-да, и в горе, и в радости, пока смерть не разлучит нас. Что-то мне это сильно напоминало. Но мы еще посмотрим! Я не стала раньше времени его радовать наличием собственных планов на этот счет.

— А сколько вам лет? — впервые задала личный вопрос.

— Сто двадцать пять.

— Всего лишь?! — изумилась я. Просто слышала, что высшие марианцы считаются практически

бессмертными. Да даже простые обладали сверхспособностями и были во много раз сильнее и быстрее обычных людей. Правда, какова продолжительность их жизни, я не знала, как и откуда пошло разделение на высших и обычных.

Можно, кстати, у Рами это узнать. Я пока больше интересовалась профессиональными темами. Слишком обидно было понять, что после трех лет колледжа, шести — медицинского университета и четырех — работы по специальности я, по сути, так ничего и не знаю о лечении людей. Знания и возможности, открытые мне книгой, сделали весь мой прошлый опыт устаревшим. Это как сравнить каменный топор дикарей и плазменные бомбы, способные уничтожить целую планету. Совсем другой подход и принцип действия.

— Вы женаты?

Марианец бросил на меня лукавый взгляд. Создавалось впечатление, что ему польстил мой интерес к его личной жизни. На самом деле мне было все равно, но должна же я знать, есть ли в его поместье хозяйка и как она отнесется к тому, что я все это время спала с ее мужем в одной постели. Пусть между нами были только поцелуи, но все же. Как у них обстоят дела с верностью?

— У нас нет того понимания брака, как у вас. Мы заключаем брачные договора между собой на определенный срок. Лет двадцать пять, пятьдесят, редко сто, — пояснил он. — Они служат одной из основ сотрудничества между Домами.

Я пораженно сглотнула. Для человека это целая жизнь, а он так небрежно говорит об этом.

— Так вы женаты? — повторила вопрос, так как определенно он не ответил.

— Нет. Пока не хотел связывать себя долгосрочными обязательствами.

«И одной женщиной», — закончила я мысленно.

— А если в браке рождаются дети?

— Не каждая марианка способна родить высшего. Конечно же, с такой женщиной желают продлить контракт. И она приобретает большую ценность на брачном рынке.

Вообще-то я имела в виду, остаются ли дети с матерью, но из его слов стало понятно, что нет. Если рождение высшего редкость, то отец вряд ли расстанется с ребенком.

— У вас есть братья, сестры?

— Одна старшая сестра, она замужем, младший брат и младшая сестра.

Семья большая, как по мне. Я-то была единственным ребенком у родителей. Хотя, с их увлечением наукой, вообще удивительно, что появилась на свет. Так часто ворчала бабушка.

— А сколько лет вашему отцу?

— Восемьсот семьдесят один.

Ничего себе! В среднем по ребенку каждые двести лет. Интересно, это считается много или мало? Но перед ним же только сестра, а ему самому сто двадцать пять, это уже совсем другая арифметика, если сопоставить с возрастом отца. Тогда были ли еще дети? Может, просто уже нет в живых по каким-либо причинам...

Как ученому, мне было любопытно разобраться в этом, но мы уже подлетали, и я оставила дальнейшие расспросы.

## Глава 7

Меня опять оставили в комнатах, уже в поместье высшего. Сообщив, что пришлет служанок, которые помогут подготовиться к приему, марианец ретировался. Внутренне я кипела. Сколько можно держать меня взаперти? Чувствуешь себя при этом не человеком, а домашним питомцем. Особенно когда тебя не представляют никому из домашних, а на глазах изумленных встречающих слуг ведут сразу в покои. Хорошо хоть, не в свои. Предоставленная мне спальня была гостевой, без отпечатка нахождения в ней марианца.

И на этом спасибо!

Подошла к панорамному окну во всю стену. За стеклом виднелось небольшое озеро, окруженное крупными серыми камнями и фигурно подстриженными кустарниками. Ни одной дорожки или тропинки к нему не вело. За ним среди мелких белых камней виднелись низкорослые хвойные деревья, растущие в хаотичном порядке. А дальше шли небольшие холмы, покрытые ярко-зеленой травой, которые упирались в стену возвышавшегося над ними леса.

Сочетание ухоженного сада, чем-то напоминающего японский сад камней, и дикой природы рождало притягательную красоту. Хотелось изучить детали, побродить там. Только сомневаюсь, что он существует в действительности. Сверху поместье накрыто непроницаемым искрящимся куполом, не позволяющим рассмотреть ни архитектуру строения, ни то, что вокруг. Но расположено оно в пригороде, при подлете я не видела ни холмов, ни такого дремучего леса. Мы приземлились на крышу и, преодолев несколько охранных барьеров, спустились на лифте в жилой сектор. Каменные коридоры с высоченными потолками создавали впечатление, что мы в средневековом замке, а вот интерьер комнаты был вполне современным.

Шум и звуки возни в коридоре заставили отойти от окна. Быстро преодолев комнату, я припала ухом к двери, чтобы услышать сбивчивый женский шепот:

— Пусти!

— Мьера Аллиния, вы сошли с ума! Хозяин не простит вам этой выходки.

— Тера, отойди! Я должна ее увидеть. Он поселил ее рядом с собой! И до комнаты провел сам, не передав слугам.

— Не злите хозяина. Я уверена, скоро мы получим этому объяснение.

— До этого времени я сойду с ума! Тера, он даже ко мне не зашел, — с отчаянием произнесла девушка.

Мне стало жаль ее. Было видно, что она любит марианца и сходит с ума от ревности. Чуть поколебавшись, я нажала на ручку и толкнула дверь.

Две девушки, спорящие между собой, замерли, уставившись на меня. Одна была в серой униформе служанки дома, а вот вторая... Потрясающая красавица! Натуральная блондинка с алебастровой кожей. Невероятный цвет глаз — сиреневый — и заостренные вверх уши выдавали в ней эрианку. Говорят, они когда-то давно посещали Землю, и после этого пошли легенды об эльфах, воспевающих их красоту и изящество.

Мы с любопытством изучали друг друга.

— Привет! — Я первой нарушила затянувшееся молчание.

Взгляд девушки опустился на мою руку, и она нахмурилась:

— Он привез с собой наложницу?!

Чертов чип! Высший так быстро ушел, что я не успела потребовать избавить меня от него.

— Его обещали убрать, — оправдалась я. Было неприятно чувствовать себя собственностью. — Вы все неправильно поняли! Я не наложница.

— А кто? — требовательно спросила она.

— Мьера Аллиния, вы нарушаете правила! Опомнитесь!!! — заломила руки служанка.

— На меня они не распространяются, — отмахнулась девушка и повторила вопрос: — Кто ты такая?

— Землянка. Нейлани. Не беспокойтесь, между нами... — Вдруг поняла, что до сих пор не знаю имени высшего. Мы как-то обходились без имен. Поэтому произнесла обобщенно: — У нас с ним



ничего нет. Со мной просто делятся энергией.

Я старалась выглядеть как можно доброжелательнее. Но мое заявление произвело эффект разорвавшейся бомбы. И если служанка просто изумленно уставилась на меня, то эта Аллиния пошатнулась и выглядела так, словно я вонзила ей нож в спину.

— Нет... нет... — Она отшатнулась от меня, попятилась, качая головой. Глаза заблестели от слез. Потом развернулась и побежала по коридору. Служанка отмерла и бросилась за ней.

И как это понимать?!

Они скрылись из виду, но до меня донеслись звуки рыданий. Я чуть постояла, недоумевая, и вернулась в комнату.

Вот и познакомились. И чего она так расстроилась? Может, решила, что мы энергией не через поцелуй, а через постель делимся? Но я же сказала, что между нами ничего нет. Хотя я на ее месте, узнав, что с моим любимым другая целуется, пусть и по необходимости, тоже счастлива не была бы.

В общем, пожав плечами, я вернулась опять к окну — любоваться умиротворяющим пейзажем. Больше меня никто не беспокоил. Хотя дверь была не заперта, выйти из комнаты и самой обследовать дом я не решилась. Мало ли сколько еще любовниц поблизости бродит. Я как-то не интересовалась, моногамен высший или полигамен, а встречаться с его пассиями желания нет. Это одна убежала в слезах, а вдруг другой от ревности мне в волосы вцепиться захочется?

Где-то через час пришли служанки. Знаками дали понять, что мне надо готовиться и для начала принять ванну. Не встретить я раньше служанку этой Аллинии, так бы и решила, что в доме немые слуги. Предупредительные, постоянно кланяющиеся, но с которыми не поспоришь. Они наотрез отказывались понять мое желание раздеться и помыться в одиночестве. Ну не драться же с ними! В итоге смирилась и отдалась в их руки.

Время сборов пролетело незаметно, и день клонился к вечеру. К появлению высшего я была полностью готова и никогда еще не выглядела лучше. Стоит сказать, что никогда еще не была и так зла. Ведь служанки не ответили ни на один мой вопрос, храня молчание и методично выполняя свою работу. Пусть они не разговаривают, но понимают же! Можно ведь хотя бы кивнуть или качнуть головой в ответ. Меня что, в этом доме будут игнорировать?

Марианец с одобрением осмотрел мою фигуру, затянутую в белое мерцающее платье, которое красиво оттеняло тронутую загаром кожу. Успела загореть, выбираясь на выходные с Кайлом к озеру. Сзади спина была оголена чуть ли не до талии. Лиф платья без чашечек, на груди ткань драпировалась, но чувствовала я себя голой — никакого белья мне не выделили. Мои вещи унесли и требование вернуть хотя бы трусики проигнорировали.

Высший даже обошел меня, разглядывая, и замер напротив. Каблуки изящных туфельек увеличили рост, и моя макушка находилась примерно на уровне его глаз. Он тоже переоделся. Черный мундир делал его строже. Так и хотелось вытянуться в струнку, но я была слишком зла.

— Тебе не нравится платье? — поинтересовался он, уловив мое настроение.

— Мне не нравится, что никто из служанок не проронил и слова.

— Это не должно тебя расстраивать. Слугам запрещено разговаривать с гостями. После вхождения в нашу семью все изменится.

«Вот только входить в вашу семью я не намерена», — мысленно ответила я, но вслух ничего не сказала.

— Вы обещали убрать чип, — подняла руку, демонстрируя его.

— Ты права, забыл о нем. Давай спустимся в лабораторию.

Взяв меня за руку, он повел за собой из комнаты. Идти так было странно, мы не парочка, но освободить ладонь не получилось, ее лишь крепче сжали.

— Я тут случайно с вашей Аллинией встретилась, — произнесла я.

— Что значит — случайно? Она пришла к тебе?

Мне не понравились нотки недовольства в его голосе. Похоже, белокурую красотку отчитают за самовольство.

— Нет. Я открыла дверь в коридор, а тут она идет.

— Зачем ты открыла дверь?

— Услышала шаги. Решила, что это вы. Хотела напомнить о чипе.

«И зачем я ее выгораживаю?!» — спросила сама себя. Разве что из женской солидарности.

— И что дальше?

— Ничего. Она ошибочно решила, что я ваша наложница. Сожалею, если осложнила вашу личную жизнь. Но это не моя вина, что вы забыли про чип. Я попыталась объяснить, что между нами ничего нет, но она все равно расстроилась.

— Не беспокойся о ней. Аллиния сегодня же покинет дом и тебя больше не побеспокоит.

— Из-за того, что попалась мне на глаза?! — обескураженно воскликнула я.

— Из-за того, что я понял, что меня привлекает совсем иной тип женщин.

Я не обратила внимания на чуть более крепкое пожатие руки, возмущившись:

— Вы там себе что-то поняли и выгоняете из дома любящую вас девушку?!

Вот же сволочь! Эгоист самовлюбленный. Она там из-за него с ума сходит, а он так спокойно об этом говорит.

— Почему выгоняю? Она получит дом в городе и средства на безбедную жизнь. Вольна остаться под защитой нашего Дома или найти себе нового покровителя.

Сомневаюсь, что ее это удовлетворит.

Щедрость по отношению к бывшей любовнице не впечатлила, но я замолчала.

В конце концов, меня его личная жизнь уж никак не касается.

— Больше никаких обвинений? — изогнул бровь марианец, искоса взглянув на меня.

— Не думаю, что разбитое сердце сможет излечить денежная компенсация. Но, надеюсь, она поймет, что все к лучшему, и со временем подарит свои чувства тому, кто будет способен их оценить.

Меня бесило такое потребительское отношение. Надеюсь, Аллинии хватит ума уйти с высоко поднятой головой, не показав, как ей больно. И стрясти как можно больше денег с этого подлеца.

Я тоже надеялась вскоре покинуть этот не сильно гостеприимный дом, переселившись в местный храм.

Читать нотации марианцу и объяснять, в чем он неправ, посчитала бесполезным делом. Мне бы самой от чипа избавиться, пока он не передумал. Судьба Аллинии намного счастливее моей. Я бы не задумываясь поменялась с ней местами. Получить дом и деньги для безбедной жизни не так уж и плохо. У нее хоть какая-то свобода будет на Мариане.

Мысли вернулись к собственному пока еще не ясному будущему. Надеюсь, у меня получится. Все должно решиться сегодня, раз он собирается представить новую Нейлани семье.

Больше ни о чем не говоря, мы спустились на лифте вниз.

Для меня лаборатория ассоциируется с белыми стенами, столами в ряд, на которых размещены приборы, колбы, реторты. Стены подпирают стеллажи с химическими реактивами и книгами. Но мы оказались в огромном пустом зале.

— Исса, медицинский отсек. Изъятие чипа.

— Труп или живой объект? — раздался холодный женский голос.

— Не разочаровывай меня. Ты прекрасно знаешь ответ, — произнес высший и объяснил мне: — Не любит, когда я сюда кого-то привожу. Ревнует.

— Вы сами внесли в мои параметры эту функцию, — фыркнул женский голос.

Вот даже не сомневалась в этом! Этому самовлюбленному фрукту льстит, когда его ревнуют.

— Напомни, почему я тебя терплю?

— Я вас забавляю.

Прямо из пола в середине зала поднялся светящийся голубым квадрат размерами пять на пять метров с непрозрачными стенами. При ближайшем рассмотрении это оказались просто ультрафиолетовые световые лучи для дезинфекции, которые мы спокойно преодолели. Внутри стояло медицинское кресло с широкими подлокотниками и рядом с ним — стол с инструментами.

— Присаживайся.

Я села, круглыми глазами рассматривая скальпели, инструменты для ампутации.

— Исс-с-а, — прошипел высший.

Тут же стол опустился в пол, а вместо него поднялся другой — с металлическим прибором, которым мне вставляли чип.

Фу-у-х! Я облегченно выдохнула и усмехнулась:

— Мне нравится ее чувство юмора.

— А меня оно уже утомило, — с недовольным видом произнес марианец и прижал прибор к моей руке.

Несколько секунд — и дело сделано. Моя кожа на запястье вновь была нетронутой.

— Не понимаю, как удаётся без следа извлечь такой большой объект?

— Сам чип не виден глазу и вживляется в кость. Он просто даёт изображение на запястье.

— Получается, его так просто не извлечь, — задумчиво произнесла я. Теперь шутка Иссы стала понятна и показала не просто желание меня напугать.

— Конечно. А иначе какой смысл, — ответил марианец. Отложив прибор, он оперся на подлокотники кресла, заключая меня в ловушку и не давая встать.

— Что вы делаете?

— Как насчёт благодарного поцелуя?

Вот наглец!

— Он был бы уместен, если бы чип установили не из-за вас.

— Тогда просто поцелуй. Мы сегодня не целовались, — не смутился марианец и стал склоняться ко мне.

Остановила его, выставив между нами ладонь.

— Мне не нужна энергия. Я не общалась сегодня с Рами. Кстати, когда доставят мои вещи? — сменила тему.

Высший отстранился и взял меня за руку, помогая встать.

— Их уже доставили.

Да? Почему тогда я их не видела? Или куда их доставили? Но уточнять не стала, чтобы не портить себе настроение.

## Глава 8

Владения главы Дома представляли собой даже не дворец, а огромный дворцовый комплекс с фонтанами, водоемами и каналами. Вся территория была подсвечена и выглядела торжественно, сверкая и переливаясь, словно рождественская елка.

Мы прилетели в сопровождении личной охраны высшего и влились в толпу гостей. Насколько поняла, здесь находились все участники спасательной операции на Рае и еще множество марианцев, среди которых были и представители других Домов. Высший среди всей этой толпы гостей чувствовал себя как рыба в воде. Здравовался, перебрасывался репликами. Меня рассматривали с любопытством, но напрямую не обращались и представить не просили. Хорошо, что чип сняли, иначе бы я решила, что из-за него.

Обратила внимание, что и высший не всех спутниц гостей удостоивает приветствием. Лишь тех, у кого тиары в прическе. Многие женщины из гостей щеголяли лишь заколками в волосах. В моих, например, и тех не было. Мне вообще никаких украшений не выделили.

Я об этом как-то не задумывалась, пока не увидела других женщин, увешанных бриллиантами.

Протяжный звук горна заставил всех гостей собраться в большом роскошном зале. На возвышении у дальней стены, к которому вели мраморные ступени, появились люди. Мое внимание привлек один из мужчин, очень схожий с высшим. Приняла бы за старшего брата, но знала, что у марианца их нет. Для восьмисотлетнего его отец выглядел молодо, лет на сорок, и то возраста ему добавляла небольшая курчавая борода.

Прием начался с торжественной части. Моего высшего и всех принимавших участие в спасательной операции благодарили за спасение жизней. Я даже удивилась, что помощь людям удостоилась стольких высокопарных слов. Но, как оказалось, я ошибалась. Речь шла совсем не о жителях Рая. Глава Дома стал вручать представителям других Домов сверкающие кристаллы размером с куриное яйцо на бархатных подушках. Со словами соболезнования по ушедшим и радости из-за возможности вернуть в лоно семьи хотя бы кого-то.

— И что с ними делают? — обратилась я к высшему с вопросом. Не могла понять — для траурных урн с прахом кристаллы слишком малы.

— Поместят в храмы для возрождения.

Я так и не поняла, о чем идет речь, решив подробнее узнать у Рами, а то на меня стали коситься. К тому же представители других Домов начали подходить к моему высшему и лично благодарить его. Пока они расшаркивались, меня в какой-то момент оттеснили, и я осталась стоять чуть в стороне. Потом уже специально дальше отошла, чтобы не мешать.

Каково же было мое удивление, когда почувствовала чье-то присутствие у себя за спиной. Резко оглянувшись, никого не увидела, но кожей ощущала, что не одна. И это была энергетика моего марианца! За столько времени общения я научилась чувствовать его даже спиной.

Можно было подумать, что я схожу с ума, так как сам высший стоял в нескольких метрах от меня и разговаривал.

Я ощутила прикосновение к руке, отчего по коже побежали мурашки. Не удали служанки с тела волоски — они бы встали дыбом. Не знаю, как не закричала в голос, когда теплые руки двинулись вверх, замерли на мгновение на моих плечах и легли на спину, чертя дорожку прикосновений сверху вниз. Затем меня обняли за талию, прижав к груди. И хоть никого не было видно, но я осязала тепло и плотность невидимого тела.

Оставалось только держать лицо. Меня бесцеремонно трогали, а я не могла ничего поделать. Попыталась не привлекая к себе внимания вырваться, но меня удержали!

Стоящий неподалеку высший бросил на меня взгляд, лучащийся затаенной улыбкой, и я поняла, что это его рук дело. Как? Каким образом?! И что он себе позволяет!

Закончив разговор, он подошел ко мне и, точно повторив позу невидимого двойника, прижал к своей груди и обнял за талию.

— Не скучала? — тихо спросил он. Какая наглость!

— Как? — хрипло вырвалось у меня из пересохшего горла, но он лишь усмехнулся.

А вечер продолжался. Кристаллы были розданы, и, повинувшись невидимому сигналу, разговоры стихли. Глава рода завел речь о том, что сегодня знаменательное событие: в их семью входит Нейлани.

Ясно, перешли к обсуждению моей персоны. Я внутренне напряглась, готовясь озвучить свое решение и подпортить им праздник.

Высший взял меня за руку и повел поближе к отцу. Нам уступали дорогу. В зале постепенно смолкли голоса, и в гробовой тишине мы поднялись по ступеням на возвышение.

Из-за спины главы Дома шагнул мужчина, держа на бархатной подушке Рамиолинисию и протягивая ее мне. Я взяла книгу. Замок щелкнул, и она раскрылась в моих руках.

— Дорогая Нейлани, приветствуем вас с вхождением в нашу семью! — произнес глава Дома.

Мужчина с подушкой шагнул опять ко мне, предлагая вернуть книгу. Нехотя положила ее обратно.

— Укажите нам своего избранника, — торжественно попросил отец марианца, и все взгляды скрестились на мне.

Высший отпустил мою руку и сделал шаг в сторону. Вот только его двойник остался рядом, и в тот момент, когда я хотела открыть рот и озвучить свое желание остаться в храме, он вошел в меня, надев мое тело словно костюм. Это было как удар под дых. Дыхание перехватило, и я перестала чувствовать себя.

Двойник полностью захватил контроль надо мной, буквально отодвигая мое сознание в сторону. В шоке и бессильной ярости я вынуждена была наблюдать, как мое тело преклоняет колени перед высшим. Разум бился в невидимых путах, не в силах ощутить собственное тело и даже моргнуть. Я смотрела снизу вверх в янтарные глаза высшего, взгляд которого был абсолютно нечитаем.

— Да будет так! — огласил глава Дома. — Пусть все присутствующие засвидетельствуют сделанный выбор.

С разных концов зала донеслось:

— Свидетельствуем...

— Свидетельствуем...

— Свидетельствуем...

Сразу после этих слов давление исчезло, и чужеродная энергия внутри рассеялась, но я так и осталась на коленях, не в силах прийти в себя от потрясения. Кровь отхлынула от лица. У меня даже не было выбора! Они лишили меня всего, собираются использовать в своих целях. Мне даже призрачного шанса на свободу не дали! В этот момент в моей душе поднялась жгучая ненависть.

Глядя в янтарные глаза на безупречно красивом лице, я поклялась себе, что сделаю все от меня зависящее, чтобы не играть по их правилам.

Марианец протянул руку, предлагая помочь подняться, но я ее проигнорировала. Встала без его вшивой помощи, пусть и не так грациозно. Неудобный момент постарался сгладить глава Дома, спросив у меня, как представить следующую Нейлани.

— Зовите меня Нейлани.

Моей семьей им не стать, а называть свое имя — много чести. Мне они свои не сказали.

Дерзкий ответ заслужил стальной взгляд главы Дома, но он держал лицо и громко объявил:

— Приветствуем Нейлани нашего Дома! Приглашаю всех разделить с нами праздник.

Зазвучала музыка, и высший поспешил увести меня к гостям.

Хоть он и снял контроль с моего тела, но последующее представление прошло мимо сознания.

— Надо же, землянка, — только и слышались шепотки отовсюду. — А все гадали, чего это он ее с собой приволок.

К нашей паре подходили с поздравлениями. И взгляды — алчные, любопытные, оценивающие. Меня они мало трогали. Я как будто заледенела изнутри, переживая крах всех своих надежд.

Улучив момент, высший поинтересовался:

— Почему ты не назвала свое имя?

— Вы мне тоже не представились, — безразлично произнесла я.

— Можешь обращаться ко мне Даркан.

— Можете называть меня Нейлани, — ответила, не глядя на него.

— Отказ назвать свое имя показывает, что ты считаешь себя выше присутствующих.

— Правда? А вы сравните, сколько высших марианцев, а сколько Нейлани.

Вместо того чтобы разозлиться, мужчина усмехнулся, пребывая в благодушном настроении. Конечно, права свои на меня перед всеми заявил, можно и расслабиться.

— Нейлани не выжить долго без нас.

— Почему же? Нужно всего лишь не открывать книгу, — парировала я. Кстати, к Рами у меня будет особый разговор. Она знала, что так будет, и ни слова не сказала, давая тешить себя иллюзиями.

— И долго ли проживешь? Сейчас, благодаря моей энергии, ты практически бессмертна, — продолжил наш спор высший.

— Небольшая радость, когда пусть и короткую жизнь забирают, даря вместо этого вечное рабство. И не надо говорить, что это не так! Мне известно, что предыдущие Нейлани чаще всего предпочитали соскальзывать в безумие. А если Рамиолинии теряли к ним интерес, заканчивали самоубийством, потеряв интерес и волю к жизни.

Мои аргументы пришлись ему не по вкусу.

— Разве ты рабыня?

— А разве я вас выбирала? — полоснула его взглядом и отвернулась.

— Неужели я так плох? — Он придвинулся ближе, обнимая за талию и склоняясь к лицу: — Не терплю своеволие? Не прислушиваюсь к твоим желаниям? Не уважаю твою скорбь по утерянному другу?

Со стороны казалось, что он интимно нашептывает что-то приятное мне на ушко, но жесткая хватка пальцев на талии показывала, что я его задела.

— Меня не покидает ощущение, что я для вас как питомец, которого вы приручаете. Ждете, когда к вам привыкну. Сильно не давите, оставляя видимость свободы, но в определенные моменты, как сегодня, жестко показываете, кто здесь хозяин. Уберите руку, мне больно!

Я дернулась в сторону, вырываясь из объятий.

К нам подошли, и марианец натянул на лицо любезную маску, принимая поздравления, а я перевела дух.

Взяла бокал с подноса у проходящего официанта и пригубила какой-то местный слабоалкогольный напиток, чтобы промочить горло. А может, напиться? На этом празднике жизни я чужая и лишняя. Это у них есть повод веселиться, а мне остается только топить свое горе в спиртном. Я так надеялась избавиться от марианца, а оказалась связанной с ним. И не обольщалась перспективами нашего сотрудничества.

— Ты недовольна моим отношением к тебе? Но ты не сделала ничего, чтобы мы стали ближе, — произнес высший, освободившись от собеседника и продолжая наш разговор.

Он был прав, я старалась держаться на расстоянии. Но у меня были причины! Планируя укрыться в храме, надеялась больше его не встретить.

— Что же ты молчишь, Нейлани Без Имени? — вкрадчиво спросил он. — Не хочешь для начала сказать, как тебя зовут? Мы связаны теперь с тобой навсегда. Сделай шаг навстречу.

Мне до скрежета в зубах не хотелось называть свое имя. Казалось, что с ним я отдам высшему часть себя.

— А вы пообещаете больше не брать под контроль мое тело? — спросила в ответ, желая потянуть время.

— Мы можем это обсудить. Все будет зависеть от...

— Моего поведения, — закончила за него, скривив губы в циничной усмешке.

— Я хотел сказать — от твоей лояльности и желания сотрудничать.

Звучало более дипломатично, но смысл один.

— Нет, — покачала головой. — Я вам не верю. Вы могли поставить меня в известность о предстоящей церемонии и спросить, хочу ли остаться с вами. Но вы не дали мне даже призрачного выбора, подчинив тело и сделав по-своему.

— У нас женщины подчиняются решениям мужчины. Разве у вас не так? Не мужчина глава семьи?

— Вот именно, что семьи. Создавая которую, женщина показывает, что верит и доверяет своему избраннику.

— Так назови свое имя и заложи фундамент наших доверительных отношений.

— Каких отношений? Вы сейчас поступаете так, как вам выгодно. А потом начнете требовать доверять вам и никогда не усомнитесь в принятых решениях, которые касаются моей жизни! Знаете что, — разозлилась я, — зовите меня Нейлани!

Мой ответ разочаровал марианца. Нет, а он на что надеялся?!

— Нейлани Без Имени... Нет, так не пойдет. Я буду называть тебя Эзария. В честь пламенного цветка с колючими листьями-иглами. Когда бутон расцветает, тот, кто не испугается острых шипов и осмелится приблизиться, в награду сможет насладиться тонким, волнующим ароматом.

О, как романтично! Вот только я с ним точно никогда не расцвету. Да с таким садовником, как он, вообще любой цветок засохнет на корню!

— Называйте как хотите, — холодно произнесла в ответ. — Отзываться я буду только на Нейлани.

Залпом допила бокал и взяла другой у проходящего официанта. Мне точно нужно еще выпить.

## Глава 9

Летели обратно в гнетущем молчании. Я могла собой гордиться — довела марианца. Все началось со знакомства с его братом. К нам подошел марианец лет двадцати на вид со словами:

— Извини, что задержался и не успел на торжественную часть.

— Я даже не удивлен. Эзария, — решил опробовать мое новое имя высший, — познакомься с моим младшим братом, Зорканом.

Я с любопытством рассматривала парня. Братья оказались практически не похожи, кроме формы носа и одинаковых квадратных подбородков. Один блондин, второй брюнет.

У Зоркана черты лица были мягче, более утонченные и не такие мужественные. Еще не успел заматереть, как старший братец. На загорелом лице, словно драгоценные камни, сверкали ярко-голубые глаза. Но действительно убойное впечатление производила его белозубая, мальчишеская улыбка.

— Рад знакомству! Знай я, что в нашу семью входит такая красавица, ни за что бы не позволил себе такого непочтения. Я бы еще поборолся за ваш выбор!

Моей рукой завладели и запечатлели поцелуй. Поневоле улыбнулась в ответ, несмотря на плохое настроение. Зоркан располагал к себе своим открытым восхищением, мальчишеской дерзостью.

— Мне жаль, что у вас не было возможности это сделать, — совершенно искренне произнесла я. — Зовите меня Нейлани.

— Вы не удостоите меня чести называть вас по имени? — открыто расстроился марианец.

— Эзария не мое имя. Просто кое-кто неудачно экспериментирует с... — Я замялась на мгновение, едва не сказав «кличками». — С псевдонимами.

Зоркан перевел любопытный взгляд с меня на брата.

— Уверен, ты еще даже не показывался на глаза отцу. Самое время это сделать, — постарался выпроводить его высший.

— Надолго не прощаюсь. Надеюсь, вы осчастливите меня танцем.

Мне еще раз поцеловали руку и нехотя ушли.

— Вы с ним совсем не похожи, — вырвалось у меня, когда провожала парня взглядом.

— У нас разные матери. Понравился мой брат? — сварливо поинтересовался марианец.

— Да, — ответила совершенно искренне. Удивленная тоном, внимательно пригляделась к высшему, отметив, как не понравился мой ответ.

— Не удивлен. Этот безответственный прожигатель жизни нравится женщинам.

— Он просто молод и наслаждается жизнью. Вы на его фоне выглядите занудой.

Сравнение не понравилось, и мне ответили резко:

— Я не интересовался твоим мнением.

Ого, кажется, кто-то не любит, когда восхищаются не им. Выяснив слабое место высшего, я приободрилась и изменила поведение. Теперь я находила что-то хорошее в окружающих марианцах и сообщала своему спутнику. Это было не трудно, все они отличались редкой красотой и статью. У одного были длинные шикарные волосы, заплетенные в сложного плетения косу, у второго необычный цвет глаз, у третьего мужественный разворот плеч и выправка, выдающая военного.

Вечер был в самом разгаре, когда высший решил, что я устала после перелета и нам пора удалиться. Летя обратно, я устроилась в мягком кресле, прикрыв глаза и пряча их довольный блеск. Но чем ближе мы подлетали, тем быстрее хорошее настроение покидало меня. Одержанная победа была мелочью по сравнению с тем, что я теперь связана с ним.

«Не хочу! Не буду!» — готова была закричать я. Одно дело смириться на время и потерпеть его общество, а совсем иное — понимать, что все: по их законам я с ним. Посмотрела на высшего оценивающим взглядом. Да, красив. Но марианцы все как на подбор красавчики. Конкретно в этом меня отталкивало высокомерие и пренебрежительное отношение к женщинам. Никогда не привлекали властные мачо, считающие, что уже сделали одолжение, обратив на тебя внимание. И



вот с этим мне жить?! Терпеть его поцелуй?

Высший поймал мой хмурый взгляд и заиграл желваками на лице. Не нравится? Что поделать, мне тоже многое не нравится.

Когда мы прилетели, он выдернул меня из кресла и буквально потащил за собой.

Я еле успевала перебирать ногами на шпильках, подстраиваясь под его широкие шаги. Мы спустились в знакомый коридор, и когда я поняла, что остановились перед другой дверью, не дойдя до моей комнаты, взбунтовалась.

Упираясь всеми конечностями, воскликнула:

— Нет, довольно! Могу я хоть ночью от вас отдохнуть? Я требую уединения!

— Требуешь? — перекосило его. Он дернул меня на себя и развернул, впечатывая спиной в стену, навалившись. Не успела ничего сделать, как он впился в губы злым поцелуем. Протестующе замычала, но он языком ворвался в рот, и я обмякла от потока хлынувшей энергии.

Далеко не первый наш поцелуй, но сейчас было все по-другому. По венам будто побежал жидкий огонь. Энергия заполняла меня, перетекала в него и возвращалась опять ко мне, воспаляя кровь еще сильнее. Я потерялась от его напора, нахлынувших ощущений. Взрыва сексуального желания, пронзившего тело. Обмякла под лавиной жадных поцелуев.

Не отрываясь от меня, марианец просунул руки между нашими телами, задирая платье, и подхватил под бедра, заставляя обнять его ногами. Уперся членом, натянувшим материю брюк. Я была без белья и застонала от боли и мучительного удовольствия, когда жесткая ткань потерлась о нежную кожу.

Боль немного отрезвила, и я откинула голову, прерывая поцелуй и ударяясь затылком о стену. Марианец укусил меня за подбородок, и я зашипела от боли.

— Ах-х-х...

Мы оба повернули головы на чужой возглас. Закусив костяшки пальцев, в начале коридора стояла бледная как смерть Аллиния. Наверное, высший еще не успел сообщить ей, что она переезжает, и девушка поспешила к любимому, узнав о нашем возвращении.

Я испытала стыд. Ведь еще днем уверяла ее, что между нами ничего нет, а уже вечером он едва не поймел меня в коридоре у нее на глазах.

При виде бывшей возлюбленной марианец даже не подумал отстраниться. Но пелена желания в глазах пропала, сменившись раздражением.

— Тебя кто звал сюда?! — рыкнул он.

Аллиния всхлипнула и побежала обратно. А я замахнулась от души, и, поворачивая голову ко мне, марианец нарвался на оглушающую пощечину.

Глядя, как белеющий отпечаток моей ладони начинает алеть, разъяренно прошипела:

— Вы сегодня уже поймали мое тело. Если хотите сделать это физически — берите опять под контроль и имейте сами себя!

Грубо? Может быть. Но меня колотило после пережитого и было не до тонкостей. Низ живота и сейчас пульсировал под давлением упирающегося в мое тело члена. Высший так легко управлял мной, пробудив желание, что это обескураживало. И пугало до колик. Оставалось лишь держать лицо и обливаться его презрением.

— Не знаю, как вы это сделали, но нечего мне навязывать свои желания. Я же просила вас меня не трогать!

Он медленно отстранился, убрав руки с ягодиц, и я сползла по его телу вниз. Хорошо, что сзади была стена для упора. Ноги подрагивали, и я была не уверена в своей способности стоять прямо. И все же с вызовом смотрела на него, не отводя глаз и задрав подбородок.

— Я всего лишь показал тебе еще один способ обмена энергией. Иди в комнату и пообщайся с Рамиолинисей, ты сегодня ее не открывала, — едва сдерживая себя, отрывисто бросил он.

От взгляда высшего мне стало жутко, и я не осмелилась спорить. По стеночке передвинулась к своей двери, нащупала пальцами ручку и, нажав ее, ввалилась в комнату. Марианец не двигался, а я... захлопнула дверь, отрезая себя от него. Замерла, прислушиваясь, но все было тихо, и в комнату

никто не ломился. Лишь теперь смогла выдохнуть.

Ладонь, которой приложила высшего, горела огнем. Я потеряла ее о бедро, осматривая комнату. Гостиная с мягкой мебелью, панорамное окно во всю стену, только вид на море и скалы. Все же предположение, что это просто заставка экрана, подтвердилось. Увидев еще одну дверь, прошла к ней и решительно открыла. А вот это уже спальня. Мужская. Пожив в покоях высшего на корабле, я узнала любимую цветовую гамму марианца. Спокойные бежево-коричневые тона, никаких ярких пятен в интерьере. Центральное место занимала большая кровать. На прикроватном столике лежала Рамиолинисия, но к ней я не подошла, оставив книгу на потом.

Так, двери в ванную, гардеробную. Вид из окна такой же, как был в моей комнате.

А вот следующая дверь привела меня именно в нее. Я помню, как Аллиния говорила, что меня поселили рядом, вот только раньше комнаты не были смежными. За время недолгого отсутствия моя спальня кардинально изменилась, превратившись в женский будуар. Кровать исчезла, сменившись кушеткой и креслами вокруг небольшого круглого стола. Появился туалетный столик с зеркалом, ширма. В гардеробной я нашла свои вещи, уже аккуратно разложенные, а помимо них еще много новых. Взяла свою пижаму, проигнорировав красивые пеньюары, и пошла в ванную комнату. Хотелось смыть с себя прикосновения марианца.

Может, это и глупо, но я не воспринимала его как мужчину. Да, мы целовались, но ради восполнения энергии, а не для удовольствия. Его желание перевести наши отношения в горизонтальную плоскость стало неприятным сюрпризом. Захотел утвердить свою власть не только как над Нейлани, но и как над женщиной?

Не понимаю, на что он надеется? Не прерви нас Аллиния, я бы все равно пришла в себя после случившегося и возненавидела бы и его, и себя. Захотел потешить самолюбие, заставив стонать от страсти в своих руках? Но ведь страсть навеянная, не моя. Мне хватило здравого смысла это понять. Делясь энергией, он каким-то образом передал и сексуальное желание.

Вот же сволочь! Ему мало того, что сделал из меня Нейлани, еще и роль сексуальной игрушки навязать вздумал. В душе все сильнее разгоралась злость. Мало я ему врезала.

И вообще, не хочу я быть Нейлани. Пусть Рамиолинисия себе другую еду ищет. За помощь на Рае я расплатилась с ней энергией. Больше мне от нее ничего не надо. Ради чего я должна помогать этим марианцам? Ради бессмертия? А оно мне надо? Меня и моя жизнь устраивала.

Наскоро вытершись полотенцем, перешагнула через небрежно брошенное платье на полу и вошла в любимую пижаму. В ней я чувствовала себя привычно и спокойнее. Вернулась в спальню к марианцу, взяла книгу. Магнитный замок щелкнул, и она раскрылась.

— Почему ты меня не предупредила? — задала вопрос, не скрывая обиды.

Раньше и в голову не приходило обвинить Рами в своих несчастьях, хотя это из-за ее выбора моя жизнь покатила под откос. Чувствовала к ней трепет, восхищение. Она не могла не знать о моей надежде укрыться в Храме, но молчала. Не предупредила, что марианец не оставит мне выбора. Даже о самой возможности подчинить мое тело не сказала.

— Ты же не просто книга, бездушный предмет. Ты живая. Так почему?

Рами в ответ в замешательстве молчала. Я буквально чувствовала это ее замешательство.

— Я думала, что мы друзья, — с разочарованием произнесла я и захлопнула книгу, не желая с ней больше общаться. Швырнув ее на постель, захватила с кровати подушку и ушла к себе. Добровольно я больше ее не открою, как и не лягу в постель к марианцу. Оставил в моей комнате лишь кушетку? Хорошо, значит, буду спать на кушетке.

## Глава 10

Разбудил меня вспыхнувший яркий свет. Я села на кушетке, морщась и потирая глаза. Надо мной стоял разгневанный марианец. Рядом с моими коленями на кушетку упала книга.

— Ты почему не общалась с Рамиолинисией?

— Общалась.

— Я не вижу в тебе недостатка энергии. И она открыта.

Покосившись на книгу, действительно увидела, что магнитный замок открыт. Не поняла сути претензий. Это должно что-то значить?! И что не так с энергией? Мало он мне в коридоре энергии перекинул? Как по мне, так даже больше, чем была готова принять.

— Открыта, — повторила я, пытаюсь собраться после сна с мыслями. — Наверное, потому, что я задала ей вопрос, на который она не смогла ответить.

— Это какой же?

— Простите, это личное.

— Пока в тебе идут изменения, ты должна ежедневно общаться с ней.

— Должна? Кому? — тут же уцепилась за слова я. — И для чего? Вам не приходило в голову, что я не желаю быть Нейлани? Что мне даром не нужно это бессмертие! Что я не желаю меняться! И ваших поцелуев тоже не желаю, пусть они мне и жизненно необходимы, по вашим словам, — уже тише добавила я.

Мой демарш выслушали молча и холодно приказали:

— Возьми Рамиолинисию и пойдем в спальню.

— Нет. — Я упрямо задрала подбородок, стараясь выглядеть уверенно. Но глаза все еще резал свет, и я морщилась, больше напоминая себе ершистого воробья перед котом. Несмотря на это, произнесла как можно тверже: — Я не желаю с ней больше общаться. И в вашей постели спать тоже больше не желаю.

— Мы можем и не спать, — ядовито и с долей угрозы произнес он. Только на меня этот шантаж больше не действовал.

— Считаете, я этого хочу? Думаете, там, в коридоре, я вас хотела? — спросила с вызовом.

Непроницаемая маска «Я-Всегда-Прав» дрогнула на лице высшего, позволив мне увидеть сожаление, усталость, долю злости. Не знаю, как небеса не рухнули, когда он сказал:

— Признаю, я немного поспешил.

Я нахмурилась, переваривая ответ. «Поспешил»? То есть это даже не извинение. И ни слова о том, что такого больше не повторится.

— Но ты сама виновата, потому что проявляла интерес к другим мужчинам. Это дало мне сделать вывод, что ты готова к новым отношениям.

— С вами?!

— Когда ты успокоишься, то поймешь, что это оптимальный вариант, — невозмутимо произнес он.

Я даже щуриться перестала после услышанного. В полном потрясении глядела на этот «оптимальный вариант», не находя слов.

Нет, он не шутил и не издевался. Был абсолютно серьезен.

— Не хочу вас разочаровывать, но я никогда не успокоюсь до такой степени, чтобы это понять, — сообщила ему.

— Ты не понимаешь, но мы отлично подходим друг другу. Мой уровень силы и наша сочетаемость при передаче энергии позволяют мне без труда обходиться поцелуями на данном этапе. Насколько мне известно, другим Нейлани требовался полный контакт в начале изменений.

Не хочу об этом думать! Вот просто не хочу. В его словах меня царапнула фраза, и сосредоточилась на ней.

— На «данном этапе»? — переспросила я. — А какие последующие этапы?

— После завершения фазы изменения ты станешь полноценной Нейлани. Зачастую потеря энергии бывает в таком объеме, что требует срочного восполнения. Легче всего это решается близостью с тем, с кем связана Нейлани.

— Вы вот так просто сообщаете мне о том, что я стану вашей сексуальной игрушкой? Подстилкой, которой сексом передать энергию значит не больше, чем высморкаться? — в ужасе уточнила я.

— Меня выводит из себя то, в каком негативном ключе ты это воспринимаешь. На начальном этапе изменений важен твой искренний интерес в общении с Рамиолинисей.

У тебя есть возможность получить ответы на любые интересующие вопросы. Попроси ее ознакомить тебя с нашей культурой и той важной ролью, которую в ней играют Нейлани. Надеюсь, после этого ты перестанешь говорить глупости.

— Да я к ней больше и пальцем не притронусь! — воскликнула я и скрестила руки на груди.

— Эзария, не вынуждай меня применять силу. Тебе это не понравится.

— Я не Эзария, понятия не имею, к кому вы обращаетесь. И для справки — ваша страсть мне УЖЕ не понравилась, — выделила я.

— Вижу, небольшой урок тебе не повредит, — произнес он.

После этих слов мое тело опять занял его двойник. Я потеряла контроль и была вынуждена наблюдать, как мои руки берут книгу и кладут на колени. Открывают, и мой немного деревянный голос произносит:

— Хочу больше знать об Эзарии.

И в мой мозг потоком идет информация. Я вижу цветок алого цвета. Его колючки вместо листьев, его корневую систему. Знаю, в какой почве он растет и в каких географических местах встречается. Узнаю все, начиная от момента роста из семени и заканчивая увяданием.

Но в этот раз все было по-другому. Информация не просто появилась в моем мозгу, а словно вколачивалась туда гвоздями. Боль адская. Такой силы, что, когда все закончилось, книга соскользнула с моих колен, а я за ней следом на пол — и скрючилась в позе эмбриона, подвывая и захлебываясь слезами.

Голова раскалывалась от боли, и меня стошнило прямо у ног высшего. Я ничего не ела вечером, вышла только вода. Во рту разлилась горечь, но это мелочи по сравнению с тем, что голову словно распилили пилой на части.

Высший присел рядом. Переложил книгу на кушетку и подхватил меня на руки.

— Эзария, мне жаль...

Больше ничего сказать не успел. От названия ненавистного цветка тело скрючилось в жестком спазме, меня опять стало рвать. Марианец выругался сквозь зубы и понес куда-то.

В ванную. Положил прямо в одежде и включил холодную воду, поливая голову.

Я подняла лицо, жадно ловя губами капли. В жизни не было настолько паршиво. Сломленная, раздавленная болью, я замерла под ледяными струями, позволяя онемению охватить тело и радуясь ему. А можно я умру? Прикончите кто-нибудь, чтобы не мучилась...

Было настолько все равно, что станет со мной дальше, что даже не пикнула, когда с меня стаскивали мокрую пижаму и растирали безвольное тело полотенцем. Завернув в сухое, на руках перенесли в спальню и положили на кровать, укрыв одеялом.

Его приказ убрать в комнате прошел мимо сознания. Он куда-то вышел, а я сжалась комочком, терпя пульсирующую боль в голове и боясь лишний раз пошевелиться. Вскоре марианец вернулся и присел возле меня, протягивая стакан с мутной жидкостью.

— Эзария, выпей.

Голову прострелило, а рот сразу наполнился горечью, и я зашлась в рвотных спазмах. В животе было пусто, и вырвать не получилось, но от боли я покрылась липким потом.

— Вы это специально? — прохрипела, немного отдышавшись. Разве не ясно, что при одном только названии цветка меня накрывает приступом и выворачивает!

— Пей.

Приподняв голову, в меня влили безвкусную жидкость. Я закрыла глаза, баюкая боль. После пережитого и ледяного душа трясло, я все никак не могла согреться. Слушала шаги высшего, который передвигался по комнате, потом звуки льющейся воды. Постепенно боль отступала, и становилось легче. Физически, но не морально.

Когда он вернулся и постель прогнулась под его весом, я первой нарушила тишину.

— Вы показали мне, как заканчивают Нейлани?

Самой стало противно от того, каким слабым и дрожащим был мой голос.

— С чего ты так решила?

— Могу представить, что со временем устаешь от вопросов, от такой жизни. И тогда Нейлани заставляют насильно общаться с Рамиолинисей. Я все не могла понять, почему они практически все кончают с собой. Но после такого будешь мечтать о смерти как избавлении и искать способ прекратить мучения. Я уже сейчас готова уйти.

— Ты еще даже не начинала жить. Тебе открыты все знания мира, а ты спешишь умереть?

— Какая разница, если в итоге мы придем к этому, — устало произнесла я. — И о какой жизни вы говорите. Скажите, хоть одна Нейлани создала семью? Родила ребенка?

— Разве жизнь ограничивается только семьей? — после недолгой заминки спросил он, а я скривила губы, получив удручающий ответ на свои предположения. — Перед тобой открываются безграничные возможности. Я думал, ты сильная и любишь жизнь.

— Жизнь люблю, но вы предлагаете существование.

— Как говорят у вас, завтра будет новый день. Ночь пройдет, и наутро уже все не будет видаться в мрачных красках.

Я не поверила, но прекратила бессмысленный разговор. Ему меня не понять. Я для него лишь удачное приобретение их Дома. Которое нужно приструнить и заставить выполнять возложенные обязанности.

Но, как оказалось, спать мне было еще рано.

— Тебе нужно восполнить энергию, — сообщил он нейтральным тоном.

Его слова добили. Нет, правда? После всех мучений я еще должна его целовать?!

Я застыла, понимая, что это выше моих сил.

— Тебе плохо еще и потому, что ты потратила много энергии.

— Почему? Раньше я общалась с Рами и дольше.

Пусть для меня время сеанса с книгой тянулось мучительно долго, но сомневаюсь, что прошло действительно много времени.

— Такой способ забирает в разы больше энергии. Если ты позволишь, сегодня тебе лучше заснуть в моих объятиях.

Я содрогнулась от мысли, что бедных Нейлани после пережитого еще и сексом вынуждают заниматься со своими мучителями. Вбитая в голову информация была небольшого объема, меня просто хотели проучить и показать, что бывает в случае неповиновения. Спроси высший что посложнее, и я могла бы еще долго корчиться от боли, теряя энергию, которую бы следовало потом срочно восполнить.

Предложенное им было выходом, меньшим из зол. Но меня передергивало от одной только мысли, что нужно его поцеловать.

— Мне снять полотенце? — как можно безразличнее спросила я.

— Можешь укрыться им спереди, — великодушно разрешил он.

Я зажмурилась, собираясь с силами, а потом завозилась, вытаскивая из-под себя полотенце, натягивая его на грудь. Движения отдавались тупой болью в голове, и я кряхтела, сдерживая стоны, как древняя старуха.

— Что дальше?

— Двигайся ко мне.

— Лучше вы, мне каждое движение отдает болью.

Марианец придвинулся. Одну руку подsunул под меня, подтягивая к себе и укладывая мою голову на плечо, а второй обнимая за талию, скрестив на животе руки. Я меньше его ростом, но в такой позе, на боку, наши тела идеально подошли друг другу. Он укутал меня своим телом, лучше всякого одеяла даря так необходимое тепло. Со стороны мы были словно влюбленные, не желающие расставаться даже во сне, но как же далеко это от реальности. По сути, я лежала в объятиях своего палача.

И его внезапное: «Мне жаль», — ничего не изменило.

— Чего именно? Что мне больно? Могу поверить, что вы не приверженец излишней жестокости. Но будьте правдивы, раньше или позже вы бы все равно продемонстрировали, что будет, если я откажусь играть по вашим правилам.

— Не воюй со мной. Я сильнее, — произнес высший, к его чести не став ничего отрицать.

— Я знаю.

Не стала говорить, что это ничего не меняет. Я не сдамся, пока дышу.

Еще долго лежа в его объятиях без сна, размышляла о будущем. Выбор у меня невелик. Или прогнуться, делая вид, что смирилась, и втайне искать способ разорвать эти порочные узы, или упираться до последнего, вынуждая себя ломать. Есть надежда умереть или сойти с ума. От той боли, что сегодня коснулась меня лишь краем и ненадолго, это вполне возможно.

Если выберу первый вариант, проживу дольше. Вопрос только — как. Нужно посмотреть правде в глаза — совсем скоро высший склонит меня к сексу и будет пользоваться телом, когда заблагорассудится. Уже сейчас я голая в его объятиях. Долго ли переступить грань. Если не найду способ изменить свою жизнь и избавиться от высшего, все равно приду ко второму варианту, только униженная, замаранная и растоптанная.

Всегда считала себя сильной и не склонной к суициду. Вот только в свете всех событий мне ближе второй вариант.

## Глава 11

Я бежала по темному коридору, которому, казалось, не будет конца. Помыслить не могла, что светлые коридоры нашего научного центра когда-нибудь станут похожи на декорации фильма ужасов. Меня подгонял вой, заставлявший волосы на голове шевелиться от страха. Завывание теней словно пробиралось под кожу, леденя кровь. Под ногами шелестело что-то похожее на разбросанные листы бумаги или осеннюю листву.

Я знала — где-то здесь должен быть Кайл. Он меня спасет. Далеко впереди за поворотом мигала лампа, давая слабый свет, и я бежала на него, чтобы сориентироваться и понять, как выбраться из этого лабиринта.

Дыхания не хватало, в боку нещадно кололо, а еще неприятные шелест и хруст под ногами, затрудняющие бег. Но я рвалась вперед, почему-то боясь посмотреть под ноги.

Поворот все ближе, ближе... Я вбежала в новый коридор, затормозила, хватаясь рукой за стену, замирая от ужаса. В слабом свете мигающей лампы увидела, что пол завален телами коллег, которые истончились и стали плоскими, как пергамент. Это они издавали странный шелест, приподнимаясь от ветра над полом и плавно оседая.

А в конце коридора, между дверями в лабораторию и холодильную камеру, на коленях стоял Кайл. Его обступили тени и присосались к коже. На моих глазах он терял объем и желтел, как картинка в старой книге. Из глаз уходила жизнь, но он узнал меня.

— Уходи... — не услышала, а прочитала по губам.

— Нет... Нет! — закричала в отчаянии.

Тени оторвались от Кайла и уставились на меня.

И тут лампа заискрила, и свет погас, оставляя меня в полнейшей темноте. Я была не в силах двинуться с места, напряженно замерев и прислушиваясь. И вдруг ощутила дыхание у своего лица.

— Не-е-е-т!!! Нет! Нет!

Я барахталась, чувствуя объятия тени, и не могла вырваться.

— Проснись!

Открыв глаза, увидела над собой лицо высшего.

— Нет! — Выпутавшись из одеяла, я оттолкнула его и села на постели, вся в поту и тяжело дыша. Комнату заливал утренний свет. Я в спальне высшего, за окном умиротворяющий пейзаж. Это просто сон.

— Что случилось? — Марианец обеспокоенно смотрел на меня.

— Кошмар приснился.

Впервые после случившегося. Все ночи до этого мой сон был спокоен и крепок. Может, книга на меня так влияла? А вчера я пропустила сеанс с ней. Короткая информация о цветке не в счет.

При одном только воспоминании об Эзарии в висках заломило, и я выбралась из кровати. Сразу обнаружив, что абсолютно голая. Черт, ведь пижаму с меня сняли.

Спину и то, что ниже, прожигал взгляд марианца. У меня был выбор скрыться в ванной комнате высшего или в своей, но до моей двери идти дальше.

Не оборачиваясь, пошла к себе. Там, по крайней мере, моя одежда.

Ни в комнате, ни в ванной уже ничто не напоминало о вчерашних событиях. Приятно пахло и царил идеальный порядок. Контрастный душ заставил окончательно проснуться. Завернувшись в банный халат, я вернулась в комнату. Взгляд остановился на книге, которая так и лежала на кушетке, где положил ее высший.

Некоторое время я гипнотизировала ее взглядом, а потом решительно подошла и присела на корточки.

— Оставь меня в покое! Я больше не открою тебя. У меня нет вопросов. Я не хочу меняться. И если на этом этапе я умру, мне это предпочтительнее, чем становиться Нейлани.

Было странно вот так разговаривать с книгой. Но это же не просто книга. Надеюсь, она меня

слышит и не совсем бездушна.

— Рами, ты же живая, — сменила тактику я. — Спасибо, что помогла мне спасти людей. Но на этом все, я больше не хочу ничего знать. Откажись от меня. Если ты этого не сделаешь, меня будут заставлять задавать тебе вопросы и получать ответы через боль.

Я сойду с ума или начну мечтать о смерти. Ты же не жестокая. Мне хочется в это верить. Откажись!

В ответ тишина. И в этой тишине, которая с каждым мгновением становилась все более гнетущей, оглушительно громко щелкнул магнитный замок. Книга распахнулась, демонстрируя чистые листы.

И как это понимать? Чуть поколебавшись, я прикоснулась к страницам, чтобы буквально через несколько мгновений отшатнуться и шлепнуться на задницу, потрясенно уставившись на нее.

Ответ Рамиолинии потряс. Она согласна отпустить меня. Мне был дан выбор. Свобода или...

«Я знаю способ, как вернуть Кайла. Но для этого ты должна закончить трансформацию».

— С тобой все в порядке?

Повернув голову, я увидела стоящего в дверях высшего. И как долго он за мной наблюдает? Одет в свободного кроя светлые брюки и тунику с округлым вырезом и разрезами по бокам. Впервые вижу его в домашней одежде. На корабле он с утра надевал форму. Остается надеяться, что тоже принимал душ и не слышал моего монолога.

— Нет, — честно ответила я и перевела взгляд на Рами. Книга закрылась.

Все совсем не в порядке. Я была растеряна, обескуражена, и мне требовалось время все осознать. Но для начала я могу кое-что проверить.

— Войдите в меня.

Последовавшая тишина заставила меня вновь посмотреть на марианца. Отметила, как вытянулось его лицо, и только тогда поняла, насколько двусмысленно прозвучали мои слова.

— Войдите, как вчера, и откройте книгу.

— Эзария, я не сторонник излишней жестокости.

Рвотный спазм тут же скрутил меня, и я прижала ладонь ко рту. Марианец выругался и вошел в комнату. Налил из графина воды, протянул мне. Я осторожно сделала пару глотков, прогоняя подступившую горечь.

— Да-да, вы меня еще раз этим цветком назовите, чтобы я поверила, — отдышавшись, просипела в ответ. Не будь так плохо, с удовольствием бы позлорадствовала. Ему придется отказаться от выбранного имени, если не хочет, чтобы меня рвало ему на ботинки.

— Зачем тебе это?

— Я попросила войти и открыть книгу, а не задавать вопросы.

— Повторяю. Зачем?

— А вы попробуйте, — с вызовом ухмыльнулась, глядя на него снизу вверх.

Высший впился в меня взглядом, как будто стараясь найти причину моего странного поведения. Чуть помедлил, а потом я почувствовала, как его энергетическая сущность захватывает контроль над моим телом. Как марионетка выпрямила спину. Встала на колени, упершись ягодицами в пятки, и протянула руку к Рамиолинии.

Всегда готовый услужливо открыться при моем прикосновении магнитный замок не сработал. Высший нажал на него, еще и еще. Безрезультатно.

Его энергия схлынула, и я опять плюхнулась на пол, улыбаясь от уха до уха. А взгляд на моего мучителя еще больше поднял настроение. Его проняло! Впервые видела марианца таким обескураженным и обеспокоенным.

— Что это значит?

— Рами тоже не сторонница излишней жестокости, — торжествующе заявила я. Кажется, жизнь налаживается.

Мое тело опять заполнила его энергия, и я дотронулась до книги.



— Хочу знать количество спутников Мариана.

У него их два. Я это и так знала. Но магнитный замок книги остался закрыт. Мне вернули контроль над телом, и я с нежностью погладила обложку книги, мысленно посылая ей благодарность. Вид раздраженного высшего стал лучшей наградой и мстью за вчерашнее.

— Как ты это сделала?

Сюрпри-и-и-з!

— Поговорила с Рами, — загадочно ответила я.

— Это невозможно. Рамиолинисии лишь дают знания, отвечают на вопросы.

— Правда? Вы говорите так, словно они бездушные компьютеры. А кто-то разговаривать с ними пробовал? Меня она услышала.

Высший смотрел недоверчиво. Словно я заявила, что Исса, его искусственный интеллект в лаборатории, живая и способна на незапрограммированные поступки.

Не пойму. Неужели и правда я первая, кто не пожелал стать Нейлани? Все настолько теряли голову от обретенного могущества, что не думали о будущем? Наверное, именно поэтому нас не трогают, пока идет перестройка под Рамиолинисию. Даже меня нашлось, чем зацепить.

— И что дальше? Она отказалась от тебя? К чему вы пришли?

— Мне надо поесть, — ушла я от ответа.

И подумать тоже не помешает.

— Я распоряжусь накрыть стол, — кивнул он и вышел.

Кажется, мне удалось невероятное — выбить землю из-под его ног. Именно поэтому он скрылся в своей комнате. Или затем, чтобы просмотреть записи с камеры видеонаблюдения. Я не была настолько наивна, чтобы считать, что их здесь нет.

— Спасибо! — Я еще раз погладила обложку Рами и, поднявшись с пола, отправилась в гардеробную переодеться к завтраку.

Решение я практически приняла, но не могла отказать себе в удовольствии пощекотать нервы высшему. Собственно, какой у меня выбор? Даже если не стану Нейлани, с Мариана обратно домой меня никто непустит. Предложение вернуть Кайла казалось невероятным, невысказанным, но Рамиолинисии не лгут. Если существует способ, я на все пойду. Даже превращусь в полноценную Нейлани. Он пожертвовал собой ради меня, самое малое, что я могу для него сделать, — поступить так же. По крайней мере, сейчас это будет именно мое, осознанное решение.

Смерть откладывается. Но это не значит, что я безропотно встану на службу Дому марианца или собираюсь играть по их правилам. Просто сейчас обстоятельства изменились и нам ненадолго по пути. А там придумаю что-нибудь. Удалось же заставить Рами услышать меня, значит, не все так безнадежно.

В гардеробной я выбрала одно из своих платьев, проигнорировав местные наряды. Пусть и повседневное, но мое. Приободрившись, даже волосы уложила в прическу.

— Мьера Нейлани, могу я вам чем-нибудь помочь? — ко мне заглянула служанка. — Я Дари. Простите, не знаю вашего имени.

Ого, после вчерашнего игнорирования сегодня просто прогресс!

— Можно просто Нейлани. Сомневаюсь, что в доме есть еще одна, — пошутила я. — Спасибо, ничего не надо.

— Разрешите проводить вас к завтраку.

Я думала, мы куда-то далеко пойдем, а на деле вышли из моей комнаты и зашли в гостиную высшего. Это она меня провела через коридор, чтобы мы не через спальню шли? Комнаты же смежные. Цирк!

На диване сидел марианец, что-то просматривая в своей планшете, и при моем появлении встал. Служанка с поклоном испарилась, а меня пригласили к столу.

Удивительно, но, несмотря на тяжелое утро, аппетит у меня был отменный. Высший проявил

великодушие, дав мне спокойно поест и испортив его только в конце. Сообщил, что сегодня вечером нас ожидают на семейный ужин к отцу в неформальной обстановке для более близкого знакомства.

Но я категорически отказалась куда-либо лететь, чем его огорошила.

Похоже, приглашениями главы Дома пренебрегать не принято.

— Имейте совесть! Мне вчерашнего приема хватило. Вы меня протащили через половину галактики. Я устала, у меня стресс! Лучше проведу время, общаясь с Рами. Разве вы не этого хотели?

— Значит, она не отказалась от тебя? — Высший бросил на меня острый взгляд, в котором промелькнуло облегчение.

«Разговор наш все же видел», — поняла я и передернула плечами, надеясь, что в ванной комнате камер нет. Хотя тут ни в чем уверенной быть нельзя.

— Нет, — ответила кратко. И пусть что хочет, то и думает насчет перемены моего настроения.

— Хорошо, я переговорю с отцом и отложу встречу, — не стал настаивать марианец. — Если ты закончила, давай покажу тебе дом и познакомлю со слугами. У меня сегодня днем есть дела. Если что-то потребуется, обращай к ним.

«Ну да. Ему же сегодня свою Аллинию выпроваживать, если не передумал», — язвительно подумала я. Но против знакомства с домом ничего не имела.

## Глава 12

— И когда я увижу Нейлани? У меня создается впечатление, что ты прячешь ее от меня. Сказано вроде и шутливо, но взгляд был серьезный. Тот случай, когда пронизательность отца не радовала. Он, как всегда, уловил то, что от него хотели скрыть.

Даркан тяжело вздохнул и признался:

— Вам действительно лучше пока не видеться.

— Почему?

— Она узнала, что в действительности произошло на Рае. И ненавидит нас.

— Именно ненавидит? — приподнял бровь отец. — Разве Рамиолинисии не приглушают чувства во время перестройки?

— Ненавидит. На Рае погиб ее... — Даркан на миг запнулся, иррационально не желая произносить «любимый». — Ее близкий друг. Она потеряла коллег по работе. И винит в этом нас.

— Ты объяснил ей, что это была трагическая случайность?

— Ей от этого не легче. Лучше подождать, пока она успокоится и примет это. У нее взрывной темперамент, сгоряча может наговорить много необдуманных слов.

— На Зоркана она произвела совсем другое впечатление. Он охарактеризовал ее как чересчур спокойную и отстраненную.

Даркан поморщился, вспоминая визит брата. Тот не удержался и прискакал через день после приема, желая увидеть Нейлани. Надеялся продолжить флирт, но получил жестокое разочарование. Девушка его едва вспомнила. Кивнула отстраненно и изъявила желание вернуться к книге.

— Это было до того, как она узнала о событиях на Рае.

— А как она воспринимает тебя?

— Как неизбежное зло, — криво улыбнулся Даркан.

— Может, все же стоило отдать ее Зоркану? Он умеет находить подход к женщинам.

Даркан почувствовал, как леденеют черты лица, а улыбка превращается в оскал.

— Братец покоя не дает?

Отец на миг опустил глаза, признавая правоту старшего сына. Зоркан, безответственный прожигатель жизни, бегущий от любой ответственности и желающий пока просто наслаждаться бездельем, в семье был любимчиком. Даркан, как будущий наследник, в его годы такого поведения себе позволить не мог.

— Перестройка еще не закончена. Вы можете поменяться. На тебе и так много дел и обязанностей, чтобы еще и с Нейлани возиться.

Даркан, едва сдерживаясь от гнева, ответил со злостью:

— Если Зоркана девушка впервые щелкнула по носу, не упав к ногам от его обаяния, и он не может успокоиться, то это его проблемы. Нейлани моя! Можешь передать ему это, как и то, что до полной перестройки ее организм мой дом для него закрыт.

— Даркан, он твой брат!

— Это не дает ему право вмешиваться в мои дела.

— Нейлани приходят и уходят, а кровные узы остаются. Не стоит портить отношения из-за нее, — мягко, но настойчиво произнес отец, прекрасно понимая, что, когда сын в таком настроении, давить на него бесполезно.

— Они уже испорчены. Я устал подтирать за Зорканом. Он, как всегда, натворит дел, а разгребать последствия мне. Ты ему слишком потакаешь. Пусть хоть раз поймет, что мир не вертится вокруг его персоны.

— Не спорю, что Зоркану пора браться за ум. Как раз ответственность за Нейлани пошла бы ему на

пользу.

Даркану не понравилась настойчивость в голосе отца.

— Нейлани для нас слишком важна, чтобы проводить эксперименты по пробуждению в Зоркане этого несуществующего чувства. Передай ему, что Нейлани станет моей парой.

Лишь только произнеся последние слова, понял, что спонтанно принятое решение самое правильное. Отец же выглядел изрядно удивленным.

— Совсем недавно ты и слышать не хотел ничего о том, чтобы связать себя узами, а теперь так торопишься. Почему?

— Это пойдет на пользу Нейлани. Земляне ценят семейные узы. Они помогут ей перестать видеть в нас врагов и ощутить себя частью семьи. Кстати, будет неплохо, еслипустишь ко мне в гости Миллию. Знаю, что она тебя уже извела, желая познакомиться с Нейлани.

При упоминании младшей дочери черты главы Дома разгладились и стали мягче.

— Да, она ждет встречи с ней. Хорошо, обрадую, что может к тебе прилететь, — согласился отец. Видимо, понял его план — устоять перед обаянием мелкой непоседы мало кто мог. Она поможет сломать лед в отношениях с Нейлани.

— Только не в сопровождении Зоркана! — тут же предупредил Даркан. — Отец, я не шучу.

Закончив разговор, он откинул голову на подголовник кресла, и устало прикрыл глаза. Сказывалось недосыпание последних дней. Подчиненные уже опасались соваться по мелочам и без лишней необходимости не беспокоили.

Осталось дело за малым — сообщить о своем решении Нейлани. Как это сделать, чтобы не нарваться на бурю негодования и возмущения, он пока не знал. Благодарности ждать не стоит. Уже достаточно изучил эту рыжую строптивницу и примерно представлял, что его ждет, стоит только заикнуться об этом.

Нейлани... Ночью из-за нее не мог уснуть, а днем мыслями постоянно возвращался к ней. Он не ошибся, назвав ее Эзарией. Девушка с завидным упорством продолжала держать его на расстоянии, демонстрируя свои колючки. Как цветок, она манила своей красотой и ароматом, но близко не подпускала. Умудряясь делать это даже лежа обнаженной в его объятиях.

Она много времени проводила с Рамиолинисей, и требовалось больше энергии. Уже без споров ложилась спать в одном полотенце, убирая его под одеялом и прижимаясь к Даркану спиной. Он не думал, что это может превратиться в изощренную пытку. Планировал дать ей время привыкнуть, чтобы расслабилась, почувствовала себя в безопасности. Сдерживал себя, боясь пошевелиться лишний раз или двинуть ладонью на ее животе. Хотя хотелось, до зуда в кончиках пальцев и ломоты в костях.

Предавало собственное тело, остро реагируя на ее близость. Мужчине сложно скрыть свое возбуждение, и она не могла этого не чувствовать, прижимаясь к нему. Воздух искрил от сексуального напряжения между ними, но рыжая упорно делала вид, что ничего не замечает.

Стало хуже, когда она узнала правду о Рае. С этого момента все окончательно покатилося в бездну. Свою ненависть и презрение Нейлани даже не скрывала. И раньше отказывалась от совместных прогулок, когда он предлагал осмотреть столицу, а сейчас и вовсе отгородилась стеной, не желала покидать дом. По крайней мере, в его обществе. Даркан был ей отвратителен. Но при этом каждую ночь она обнажалась в его постели и напряженно лежала без движения практически до самого утра.

И началось его личное моральное падение. Вначале Даркан хотел подождать, чтобы она сама признала свое желание и сдалась. Через какое-то время уже был согласен на все, лишь бы позволила удовлетворить желание, рвущее на части тело. А после дошел до того, что как вор прикасался к ней, пока она спит. И боролся с искушением взять податливое тело, ведь так легко войти, когда они лежат настолько близко. Всего одно движение бедер. Как никогда он был близок к тому, чтобы впервые изнасиловать женщину, и презирал себя за это.

Даркан пытался избавиться от желания и снять напряжение с другими. Нанес визит Аллинии под предлогом узнать, как она устроилась и всем ли довольна. Девушка вначале радостно кинулась к нему на шею, но потом набросилась с упреками. Выслушав град необоснованных претензий, он развернулся, чтобы уйти, и тут Аллиния опомнилась и бросилась на колени, умоляя остаться. Потянулась к застегжке брюк, но единственное желание, которое он испытал, — сжать руки на ее шее, пока не захрипит, а потом схватить за волосы и отбросить от себя. Если бы не навязчивость Аллинии, не появившись она тогда так не вовремя, Даркан бы взял Нейлани прямо в коридоре и уже

познал ее тело.

Покинув уже точно бывшую любовницу, он отправился в элитный дом утех, где были женщины всех рас, способные удовлетворить любые пожелания клиента. Его интересовали землянки. Он перепробовал многих, раз за разом доводя девушек до экстаза. Бешено вколачивался, выплескивая скопившееся напряжение. Девушки закатывали глаза, всхлипывали, царапались, умоляя не останавливаться.

Уходя, Даркан чувствовал себя опустошенным. После такого пира плоти и похоти он не сомневался, что ночью теперь точно спокойно уснет. Но стоило увидеть рыжую в своей постели, как член встал колом. Всего лишь кусочек обнаженного плечика, виднеющийся из-под одеяла, а для него не было зрелища эротичнее.

Брала злость на то, как упорно она игнорирует донельзя возбужденного мужчину в своей постели. Собственное желание к этой бестии тоже бесило. Чтобы проучить рыжую и показать, что не так уж на нее и реагирует, Даркан выпил настой из трав, блокирующий эрекцию. Было любопытно посмотреть на ее реакцию. Действие длилось два дня, и он достиг единственного эффекта — она быстрее засыпала в его объятиях.

Высший открыл глаза, задумчиво уставившись в окно. При таких обстоятельствах самым оптимальным решением было сделать ее своей парой. Связать узами брака и взять уже на законных основаниях. Насытиться телом, утоляя жажду, ставшую нестерпимой. Пусть сопротивляется, брыкается, отрицает притяжение между ними. Даркан помнил, как рыжая таяла в его руках. Что бы она ни говорила потом, он знал — это их общее желание, которое она отказывалась признавать.

А еще его беспокоила резкая смена поведения девушки. То она категорически отказывалась открывать книгу, а теперь подолгу просиживает над ней. И именно тогда, когда принудить ее к общению с Рамиолинисией он больше не в силах. Об этом Даркан умолчал, не став докладывать отцу. И без того новая Нейлани сильно отличалась от прежних.

Те наслаждались обретенным могуществом. Взлетом своего положения. Абсолютно все были счастливы, приобретя столь привилегированное положение. Нейлани — гордость любого Дома, величайшая ценность. Выгорание и апатия приходят потом, через много лет. Об этом никто не задумывается на первых порах. И никто раньше не отказывался от Рамиолинисии. Никто, кроме землянки.

Даркан не знал, что показала ей книга. Но резкая смена поведения — от полного неприятия своего положения к общению до изнеможения — настораживала. Она что-то задумала, обрела важную цель. Жаль, нельзя узнать, какие тайны открывает ей Рамиолинисия и на какие темы они общаются.

В показную покорность Нейлани Даркан не верил ни на грош. И если рыжая станет его парой, сможет защитить ее, когда решит взбунтоваться и надеть глупостей. В том, что глупости еще будут, он не сомневался.

Взяв планшет, Даркан полез в сеть, ища стандартный брачный договор. Конечно, и юристы отца могли его подготовить, но он хотел сделать это сам, тщательно обдумав пункты. Подпись Нейлани не требовалась. Избранницы Рамиолинисий не всегда были марианками. Выбирая того, от кого будут принимать энергию, они отдавали избраннику и право распоряжаться их жизнью. Как опекун, Даркан имел право подписывать документы от ее имени. Правда, обычно это были финансовые документы: открытие счета в банке, оформление документов на собственность, погашение счетов из магазинов — а не договор о браке.

На Нейлани крайне редко женились. Да и зачем, когда и без всякого договора фактически с ней связаны. Делиться энергией без вреда для себя могли лишь высшие марианцы, то есть главы Домов, их семьи и родственники. Иногда политические соображения требуют объединения интересов Домов, и гарантом служит свадьба. Невесты просто готовы к особенностям такого брака.

Открыв искомый документ и пробежавшись по тексту глазами, Даркан споткнулся на имени невесты. Рыжая упрямец так и не сказала, как ее зовут. Ладно, можно написать «Нейлани Дома Декстарион».

Вторым пунктом, на котором он задумался, был срок брачного договора. Вначале Даркан поставил минимальный — десять лет. Интересно, ему хватит этого времени, чтобы насытиться ею? Возможно, да. Представив, как рыжая язвит по поводу минимального срока, изменил десять лет на сто. Средняя продолжительность жизни землян. Да и отец на сто лет отстанет от него с предложениями о браке. Пусть Зоркан отдувается.

Братец положил глаз на его женщину, а придется вступать в брак с другой. Отец теперь удвоит напор, раз сам Даркан будет связан договором. Вот Зоркан взбесится! Но Нейлани бессмертны. Их срок жизни зависит от психического состояния и интереса Рамиолинисии. Представив, как через сто лет брат в отместку начнет добиваться внимания Нейлани уже как свободной женщины,

скрипнул зубами. Этот паршивец может.

Коварно улыбаясь, Даркан добавил еще один ноль и принялся за остальные пункты, продумывая такие условия и штрафные санкции, чтобы досрочно разорвать брачный договор было крайне невыгодно.

Через несколько часов активной работы он пробежал текст готового договора.

В здравом уме отец никогда такое не одобрит. Но у Даркана были идеи, как притупить его внимание.

## Глава 13

Я с головой ушла в общение с Рами, доводя себя до изнеможения. Меня интересовало, каким образом можно вернуть Кайла, и книга постепенно давала на это ответ.

Сначала я узнала, как высший смог меня подчинить. Их сущность способна покидать тело. Не знаю, как это правильно назвать: душа, энергия личности. А еще он способен формировать энергетический клон и управлять им! Что и продемонстрировал на приеме.

Не зря высший заставлял спать с ним в одной постели. Я была права, подозревая, что не все с этим так просто. Наши ауры смешивались. С одной стороны, их смешение облегчало передачу энергии, а с другой — мы настраивались друг на друга, и это позволило ему перехватить контроль над моим телом.

Сами высшие практически бессмертны. Даже если уничтожить тело, то сущность, обладая достаточным количеством жизненной энергии, способна вернуться на родную планету и, зарядившись в храме, со временем материализовать себе новое тело.

«Кем были призраки, напавшие на нас?» — заподозрив неладное, спросила я.

Мои подозрения подтвердились. Трагедия произошла с туристическим кораблем, на котором находились и марианцы. При взрыве многие сущности оказались вне тела и не обладали достаточным количеством энергии, чтобы вернуться на Мариан. В этот момент преобладают инстинкты, и они, добравшись до Рая, открыли на нас охоту, поглощая жизненную энергию.

Надо же, мы восприняли марианцев как спасителей, а на самом деле на нас нападали их собратья. Прилетев, они смогли заключить сущности в кристаллы и доставили их в храм. Убийцы моих соотечественников со временем воскреснут! Вот это буквально вымораживало.

Я до сих пор помнила пережитый ужас. Помнила, как убегала от теней, смерть Кайла, знакомых. Плач тех, кто потерял близких, страх и непонимание того, что происходит.

А виноваты во всем марианцы! И я еще больше их возненавидела.

Пока менялся мой организм, меня не трогали, давая время, и в этом был мой шанс. Вернуть Кайла можно было по тому же принципу, как высшие материализуют себе тела. Его душа поглощена марианцем и находится в одном из кристаллов, которые привезли с Рая. Чтобы высвободить его и вернуть, мне нужна энергия, много энергии, а также необходимо измениться самой, чтобы суметь ею управлять.

Сейчас кристаллы хранятся в главном храме столицы. Сорок дней они будут заряжаться там, а потом их разберут по Домам. Мне надо успеть попасть в храм до этого срока. Потому я не жалела себя и терпела высшего, каждую ночь ложась с ним в одну постель. Меня не интересовали прогулки по городу, предложения развеяться. У меня была цель, и я шла к ней.

Отвлечься все же поневоле пришлось. К нам летели гости. Когда нас посетил его брат, высший не настаивал на нашем общении и отпустил меня, но в этот раз был неумолим.

— Я хочу познакомить тебя со своей сестрой.

— Старшей?

— Нет, старшая с супругом живет на Фесте. Ее ты увидишь позднее. Это Миллия. Младшая.

— Она прилетела одна? — напряглась я. Встречаться с кем-то еще мне совсем не хотелось.

— Со своей гувернанткой. Ты настолько быстро сбежала, когда прилетал Зоркан, что я попросил его не беспокоить тебя пока.

— Благодарю.

Слова благодарности вырвались невольно, и, недовольная собой, я поджала губы.

А вот марианец, наоборот, повеселел и выглядел довольным.

— Сколько ей лет? — поспешила сменить тему.

— Девять.

— Всего лишь?!

— Она наша любимица. Лишь поэтому отец позволил ей пообщаться с тобой раньше, чем с ним.

Укол в свой адрес я проигнорировала. Уже не раз отказывалась от встречи с главой Дома и не испытывала угрызений совести.

— У вас воспитанием детей занимаются не родители? Где ее мама? Или супруге главы Дома не по статусу самой лететь к Нейлани?

— Мать Миллии умерла при ее рождении.

— Извините, — смешалась я, но тут же взыграло любопытство: — А разве марианцы не бессмертны?

— Она была эрианкой.

Как и его любовница. Схожи вкусы с отцом относительно женщин?

Неловкий момент разбавил писк браслета на руке марианца.

— Они уже подлетают. Ты пойдешь со мной встречать или пока переоденешься?

Тонкий намек на то, что шорты с футболкой не совсем подходят для встречи с гостями? Так я в таком виде сидела у себя в комнате и никого не ждала. Хотела ради принципа упереться и отказаться, но передумала. Не хватало еще стоять навтыжку рядом с высшим в ожидании дорогих гостей. Позже подойду.

— Переоденусь.

— Хорошо. Тебя проводят к нам, — удовлетворенно кивнул высший и вышел.

Недолго думая, я надела одно из своих платьев длиной до колена. Беглый взгляд на висящие наряды, которые я так ни разу и не надела, давно дал понять, что по местной моде ноги обнажать не принято. Ну, так я и не марианка. Пусть меняюсь физически, но причислять себя к ним не собираюсь. Шорты и другие мои вещи, которые только и носила, были негласным протестом.

— Могу я вам помочь? — спросила Дари. Зайдя в комнату, она окинула меня неодобрительным взглядом. Уже не в первый раз пыталась уговорить хотя бы примерить подобранный гардероб и не понимала моего упорства в этом вопросе.

— Я справилась сама. Проводите меня к гостям.

— Давайте я сделаю вам прическу, — с надеждой предложила служанка.

— Не стоит. И так сойдет, — отмахнулась я, тряхнув распущенными волосами, по которым успела пройти расческой.

Дари так не думала, но дальше спорить не решилась. Пусть служанки и были единственными, кроме марианца, с кем я хоть как-то общалась, но их я тоже держала на расстоянии и ни с кем не сближалась. Силой навязывать мне выбор одежды они не смели.

Мы спустились этажом ниже. Стук моих каблучков дерзко разгонял тишину. Я надела шпильки ради встречи с гостями, и Дари косилась на мои ноги. Здесь такие высокие каблуки были не приняты, слуги вообще носили мягкую обувь.

Прямо в коридоре столкнулись с только вышедшим из лифта высшим. Он держал за руку девочку, которая чуть ли не вприпрыжку от счастья семеняла за ним, эмоционально что-то рассказывая.

Марианец сразу сбился с шага, а девочка замолчала, разглядывая меня округлившимися глазами. Дари, которая до этого шла рядом, как-то незаметно переместилась за мою спину. Чувствует себя виноватой, что я одета не по форме?

На девочке было платье цвета слоновой кости с пышной юбкой до колен и серебристые колготки, а вот на молодой гувернантке, которая держалась позади, строгое платье в пол.

Сохраняя невозмутимое выражение лица, я подошла к ним.

— Миллия, позволь представить тебе Нейлани нашего Дома, — отмер высший. — Я уже рассказал немного о тебе и о твоём горячем желании познакомиться.

Неприкрытым взглядом было видно, что марианец любит сестру. То, с какой нежностью он смотрел на нее, как мягко разговаривал...

Девочка с непосредственным восторгом поедала меня глазами, словно я какое-то чудо. Очень похожа на брата. Красивые черты лица, такие же золотистые волосы, только глаза небесной синевы. Она напоминала милого ангелочка.



Лучезарная улыбка засияла на детском лице, и я невольно улыбнулась в ответ:

— Рада знакомству.

— Пойдемте в гостиную. Я распорядился приготовить твои любимые сладости, — пригласил высший и любезно спросил у гувернантки. — Вы чего-нибудь желаете?

— Благодарю, мьер. Если можно, сок гиеры.

Кивком головы высший отослал Дари и провел нас в просторную гостиную.

— Я вас раньше не видел. Вы новая гувернантка?

— Сарита, мьер.

Девушка выглядела смущенной таким вниманием. Пальцы нервно мяти юбку платья.

— У Фирии случилось несчастье с родителями. Она вынуждена была улететь, — произнесла Миллия огорченно, но, взглянув на брата, опять заулыбалась. — Как прошло твоё путешествие? Расскажи, как вы встретились?

Мы сели на диванчики с низкой спинкой, стоящие друг напротив друга. Девочка с гувернанткой на один, а мы с высшим на другой. Он специально вначале усадил сестру. Я не хотела быть с ним рядом, и без этого его близости хватало, но куда не деться. Из сидячих мест ещё лишь кресла вокруг круглого стола, но в другой части комнаты. Поймав взгляд марианца на мои обнаженные колени, одернула пониже юбку.

— Случайность. Мы участвовали в спасательной операции на Рае, и я познакомился с удивительной девушкой-врачом, самоотверженно помогающей пострадавшим людям.

Стоило только подивиться, как виртуозно высший владеет словами. «Спасательная операция». И непонятно, кого и от кого спасали: самих марианцев или нас от марианцев...

Миллия же заворожено ловила каждое слово.

— И ты сразу понял, что она та самая?

— Я с первого мгновения осознал, что она особенная.

Да-да, наверное, раньше от него просто ничего не требовали, даже не представившись.

— А какая она, Рамиолинисия? Я однажды пробралась в кабинет к отцу и пробовала её открыть, — призналась мне девочка.

— Милли?! — укоризненно и пораженно воскликнул высший.

— Мне было любопытно, — проказливо улыбнулась она, ничуть не смутившись, и с непосредственным любопытством забросала вопросами: — Как вам это удалось? Какая она? Что чувствуешь?

— Я не знала, что с открытием книги могут возникнуть какие-то проблемы, — покосившись на высшего, ответила девочке. Её живой интерес не вызывал отторжения. Дети — они везде дети. — Дотронулась до неё, и она открылась. А общение... Задаешь вопрос, и она вкладывает знания прямо в голову.

— Любой-любой?

— Любой, — улыбнулась я.

— Как вам Мариан? — спросила у меня гувернантка. Сарита, кажется.

— Красивый.

Что ещё я могла ответить? Нигде практически не была, да и знакомиться близко с этой планетой не хотела.

Открылась дверь, пропуская служанку с графином и бокалами на подносе. Она подошла к нам, но у самого дивана обо что-то запнулась. Сарита успела быстро вскочить и спасти поехавший графин, но вот один бокал улетел на стол и разбился.

— Прошу прощения, я сейчас все уберу, — залепетала испуганная служанка. Мы все встали с места. Сарита унесла графин на стол и забрала у служанки оставшиеся бокалы.

— Скажите, пусть принесут для Миллии сладости, — распорядился высший, недовольный неловкостью прислуги.

Девушка кивнула, собирая на поднос осколки, а мы пересели за стол.

Сарита взяла на себя роль хозяйки, наливая в бокалы сок бирюзового цвета.

— Попробуйте сок гиеры. На Земле такие ягоды не растут, — протянула мне бокал.

И тут случились две вещи одновременно: я взяла бокал, а над ним сверху материализовалась в воздухе Рамиолинисия и упала на стол, выбивая его из моих рук. Бокал улетел на пол. Бирюзовый сок расплескался во все стороны, и мы все отшатнулись, в немом изумлении взирая на Рами.

Я подняла взгляд на гувернантку, уловив в ее глазах панику, которая сменилась обреченностью. Она полоснула меня ненавидящим взглядом, от которого захотелось поежиться. Неужели меня в происшествии винит?

По лицу девушки прошла судорога, ее глаза закатились, и она осела, свалившись кулем на пол.

— Стоять, паршивка! — рыкнул высший.

Я подумала, что это мне, но и так стояла. Марианец же бросился за сгустком энергии, поднявшимся из груди гувернантки и метнувшимся в сторону приоткрытой двери. Его руки засияли, словно сама кожа излучала свет. Рывок — и он поймал светящийся шар, как бейсбольный мяч.

Вся сцена заняла какие-то мгновения. Мы с сестрой высшего потрясенно застыли, ничего не понимая.

— Пожалуйста, отведи Миллию к себе в комнату и не выходите никуда. Нужно проверить, нет ли еще сюрпризов, — сказал он мне.

Заторможенно кивнула, глядя, как бьется сгусток энергии в его руках. Даркан стремительно вышел, и лишь после этого я смогла вдохнуть. Время ускорило свой бег. Глядя на капли сока на столе, вдруг поняла, что это было покушение. На меня. И если бы не Рами...

Поежившись, я взяла книгу, прижав к груди, и, обойдя стол, подошла к девочке, которая не сводила растерянного взгляда с трупа гувернантки.

Взяв за руку, потянула ее от тела.

— Пойдем со мной. Твой брат во всем разберется.

— Сарита... она не могла... — лепетала девочка, но покорно шла за мной.

— Он разберется. А хочешь, я у Рами спрошу, что именно произошло? — предложила я, желая ее отвлечь и побыстрее вывести из комнаты. Это же еще ребенок, пусть и марианка.

— Рами?

— Я так Рамиолинисию называю.

— Она знает?

— Она все знает, — уверенно заявила я.

Мы поднялись ко мне, никого не встретив по пути. Дом как будто вымер. По дороге я своей непринужденной болтовней развлекала девочку, стараясь дать понять, что ничего страшного не случилось. Хотя саму ощутимо потряхивало. Лишь оказавшись в своей комнате, на знакомой территории, где проводила большую часть времени, почувствовала себя более защищенно.

— Признайся, ты же не просто хотела познакомиться со мной. Хочешь что-то спросить у Рамиолинисии?

Реакция девочки показала, что мои слова попали в цель.

— Что ты хотела узнать? Я спрошу, — мягко произнесла я, усаживая ее на кушетку и садясь рядом.

Миллия с любопытством оглядела мою комнату. Смена обстановки пошла ей на пользу, и из глаз исчез испуг.

— Можно вначале спросить про Сариту? — твердо спросила она.

Неожиданно. Производит впечатление непосредственного, обаятельного ребенка, но есть и характер, и стержень. Сейчас ее лазурные глаза смотрели предельно серьезно.

— Хорошо.

Я положила Рами к себе на колени и открыла книгу, задавая вопрос.

Это действительно было покушение. Пока изменения не завершены, мое тело уязвимо, и этим решили воспользоваться недоброжелатели, не желавшие усиления рода Декстарионов. Настоящая Сарита мертва уже второй день. Ее тело заняла другая сущность, более высшего порядка, примерно так же, как Даркан взял под контроль мое на приеме.

Более подробно о смерти Сариты можно было бы узнать через сорок дней, когда душа, растворяясь в эфире, начинает передавать информацию о своей жизни, но этого не произойдет. Скорее всего, душу девушки заключили в кристалл, не давая уйти.

Рамиолинии не всемогущи. Они знают законы вселенной, способны черпать информацию из эфира, информационного поля вокруг планеты, на которой находятся, умеют просчитывать варианты развития событий лучше любого самого мощного компьютера. Но прямо сейчас сказать, кто стоит за покушением, Рами не могла.

Необходимо выяснить, с кем близко общалась гувернантка. Ведь ее убили, как только стало известно о предстоящем визите ко мне. Яд замедленного действия в сок добавил тот, кто занял ее тело. Гости бы успели улететь до того, как стали заметны первые симптомы отравления. Заговорщики не ожидали, что Рами уже настолько сильно связана со мной и способна предвидеть угрожающую мне опасность.

Все это я передала Даркану, который пришел проверить, как мы, и поставил у дверей охрану.

— Что с пойманной сущностью? — успела спросить я.

— Запер в лаборатории. Будем допрашивать, — ответил он и вновь ушел, отдавая по браслету распоряжения.

— Так что ты хотела спросить для себя? — повернулась я к девочке. От известия, что покушалась не сама Сарита, ей стало немного легче.

— Скоро мой день рождения. Отец обещал поездку на Айдор. Мы полетим?

Это оказался легкий вопрос. На Айдоре курорт, с массой развлечений.

— Уже забронированы билеты в отель, — с улыбкой ответила я. — И твой отец отменил все встречи на это время, планируя поездку.

Отвечая девочке, я отметила, что Рами взломала даже личный ежедневник главы Дома.

## Глава 14

Несколько последующих дней я видела высшего лишь ночами. Ходом расследования сильно не интересовалась. Даже вздохнула свободнее, поскольку он оставил попытки куда-нибудь меня вытащить, и уделяла все время общению с Рами. Для воссоздания тела нужно научиться управлять энергией. Это не лечение доктора Рануци, когда Рами меня просто направляла, а более сложный и выматывающий процесс, требующий прорву энергии. Перестройка моего организма была практически завершена, и оставалось мало времени для задуманного.

Как-то вернувшийся раньше обычного домой высший, видимо, оценил мое бледное лицо с лихорадочно блестящими глазами и недовольно поморщился. Подошел ко мне и запечатлел поцелуй, делясь энергией. Я покорно подставила губы. Уже научилась воспринимать это как неизбежное зло.

Между нами сложились странные отношения. Наверное, со стороны мы казались давно женатой парой. Поцелуи при встрече, совместные ужины, спим тесно обнявшись. Лишь сексом не занимаемся — и только потому, что я не собиралась переступить эту черту, а не потому, что высший не хочет. Свидетельство желания Даркана стабильно упиралось в меня, несмотря на его усталость.

Сегодня марианец отступил от требования не прикасаться ко мне и после поцелуя взял мое лицо в ладони. Пытливо взгляделся в глаза.

— Почему ты изнуряешь себя?

Удивительно, но в его голосе проскользнули нотки беспокойства.

«Тревожится о сохранности своего имущества?» — язвительно подумала я, отстраняясь.

Даркан не стал удерживать, лишь чуть жестче стало выражение лица.

— Тебе надо отдохнуть. Собирайся, — приказал он. Видя мое удивление, снизошел до пояснения: — Возьми с собой купальник, мы поплаваем. — И блеснул улыбкой: — Или можешь не брать.

— Мы спустимся в бассейн?

— Нет, слетаем к морю.

— Разве это не опасно?

— Уже нет. Но со мной тебе в любом случае ничего не грозит.

Да-да. Если бы не Рами, меня бы отравили на его глазах. Но язвить не стала. Сегодня высший был какой-то странный, одни перепады настроения чего стоили.

— Расследование завершено?

— Давай не будем о нем. Все хорошо. Устал за эти дни, — как-то неожиданно доверительно признался он. — Тебе тоже требуется отдых. Возражений не принимаю, не спорь, иначе полетишь прямо так и купаться будешь голой. А впрочем... — и окинул плотоядным взглядом мои ноги в шортах.

— Хорошо, летим! — Я быстро вскочила с места. — Я сейчас.

Бросилась в гардеробную, но на полпути обернулась. Высший следил за мной с довольным видом, никуда не собираясь уходить. Мне перед ним собираться?

— А вы плавки брать не будете?

— Разве в моем теле для тебя есть тайны? — ответил он вопросом на вопрос, вгоняя в краску и прямо намекая на то, чего я там не видела.

— Если мы собираемся отдохнуть, то вам тоже следует переодеться, — указала на его строгий костюм.

— Как пожелаешь. — Высший с улыбкой склонил голову, разгадав мое желание выставить его из комнаты. — Я быстро. А потом помогу тебе с выбором одежды.

Судя по его довольному виду, скорее поможет мне от нее избавиться.

Он ушел к себе, а я поспешила на поиски купальника.

Среди моих вещей его точно не было, а искать в гардеробной слишком долго. Вызвав служанку,

озвучила ей просьбу, и мне тут же предоставили всевозможные цвета и фасоны. Недолго думая, выбрала наиболее скромный слитный купальник. Надела сарафан и сандалии, провела расческой по волосам и была готова.

Стоит признать, что предстоящая поездка выбила меня из колеи. Успокаивала себя тем, что отдых действительно не повредит.

— Готова?

В комнату заглянул успевший переодеться Даркан. Кажется, он все же был немного разочарован, застав меня собранной. Взгляд задержался на сандалиях.

— А где те туфельки на высоком тонком каблуке? Я был поражен, как ты уверенно на них держишься.

— Это шпильки. Они не подходят для пляжа. Мы же на пляж летим? Или куда?

— Да. В одно живописное место.

— Тогда чего мы медлим?

Высший открыто улыбнулся, довольный моим настроением.

На волне хорошего настроения он даже провел небольшую экскурсию, пролетев над столицей. Показал главный храм даже без всяких просьб с моей стороны, и его я рассматривала с особым интересом. Монументальное строение из белого камня. По центру купол, а с четырех сторон остроконечные башни.

— Я могу его посетить?

— Да. Тебе будет интересно побывать в закрытом секторе. Ты ведь видишь уже потоки энергии?

Вопрос с подвохом. Способность видеть энергетические потоки появляется на финишном этапе изменений. Я пока скрывала от Марианца, насколько продвинулась. На самом деле я менялась намного быстрее, чем другие. Но покушение приоткрыло карты, показав установившуюся крепкую связь с Рами. Время истекло. Похоже, придется действовать быстро.

— Да, но еще не во всех диапазонах, — ответила расплывчато.

— Хорошо. Я договорюсь со жрицами, они тебе все покажут. Там будут рады Нейлани.

— Почему рады?

— Если с моим телом что случится, ты можешь выбрать, в каком храме поселиться жить, пока я восстанавливаюсь. Так что они приложат все силы, чтобы произвести хорошее впечатление.

— Поселиться в храме? Я думала, случись что с тобой, и меня просто передадут другому члену семьи.

— Не все так просто. Во время своего изменения ты настраиваешься на меня. Должна была заметить, что передача энергии происходит с каждым разом все легче. Несмотря на то что тратишь ты все больше, мне быстрее удается восполнить твои силы. С другими так не будет, даже если ты вступишь с ними в полный сексуальный контакт.

— К-какой сексуальный контакт?! — ошалела я. — А как же те Нейлани, что живут при храмах?

— Таких сейчас практически не осталось. И ты думаешь, как они восполняют энергию? Секс — самый быстрый способ. Одного источника в храме им мало для полноценного существования. Разве Рамиолинисия тебе это не показывала?

— Нет. Она просто дала понять, что этот вариант не для меня.

— Наверное, пощадила твою стыдливость.

— Не пойму, тогда зачем мне жить в храме, пока вы восстанавливаетесь?

Марианец ничего не ответил, но я увидела, как от него отделился энергетический двойник. Шагнув ко мне, обнял оторопевшую меня и поцеловал. По телу заструилась энергия и разлилось приятное тепло.

— Я даже тогда смогу делиться с тобой энергией, но делать это вблизи источника легче. Не нужно тратить дополнительно силы на перемещения. Ты можешь выбрать храм, где пожелаешь жить на

время моего восстановления. Любой будет рад принять тебя, ведь считается хорошим тоном дать храму воспользоваться способностями Нейлани.

Глядя на высшего сквозь его энергетический силуэт, попросила дрогнувшим голосом:

— Отойдите, пожалуйста. Я что-то плохо соображаю.

Мне стало ощутимо легче, когда он вернул назад своего двойника. Проанализировав услышанное, нахмурилась.

— Не понимаю. Случись что, вам же нужны будут силы на восстановление. Это вы мне так сообщаете, что придется спать с другими, а недостаток восполните вы?

Легкая атмосфера непринужденной беседы испарилась без следа. Воздух как будто сгустился между нами.

— Неужели ты думаешь, я другим позволю получить то, чего лишаешь меня ты? — Марианец шагнул ко мне, но я попятилась.

Он остановился, наградив укоризненным взглядом.

— Пока ты себе не придумала невесть что, скажу сразу — своими женщинами не делюсь.

Это меня должно успокоить? Начнем с того, что я не его женщина!

И что значат слова «лишаешь меня»? Звучит так, словно я жена, уклоняющаяся от супружеского долга. Я ему должна? А если бы я пополнила список его побед и мы уже спали вместе, то тогда можно отдать другим?

— Я против твоей близости с другими мужчинами, — добавил марианец, уловив направление моих мыслей.

Такое заявление еще больше раздражило.

— Даже так?! Чисто теоретически, на будущее, пожелай я секса с мужчиной, мне к вам за разрешением бежать?

Мои слова пробили брешь в его самообладании. Все же удалось вывести его из себя, но и меня было не остановить.

— Вы мне кто? Ни отец, ни муж, ни любовник. По какому праву считаете себя вправе распоряжаться моей личной жизнью? Делитесь энергией? Так все во благо вашей семьи, которой требуется Нейлани.

Станным образом моя вспышка гнева помогла Даркану овладеть собой. Я, скорее, ожидала, что после такого меня схватят в охапку и наорут, что я только его игрушка и больше никто не смеет со мной играть.

— Вернемся к этому вопросу позже. Садись в кресло, мы скоро подлетаем, — сдержанно произнес марианец, как будто и не пылал только что от гнева не меньше, чем я.

Он развернулся и сел на место пилота. Я же все еще была напряжена и готова к отстаиванию собственных прав. Его неожиданное отступление сбilo с толку. Выдохнула и постаралась тоже вернуть себе невозмутимый вид.

На самом деле глупо. И чего, собственно, завелась? Какая разница, если моя цель как никогда близка. Есть более важные вещи.

Я вернулась в кресло.

— Если не сложно, выполни мою просьбу, — сказал высший. — Отвернись от экрана. Хочу, чтобы ты увидела это место без защитного купола.

Конечно, я сразу взглянула на экран, но мы пока пролетали над водной гладью, без следа суши. Надо же, когда только успели. Настолько увлеклась беседой, что даже не заметила море...

Порадовало, что марианец не давил, не настаивал, а попросил. Ладно, мне не сложно. Развернулась с креслом спиной к обзорному экрану.

— А зачем защитный купол? Там водятся дикие звери?

— На острове звери есть, но они не опасные. Купол нужен для безопасности и приватности. Разве

тебе понравится, если кто-то будет наблюдать за тобой сверху, когда ты отдыхаешь и наслаждаешься одиночеством?

Так и подмывало спросить в ответ о камерах в моей комнате. Я же там тоже отдыхаю. Но не стала накалять атмосферу.

— Вашей семье принадлежит целый остров?

Марианец усмехнулся.

— Владения нашей семьи распространяются на целые планеты. Мы побываем с тобой везде со временем. Что касается острова, то он лично мой. Люблю сюда прилетать, когда хочу побыть в одиночестве.

— Нас поэтому не сопровождает охрана?

— Да. Всем известно, что сюда я никого не приглашаю.

— Тогда почему взяли меня?

— Мне кажется, ты оценишь это место.

Отвела от него взгляд, не став больше докапываться. Если хотел дать почувствовать себя особенной, то ему удалось. Было любопытно посмотреть на его тайное место. Но находиться там только с ним вдвоем...

— Неужели на целом острове никого нет? Даже слуг? — Я не могла поверить, что он сам себе готовит и за собой убирает.

— Слуги есть. Они там живут постоянно. Но, зная мои предпочтения, все готовят к приезду и удаляются в свой дом, чтобы не мешать.

Мне стало немного легче оттого, что там все же хоть кто-то еще есть. А то нервировало.

Вцепилась в подлокотники кресла, почувствовав, как мы стали делать вираж и заходить на посадку.

— Уже можно смотреть?

— Подожди.

Ладно. Я не стала больше его отвлекать, терпеливо дожидаясь разрешения.

Мы сели, но Даркан молчал, щелкая по панели управления и гася двигатели. Закончив, встал и подошел ко мне.

— Пожалуй, лучше закрой глаза.

Зачем?! Молча смотрела на него с вопросом.

— Хочу показать тебе берег. Не бойся. — Он протянул мне руку.

Я боюсь? Еще чего! Не дождется. Не утопит же он меня здесь, я им живая нужна и в здравом рассудке. Приняла его ладонь, вставая и закрывая глаза. Чтобы тут же ахнуть, когда он притянул меня и подхватил на руки.

— А это еще зачем? — Я впилась в него возмущенным взглядом.

— Не хочу, чтобы ты споткнулась или оступилась, — с самым честным видом заявил высший.

Не желая выглядеть глупо, барахтаясь и требуя отпустить, закрыла глаза, всем своим видом показывая, что мне это никоим образом не нравится, но я потерплю.

Когда, по моим ощущениям, мы вышли из корабля, возникло огромное желание подсмотреть, куда попала, но я сдержалась. Если хочет мне что-то показать, пусть показывает.

## Глава 15

Марианец давно остановился, но продолжал держать меня на руках. Подождала еще и чуть пошевелилась, напоминая о себе. Как будто опомнившись, он осторожно поставил меня на ноги. Развернул, придерживая за плечи, и произнес:

— Теперь можно.

Солнечный свет резанул, заставив на миг вновь зажмуриться, а потом я широко распахнула глаза. Дух захватило от окружающей красоты. Изумрудного цвета вода, нереально белоснежный песок, лазурное небо. Берег изгибался в форме подковы, как будто ладонями обхватывая изумрудную каплю воды. Тонкая полоса песка, а дальше густые зеленые дикие джунгли и горы. Яркие, насыщенные цвета. Пейзаж словно нарисован художником, не пожалевшим красок.

— Рад представить тебе Эйлайну.

Я вздрогнула. На миг показалось, что он назвал меня по имени. Наверное, просто ослышалась, оглушенная буйством красок природы.

— Как вы сказали?

— Эйлайна. Бухта острова Эос. Я был покорен этим местом, как только увидел.

— Потрясающе! Бухта словно изумруд в оправе, — восхищенно произнесла я, стараясь не думать о созвучности с моим именем.

Мы стояли на краю террасы, спускающейся к самой воде. Оглянувшись назад, увидела лежак, подвешенный гамак. Высший не обманул, здесь все было рассчитано на одного человека. Под навесом из белой ткани, собранной вокруг четырех столбиков, мягкий п-образный диван с низким столиком посередине, а дальше трехэтажный дом, утопающий в густой листве. Вместо стен панорамные окна в пол. Что внутри — не разобрать из-за бликов стекла, в котором сейчас отражалось море.

В пределах видимости больше ни одного живого существа.

— Рад, что тебе нравится. Иди поплавай, а я все подготавливаю, — произнес Даркан.

Не знаю, что он там собрался готовить, но я послушалась. Сбросив обувь, стянула сарафан и с разбегу погрузилась в воду. Оглянувшись, поймав улыбку наблюдавшего за мной марианца. Но он тут же развернулся и пошел в сторону дома.

Я была благодарна за возможность побыть в одиночестве и просто расслабиться в теплой воде, чего рядом с ним сделать бы не смогла. Больше я в сторону берега не смотрела. Плавала, ныряла и просто лежала на воде в позе морской звезды, подставив лицо солнцу. Если закрыть глаза, то можно представить, что я в отпуске на дорогом курорте.

Уставшая, но довольная, вернулась на террасу. Высший вышел навстречу с пушистым полотенцем в руках. Мне не понравилось, как он смотрел на меня. С откровенным мужским интересом, лаская глазами изгибы фигуры. Это заставило внутренне напрячься. Пусть на мне и был закрытый купальник, но чувствовала я себя под его взглядом голой.

— Ты очень красивая, — сделал он комплимент. — А волосы горят на солнце словно пламя.

Удивительное заявление. Все марианцы ослепительно красивы. По сравнению с ними мне впору чувствовать себя замарашкой. Может, он сделал такой вывод именно из-за волос? На приеме я ни у кого из гостей не видела такого оттенка.

— Спасибо.

Я укуталась в полотенце, прячась от его взгляда, и пошла к столу. В горле пересохло, и мне было нужно срочно что-то выпить.

За время моего отсутствия Даркан успел накрыть стол.

В центре низкого столика в прозрачной чаше плавал красивый алый цветок. Из-под лепестков проглядывали зеленые листья, сужающиеся на концах в острые иглы.

— Это то, что я думаю? — спросила я марианца.

— Да. Решил показать тебе этот дивный цветок в надежде на то, что у тебя пройдет реакция на его название.



— Давайте все же не будем проверять! Я проголодалась! — воскликнула умоляюще, опускаясь на диван.

Даже не соврала. От вида еды проснулся зверский аппетит. Посмотрев на ведро со льдом, в котором стояла бутылка, я заинтересовалась:

— Мы что-то празднуем? Это похоже на шампанское с Земли.

— Оно и есть. У меня для тебя новость.

Достав бутылку, он распечатал ее, с хлопком убрав пробку, и разлил пенящееся шампанское по бокалам. Протянул мне один и сел рядом. Я опустила взгляд на лопающиеся пузырьки в бокале, а потом перевела на высшего.

— Какая новость? — Интуиция вопила, что мне она точно не понравится, и была права.

— Через три дня ты станешь моей парой, — огородил Даркан.

У меня просто не нашлось слов. Это шутка? Разве на Нейлани женятся?! Но серьезный взгляд марианца говорил о том, что он не шутит.

— Это вопрос или утверждение? — ошарашенно уточнила я.

Если бы уже не планировала побег, то после такого заявления точно бы сбежала без оглядки. Как хорошо, что меня здесь уже не будет, иначе бы сорвалась. Сейчас же я восприняла эту новость отстраненно, словно и не обо мне речь.

— Я дал тебе время привыкнуть к себе... — начал Даркан, но увидев мой холодный взгляд, осекся. — Утверждение!

В его голосе сквозило легкое раздражение. И что ему не нравится?

— Спасибо, что поставили в известность, — только и ответила я.

— Это все, что ты можешь сказать?

Я молчала.

Он сверлил меня взглядом. Не знаю, какой реакции ждал и что хотел найти в моем лице, но, видно, не нашел, раз резко выпил шампанское до дна, встал и сообщил, что пойдет поплавать.

Проводив его взглядом, я поставила нетронутое шампанское обратно на столик. Лично мне праздновать точно нечего. Разве напиться от отчаяния, но для этого одной бутылки будет мало.

Аппетит пропал. Я откинулась на диван, стараясь понять, с чего высший принял такое решение. Зачем?! Не понимаю! Разве что ему невесту подсовывают, а он не хочет связывать себя узами, вот и решил мной прикрыться. Ничего иного в голову не приходило.

На обивке дивана остался запах марианца, который настойчиво лез в нос. Он ушел, а как будто продолжал оставаться рядом. Мало мне того, что каждое утро старательно смываю с себя под душем аромат мужского тела, которым пропитывается кожа за ночь.

Я раздраженно встала и перешла на лежак. В море марианец не стал плескаться, как я, у берега, а стремительно удалялся, рассекая воду мощными гребками. Вот и отлично. Растянулась на лежаке, подставив тело солнцу. Все же соскучилась по отдыху на природе и собиралась использовать предоставленную возможность на полную.

Чуть погодя я стащила со стола воду и фрукты. Пока высший отсутствовал, даже успела позагорать и немного подремать. Мне показалось, что прошло уже много времени, и я привстала, осматривая водную гладь. Надеюсь, он не утонул? А то я даже не знаю, как на помощь позвать, если что. Потом вспомнила, что они бессмертны.

Вдалеке я заметила марианца, который плыл обратно. Вот он приблизился и встал на ноги по грудь в воде. По сильному, мускулистому телу стекали ручейки. Я смотрела на него и вспоминала Кайла...

Однажды в выходной мы выбрались покататься к озеру. Дурачась в воде, он поймал меня и крепко прижал к себе.

«Выходи за меня!» — произнес внезапно. Я тонула в его серых глазах, которые смотрели с теплотой и любовью, и в этот момент не было на свете человека счастливее, чем я. В тот день мы строили планы нашего будущего, которое казалось безоблачным. А через пару дней на нас напали тени.

Я настолько ушла в себя, что даже не сразу поняла, что уже долгое время пялюсь на грудь марианца, который успел вылезти из воды и подойти.

— Хотел бы я знать, о чем ты думаешь, — произнес он, перехватив мой отстраненный взгляд.

Отвела глаза. Нервным жестом протянула марианцу свое полотенце. Как всегда, он не обременял себя одеждой, а я так и не научилась спокойно реагировать на его обнаженность. Лишь после того, как он промокнул влагу на груди и обернул полотенце вокруг бедер, повернула голову.

— Твои щеки пылают. Даже любопытно, сохранишь ли ты привычку краснеть, когда мы станем полностью близки.

Он пошел к столу, а я так и осталась сидеть с приоткрытым ртом. Я не ослышалась?! Как только отошла от шока, вскочила и бросилась за ним:

— Простите, что вы сказали?

— Ты. Привыкай говорить мне «ты».

Он сел к столу и, налив себе в бокал шампанского, развалился по-хозяйски на диване. Не понравился его взгляд: жесткий, давящий.

— Что тебе непонятно?

— Непонятно, зачем делать меня вашей парой. Я и так с вами связана. И почему через три дня? Вы были так уверены в моем ответе?

— Начнем с того, что он мне не нужен. Нейлани может стать женщина любой расы. На Мариане ее юридически представляет связанный с ней представитель Дома. Отец уже подписал предоставленный мной брачный договор, осталось его только огласить.

— На какой срок? — Едва сдерживаясь, я сжала кулаки так, что ногти до боли впились в кожу.

— Достаточный. — Он отпил из бокала и властно приказал: — Сядь. Давай поговорим.

Я села, стараясь держать лицо. О своей вспышке уже успела пожалеть. Вот зачем? Мне нужно усыпить его бдительность своей покорностью, а не устраивать боевые действия. Пусть и очень хочется.

— Объясни, что не так?

— Я потеряла любимого человека и в принципе пока не готова не только быть кому-либо женой, но и к новым отношениям. И не понимаю, вам это зачем?

— Ты правильно заметила, что мы и без того связаны на всю жизнь. Не хочу унижать тебя положением своей любовницы. Ты будешь не только Нейлани, но и займешь высокое положение в нашем обществе как моя жена. Пора посмотреть в будущее. И надеюсь, тебе хватит здравого смысла отказаться от того, что задумала.

— Что?! — Я бросила на него испуганный взгляд. Он же не может знать. Откуда?!

Марианец озвучил свои выводы:

— Вначале ты категорически отказывалась быть Нейлани, а потом резко изменила поведение. При этом даже не хочешь осмотреть город, где теперь будешь жить. И ведь не просто так? Подозреваю, планируешь бросить нам вызов. Не надо. Не хочу, чтобы отец ломал тебя. В качестве рычага давления он найдет любого, кто тебе мало-мальски дорог. Брак со мной тебя защитит, поэтому объявим о нем как можно скорее. По нашим законам супруг несет ответственность за поступки своей жены перед главой Дома. Наказывать тебя не имеют права.

Он меня защитить хочет?! Я поверить не могла этому.

— О каком вызове речь? — усмехнулась горько. — Я не глупа и понимаю, что с вами не тягаться. И вы не правы, говоря, что не хочу ничего осмотреть. Как раз хотела попросить разрешение посетить храм в столице. Можно?

— Почему вдруг?

— Мне интересно.

Выдержала его испытывающий взгляд, смотря честно-честно.

— Хорошо. Вечером я тебя провожу туда. Потом прогуляемся по городу.

— Я бы хотела посетить его с утра. Можно? Вы же сами говорили, что мне надо больше отдыхать. А вечером тогда посмотрим город.

— Я просил обращаться ко мне на «ты», — с неудовольствием напомнил он.

— Ты не против? — пересилила себя, впервые обратившись к нему так.

— И по имени, — продолжал настаивать марианец.

Наши взгляды скрестились. Мне пришлось переломить себя.

— Даркан, — мой голос звучал хрипло после затянувшегося молчания.

— Хорошо, я договорюсь о твоём визите, и тебя проводят. — Его глаза удовлетворенно блеснули.

Внезапно он подался ко мне.

— Как видишь, стоит тебе сделать шаг навстречу, и я готов ответить тебе тем же.

Мою улыбку он принял на свой счет. Внутренне же я ликovala — первый важный шаг в реализации моего плана был сделан.

— Шампанского?

Он протянул мне мой нетронутый бокал.

— Да, — приняла его. — Ты прав, мне пора смотреть в будущее.

Я выдержала его взгляд, и он одобрительно кивнул. Вот только в слова я вложила свой смысл.

Марианец продолжал задумчиво смотреть на меня. Избегая внимания, я наколола на десертную вилочку клубнику. Взгляд его отслеживал каждое мое движение, но задержался на цветке.

— Теперь ты назовешь свое имя?

Я едва не подавилась. Кажется, он решил давить меня на полную, чтобы убедиться в лояльности. Надеюсь, исполнения супружеского долга подождет до свадьбы, а то мое терпение имеет пределы.

— Элайна.

— Как? — Даркан удивленно приподнял брови. Мне удалось его поразить.

— Элайна. Можете послать запрос и проверить. Сама удивлена, насколько созвучно с названием этого места.

Даркан некоторое время изумленно смотрел на меня, а потом откинул голову и рассмеялся.

— Я должен был догадаться. Ведь с первого взгляда был покорен тобой, как только увидел.

## Глава 16

Я не ожидала, что так легко удастся добраться до кристаллов. Наверное, это награда за то, сколько нервов я потратила. Несколько раз все едва не сорвалось, вися на волоске. Первый раз, когда высшему пришлось в голову провести экскурсию по храму лично. Думал, меня обрадует, если мы залетим туда по пути обратно. Вот не хотелось ему меня утром одну отпускать.

От понимания, что два раза подряд в храм меня вряд липустят, а времени остается в обрез, реально задрожали губы и набежали слезы.

— Мы р-разве не останемся здесь на ночь? — дрожащим голосом спросила я. — Хотела посмотреть закат над морем.

— Ты этого хочешь? — удивился марианец.

— Очень! — горячо уверила я и, пока он ничего не заподозрил, оправдалась: — Давно у моря не была. Не думала, что так соскучилась.

В итоге мы остались. Вечером, вооружившись пледами, легли на террасе на диван в ожидании заката, разумеется, в обнимку. Лично я не дождалась. Так перенервничала за день, что заснула без задних ног. Не почувствовала даже, когда он меня перенес в дом и раздел.

А вот пробуждение оказалось незабываемым. В том смысле, что я вряд ли когда-нибудь забуду лицо высшего, с видом дегустатора деликатесов облизывающего мою грудь. Видимо, после вчерашней демонстрации моей лояльности он решил, что я стала более открыта и в другом вопросе.

В общем, ждали только моего пробуждения, чтобы опробовать новые способы передачи энергии. И пришлось бороться с настойчивым желанием марианца доставить мне удовольствие, а также с собственным телом, разнеженным после сна и не имеющим ничего против, когда его оглаживают и ласкают. Телу было плевать, что это представитель другой расы и самоуверенная сволочь.

Это был второй раз, когда все едва не сорвалось. Мне нельзя было грубо одергивать Даркана. Пришлось балансировать, не позволяя много ни ему, ни себе. «Все после свадьбы!» — был мой девиз.

— Значит, у тебя с твоим другом близких отношений не было? — коварно уточнил марианец.

— Я любила его, — был мой ответ, который его не порадовал.

Мне даже разрешили сбежать и искупаться перед отлетом. Я только не понимала, почему так странно блестяли мужские глаза.

Ровно до того момента, когда пришлось надевать сарафан на голое тело. Прилетела я в купальнике, а после купания он был мокрый. Взять с собой запасное белье я не подумала.

Весь полет меня усиленно целовали и склоняли к интимной жизни до брака. Не склонили. В итоге место несостоявшегося разврата я покидала взъерошенная, с пылающими губами и злая. Распаленная, но неудовлетворенная женщина способна практически на все, а злая неудовлетворенная женщина — на все остальное. Так что я была категорически против, чтобы высший менял свои планы ради меня, а то он все же хотел сопроводить в храм. Словно чувствовал что-то. А отделаться от выделенной мне охраны уже в храме было просто. Там они не ожидали ничего плохого и позволили уйти со жрицами.

Те приняли меня как родную. Им был приятен мой интерес, и они отвечали на все мои вопросы. Когда я выразила свое восхищение чудом возрождения и попросила показать привезенные кристаллы с сущностями, они пошли мне навстречу. Я набралась наглости и попросила оставить меня в одиночестве, чтобы я могла впитать энергию этого священного места. Жрицы не отказали.

Когда все ушли, я приблизилась к кристаллам. Рами сообщила, что меня должен будет притянуть один из них. Мы с Кайлом любили друг друга, и его энергия, впитанная сущностью марианца, покажется мне родной. Так и произошло. Меня притянул один из кристаллов, и я взяла его.

Посмотрев на остальные, испытала огромное желание уничтожить их. Но и без того то, как я собиралась их использовать, делает процесс восстановления очень-очень медленным. Не испытывала ни капли сомнения, отбирая у них энергию. Они убили столько людей, так почему должны жить?

Я без всякого почтения сгребла кристаллы в ладони и выкачивала энергию.

— Помните, что ваши жизни были в моих руках, — произнесла, возвращая их на место.

Если бы я могла вернуть души тех, кого они убили, то не раздумывала бы и мгновения, опустошая кристаллы до дна. Но процесс восстановления требовал прорвы энергии, мне не спасти всех, как и не разделить поглощенную энергию людей. Лишь любовь к Кайлу позволила мне найти его.

Благодаря Рами я знала, как можно вообще уничтожить кристаллы. Но я не убийца, в отличие от них. Хотя наказание казалось очень мягким. Они отняли жизни, а им придется провести в кристаллах всего лишь пару сотен лет.

Больше мне здесь делать было нечего. Рами находилась в сумке, что я взяла с собой, о вещах не думала. Сжав кристалл, я воспользовалась выкачанной энергией, чтобы вернуться домой. Источник природной энергии планеты, на котором построен храм, послужил дополнительным двигателем.

Для перемещения мне не нужна была техника. Само мое тело стало космическим кораблем. С помощью Рами я раздвигала и преломляла пространство, чтобы вернуться на Рай. Не просто так марианцы возвращаются для восстановления домой. А мне, чтобы воплотить тело Кайла, нужно предварительно отделить энергию его души от поглотившей его сущности. Делать это лучше в важном духовно месте.

Да и после того, как Даркан недвусмысленно дал понять, что меня могут шантажировать близкими мне людьми, оставаться на Мариане Кайлу опасно.

— Добро пожаловать на Рай, любимый! — произнесла я, оказавшись возле нашего озера.

Голубой кристалл посветлел. Дорога обратно забрала много энергии. Не задумываясь, я начала черпать оставшуюся силу из кристалла, воплощая Кайла и забирая его жизненную силу из неизвестного марианца. Я стирала личность высшего, но когда от него остался лишь маленький огонек, не смогла совсем его загасить. Энергии не хватало, и я воспользовалась собственной жизненной силой. Кайл отдал свою жизнь за меня, так почему и мне не поступить так же?

Энергетический силуэт Кайла обретал плотность. На моих глазах формировалось тело. Не по скелету и органам, а целиком, словно художник добавлял красок, воплощая фантазию в реальность.

Голова кружилась от усталости, но я смотрела на любимого, стоящего в озере, и была невероятно счастлива. По его телу струились стекающие ручейки воды. Серые глаза смотрели на меня с улыбкой и удивлением. Это был он, такой родной и любимый.

Не зря говорят, что жизнь зародилась в воде. Сам человек как минимум процентов на шестьдесят состоит из воды. И она хороший проводник для воплощения. Я не знала лучшего места, чем наше озеро. С ним у нас связаны самые светлые и дорогие сердцу воспоминания.

Сейчас добавилось еще одно, самое лучшее. Вот только, похоже, я исчерпала практически весь свой запас энергии. Навалилась слабость. Я протянула руку к Кайлу, желая коснуться его до того, как потеряю сознание или вообще умру, но он был далеко.

Ноги подкосились, но когда я начала падать, меня подхватили крепкие руки.

— Тебя и на минуту оставить нельзя, — услышала я голос Даркана и вздрогнула. Даже умирать передумала от потрясения.

Оглянувшись, увидела не его, а энергетический силуэт. Сущность? Но как?

— Я сильнейший после отца, — ответил он на невысказанный вопрос, как будто это что-то объясняло. Затем развернул меня и поцеловал, восполняя энергию. Жадно. Зло.

— Покажи кристалл, — приказал, отстранившись, и забрал его из моих рук.

— Ты его почти исчерпала. Впервые высший возродится ребенком, — сообщил он, после изучения.

— Элайна, с кем ты разговариваешь?

Встревоженный Кайл выходил из воды. Он не понимал, что происходит, и не видел марианца. Оглянувшись на него, я вновь посмотрела на Даркана, желая выяснить один момент.

— Как ты меня нашел?

— Жрицы вызвали меня. Твой визит они теперь до конца дней своих помнить будут.

Ну и пусть! Надеюсь, и марианцы в кристаллах меня долго помнить будут.

— А прошел по твоему следу. Мы связаны с тобой, твою энергию я и на другом конце вселенной почувствую. Так все это было ради него?

Прозвучало с такой убийственной ненавистью, что я испугалась. За Кайла. Воскресить его еще раз у меня просто не хватит сил.

— Откуда у тебя энергия для перемещения? — постаралась отвлечь марианца. Резонный вопрос, кстати. Ведь для путешествия мне пришлось практически опустошить все кристаллы.

— Источник в храме подпитывает меня.

Ну да, ему не нужно переноситься телом.

— Нам пора возвращаться, — ледяным тоном произнес высший, показывая, что его терпение на исходе, да и шаги Кайла были слышны совсем рядом. Рука на моей талии властно сжалась.

— Нет! — Я начала вырываться.

— Элайна, что с тобой? — взволнованно воскликнул Кайл позади.

Я словно между молотом и наковальней оказалась. Хотелось оглянуться, коснуться его, но и не могла отвести глаз от высшего, понимая, что в этот момент решается моя судьба.

— И как ты будешь жить? — прозвучал насмешливый вопрос. — Не забывай, что тебе теперь нужна энергия.

У меня не было ответа. Я вообще не надеялась выжить после того, что сделала в храме.

— Я тебя забираю! — жестко поставил перед фактом Даркан. Его сущность начала входить в мое тело. Интуитивно я знала, что когда он захватит контроль над ним, то сможет вернуть меня обратно.

— Поцелуй меня! — Я в отчаянии извернулась, поворачиваясь к подошедшему Кайлу.

Внутри себя я услышала рычание Даркана, когда губы Кайла накрыли мои. Не требуя объяснений, он сжал меня в крепких объятиях, даря поцелуй. Не обращая внимания на мокрые волосы и влажное тело, я прильнула к любимому, отвечая.

Главное, что он жив! Мое сердце пело. Я плавилась в его руках, растворяясь в поцелуе, и мечтала, чтобы мгновение замерло. Все было не зря! Мне удалось вернуть его! Обхватила мужскую шею руками, убеждаясь в его реальности. Каждую секунду ожидая, что меня вырвут из его рук.

— Меня ты так не целовала, — отстраненно произнес Даркан.

Мы прервали поцелуй, и только в тот миг я поняла, что высший находится рядом, а не во мне.

— Элайна, кто это говорит? — недоуменно спросил Кайл, оглядываясь по сторонам и не находя никого живого. Я же смотрела на энергетический силуэт марианца, стараясь разобраться с тем, что происходит внутри меня. Сила бурлила, словно я выпила энергетический коктейль.

— Кайл, подожди. Я все объясню.

— Как ему удалось поделиться с тобой энергией? Он же всего лишь человек! — раздался удивленный возглас Даркана, который по нашей связи был способен чувствовать меня.

Действительно, находясь в руках Кайла, я ощущала себя такой счастливой, что казалось — взлечу. Если поцелуй высшего вернул мне силы, то поцелуй любимого подарил крылья.

— Любовь, — нашла единственное объяснение я.

Может, мы и не высшие, а простые люди, но сила любви способна творить чудеса. Она дает мощный заряд энергии и силу идти вперед, когда надежды нет. Вопреки всему. Любовь к Кайлу дала мне силы идти до конца и сделать невозможное. Даже находясь в руках любимого, не могла до конца поверить, что смогла, сделала это.

— Я люблю его! — Прижалась к Кайлу, чувствуя тепло его тела и стук сердца. Один этот звук делал меня счастливой. Он жив!

Высший молчал, а я ждала его решения. Пусть только попробует вернуть меня на Мариан. Сбегу! С новыми способностями никакая планета не станет для меня клеткой.

— Подойди ко мне, — попросил Даркан.

Именно попросил, а не приказал, и потому я шагнула к нему.

Кайл не хотел меня отпускать, но я взглядом попросила мне доверять и выскользнула из его

объятий, приблизившись к высшему. Он взял мою руку и обернул вокруг запястья энергетическую ленту браслетом. Она светилась золотистым светом на коже и дарила тепло.

— Когда тебе будет нужна моя помощь, я почувствую, где бы ни был, — пояснил он.

Затем нежно коснулся щеки и прошептал в самое ухо:

— Ты зажгла огонь в моем сердце с первой встречи, Нейлани с огненными волосами. Жаль, что твое горит не для меня.

Он отстранился и уже другим тоном произнес:

— Я решу вопрос с семьей. Все равно нужно время, чтобы все успокоилось после того, что ты натворила в храме.

— Ты меня отпускаешь?! — Пусть я и хотела этого, но не могла поверить, что марианец так легко отступится.

— Разве тебя можно удержать? К тому же, если ты продолжишь в том же духе, ни один храм не согласится принять меня на время восстановления, случись что.

Он еще и шутит?! Меня же после пережитого эмоционального напряжения потряхивало.

— Я подожду твоего возвращения, — произнес Даркан, напоминая о том, что я теперь бессмертна и это еще не конец.

Он ушел, а я переплела наши с Кайлом пальцы, стараясь не думать о последней фразе.

## Глава 17

— Мьера Нейлани, вы наша последняя надежда. Командор Эрланд Орион Хельсинг — национальный герой, и потерять его будет невосполнимой утратой для всего Союза. У нас осталась одна надежда на ваш Научный Центр.

Кто бы знал, как я устала от обращения «мьера Нейлани»! Но чертов высший через дипломатические каналы всем дал понять, что я теперь марианка, и обращаться ко мне как-нибудь иначе — это прямое оскорбление и неуважение меня как женщины и как достояния их народа. Ко мне даже по имени нельзя было обращаться — недопустимая фамильярность.

— Вы же знаете, что наши исследования в данном направлении находятся в стадии разработок. Что мы можем сделать?

— Вы наша последняя надежда, — с нажимом повторил советник Кеннеди, давая понять, что речь идет о моих личных способностях. — Согласие от Дома Декстарион получено. Они дают разрешение, остальное на ваше усмотрение.

Я на миг прикрыла глаза, спрашивая себя, чего добивается Даркан. Конечно, если бы не их Дом, через который поступали запросы о лечении, то Рай бы давно оккупировали те, кто нуждается в срочной помощи. Но и без этого в прошлом месяце была беременная королева Иссадола, которую отравили редким ядом, и нужно было спасти ее и ребенка. Еще раньше похищенная принцесса Горуна, которую пытали, вынуждая короля пойти на уступки повстанцам. Еще раньше пришлось по кускам собирать семилетнего ребенка, принца Костана, оставшегося единственным живым из всей королевской семьи после череды покушений. Совет Марианских Домов вмешался и взял его под охрану. Жизнь мальчика была важна, иначе началась бы борьба за трон, приведшая к смуте на планете, с которой связаны важные поставки сырья.

Многие нуждались в помощи, только лечение вытягивало прорву энергии, которую быстро восполнить в должном количестве было сложно.

— Их флагман принимал огонь на себя, пока другие корабли эвакуировали мирное население. Они могли уйти из-под удара, но тогда погибли бы люди. Они все герои. От командора Хельсинга мало что осталось. Он жив лишь потому, что удалось вовремя поместить его в анабиоз. Чтобы сделать это и вывезти тело, одиннадцать человек из его команды пожертвовали жизнью. Не делайте их подвиг напрасным.

Советник Кеннеди говорил устало и зло, тщательно скрывая ненависть. По его мнению, я просто не желала помочь, и он не видел для этого веских причин.

— А еще он мой друг. И человек, которого я безмерно уважаю, — уже тихо добавил он, вколачивая последний гвоздь.

— Поймите, мои возможности не бесконечны. Я неспособна на чудо.

— Для себя вы его организовали, — хлестнул он.

Осведомленность Кеннеди стала сюрпризом. Воскрешение Кайла было строго засекречено. Для всех он все это время провел в лесу, контуженный после нападения теней. Память восстановилась, и он вернулся к людям. Набравшие представители госбезопасности едва не порвали меня на кусочки, желая понять, как я это сделала и каким образом вернулась на планету, но вмешался Мариан, озвучив мой статус Нейлани и неприкосновенность.

— Вы даже не представляете, скольким существам ради этого пришлось пожертвовать годами жизни.

— Одно ваше слово, и я пришлю хоть сотню смертников. Но командора настолько уважают, что не меньше людей пойдут ради него добровольцами.

Меня ужаснули его слова, и я на миг зажмурилась, представив вереницу заключенных, идущих на смерть. Насильно прерванная жизнь человека дает выброс энергии, который можно использовать. Я, с моими теперешними знаниями, могла это сделать и знала как, но никогда не пойду на такое. Для меня это та грань, после которой я потеряю свою человечность.

Лучше никому об этом не знать, чтобы и думать не смели. Иначе вот ради таких командоров и прочих важных людей действительно пригонят заключенных и сами станут резать на моих глазах, еще и алтарь соорудят. С них станется.

Тяжелый разговор вымотал безмерно.

— Вы не понимаете, о чем говорите. Просто поверьте, что не можете дать мне то, что



необходимо, — устало произнесла я. — Присылайте вашего командора. Я посмотрю. Но, возможно, единственное, что его может спасти, — мое возвращение с ним на Мариан. Вы на это пойдете?

Советник отвел глаза, прекрасно зная, насколько важны исследования нашего Центра, душой которого стала я.

— Сделайте все, что можете, — попросил он и отключился.

Я осталась смотреть на свое отражение в погасшем экране, с грустно опущенными уголками губ. Сейчас, когда я в кабинете одна, можно не притворяться, что все в порядке. Не хочется это признавать, но долго так продолжаться не может. Сложные случаи лечения отбирали много сил. А от Кайла энергии поступало все меньше и меньше. Я понимала, он тоже устает, и не каждый мужчина способен на ежедневные постельные подвиги. Иногда хочется просто поваляться рядом, уснуть обнявшись. А в последние дни он вообще уже спит, когда я выхожу из душа.

Наша сексуальная жизнь стала более спокойна, размеренна, не то что в первое время. Но и нельзя же вечно гореть. В любых отношениях наступает вот такой спокойный период. Все понимаю, но мне что делать? Я больше не могу закрывать глаза на недостаток энергии. Даже Рами жалеет меня и общается по минимуму, урезая себя.

Перед ней стыдно. Она помогла вернуть Кайла, с ее помощью мы ведем научную работу, проводим эксперименты, а я держу ее на голодном пайке. В первый год было все отлично как с энергией, так и с работой. Финансовое обеспечение от марианцев помогло создать на месте прежнего новый научный центр с новейшим оборудованием. Высшие знали свою вину за трагедию, разыгравшуюся на Рае, и выделили компенсацию. К услугам так неожиданно объявившейся Нейлани земное правительство готово было предоставить любого специалиста, лучшего в своей области.

У нас подобралась сильная команда ученых. И результаты двухлетней работы буквально головокружительные. В созданных нами капсулах восстановление пациентов идет в разы быстрее. Наши аппараты способны бороться со злокачественными опухолями, на молекулярном уровне уничтожая их без вреда организму. Теперь мы работаем над тем, чтобы не просто заменять органы искусственными или выращивать необходимое из клетки пациента, а давать самому организму импульс энергии на восстановление нужного органа. Сейчас идут эксперименты с мышами. Правда, есть разница в силе импульса для мыши и человека, но это все потом. Пока бьемся над преобразованием и направлением энергии.

Сложно было и сделать приборы, улавливающие и генерирующие нужный спектр. Их создание стало возможно лишь благодаря Рами. Именно она могла, только просмотрев схемы и расчеты, показать, где закралась ошибка. Это ощутимо сэкономило время. Книга не давала готовое решение, но подсказывала пути к нему.

Мне пытались подсовывать на рассмотрение военные разработки, но я это сразу пресекла. Аргументировала тем, что, поскольку я врач, мне интересна медицина, а Рамиолинисия ориентируется лишь на мой интерес. Пытались давить, взывать к сознательности, да не вышло. Я и так делаю для своего народа что могу, а не сижу на Мариане.

Рай, кстати, засекретили и закрыли для посторонних. И охрана планеты на высоком уровне, на орбите патрулируют военные крейсеры. Марианцы пообещали все кары небесные, случись что с их Нейлани.

— Можно? — в комнату заглянула моя секретарша Мари. — А я тут чай свой с травками и медом заварила. Будешь?

— Буду, — улыбнулась я. — Заходи, почаевничаем.

Мари меня опекала и отгоняла особенно докучливых посетителей. Это ее племянницу спас вместе со мной Кайл. Но благодарна она почему-то была больше мне.

— Я как знала, что чай не помешает, — сказала она, живо заходя в кабинет с подносом. — На тебе после разговора с этими шишками лица нет. Чего опять хотят?

— Новый больной. Герой.

— Устало выглядишь. Съездили бы вы оба отдохнуть, проветрились. А то даже по выходным вас из Центра не выгнать.

— Скоро. Закончим серию опытов и что-нибудь придумаем. Кайл, когда увлечен, его из лаборатории не вытащить.

— Выходные нужно вместе проводить, а еще лучше — не выбираясь из постели, — наставительно произнесла Мари. — А то скоро забудете, что вы пара.

— Мари! — ахнула я, а она мне лишь подмигнула, расставляя чашки.

Я про себя только вздохнула. Дом Декстарион и в эту сферу вмещался. Мне была передана настоящая рекомендация не афишировать свою личную жизнь и не выставлять ее напоказ. Напомнили о некоем договоре, о котором мне известно и который уже подписан. Когда я сказала представителю Мариана все, что думаю об этом документе, в подписании которого не участвовала, он ответил, что понимает меня. Его лишь попросили передать, что иначе Дому Декстарион придется принять меры.

Это прозвучало с откровенной угрозой в сторону Кайла, и я решила быть более осторожной и не дразнить гусей. Мы с Кайлом живем в соседних квартирах, между которыми установлена смежная дверь. Свою я использую как гардеробную, и душевой кабиной пользуюсь. Кайл просто любит долго отмокать в ванной, а я больше поклонница душа. Да, замуж я за него не вышла, но это казалось тогда мелочью. Какая разница, если мы и дома вместе, и на работе?

— В последнее время даже на ланч вместе не ходите, — ворчала Мари. — Я его уже не один раз с этой Оливией видела.

— Они работают вместе. Здесь ничего удивительного, — усмехнулась я. Мари чуть больше сорока лет, а ворчит как моя родная бабуля, переживающая за личную жизнь внучки. Та тоже недовольна, что мы затаили с помолвкой, и каждый раз спрашивает, когда же свадьба. Что касается ланча, то не всегда наше свободное время совпадает.

К Оливии у меня не было ни грамма ревности. Откровенно некрасивая и совсем юная, но зато вундеркинд. Ее ученые степени вызывают искреннее восхищение. Профессор Мейсон не смог прилететь по состоянию здоровья и прислал свою лучшую ученицу.

— Как Эми? — спросила про племянницу Мари, меняя тему.

— Увлечлась рисованием. Отдала ее в художественную школу. Недавно такой портрет Агаты акварелью нарисовала... — Мари прикрыла рот, сдерживая всхлип. Справившись с минутной слабостью, объяснила: — Как живая.

Мы помолчали. На Рай они переехали всей семьей, а после нападения теней у нее осталась лишь племянница Эми.

— Сердце кровью обливается, когда она с портретом перед сном разговаривает. Знаешь, она до сих пор плачет ночами и просыпается от крика.

— Почему ты мне ничего не говорила? — встревожилась я. — Тени могли оказать на нее воздействие. Приведи ее сюда, я посмотрю.

— Думаешь?

— Лишним точно не будет.

— Мне кажется, я не справляюсь и делаю для нее недостаточно.

— Ты самая лучшая тетя! Ты ее любишь.

— Скажи, ты же знаешь ответ на любой вопрос. Их можно вернуть? Может, Агата тоже бродит до сих пор в лесу... — отведя взгляд, дрогнувшим голосом произнесла она.

Впервые Мари заговорила об этом. После появления Кайла ходили разные слухи, и многие не поверили в официальную версию. От меня многие стали шарахаться, узнав, что я теперь марианка и Нейлани. Но не Мари. Она никогда не поднимала эту тему и ни о чем не расспрашивала, относясь ко мне с прежней теплотой, и вела себя так, будто я обычный человек. Врать ей не хотелось.

— Не бродит. Я это точно знаю.

— Тогда где она? Ее можно вернуть?

В глазах Мари была боль, но еще хуже мне стало от появившейся в них надежды. Вопреки логике, здравому смыслу. Тем больше ее было расстраивать.

— Те тени, — попыталась я объяснить, — они поглощали жизненную энергию и разрушали тела на глубинном уровне.

Мы для них были как виноград, из которого высасывали середину, оставляя иссохшую кожуру...

— Сейчас поглощенная энергия усвоилась, растворилась, вернуть их уже нельзя. Поздно.

— А два года назад было можно?

— Можно. — Я помолчала, подбирая слова. — Нужно было взять тень, поглотившую человека, и отделить ее энергию от поглощенной. А потом для этой энергии воссоздать тело. Но ты даже не представляешь, сколько нужно сил для этого.

Над подобным принципом мы бьемся теперь. Пытаемся достичь того, чтобы направить в тело только импульс силы, и оно уже само воссоздавало себя. Наши восстанавливающие капсулы действуют похоже, они ускоряют регенерацию, но не способны заново вырастить потерянный глаз или конечность.

— Это можно было сделать для всех? — Мари не услышала того, что я хотела донести до нее.

— Теоретически да. Только, по факту, как определить, какая тень кого поглотила? Отголоски воспоминаний в поглощенной энергии могли среагировать на близкого или любимого человека. И лишь этот человек мог провести разделение энергий, потянув нужную к себе, при условии, что знал, как это делать.

Мари молчала, а я повторила, разжевывая:

— Агата могла бы среагировать на тебя, будь ты рядом, но я не знаю, смогла бы ты почувствовать ее, ведь в этом спектре человеческие органы восприятия не развиты. А я, со всеми своими знаниями, в мешанине энергий людей, поглощенных тенью, не смогла бы почувствовать именно Агату. Понимаешь?

— А ее душа? Она потеряна навсегда? — сдавленно спросила Мари, кажется, поняв суть моих слов.

— Конечно, нет! Все наши слова, поступки оставляют след в эфире вокруг планеты. Он как огромная вычислительная машина, что хранит память обо всех. И однажды родится ребенок, пусть не внешне, но внутренне похожий на Агату, несущий в себе ее характер.

Мари долго смотрела на меня, а потом тихо поблагодарила:

— Спасибо.

Чай мы допивали в молчании, но на этот раз оно не было тяжелым.

## Глава 18

Мари все же настояла, чтобы я ушла пораньше. Конец недели, а следующая предстоит нелегкая.

— Губы накрась. Волосы распусти, — давала она наставления, как генерал, направляя меня за Кайлом. Чтобы как увидел, так проникся и в лаборатории не засиживался. — Капелька духов тоже не повредит. И отключи все средства связи. Отдохни нормально, забудь о работе.

Я-то не против, она бы еще обо мне забыла. А то на выходе уже поймали с просьбой просмотреть расчеты. Спасибо Мари, которая забрала из рук всученную мне папку и решительно сообщила, что я очень спешу, все в понедельник. И вообще — записываться надо на прием.

Я тихонечко ускользнула, пока она переругивалась с возмущенным техником. Мне предъявлять претензии тот не решился, выплескивая раздражение на моего секретаря.

Стуча по коридору каблучками, чувствовала себя школьницей, сбежавшей пораньше с уроков. Надеть обувь на каблучках тоже настояла Мари. Поймала себя на мысли, что давно в такой не ходила. На работе предпочтения отдавала удобной, в ресторан из-за загруженности мы давненько не выбирались, вот и оставались лишь официальные мероприятия. Правда, в конце дня идти на высоком каблучке — то еще удовольствие, но зато ощущаешь себя женщиной.

Я почувствовала себя ею на сто процентов, свернув в коридор и поймав на себе восхищенный и удивленный мужской взгляд.

— Капитан Сандерс, — улыбнулась я, замедлив шаг.

— Можно просто Майкл, я вам уже это не раз говорил. Вы сегодня восхитительно выглядите! — Мою руку поймали и галантно поцеловали, не спеша отпускать.

— Вы к своим?

— Да, понимаю парней, почему обратно не спешат. Если бы не дела, я бы тоже выздоравливать не рвался.

— Не переживайте, на ноги мы ставим всех, — усмехнулась я и разорвала затянувшееся рукопожатие. — Как ваше плечо?

Несколько дней назад на одном из военных кораблей на орбите что-то взорвалось, и около десяти человек отправили к нам с серьезными ожогами. Никто не погиб, но восстановление даже в капсуле не мгновенное, и лучше чередовать с другими процедурами. Капитан Сандерс был единственным, кто предпочел сразу вернуться на корабль, едва пришел в себя. Даже не восстановился толком. Прилетает теперь своих ребят провести и на процедуры.

С ним мы знакомы давно, даже обедали вместе несколько раз. Приятный мужчина, от него все наши медсестры млеют, сраженные сочетанием темных волос и голубых глаз вкупе с белозубой улыбкой, что так и сверкает на загорелом лице. Добавьте сюда мощную мужскую харизму и спортивную фигуру, и от такого коктейля у любой женщины голова кругом пойдет.

Мне же он неуловимо напоминал младшего брата Даркана. Может, бьющим наповал обаянием. Такому сложно не улыбнуться в ответ.

— Рука намного лучше. Меня убеждают, что шрамы украшают мужчину, и я теперь даже не знаю, стоит ли убирать их.

— Если вас еще немного украсить, то, боюсь, каждый ваш приезд будет саботировать работу Центра. Так что убираем без колебаний. Думаю, у вас найдется парочка старых, чтобы рассказать несколько баек об опасной службе в космосе одинокого волка.

— Не знаю, не знаю. Вы мои байки слушать отказываетесь...

Тонкий укор, что я отклонила несколько предложений поужинать.

— Просто вы слишком хороший рассказчик. Разожжете любопытство, и я захочу знать, как было все на самом деле. Еще влезу в секретную информацию! В медицине оно спокойнее.

— Спешите? — тепло улыбнулся он.

— Да.

— Он счастливец.

— Я ему передам, — кивнула я и, хитро сверкнув глазами, продолжила путь. Наш короткий разговор поднял настроение.

Вот есть такой тип мужчин, который любят женщины всех возрастов. У нас даже пожилые уборщицы провожают капитана Сандерса взглядом. Немного пообщаешься с ним, получишь несколько дежурных комплиментов, а уже сияешь.

Ну а в том, что он догадался о том, к кому я иду, ничего удивительного. Наш роман с Кайлом секретом не был, с кем еще я могла встречаться после работы. А капитан умеет делать выводы. Все же он военный и награды имеет не за красивые глаза.

В начале нашего знакомства он пытался ненавязчиво поднять тему, за что я ущемляю военных и почему отказываюсь с ними сотрудничать. Ведь как хорошо будет, если с помощью Рамиолинии помогу открыть еще несколько таких планет, как Рай. Или хотя бы подскажу перспективные направления исследования космоса.

Кайл, кстати, тоже не понимал, почему я столь категорично настроена против военной отрасли. Спрашивал, что плохого, если земляне станут сильнее. Вот только я не хотела, чтобы благодаря мне появилось какое-нибудь новое смертоносное оружие или ускорилось его создание. Чтобы чьи-то смерти ложились на мою совесть. Мое призвание — спасать жизни, а не лишать их.

Наверное, это был первый раз, когда мы поссорились, но он принял мою позицию и больше об этом речи не заводил. Особенно после того, как я озлобилась на службу безопасности, которая в первое время предпринимала настойчивые попытки прибрать к рукам Рами. Ко мне тайно вламывались и домой, и на работу. Но украсть книгу, как и открыть без ее на то желания, невозможно. При попытке чужих даже прикоснуться она может изменить физическое состояние и превратиться в голограмму, издеваясь над любопытными. Или просто переместиться в другое место.

Потом Рамиолиния делилась со мной записями покушений, а я выставяла гневные претензии особому отделу, отвечающему за безопасность. Зато сейчас попытки прекратились, поняли всю тщетность. Зато стоило заснять на камеру, как вытянулось лицо нашего главы безопасности, когда я рассказала, когда, во сколько и кто пытался похитить Рамиолинию. До сих пор улыбаюсь, вспоминая.

В хорошем настроении я спустилась в лабораторию, пройдя по своему пропуску через систему охраны, но там уже никого не было. Неужели мне повезло? Свернула направо, к кабинету Кайла, и натолкнулась на выходящую оттуда Оливию. За ней вышел с ключами Кайл. Оба были уже не в халатах.

— Элайна? Ты закончила уже? — удивился он.

— Вы тоже, я гляжу.

— Да, у нас сегодня наметились сдвиги. Оливия предложила отметить это в баре. Думал, тебя как раз там подожду.

Идти в бар с Оливией не хотелось. Опять все разговоры сведутся к работе, а я хочу провести время с любимым человеком.

— А я закончила сегодня пораньше и решила сделать тебе сюрприз. Думала, проведем вечер вместе, — не стала скрывать своих планов.

— О, Кайл, тогда в другой раз. Хорошего вам вечера, мьера Нейлани! — все поняла Оливия.

— Спасибо, вам тоже, — не осталась в долгу я.

— Оливия, извини, — с сожалением произнес Кайл и вопросительно посмотрел на меня. Но в бар я точно не хотела.

— Все в порядке. Хороших выходных.

Девушка быстро прошла мимо меня, а я дождалась, пока Кайл закроет дверь.

— Неудобно получилось... — Он посмотрел ей вслед, обнимая меня. А я стукнула его кулаком в плечо.

— Неудобно было бы, если б я пришла и поцеловала закрытую дверь!

— Нет-нет! Целовать только меня! — приказным тоном произнес Кайл и чмокнул меня в губы.

— Покажи еще раз как, а то с этой работой я и забуду скоро.

Просьбу он выполнил с удовольствием, и я наконец расслабилась в его руках.

— Пойдем посидим где-нибудь или домой? — отстранившись, спросил Кайл.

— Давай дома устроим ужин при свечах? Включим фильм...

— Отличная идея. Тогда зайдем в магазин, купим бутылочку вина.

Я взяла его под руку, и мы не спеша отправились домой.

И все же произошедшая сцена царапала меня изнутри. Если закончил раньше, почему не позвонил мне? Почему не сказал, что будет ждать в баре? Не поймай я его на выходе, меня бы ждала запертая дверь.

— И часто Оливия приглашает тебя выпить? — как можно безразличнее спросила я.

— Не чаще, чем капитан Сандерс дарит тебе цветы.

— Да это было всего несколько раз! — возмущенно воскликнула я. Потом поняла, что если по справедливости, то значительно чаще. — Подумаешь, поздравляет с праздниками. Меня многие поздравляют, но почему-то ты выделяешь именно его букеты.

— Потому что они самые дорогие и с личными записками.

— Да Сандерс там всякие глупости пишет.

— Вот именно.

— Кайл, да он всех женщин комплиментами одаривает!

— Мне нет дела до всех. Он моей девушке внимание оказывает. И в каждый свой визит сюда вокруг тебя крутится.

Что за... Не замечала. Сегодня мы с ним вообще случайно встретились. Хотя интересно, куда он шел. Палаты пациентов на другом этаже. Я-то, увидев его, решила, что он парней своих проводить зашел.

— Бред! Кайл, ты ревнуешь?! — сделала открытие я.

— А ты? — Он повернул голову и посмотрел на меня.

Открыла рот, чтобы протестовать, и закрыла.

— Только к тому, что в последнее время ты с ней больше времени проводишь, чем со мной, — призналась я.

Может, самой Оливии Кайл и нравится. Да он не может не нравиться! Но в нем я уверена. Их связывает только работа.

— Мы просто работаем, — подтвердил он мои мысли.

— Я знаю. Прости. Просто поняла, что скучаю. И поэтому предлагаю на выходные забыть о работе.

— Я только за! — Улыбнувшись, Кайл обнял меня за плечи.

На душе стало спокойнее. Скосив взгляд, поняла, что ему даже польстило, что я приревновала.

Поймала себя на мысли, что до этого момента никогда не испытывала ревности. Раньше он не давал мне повода, а после возвращения... Наши чувства подверглись таким сильным испытаниям и преодолели все, даже смерть, что теперь казалось — их ничто уже не сломит.

А вот Кайл ревновал. К высшему, когда узнал, что тот энергию через поцелуй передавал. И это я благо разумно не стала рассказывать, что приходилось спать с ним обнаженной. Бесился, когда узнал, что меня заочно женой марианца сделали. Злился из-за того, что я теперь считаюсь марианкой и наша свадьба невозможна. Он единственный из всех смеет называть меня по имени, бросая вызов требованиям Дома Декстарион. Великий Дом это нарушение не замечает. Но при этом чиновник дипломатической службы, обратившийся ко мне не по правилам, был снят с должности и получил проблемы с Марианом.

Пришлось смириться еще и с тем, что выход на улицу для меня невозможен без охраны. Марианки не передвигаются без сопровождения, выделенного главой Дома или мужем. Это закон. Нам с Кайлом пришлось забыть о пикниках у озера, прогулках по лесу. Хорошо, новый Центр настолько огромен, что здесь есть и зоны отдыха с искусственным озером и велосипедными дорожками, и

тренажерные залы с бассейнами, и магазины. Пока я на территории Центра, меня не трогают.

Поначалу мы с Кайлом несколько раз хулиганили. Вырывались из-под опеки. Он своим ходом, а я перемещалась сразу к нашему озеру. Но потом работа поглотила все свободное время, а кроме того, такой способ перемещения очень энергозатратный. Сейчас я эту энергию лучше на больных потрачу.

— А давай сбежим к нашему озеру? — вырвалось у меня. Нестерпимо захотелось оказаться там. Вспомнить, как были счастливы. Сойти с ума, занимаясь любовью под звездами.

— К озеру?! — Мое предложение застигло Кайла врасплох.

— Да. Разведем костер, полюбуемся на звезды.

— Элайна, пока я туда доберусь, будет уже темно. И ночи стали холодные, роса. Давай лучше дома посидим, в тепле, уюте.

— И когда ты стал таким благоразумным? — разочарованно вздохнула я.

— Сама же будешь переживать, если я простыну. И это ты просто перенесешься, а мне еще ехать туда и обратно.

Все равно отказываться от идеи не хотелось.

— Кайл, ну давай! И почему ты уверен, что будет холодно?

— Оливия говорила.

— Что?! — едва не споткнулась я.

— Она спросила недавно, где можно отдохнуть на природе. И я посоветовал ей то место. Ей понравилось, но пожаловалась, что вечером уже холодно и роса.

— Ты рассказал ей о нашем озере?!

— Элайна, оно не наше. Туда наверняка и без нас многие ездят.

— Что-то я никого не видела.

Кусая губы, я сдержала злые слова, понимая, что сгоряча наговорю лишнего и мы поругаемся.

## Глава 19

— Как выходные? Ты посвежела, — с удовольствием заметила Мари.

Неудивительно. День в спа-салоне. Решила вспомнить, наконец, что я женщина, и побаловать себя любимую уходом.

Наставления Мари удалось выполнить лишь наполовину. Первый выходной мы провели с Кайлом вместе, но он не смог долго без работы. Включил телефон, а там сообщения от Оливии. Ей пришла идея, которую срочно стоило проверить. Ладно она трудоголик, но у других и личная жизнь есть.

— Не ворчи, мы же ради этого Центр создавали, — попросил Кайл и поцеловал меня, собираясь.

Это так. Воспоминания Кайла заканчивались нападением теней. Узнав, каким образом мне удалось его вернуть, он загорелся идеей создать такие технологии.

Имея перед собой живой пример, правительство не поскупилось на финансирование. Да и Мариан делает серьезные финансовые вливания.

«Это же бессмертие!» — с горящими глазами говорил Кайл.

Получив бессмертие, лично я счастливее не стала. Потому реагировала более спокойно, понимая, что процесс не дешевый и доступен будет только избранным. Зато в процессе работы мы создали вещи, которые стали доступны для широких масс.

Но для Кайла это стало возможностью быть со мной рядом не только короткий человеческий век, и потому он работал как одержимый. Вот только ради этого будущего ему приходилось оставлять меня в одиночестве в настоящем.

Кайл уехал на работу, а я постаралась сильно не расстраиваться и, чтобы не скучать, занялась собой. Пусть после дня в салоне я посвежела, но на сердце было тяжело. Не отпускала обида на Кайла. Он даже не понял, что задел меня. Я скандал затевать не стала, но горький осадок в душе остался. Получается, не так много для него значит наше место, раз он не раздумывая приглашает туда посторонних.

Это мешало расслабиться и получить удовольствие от близости и дня, проведенного тет-а-тет. Как следствие — я не восполнила энергию должным образом. Получается, сама обиделась, из-за этого недополучила энергию, о своих чувствах ничего не сказала и злюсь на то, что Кайл так ничего и не понял. Возможно, не зря мужчины шутят насчет пресловутой женской логики, но мне от этого не легче.

Глядя на радостную за меня Мари, не нашла в себе силы ее расстроить и сказать правду. Поэтому завершила, что выходные прошли отлично.

— Просили передать, что командора Хельсинга доставят сегодня.

— Уже? — удивилась я, но Мари лишь развела руками.

— Я позвонила в хирургию, предупредила, чтобы были готовы принять.

— Спасибо, — кивнула я. — Предупреди Джона и Бет, что могут завтра понадобиться. Я не думала, что командор уже в пути, и дала им пару дней выходных.

— Уже.

Это не первый наш тяжелый больной, и Мари знала, что делать и кто может мне понадобиться. Но все равно ее расторопность поражала.

— Мари, ты золото!

А вот советник играет нечестно. Ведя со мной разговор, он знал, что корабль с командором уже летит сюда, но ничего не сказал. Такое отношение бесило. От Дома Декстарион разрешение получили, а мое согласие не важно?

Кто бы знал, как мне надоели такие вот «статусные» больные. Обидно, что простым людям попасть к нам на Рай нереально. А ведь скольким из них тоже нужна помощь! Мне было очень жаль, что не имею права сама выбирать, кого лечить. Дело даже не в марианцах, сложно от правительства получить разрешение на посещение Рая.

— И технический отдел ждет, когда ты взглянешь на схемы. Они на столе, — продолжила докладывать Мари.



— Хорошо.

— Они записаны через час.

— Сейчас посмотрю, — кивнула я, заходя в кабинет.

Сев за стол, обвела документы взглядом, едва подавив тяжелый вздох. Все же я немного устала работать в таком темпе. Два года без отпуска сказываются. Или накопившаяся усталость — следствие недостатка энергии?

О последнем даже думать не хотелось.

Я потеряла браслет на руке, оставленный высшим. Для всех он был невидим, но я ясно видела энергию, обвившую запястье лентой. Не потускнела, не рассеялась. Я старалась забыть о марианце, но полностью выкинуть его из мыслей не получалось.

Интересно, он чувствует мое состояние? Что думает об этом? Еще решит, что мне без него плохо. Для меня это страшнее всего. Напрямую мы с ним больше не общались. Я даже не знаю, что было на Мариане после того, как я оттуда сбежала, и какие последствия имел мой поступок. Марианцы, с которыми я общалась, эту тему не поднимали, а я не спрашивала.

Первое время мучило искушение узнать через Рами, но тогда имелись более важные вопросы, а сейчас жалко тратить на это энергию. Да и бессмысленно.

Я пододвинула к себе папку со схемами и мысленно позвала Рами. Книга появилась на столе, распахнув страницы, и я занялась работой. Сколько бы ни общалась с Рами, не перестаю удивляться ее практически безграничным возможностям и тому интересу, с которым она берется решать поставленные задачи.

Вначале меня удивляло стремление Рамиолинисии помочь и ответить на мои вопросы, когда их раса, при всех их знаниях, перестала сама что-либо создавать, заняв позицию наблюдателей. Я не могла этого понять. Но в результате долгого общения с ней появились кое-какие догадки.

Просто им действительно доступно многое. Они способны просчитывать последствия любого поступка далеко вперед. Это мы просто бросим камень в воду, а они способны просчитать количество кругов на воде, сколько живых существ изменят направление своего движения и что случится в итоге. Например, малек метнется в сторону и будет съеден более крупной рыбой, а мог бы еще жить и дать потомство. Или проходящий мимо человек замедлит шаг и потому не попадет под машину, и так далее.

Или мы можем посадить дерево, не подозревая, что однажды оно вырастет большим и в тени его кроны парочка найдет приют от солнца. Парень будет так очарован игрой теней на лице девушки, что поцелует ее, а через год сделает предложение. Не будь же этого дерева, он бы не решился на поцелуй, через день она бы встретила другого мужчину и вышла замуж уже за него. Или однажды путник будет скрываться от дождя, но его убьет попавшей в дерево молнией... Вот зная все это наперед, вы посадите дерево или нет?

Рамиолинисии просто перестали совершать поступки сами, не желая брать на себя ответственность за их последствия, и стали вырождаться. Теперь немногие оставшиеся представители древней расы находят время от времени заинтересовавших их Нейлани и живут энергией наших желаний, пока горит в душах огонь. Ведь не просто так в конце жизни все Нейлани теряют интерес к жизни и становятся неинтересны Рамиолинисиям.

Наверное, такое выгорание ждет когда-нибудь и меня. Но я была не в обиде на Рами. Слишком много она мне дала, помогла совершить невероятное. Возвращение Кайла, новый Центр, спасенные жизни — все стало возможным благодаря ее помощи. И я каждый день говорила ей спасибо за это. А еще делилась своими планами, желаниями, стремлениями. Близких друзей у меня не было, да и я не спешила сближаться, делиться сокровенным. Не хотела, чтобы на меня пытались надавить через друзей. И так знала, что каждое мое слово записывается, что нахожусь под постоянным наблюдением.

Поначалу даже через Кайла пытались давить, убеждая его в важности изучить Рамиолинисию, провести исследования, найти способы заставить пойти на контакт не только со мной. Я возражала против любых исследований, и, наконец, меня стали шантажировать, что переведут Кайла на другую планету. Мы же не семья, и полететь с ним я не смогу.

Я тогда психанула и пообещала: услышу еще хоть одну угрозу — тут же вернусь на Мариан. После этого сразу пошла на попятную и больше о подобном даже не заикались.

— Командор прибыл, — сообщила по коммутатору Мари.

— Пусть размещают, сейчас подойду.

Отметив на схемах узлы, которые нужно доработать, я закрыла папку и вышла из кабинета.

— Передай в технический отдел, пометки я сделала, — протянула секретарше документы. — Встречу отмени. Если будут вопросы, перенеси на более позднее время.

— Хорошо. Я тогда и Эми скажу, чтобы не приходила. Думала, вместе на ланч сходим. Ты же говорила, что хочешь ее посмотреть.

— А вот Эми пусть приходит. Сегодня только диагностика, и составим план, что делать. Командор в анабиозе, спешки нет.

— Спасибо тебе!

— Я убежала, — поспешила скрыться, смущенная благодарностью в глазах Мари.

Спустившись в отделение хирургии, я отметила увеличенное количество военных. Возле реанимационного блока даже охрана стояла, как будто тут возможно покушение. Ладно монаршие особы, им по статусу положено. Но командору-то зачем?!

Не стала туда ломиться, предпочтя сделать вначале обход больных. Они-то не в анабиозе, в отличие от некоторых. Собрала взбудораженных дежурных врачей, и мы пошли по палатам.

Переходя из одной в другую, краем глаза я замечала, как растет напряжение среди военных. Обратила внимание на одного, в мундире без знаков отличия. Несмотря на это, именно он раздавал приказы, куда-то звонил, разговаривая негромко и зло. И именно он перехватил нас в коридоре.

— Вы не видели Нейлани? Сообщают, что она спустилась на этот этаж, — раздраженно поинтересовался мужчина.

Все посмотрели на меня, и пришлось ответить:

— Видели.

— И где она? — прозвучал рычащий вопрос.

— Осматривает больных.

— Где?

— Здесь.

Кажется, он начал догадываться и прожег меня взглядом.

— Разве ей не сообщили, что прибыл важный пациент?

— Для нее все пациенты важные, — безмятежным тоном ответила я.

Кивок, и дорогу нам заступили солдаты.

— Не мешайте работать, — потребовала я.

— Так выполняйте вашу работу!

— Этим и занимаемся.

Военный шагнул ко мне и прошипел в лицо:

— Девочка, сейчас не время выпячивать свою значимость. Чтобы попасть сюда, мы столько преодолели, что в полной мере прониклись... счастьем... от уникальной возможности лицезреть Нейлани. Иди туда, где тебя ждут. Иначе...

— Иначе... — повторила я.

— У меня такие полномочия, что одно движение пальцем — и из всех пациентов здесь останется только один.

Я не дрогнула, сама качнувшись к нему и сокращая и без того небольшое расстояние между нашими лицами:

— Будьте осторожны с движениями ваших пальцев. Одно неверное — и лечить столь важного пациента будете сами. — Я отодвинулась, оценила окаменевшие от ярости черты и добавила: —

Нейлани подойдет к поступившему после того, как осмотрит других пациентов. А пока...

Глядя в побелевшее лицо, потребовала:

— Освободите коридор от посторонних и не мешайте работать! Иначе до второго пришествия будете ожидать счастья лицезреть Нейлани.

Не дожидаясь ответа, пошла прямо на солдата, перегородившего путь. В самый последний момент тот отступил, и мы смогли войти в следующую палату.

К тому моменту, когда из нее вышли, из коридора исчезли все военные. Даже охрана у дверей бокса. Вместо нее там стоял тот военный без знаков отличия, заложив руки за спину и широко расставив ноги. Про взгляд молчу. Но я оценила изменения и принципиально обошла все оставшиеся палаты, но не стала затягивать с осмотром. Да и тяжелых пациентов осмотрели в самом начале.

Оставив с собой только медсестру, отправилась к боксу. У входа мне молча протянули бумаги, но я качнула головой. Предпочитаю сама проводить диагностику.

Капсула анабиоза была подсвечена желтым цветом. Я мысленно выругалась. Нормальный — фиолетовый. Каждый охотник желает знать, где сидит фазан. Световой индикатор говорил, что ресурс выработан больше, чем наполовину. Остались оранжевый и красный цвета, после чего работа капсулы будет прекращена. Не успеем его вытащить до этого времени — получим труп.

Я подошла ближе, вглядываясь в лицо командора. Не молод. На лице залегли глубокие морщины. Черты волевые, мужественные. Энергия работающей капсулы мешала, смазывая картину, и тело в анабиозе дает иное излучение. Все же зря я не взяла карту. Но лучше самой, чтобы ничего не пропустить. Напрягла зрение, разбираясь в потоках и начав перечислять повреждения. Командор был весь изломан, словно попал в дробильную машину. Травмы, не совместимые с жизнью. Не понимаю, как его умудрились успеть засунуть в анабиоз до того, как он испустил дух.

Но это лишь все усложняло. Чтобы вывести из анабиоза, нужно время, а у Хельсинга его нет. Начни выход — и он умрет, не успев дожидаться окончания процесса. Бригада хирургов даже не успеет вмешаться. Да и не сможет, пока капсула сама не разблокируется.

— Сколько у нас времени? — спросила, не глядя на военного. И так знала, что он здесь и наблюдает.

— Не больше двух недель. Я надеюсь, вы не будете затягивать с лечением, — его голосом можно было резать металл.

— У вас есть идеи, как достать тело, чтобы не получить труп? — зло спросила я.

Молчание.

— Нет? У меня пока тоже идей нет.

Я развернулась к выходу, но он заступил мне дорогу.

— И это все, на что способна драгоценная Нейлани? Ради этого мы сюда летели?

— Вы летели сюда, потому что нигде больше помочь вам не смогли.

Обогнув его, пошла на выход. Он не стал меня удерживать. Но в спину понеслись слова, заставившие остановиться.

— Это мой отец.

Дерьмо! Я обернулась, только сейчас замечая семейное сходство. Такое же волевое лицо, прямой нос, поджатые губы.

— Мне жаль. Я правда пока не представляю, что можно сделать. Для начала нужны капсулы анабиоза для экспериментов. Сократите время бумажной волокиты.

— Они у вас будут.

## Глава 20

Что сказать, у сына командора Хельсинга слова не расходились с делом. Не успела я подняться к себе, как Мари сообщила, что в нашем распоряжении три капсулы. Знать бы еще, с чего начинать и с какой стороны подступиться к решению проблемы.

Позвонила в технический отдел, но там лишь подтвердили то, что я и так знала. Стандартный выход из анабиоза занимает примерно полчаса. Проводится вентиляция легких, диагностируется состояние всего организма, берутся анализы, при необходимости вводятся лекарства, и лишь потом капсула открывается. В критической ситуации все это опускается, и выход занимает около пяти минут. Но у командора их нет. Как только станет восстанавливаться кровоток, он умрет от внутренних повреждений.

Дала техника задание поработать над схемами и придумать, как сократить время выхода. Хотя на это надежды мало, его и так разрабатывали максимально быстрым, и времени на решение было намного больше. Как вариант можно замедлить кровь медикаментозно. Есть же препараты, замедляющие процессы в организме, но как они действуют на тело в анабиозе — неизвестно. Может пойти конфликт, а в его состоянии это опять же верная смерть. Еще надо придумать, как препарат ввести в работающую капсулу. Она автономна, и корпус рассчитан на любые неблагоприятные внешние условия. То есть черта с два доберешься до внутренней начинки. Но это уже пусть технари голову ломают.

Мари сообщила, что пришла Эми, и мы пошли на обед. Мне нужно было проветрить голову. Пока больше ничего умного в нее не приходило.

— Мьера Нейлани, — чинно поздоровалась со мной Эми.

— Для тебя просто Элайна.

У марианцев особое отношение к детям, и они смотрят сквозь пальцы на нарушение этикета. А я при официальном обращении всегда внутренне кривилась. Если на Мариане это был способ дистанцироваться от них, то при такой форме общения здесь остро ощущала постоянное подчеркивание, что я теперь марианка.

— Элайна. — Девочка зарделась от удовольствия.

— Покажешь свои рисунки? Мари говорит, что ты делаешь успехи.

— У меня есть фото на планшете.

— Отлично!

Болтая, мы спустились вниз в нашу столовую. Эми стала показывать свои работы, а я, подсев ближе, невольно вдохнула чистый запах ребенка. Внутри все кольнуло от сожаления, что своих у меня не будет. Физически я уже не человек, а с учетом, что еще и Нейлани, с этим все сложно.

Мы эту тему с Кайлом не поднимали, и без того было много проблем. Но я понимала, что однажды она всплывет. Как и тема семьи. Сомневаюсь, что в будущем его удовлетворит невозможность официально оформить наши отношения.

Отбросив грустные мысли, я занялась Эми, незаметно сканируя ее. Мне не нравились затемнения в голове. Похоже, какие-то новообразования. Чтобы знать точнее, нужно прикоснуться. Скорее всего, из-за этого она плохо спит и в угнетенном состоянии. Нужно положить в больницу и обследовать, но скажи Мари, и у нее удар случится. Она же с племянки пылинки сдувает.

— У тебя такие красивые волосы, — сделала я комплимент Эми. — Я знаю одну прическу. Позволишь заплести? Тебе пойдет.

— Да! — заулыбалась она и посмотрела на тетю: — Можно?

— У тебя столько дел...

— Нестрашно, отвлекусь как раз, — отмахнулась я и продолжила соблазнять Эми: — А ты сможешь посидеть в моем кресле.

Вопрос был решен. Мы поели и собирались уже уходить. Ждали Эми, которая доедала десерт, когда я заметила Кайла с Оливией. Она что-то увлеченно рассказывала, а он с интересом слушал. Даже не сразу меня увидел, хотя они с подносами шли за свободный столик рядом с нами.

Надо же, а Оливия даже милая, когда вот так что-то эмоционально рассказывает. Глаза горят, щеки покраснелись. И Кайл слушает ее с легкой улыбкой, чуть склонив голову. Когда они садились за

стол, его взгляд скользнул по мне рассеянно, а потом вновь вернулся. Он тут же встал и подошел.

— Ты здесь? Почему не позвонила? — удивился он. — Привет, Эми! Как ты выросла.

— Мы сегодня устроили девичник. А ты звонил?

— Нет. Слышал, что тебе сегодня важного пациента доставили. Думал, будешь занята. Что там? Сложный случай? — Кайл подсел к нам.

— Да. Думаем, как из анабиоза достать, чтобы не умер. Я техникам подкинула пару идей, пока работают. Привет, Оливия! — помахала ей.

Девушка приветливо кивнула и сосредоточила внимание на еде.

— А вы что с таким жаром обсуждали?

— Оливия рассказывала о своей последней поездке в пустыню Намиб. Тебе будет интересно послушать. Давай мы к вам пересядем.

— Нет, мы уже уходим. Дома расскажешь. — Я поднялась и поцеловала его в щеку на прощание.

Пусть и не любительница проявления нежностей на людях, особенно когда твой каждый шаг отслеживают, но сейчас прямо захотелось сделать это.

— До вечера! — с явным сожалением произнес Кайл. И оно согрело сердце.

— Позвони, как освободишься. Я сегодня недолго.

К себе поднимались в молчании. Мари многозначительно молчала, а Эми притихла.

Я же была в своих мыслях. Нет, я не ревновала к Оливии и ничего необычного в том, что они вместе спустились на обед, не видела. Мне было грустно из-за того, что у нас с Кайлом в последнее время все разговоры сводятся к работе. Мы никуда не ездим, нигде не путешествуем. Даже в выходные порой на работе пропадаем.

Да, он прав, мне было бы интересно послушать рассказ о поездке в пустыню. Невозможность поехать куда-либо угнетала. Как представишь, сколько согласований и одобрений нужно пройти, чтобы съездить хотя бы в небольшой отпуск на Рае, как все желание пропадает. Без Кайла не поедешь, а с ним... Мариан тут же вмешается с вопросами: зачем, почему, на каком основании он собрался меня сопровождать. Вытряхивать свою личную жизнь перед кем-то унизительно. А вдвойне унизительно просить об одобрении, зная наверняка, что получишь отказ. Да и здесь столько работы, что кто меня отпустит.

«Наверное, я просто устала», — сделала вывод. Раньше все эти ограничения так остро не воспринимала. Да и бросить все и немного отдохнуть желания не возникало.

У себя в кабинете я усадила в свое кресло Эми и усала Мари сделать чай. Распустила ее волосы, расчесывая их пальцами. Густые, струящиеся, они упали тяжелой волной девочке на плечи.

— У тебя бывают головные боли?

— Да. Голова часто болит. И кружится временами. Только тете не говорите.

— Давай я сделаю тебе небольшой массаж головы. Меня на Мариане научили. Только ничего не бойся и расслабься. Закрой глаза.

Эми доверчиво послушалась, а я приступила к делу. Через прикосновения импульсами посылала энергию, работая с областью затемнения. Рассеивала опухоль, восстанавливая нормальное кровоснабжение. Энергию от распада больных клеток очищала, возвращая ее опять к девочке, усиливала ауру. Что такое здоровье? Это когда каждый наш орган работает правильно и без сбоев. Они имеют каждый свою вибрацию и выделяют энергию, а вместе это создает ауру вокруг нашего тела.

Вибрации от теней при том нападении были направлены на разрушение ауры. Люди чувствовали воздействие и испытывали ужас, страх. Всплеск энергии, выбросом которой питались сущности. Эми оно лишь задело, но со временем то разрушительное воздействие на ауру спровоцировало опухоль в голове. Зная я раньше об этом, усилила бы ауру, и ничего подобного не было бы.

Закончив, принялась плести косу. Эми за это время, кажется, даже задремала, но вздрогнула, услышав шум из приемной. Дверь распахнулась, и в комнату ворвался сын командора. Увидев, что я делаю, остолбенел.

— Я говорила ему, что вы заняты, — оправдалась Мари, практически не видная за его широкими плечами.

— Вижу я, чем она занята, — презрительно бросил мужчина.

Под его тяжелым взглядом я стянула косу резинкой и отпустила девочку:

— Эми, беги к тете.

Словно очнувшись, та встала и обогнула по дуге разгневанного посетителя.

— Мари, можешь нести чай, — сказала своей помощнице.

— Вы еще и чаи распивать собрались? — Печатая шаг, мужчина пересек расстояние между нами и уперся руками в стол. — Я надеялся, мы поняли друг друга, и вы делом заняты.

— Именно делом я и занималась.

— Я видел.

— Как ваше имя? — Я села в кресло. Хотя и неприятно, что надо мной нависают, но после лечения ощущала слабость.

— Вейд, — бросил он кратко. Без звания и другой лишней информации.

— Вейд, — повторила я. — Не делайте поспешных выводов. Уж этому должны были научить вас на службе.

— Объяснитесь, — скрипнул зубами он.

— Помощница пожаловалась на угнетенное состояние племянницы, и я предложила привести ее посмотреть. Вы видели, что я делаю прическу ребенку, а на самом деле я убирала опухоль в ее голове. И ваше счастье, что вы не пришли раньше и не помешали мне, иначе я не спустила бы вам хамского поведения. Катились бы отсюда со всеми вашими полномочиями! — все же не удалось сдержать вспыхнувшее раздражение.

С какой стати я вообще должна оправдываться перед ним, как девочка?! Пришлось напомнить себе, что у него в тяжелом положении отец, и сделать скидку на это.

— Вашему отцу я помочь пока не в состоянии. Надеюсь, вы не имеете ничего против того, что помогаю в это время тем, кому могу?

Мужчина сверлил меня взглядом, а я не отводила свой.

Наши гляделки прервал стук в дверь и появление с подносом Мари. Вейд убрал руки от стола и распрямился.

Мари поставила передо мной чашку и мед. Сладкое помогает быстрее восстановить энергию, мед в этом незаменим. Я отметила, что она принесла одну чашку, не собираясь быть любезной с ворвавшимся посетителем.

— Спасибо! — поблагодарила ее.

Бросив в сторону мужчины недовольный взгляд, Мари гордо удалилась.

— Вейд, — уже мягче произнесла я. Запах трав подействовал успокаивающе, и, взглянув на него внимательнее, отметила и бледность, и осунувшееся от недосыпа лицо. — Идите поешьте и отдохните. Быстро проблему не решить, и никому не будет лучше, если вы свалитесь от истощения. Технический отдел уже колдует над капсулами анабиоза.

— И когда ждать результатов?

Я прикрыла на миг глаза, уговаривая себя быть терпимее.

— Будьте уверены, что над проблемой бьются лучшие умы.

— А почему бы вам просто не обратиться к книге? — кивнул на Рамиолинисию, лежащую на столе.

— Обращусь, когда технический отдел предоставит хоть какой-то план, и тогда просчитаю процент его успеха. Не волнуйтесь, у нас еще есть время.

К сожалению, мое заявление было слишком оптимистичным. Технический отдел так и не предоставил ни одного подходящего плана. Слишком велики были риски. Самый лучший имел

шестьдесят процентов на успех. Слишком мало, когда на кону стоит жизнь.

Желтый свет капсулы сменился на оранжевый, а выход пока найден так и не был. Сын командора нервничал, и доставалось всем. Поставил всех на уши в больнице, ко мне заявлялся ежедневно, как на работу. А еще мне периодически звонили высокопоставленные лица с вопросом, как у нас дела, какие сдвиги, и с проникновенной лекцией о том, как это важно для всего человечества. Мы обязаны помочь национальному герою!

Хорошо еще, от общения с прессой я была избавлена, у нас для этого есть пресс-служба. Но журналисты стали буквально атаковать Рай в попытке сделать горячий репортаж. Даже рискуя жизнью. Так, от пролетавшего рядом с Раем пассажирского корабля отделилась спасательная шлюпка и пошла на посадку. Военные, конечно, ее постарались перехватить, так как на связь никто не выходил. Подбили уже в воздухе. Спасли частично щиты, но посадка вышла жесткая. И что? Оказалось, журналисты. Хотя поначалу изображали влюбленную парочку, которая не туда забрела и случайно катапультировала шлюпку. Просили медицинской помощи, говорили, что связь вышла из строя.

Служба безопасности отправила их на орбиту, на один из военных кораблей, там все и выяснилось.

Я бы тоже куда-нибудь катапультировалась подальше, чтобы не смотреть каждый день в глаза Вейду. Но помощь пришла оттуда, откуда совсем не ждали.

## Глава 21

— Межпланетный звонок, — сообщила Мари.

— Меня нет.

Общаться с еще одной высокопоставленной задницей желания не было.

— Это марианец.

Сердце пропустило удар. Первая мысль — это Даркан.

— Кто, знаешь? — хрипло спросила я.

— Глава Дома Анкарион.

Не слышала о таком. И что ему надо?!

— Переводи звонок. Я отвечу.

На экране появился мужчина лет сорока. От всего его облика веяло силой. Я даже невольно села прямее.

Светлые волосы зачесаны назад, взгляд светло-голубых глаз внимательный, пронзительный. Он сидел в кресле, за спиной через панорамное окно открывался вид на мегаполис. Наверное, тоже у себя в кабинете.

— Мьера Нейлани.

— Мьер, — с уважением ответила я, поклонившись. — Чем обязана?

Если вышел на меня, значит, получил разрешение от Даркана на разговор. Через голову это не делается. И чего от меня хотят?

— Сразу к делу. Мне импонирует такой подход, — усмехнулся мужчина. — Что ж, то, что вы сделали, вызвало мой интерес.

— Могу я узнать, о чем именно речь? — осторожно поинтересовалась я.

— Недавно высший марианец возродился ребенком. Развивается и ведет себя как обычный ребенок.

— Возродился? — переспросила я.

— Да, одним из первых. Для воплощения тела ребенка требуется меньше энергии.

Информация не обрадовала. Получается, тот гад, который поглотил Кайла, еще и первым из всех обрел тело. Интересно даже, если я стерла личность, то каким образом он смог возродить тело? Или здесь уже другая Нейлани вмешалась? Помогла воплотиться, как я Кайлу. Впрочем, неважно.

— Понимаю, — обтекаемо произнесла я, держа любезное выражение лица. — И что заставило вас обратиться ко мне?

— Я хочу, чтобы вы сделали то же самое со мной.

— Что, простите?! — ахнула я.

Не играть мне в карты. Маска любезности рассыпалась, и я ошарашенно смотрела на него, вернув на место отвисшую челюсть. Марианец же наслаждался произведенным эффектом.

— Понимаю, вы не можете понять, зачем мне это, — первым нарушил повисшую паузу мужчина. — Буду откровенен и начну с того, что моему внуку свыше пятисот лет.

Я пережил свою пару, подарившую мне сына. Самого сына.

Он хоть и говорил спокойным, размеренным тоном, но при последних словах в глазах отразилась боль и горечь утраты.

— Устал нести бремя жизни. Обычно в таких случаях мы уходим за грань, но мне не дает это сделать беспокойство о продолжении рода. У внука за столько лет нет наследника.

Я не могу уйти, не убедившись, что наш род получит продолжение. Ваша, скажем так, способность решает эту проблему. У меня появляется шанс начать жизнь заново, без груза прожитых лет, а у



нашего Дома долгожданный ребенок. Я уже передал обязанности главы Дома и завершил дела.

— Эм-м...

У меня не было слов. Я сидела в полной прострации, глядя на этого полного сил мужчину, который завершил свои так называемые дела и всем своим видом выражал готовность к перерождению. Которое должна обеспечить ему я!

— Насколько понимаю, согласие от Дома Декстарион на данную процедуру вы получили?

— Да, вам должны были сегодня доставить уведомление.

— Мари, приходила какая-нибудь почта с Мариана? — спросила я по селектору.

— Почту только доставили. Разбираю. Сейчас посмотрю, — отозвалась помощница. — Нет, ничего нет. Позвонить уточнить?

Поймав ироничный взгляд марианца, я едва не стукнула себя по лбу от досады.

— Не надо. Проверю у себя электронную. Минутку, — сказала мужчине и свернула окно.

Открыв почту, увидела письмо с официального адреса Дома Декстарион. Пришло буквально пять минут назад. Такая оперативность создала гнетущее впечатление, что я под колпаком. Открывать не стала, вернувшись к прерванному разговору.

— Да, письмо есть. Но с чего вы взяли, что я возьму на себя такую ответственность? Не будет ли лучше вам обратиться к более... опытным Нейлани.

Иными словами, не свалить бы вам, высший? Мое настроение стремительно портилось, но я старалась придать своему лицу самое любезное выражение.

Высшего мне удалось удивить. А чего он ждал? Что я на двух лапках запрыгаю и спрошу лишь, когда начинать? Не дождется!

— Да, еще один момент. Как к вашему решению относится нынешний глава Дома Анкарион? Его согласие вы получили?

— Внук полностью поддерживает мое решение.

— У вас есть его письменное разрешение? — вѣдливо докапывалась я.

Слово «разрешение» неприятно резануло марианца. Сразу видно — привык повелевать. Сам еще до конца не принял изменение своего положения. Наверное, совсем недавно произошла передача власти.

— Он скажет вам это лично, когда будет передавать кристалл, — тоном, от которого можно покрыться инеем, произнес мужчина.

— А почему не сейчас? Я хочу сама с ним поговорить и убедиться в его одобрении, — я с удовольствием еще раз прошлась по его самолюбию. — Так же постараюсь убедить обратиться с данным вопросом к другой Нейлани.

— Ваш избранный высказался против вашего общения с моим внуком. Одобрены лишь встречи при передаче кристалла.

Ого! Даркан опасается, что заинтересуюсь молодым человеком, новоявленным главой Дома? Хотя тут же отмела предположение — этому «молодому» свыше пятисот лет — и спросила прямо:

— С чего такие ограничения?!

— Вы находитесь здесь без его сопровождения, что нарушает правила. Он и так пошел нам навстречу, разрешив прямой разговор между нами и встречу при передаче кристалла.

— Его доброта не знает границ! — съехидничала я.

Марианец не понял иронии, а вот мне было ясно, что для Даркана это единственный вариант не показать, что у него нет на меня влияния. Заставить меня исполнить желание марианца он не может. И в виде услуги разрешил нам поговорить напрямую.

— И все же я не готова взять на себя такие риски, — решила отказать. — У меня мало опыта.

— К сожалению, из ныне живущих Нейлани больше ни одна не может похвастаться таким опытом, — огорошили меня.

То есть я одна такая уникальная?! С другой стороны, эти товарищи или восстанавливаются в кристаллах — и вновь живые и здоровые, или уходят за грань, прекращая существование. Наверное, таких экспериментов с практически полным исчерпанием энергии в кристалле, со стиранием личности, никто не проводил. Сделать это может лишь Нейлани, при помощи Рамиолинисии, а просить о таком, видно, никому и в голову не приходило.

— Нет! Что, правда?! — поразила я.

Его ответный взгляд подтвердил, что все же да.

— Нам было неизвестно, что такое возможно. Дом Декстарион поступил дальновидно, поддержав вас в ваших экспериментах.

О как! Так я, оказывается, действовала с их разрешения. Нет, я и не сомневалась, что Даркан выкрутился, раз меня разгневанные представители Домов линчевать не прилетели, но чтобы так все вывернуть...

— Со всем моим уважением, мьер, ваша жизнь слишком ценна, чтобы идти на такие опасные эксперименты. Я считаю, что в прошлый раз произошло чудо, и не желаю больше рисковать.

Мой отказ не пришелся по душе, и мне деликатно сказали:

— Мьера Нейлани, хочу напомнить, что ваш избранный одобрил эти действия.

— И что? — Я откинулась в кресле. — Мой избранный может через меня обратиться с вопросом к Рамиолинисии, но для нужной вам процедуры требуются мои осознанные действия. Я же вам ясно высказала неодобрение данной операции.

Я стойко встретила его немного раздраженный, пронзительный взгляд. Меня словно на молекулы разобрали в попытке выяснить, почему смею перечить.

Но если подумать, зачем мне это надо? Чуть что не так, и все шишки посыплются на меня. А сейчас хотя бы установилось хрупкое равновесие между мной и Марианом. Вызывать новую волну негодования в случае неудачи не хочу. Так что спасибо, не надо!

Надоело жить? Тогда за грань уходи, дорогой. Или жди, когда внучок тебе правнуков подарит. Меня же это никоим образом не касается.

Конечно, ничего такого вслух я не сказала, но взгляд мой был более чем выразительным.

— Мьер, сожалею, если разочаровала. Удачи вам, какое бы решение вы ни приняли относительно дальнейшей своей судьбы, — закончила разговор и отключилась.

Несколько минут смотрела на потухший экран, а потом на меня навалилось осознание. Я отказала главе Дома. Пусть и бывшему, роли это не играет. Главе одного из великих Домов! Да перед ними все расы прогибаются, не только наша. А я еще первая закончила разговор. Все равно что дверь хлопнуть перед носом!

Встала и нервно прошлась по кабинету. Интересно, чего теперь ждать от Даркана. Это был первый раз, когда я столь откровенно пошла против его пожеланий. Наверняка этот бывший глава теперь позвонит ему с вопросом, что за дела. Не бесплатно же согласились им помочь. Плюшек, наверное, разных наобещали, договоры о сотрудничестве подписали, а тут я встала в позу.

Нет, не жалела ни капли об этом. Просто понимала, что стоит ждать последствий. Как же все не вовремя! Будто сейчас проблем мало.

— Да гори оно все огнем! — выругалась я и вышла из кабинета.

Сидеть в нервном ожидании и ждать, что теперь предпримет Дом Декстарион, не было ни сил, ни желания.

— Меня ни для кого нет! — сказала Мари.

Но, захлопнув дверь приемной, застыла в нерешительности. Куда пойти? Для обеда еще слишком рано. Спуститься в кафе и посидеть там? Но меня точно найдет Вейд и наградит обвиняющим взглядом, что бездельничаю и не работаю. В последние дни у него просто нюх на меня. Не первый раз для встреч подавливает такие моменты, когда я даже ненадолго отвлекаюсь от работы и отдыхаю.

Не могу его винить, у него умирает отец. Не знаю, как себя бы вела на его месте. Наверное, тоже обвиняла в бездействии тех людей, от кого зависит жизнь близкого человека. Я пока не знала, как помочь командору, но совесть не давала покоя и отравляла минуты отдыха.

Спуститься в больницу? Но утром на обходе я уже была, и нет необходимости моего присутствия там. Опять же, велика вероятность встретить там Вейда. Он или не выходит из бокса реанимации, или тормозит технический отдел и меня.

Ноги сами понесли к Кайлу. Вот тихий островок, где я могу укрыться. Пропуска у Вейда туда нет.

От принятого решения стало легче на душе.

Завернув за угол, вначале увидела огромный букет, а потом лишь его владельца. Капитан Сандерс. И, судя по его радостному лицу, со всем этим великолепием он ко мне. О, нет! Возвращаться обратно не хочу, а идти с цветами к Кайлу будет безумием. Не подумала, что стоит ожидать встречи с капитаном, а ведь сегодня сама подписала документы на выписку практически всех больных из его команды. Это, видимо, благодарность.

Постаралась всем видом показать, как я спешу.

— Капитан Сандерс, вы ограбили магазин цветов? — подтрунила, проходя мимо.

А вдруг повезет, и он все же не ко мне.

— Смел все подчистую, но этот букет хотел доставить вам лично, — радостно признался он.

Не повезло. Пришлось остановиться, иначе было невежливо.

— Это от меня. А остальные доставят от моих парней.

— Это лишнее. Не стоило.

— Вы их спасли.

— Не только я. И это наша работа. Извините, но я сейчас спешу. Благодарю, и отдайте моей помощнице, она поставит эту красоту в воду.

— Тогда сейчас отпускаю вас, но мы сегодня пообедаем вместе.

— Хорошо, — улыбнулась я, решив, что на обед обязательно приду с Кайлом. Но на всякий случай уточнила: — Вы придете со всеми вашими?

— Нет. Мы днем улетаем. Отпустил парней проветриться и погулять на свежем воздухе.

Точно с Кайлом идти надо — еще раз убедилась я.

— Главное, чтобы они диету не нарушали. Спиртное им пока противопоказано.

— Я передам! — с самым честным видом заверил Сандерс.

Да-да, я даже сделаю вид, будто верю в то, что они меня послушаются. Но мое дело предупредить.

— Еще раз благодарю, — произнесла я и поспешила распрощаться.

## Глава 22

В лаборатории не было не только Кайла, но и остального персонала. Лишь техники колдовали над каким-то аппаратом. Я потихоньку испарилась, пока не заметили, а то дай им волю, меня бы в рабство в свой отдел забрали.

Пошла к кабинету. Услышала женский смех через дверь и тут же рванула на себя ручку. Картина открылась живописная. Кайл сидел в кресле за рабочим столом, а вот с другой стороны на его край присела Оливия, вытянув скрещенные ноги. У обоих в руках были чашки, и они над чем-то смеялись до моего эпического появления.

— Элайна?! — удивился Кайл, но при этом совсем не выглядел виноватым или смущенным. Я заметила на столе пирожки перед ним на тарелке. Меня Мари часто выпечкой своей подкармливает. На кулинарные изыски после работы меня не хватает. А его кто?

Оливия тут же встала, одернув юбку.

— Что-то случилось? — с беспокойством спросил Кайл, поднимаясь.

— Нет, все в порядке. Сиди. Я ненадолго. Устала от звонков.

— Покоя не дают? — с сочувствием произнес он, зная о проблеме командора и одолевающих меня звонках насчет его персоны.

— Д-да, — чуть запнувшись произнесла я, только сейчас сообразив, что не могу рассказать ему о звонке марианца. Вообще ничего сказать об этом не могу!

Еще в самом начале мне дали понять, что не следует распространяться о пребывании в кристаллах сущностей марианцев. Вообще, все, что тогда на самом деле произошло на Рае, и то, что я увидела на Мариане, — строго секретная информация, и мне не понравится, что станет с теми, кому я об этом расскажу. Поэтому по моей версии я просто взяла заряженный энергией в храме кристалл и с помощью него воссоздала тело Кайла, вернув к жизни. Кристалл у меня забрал марианец, а технологию его создания и наполнения энергией не знаю. Спросить о технологии у Рамиолинии не могу, это под запретом, подобные знания принадлежат Мариану, но ничто не мешает нам пытаться создать подобные технологии. Вот и работаем над этим.

— Хотите чаю? — предложила Оливия.

— Да, давай с нами! — оживился Кайл. — Нам сегодня обновленную модель МуИла устанавливают, получился незапланированный перерыв. Оливия вот пирожками угощает.

«Она еще и сама готовит?! — поразила я. — Нет предела совершенству! И умная, и хозяйственная. Некрасивая только».

Поймав себя на том, что рассуждаю словно злобная, ревнивая дура, устыдилась. Может, ей дома в одиночестве заняться нечем, вот и печет.

— Да, спасибо, — нашла в себе силы улыбнуться ей. — С удовольствием попробую.

— Я сейчас! — Поставив свою чашку, Оливия вышла.

Кайл встал из-за стола и, подойдя ко мне, обнял.

— Совсем покоя не дают? На тебе лица нет.

Не отвечая, уткнулась ему в грудь, вдыхая такой родной аромат тела. Признаться, что я в какой-то момент невеста что себе надумала, было стыдно. Кайл ласково провел рукой по волосам, чуть взъерошив, и поцеловал меня в макушку. Запрокинула голову, желая получить настоящий поцелуй. Он накрыл мои губы своими, но войти во вкус мы не успели: громкий стук каблучков нарушил нашу идиллию, и Кайл отстранился от меня.

«И зачем так громко топать?» — в раздражении подумала я, нехотя отпуская его. Не замечала раньше, чтобы Оливия на каблучках ходила.

Лично я была бы не против, если бы она застала нас в объятиях, но у Кайла было свое мнение. Он отошел и придвинул для меня кресло:

— Садись к столу.

Тут и Оливия с чашкой чая для меня подоспела. Садясь, окинула ее внимательным взглядом, отмечая перемены во внешнем виде. Раньше она предпочитала удобную, мешковатую одежду,

спортивную обувь, а сегодня в юбке, на каблуках, блузка пусть и не с глубоким V-образным вырезом, но достаточным, чтобы понять: грудь у нее все же имеется. А может, подобрала правильное белье с пуш-апом. Даже духами стала пользоваться! Когда наклонялась, ставя передо мной чашку, я уловила приятный, ненавязчивый аромат.

— Отлично выглядите, Оливия! — сделала комплимент.

— Я тоже ей это каждый день говорю! — отозвался Кайл, садясь на свое место.

А вот последние его слова были лишние, вновь поднявшие в моей душе подозрения.

Я бросила острый взгляд на Оливию, но она быстро отвернулась, пряча порозовевшие щеки.

— Спасибо, мьера Нейлани, — пискнула в ответ и отошла.

Я-то надеялась, что ей хватит такта уйти, но она подхватила свою чашку и тоже села к столу. Разлившееся в воздухе напряжение только Кайл не почувствовал. Пододвинул ко мне тарелку с пирожками:

— Угощайся, очень вкусные. Оливия замечательно готовит.

— Правда? А что ты еще пробовал? — ненавязчиво поинтересовалась я.

— Запеканку, ватрушки, блинчики, — простодушно начал перечислять Кайл. — Они у нее получаются, как у моей мамы.

Все, держите меня! Эта моль облезлая явно всерьез нацелилась на него.

— Надо же, а когда ты на днях на расстройство желудка жаловался, я нашу столовую ругала.

— Да нет, это я там несвежее съел, — заступился за сотрудницу Кайл.

— Ну да, конечно. Так, может, ваше призвание готовить? Откройте свой ресторан. Думаю, у такой одаренной и предприимчивой особы все получится.

Оливия перестала изучать чайники в своей чашке и с вызовом вскинула взгляд на меня.

— Я подумаю.

— Подумайте. Возможно, вы занимаетесь не тем. Вы столько времени уделяете готовке, что, видимо, у вас лежит к этому душа.

— Оливия, не слушай ее! Я не позволю тебе уйти из науки. Не спору, у тебя золотые руки, но ум бесценен!

— Спасибо, — зарделась она. — Кстати, мне тут на днях пришла одна идея...

И эта пигалица начала обсуждать с ним рабочие моменты, устрняя меня из диалога.

А девочка далеко пойдет. Откинувшись на стуле и потягивая чай, я сверлила ее взглядом. Хотя стоило ожидать, что стойкости и силы характера ей не занимать. Юный вундеркинд, закончивший экстерном несколько высших учебных заведений, не будет размазней. Подростки не любят слишком умных, явно во время учебы проблем хватало, и она привыкла стойко держаться в любых стрессовых ситуациях.

Даже когда тебя сверлит взглядом невеста парня, которого ты нацелилась увести.

И что мне делать в такой ситуации? Первым порывом было позвонить кому надо и потребовать отослать ее с Рая, решив проблему кардинально. Я это могу, меня послушают. Но, с другой стороны, такой поступок покажет, что я ее боюсь и не доверяю Кайлу. К тому же новому специалисту ее профиля потребуется время, чтобы вникнуть, и работа затормозится.

Можно закатить скандал Кайлу и спросить, как он может не видеть ее подкатов?! Почему не поставит на место? Но я, например, всегда считала, что насчет капитана Сандерса Кайл лишь шутливо ворчал. Недавний же наш разговор показал, что не так уж и безразличны были ему оказываемые мне знаки внимания. Пусть лично я и не придавала им значения. Но Кайл не закатывал мне скандалов, не требовал с Сандерсом не видеться и ограничить общение.

Он не оскорблял меня своим недоверием. И будет правильно, если я поступлю так же. Он любит меня, наша любовь многое пережила. Не стоит сомнениями отравлять отношения.

Придя к такому решению, я почувствовала облегчение, как будто груз тяжелый сняла.

— Мы тебя совсем утомили? — спохватился Кайл.

— Нет, было познавательно, — ответила я, отставляя пустую чашку и вставая. Подошла к нему и просто крепко поцеловала в губы.

— Элайна, тут Оливия... — смутился такого откровенного проявления чувств Кайл.

— И что? — Обнимая его за плечи, я взглянула на нее. — Она же знает, что мы вместе живем и я твоя невеста.

— Невеста?! — пискнула Оливия, бросая взгляд на мои пальцы.

Но кольца там не было. Предложение Кайла было спонтанным, он обещал его подарить позже, но случилось нападение теней. Потом же, после возвращения сюда, навалилось столько проблем, что было как-то не до этого. К тому же мы не выпячивали наши отношения.

— Да, Кайл сделал мне предложение перед трагедией на Рае, и я ответила согласием, — просветила ее.

— Я не знала... — Оливия была в замешательстве.

— Теперь знаете, — спокойно ответила я. — Что ж, не буду мешать вам работать.

Не отказала себе в удовольствии наклониться и еще раз поцеловать Кайла. Если у нее есть совесть, она угомонится.

— До вечера, любимый. И вам всего хорошего, Оливия.

Уходя от них, я чувствовала себя победительницей.

Нет, я не лелеяла в душе победу над Оливией. Ее вина лишь в том, что она влюбилась в Кайла, и не могу ее за это винить. Сама люблю его всей душой. Он замечательный, другого такого нет. А ее можно лишь пожалеть. При таком уме иметь столь непритязательную внешность. Насколько это должно мучить, особенно когда влюбляешься, а в тебе не видят женщину.

Но она сильная, и гордая, иначе бы нашла деньги на косметическую операцию и подправила лицо. Хотя в научной среде все друг друга знают, и, сделай она это, завистники и злопыхатели высмеивали бы ее до конца дней. Оливия не привыкла показывать свои слабости, поэтому и несет себя с гордо поднятой головой. Что невольно вызывает уважение.

Ничего, собой я тоже гордилась, что победила ревность. Что не сорвалась, не устроила некрасивый скандал.

— Мьера Нейлани, вас везде ищут! Зайдите к себе, — окликнул меня один из сотрудников.

«Началось», — поняла я. Но чаепитие с Кайлом настолько отвлекло меня, что насущные проблемы не вызывали уже никакого страха.

Да, я отказала в просьбе высшему марианцу. И дальше что? Даже самой интересно стало. Пусть попробуют только мне угрожать! Я сейчас в таком боевом настроении, что еще хоть двадцать глав Домов пошлю куда подальше, если понадобится.

Уже ничего не боясь, пошла к себе в кабинет.

Мари встретила со словами:

— Тут все словно с ума сошли! Всем ты резко понадобилась.

Очередной звонок подтвердил ее слова. Она бросила на меня вопросительный взгляд, и я махнула рукой:

— Переводи на меня.

Марианцы так жаждали со мной связаться, что подняли на ноги всех, кого можно. Мне пришлось ответить звонков на тридцать, подтверждая, что я на месте, со связью все в порядке, никто меня не ограничивает в переговорах с Марианом. И, конечно же, разговор заканчивался настоятельной рекомендацией связаться с Домом Декстарион.

Видимо, меня решили взять измором, побеспокоив такую кучу важных людей. Но вместо того, чтобы звонить куда велено, я отвечала на очередной звонок высокопоставленной задницы, что секретарем не удовлетворялась, желая слышать именно меня. Наверное, около часа потратила на разговоры.

Тут и Мариан подоспел, видимо, устав ждать, когда несознательная Нейлани свяжется с ним.

— Добрый день! — автоматически улыбнулась я, но улыбка увяла, стоило увидеть представителя дипломатической службы Дома Декстарион. Именно этот гад с породистым, лощеным лицом передавал мне все настоятельные рекомендации высшего.

— Мьера Нейлани, наконец-то вы на месте! Почему же не звоните?

— Собиралась еще два часа назад, — немного преувеличила я, — но вы подняли такую панику, что мне пришлось лично отвечать на звонки и заверять, что у меня все в порядке и я с вами обязательно свяжусь.

— Вашего секретаря нет на месте?

Да не пошел бы ты! Едва не сдержалась, чтобы прямо не послать его.

— Чего вы хотели?

— Я?! — делано удивился он. — Я — ничего, а вот глава Дома и ваш избранный разочарованы вашим необдуманном поведением.

— Передайте им, что я сожалею, но решения не изменю. Хотя постойте! «Сожалею» можете не передавать.

Меня наградили яростным, уничижительным взглядом. Типа да как же я смею! Наверное, с этим лощеным франтом в таком тоне еще никто не говорил.

Раньше, когда мы общались, я была более сдержанна. Но сегодня меня уже просто вывели из себя. Слишком много марианского высокомерия за один день.

— Подумайте о последствиях, — улыбнулся дипломат улыбкой голодного крокодила.

— О них и думаю. Риск слишком велик, и я осознаю все последствия в случае неудачи.

— Значит, сделайте так, чтобы ее не было.

— Повторяю, риск слишком велик, чтобы я пошла на это. Потому не передумую. Так что можете переходить к угрозам.

— Что вы, какие угрозы! — фальшиво оскорбился он, но по глазам я видела, что сам бы с удовольствием шею мне свернул за дерзость. — Слышал, у вас важный пациент сейчас есть, которому нужна помощь и за благополучие которого молится вся Земля.

— Это здесь при чем?

— Меня просили напомнить вам, что энергии кристалла хватит вылечить не одного его, а еще десятки безнадежных больных.

Его заявление выбило из меня весь дух. Я откинулась на спинку кресла, сверля дипломата взглядом, а он, как хороший психолог, молчал, давая мне самой все осмыслить.

Хорошо изучив меня, Даркан не опустил до угроз, а привел убийственный по своей силе аргумент. В прошлый раз часть силы из кристалла пошла на перемещение, но мне хватило воссоздать тело Кайла. Сейчас же командора с такой прорвой энергии я вылечу без труда, мне его восстановить нужно, а не с нуля. А если учесть, что в кристалле будет глава Дома, которому прорва лет, силищи там хватит помочь еще десяткам больных. Которых я выберу на этот раз сама!

— Мне передать ваше согласие? — оторвал от приятных мыслей вопрос.

Стоило взглянуть на лоснящуюся от самодовольства рожу марианца, как все настроение пропало. Кто бы знал, как я его ненавижу! С нашего первого разговора он всем своим видом давал понять, насколько не одобряет моего поведения. Конечно, первая женщина, которая непонятным образом покинула закрытый сектор, да еще драгоценная Нейлани, помогающая почему-то землянам. Дипломат не понимал, почему мой избранный и глава Дома позволяют мне все это. С каким же напыщенным видом и удовольствием он передавал мне, чего не стоит делать и как пожалею, если ослушаюсь.

— Нет.

— Что, простите?! — вытянулось его лицо.

— Мне нужно подумать. Свои условия я озвучу.

— Не в вашем положении... — взвился марианец, лицо которого пошло пятнами.

— Заткнись!

— Я доложу о вашем возмутительном поведении!!!

— Вначале советую вспомнить соотношение количества Нейлани к марианцам и насколько они важны. Еще один неуважительный взгляд, и одним из моих условий будет смещение тебя с должности. Одно мое слово, и работать будешь на самой дальней планете, в забытой всеми богами дыре. Как думаешь, договор с Домом Анкарион важен? Мне пойдут навстречу в маленькой просьбе наказать одного зажавшегося мерзавца?

Ему хватило ума заткнуться. Судя по тому, как краснота лица сменилась бледностью, проняло.

— Рада, что мы поняли друг друга. Вам передадут мои условия, — сказала я и отключилась.



## Глава 23

Придвинув к себе чистый лист, я стала набрасывать условия. Первым пунктом стоит потребовать, чтобы новый и бывший главы Дома Анкарион подписали бумагу, что ознакомлены со всеми рисками и претензий ко мне иметь не будут. Мне проблемы не нужны. Следующим пунктом — что я сама выбираю больных, на которых потрачу энергию, а Мариан берет на себя все формальности и их транспортировку на Рай. Да-да, именно так. Корабли марианцев самые быстрые, а времени у нас немного.

Сильно наглеть не буду, но раз уж появилась такая возможность, то третьим пунктом потребую материальную компенсацию родственникам всех погибших на Рае. Той, что выплатило наше правительство, ничтожно мало, а марианцы вложились в наш Научный Центр. Да, исследования, на которые идут щедрые спонсирования, важны для всех землян, но что делать простым людям, таким, как Мари? Она голову ломает, как отложить деньги на образование Эми. Племянница потеряла обоих родителей, но помощи от государства получила копейки.

Звук с ноги распахнутой двери заставил поднять голову.

— Красный!

Ко мне влетел с перекошенным лицом Вейд и уперся руками в стол, нависая.

— Что случилось?

— Капсула стала красной.

— Сколько у нас времени?

— Не больше недели.

— Не переживайте, мы его спасем.

— Я слышу это каждый день! — Он с размаху стукнул кулаками по моему столу так, что на нем все подпрыгнуло. — И знаете что? Я вам больше не верю!

— Напрасно. — Я встала и подняла с пола лист, на котором писала, пока он не улетел. — Я как раз нашла выход. Марианцы дают кристалл с энергией, я восстановлю вашего отца. Но проблема в том, что там много энергии, и мне нужны больные, на которых можно потратить излишки.

Что понравилось в Вейде — кратковременность срыва. Он тут же взял себя в руки, и пусть еще смотрел колюче, но уже был готов к диалогу.

— Не вижу проблемы. С военных баз вам доставят столько раненых, сколько понадобится.

— Да? А почему только с военных? — вызверилась я. — Кто поможет тем, у кого нет надежды на помощь и денег? Мне надоело лечить только тех, кто выгоден. На этот раз я буду лечить тех, кого выберу сама, — простых людей. Если хотите помочь — помогите урегулировать вопрос с документами и перевозкой. Мариан поможет.

— А военные, по-вашему, не люди?

Мы немного поспорили, но в итоге на тридцать обычных людей я согласилась взять десять военных и еще десять про запас, если будет энергия.

Выпроводив, наконец, Вейда, я отдала свой список Мари.

— Оправь это Дому Декстарион и поищи в сети информацию о тяжелых случаях, когда врачи помочь не могут и надежда только на чудо. Обычные люди.

Ее глаза удивленно расширились, но, ничего не объясняя, я ушла обратно к себе. Набрав технический отдел, шокировала уже их, спросив, как быстро можно вскрыть капсулу, не выводя тело из анабиоза.

Последующие несколько дней были сумасшедшими. Марианцы приняли мои условия. Теперь нужно было поднять личные дела сотрудников, погибших на Рае, и проверить, кто из родственников остался и кому перечислить компенсацию. Составляя списки для марианцев, параллельно я просматривала информацию о людях, нуждающихся в срочной медицинской помощи. Пришлось сузить поиски до тех планет, путь до которых не превышал трех дней. Время играло решающую роль.

Пострадавший пожарный, спасший восемь человек, но сам попавший под обвалившийся потолок,

когда бросился в огонь за следующим? Восемьдесят процентов кожных покровов обожжено, ампутирована нога, сам сейчас в коме. Наш клиент!

Мать пятерых детей, попавшая под авто, но успевшая в последний момент оттолкнуть коляску с ребенком? Водитель скрылся, она при смерти. Требуется дорогостоящая операция, на которую у семьи нет денег. Берем!

Совсем еще подросток, подающий надежды спортсмен, который поехал кататься на лыжах, попал под лавину. Отморожены кисти рук, пальцы на ногах, позвоночник сломан. Жизнь висит на волоске. Берем.

Известный писатель. Инсульт. Сейчас в коме, но поражения мозга такие, что оставаться ему растением. Не знаю. Пока отложу. Ему за шестьдесят, он прожил насыщенную жизнь, мне жалче молодых, подростков, детей. Которые только начинают жить.

Ночью перед глазами, стоило их закрыть, начинали прокручиваться трагические человеческие судьбы. А мне ведь надо выбрать и как можно скорее дать списки, чтобы успеть оформить все разрешающие документы на перевозку.

Да еще наше правительство, узнав о происходящем, пыталось на меня надавить, подсовывая своих важных больных. Я посылала всех, едва услышав, что оформление документов на моих пациентов может затянуться, если буду ерепениться. Пусть теперь с марианцами разбираются. Первый десяток больных, отобранных с дальней от нас планеты, я им дала. Доставляйте, а документы — не моя головная боль.

Телефон разрывался от звонков. То связались из больницы, где лежал пожарный. Он умер, но помощь требуется спасенному им человеку, вытащенному из огня. В тяжелом состоянии. Не соглашусь ли принять? Хорошо, давайте. Даже своей смертью он спасает жизнь человеку.

Или еще один звонок — от родственников многодетной матери. Они отказываются. Если она умрет, у них нет средств перевезти обратно тело. А на операцию дает деньги местный благотворительный фонд. Что ж, их право. Пришлось лезть в списки и смотреть, кем заменить.

И такие вопросы возникали один за другим. Я крутилась как белка в колесе. И вот за всей этой круговертью пронзила мысль: а успеет ли сам высший прибыть вовремя? Ему же лететь с Мариана. В холодном поту связалась с Домом Анкарион. Меня заверили, что все в порядке. Они на Ферсе. Это меньше суток пути. Последняя партия больных как раз оттуда.

И тут я вспомнила, что да, бывший глава Дома и был на Ферсе в момент нашего первого разговора. Вид на город за его спиной — это высотки столицы Арганы. Странно, почему он там? Я думала, попрощается со всеми на Мариане...

Списки военных отдала на откуп Вейду, ему проще выяснить — обычные это парни или шишки в погонах. А то одного уже пытались пропихнуть в десятку запасных, с импотенцией. А что? Проблема маленькая, энергии на исправление должно уйти немного, а у человека вся жизнь под откос. Мы, конечно, похихикали, но мне было не до того, я оставила на усмотрение Вейда. Вряд ли до запасных дойдем. Пациентов подбираем тяжелых, неизвестно, на сколько кристалла хватит.

Все эти дни мы с Кайлом практически не виделись. У меня сумасшедший дом, у него опыты, с новым аппаратом экспериментируют. Сил хватало только прийти вечером, запихнуть в себя быстро что-нибудь и спать. Если я засыпала одна, то он ложился и тихонько обнимал. А если он, то я, приходя, прижималась к его теплому телу, обнимая всеми конечностями. Такие вечера любила больше всего. Не привыкла ложиться одна.

Хорошо операций никаких важных не было, энергию я не тратила, но и без этого уставала смертельно. Мы ожидали прибытия больных, их следовало разместить и решить множество организационных вопросов.

Долго думала, где будет проходить финальное исцеление. Нужно же собрать вместе всех пациентов, определить очередность. У нас был бассейн для реабилитации больных, и я решила, что он подходит. Тех, у кого ожоги и тяжелые повреждения, опустим в воду. Других, вероятно, тоже. Опять же, вода лучше без хлора, поэтому дезинфицировать все помещение и набрать в бассейн чистой.

С командором тоже вопрос. Его капсулу придется вскрывать уже около бассейна. Тело опустить в воду, чтобы я начала работу. Нужно действовать быстро. Когда завершу, кто поднимет его со дна? Я не знаю, сразу ли он придет в сознание. Еще не хватало, чтобы захлебнулся.

Потом лучше не отвлекаться, и следующих больных нужно давать мне по списку, составленному согласно тяжести пациентов. Их много, нужно избежать толчеи, задействовать реанимационные бригады, разместить и проверить нужное оборудование. Определиться, кто будет присутствовать из персонала. Из штатских — глава Дома Анкарион, несомненно. Вейд тоже в стороне не останется.

Пришлось обдумать множество мелочей, и голова пухла. Да еще стали партиями поступать пациенты, нужно было уделить им время. А я, как режиссер, готовила премьеру спектакля в кратчайшие сроки. И за день до назначенного времени сделала прогон того, как все будет происходить, чтобы подготовить людей и исключить накладки.

Стоит ли говорить, что в ночь перед днем икс я свалилась без сил, даже не поев. Несмотря на позднее время, Кайла не было. И легла я в постель, обнимая Рами. Прося у нее прощения за невнимание и моля завтра помочь, чтобы все получилось.

А еще мелькнула мысль на грани сна: завтра я получу огромное количество энергии. Я забыла уже, каково это, когда тело звенит, переполненное ею...

«Как сидящий долгое время на диете, мечтаю завтра объесться тортом», — еще успела сыронизировать над собой и провалилась в сон.

Разбудил умопомрачительный запах кофе. С улыбкой на губах потянулась всем телом, открыла глаза и ахнула:

— Кайл!

— Доброе утро! Просыпайся, тебя ждут великие дела.

Я его не узнавала. Побритый, свежий и с подносом в руках, на котором кофе и тосты. Давно мы не баловали друг друга завтраком в постель. Обычно вместе просыпаемся по будильнику. Сегодня я его не слышала. Когда же он встал?! Случайный взгляд на подушку рядом заставил удивленно спросить:

— Ты не спал?

— Вернулся поздно и лег в гостиной. Зная, какой у тебя сегодня важный день, не хотел будить, чтобы ты выспалась и набралась сил, — пояснил он, ставя передо мной поднос.

Я взяла чашку, пряча взгляд. Эх, знал бы он, что именно его близость дает мне силы. Но за все время в этом так и не призналась. Просто унижительно, если тебя целуют и занимаются любовью лишь для передачи энергии. Не хотела, чтобы это превратилось в рутинную, необходимую обязанность. Мне казалось, что тогда умрет вся романтика в отношениях.

Но, наверное, пора тактично объяснить. Чтобы даже при загруженном графике не забывать о личной жизни. Может, поняв, как важна его близость, Кайл перестанет задерживаться допоздна на работе. Поговорю с ним, когда все закончится. Сбежим вдвоем и отпразднуем, устроим себе романтический вечер.

— Сколько у меня времени?

— Корабль марианцев на подлете, я не стал бы тебя иначе будить.

Охнув, я сделала попытку подняться, но Кайл удержал.

— Пей кофе, успеешь. Их встретят. На космодроме уже целая делегация. Наша пресс-служба такую речь заготовила, что и душ принять, и позавтракать успеешь.

Я прыснула и пригубила кофе. Он прав. Решение марианцев дать кристалл для командора воспринято как благотворительная акция, знаменующая взаимопомощь между нашими народами. Никто же, кроме меня, не знает, что у них свой интерес. Поэтому на космодроме полно журналистов. В Центр их не пустят, встреча на высшем уровне пройдет там и будет транслироваться на всех планетах. Хорошо, что мне не надо присутствовать. Предлагали, но я отмахнулась, сказав, что мне перед операцией нужен покой и медитация. Отстали.

— А ты себе почему не сделал?

— Я уже выпил, пока готовил.

— Чем займешься? Отдохнешь? — садясь поудобнее и откидываясь на подушку, спросила я.

Сегодня объявили внеочередной выходной, чтобы людей в Центре было поменьше. Шутка ли, прилетает сам глава Дома, предстоят важные операции, служба безопасности на ушах. А вот я была на удивление спокойна. За эти дни настолько морально вымоталась, что, наверное, бояться и переживать нет больше сил. Или... Взгляд упал на Рами рядом со мной, и я провела любовно рукой по ее обложке. Кажется, я знаю, кто зарядил меня уверенностью и спокойствием.

— Нет, лучше пойду в лабораторию и уже там буду дожидаться вестей, — ответил Кайл.

«Оливия тоже будет?» — едва не сорвался с языка вопрос, но я вовремя его прикусила. Даже знать не хочу, чтобы не портить себе настроение! А вот если она продолжает его до сих пор подкармливать своими кулинарными изысками, тогда серьезно поговорю. С ней. А лучше возьму за правило вытаскивать его на ланч, как бы ни был занят.

— Давай вечер вместе проведем? — решила заранее сообщить о своем желании.

— А как же банкет?

— Сбежим. Без нас обойдутся.

— Как пожелаешь! — улыбнулся Кайл и наклонился поцеловать.

Вот что значит замечательное утро! Кофе в постель, сладкий вкус поцелуя на губах. Если бы еще не сумасшедший по сложности день впереди, было бы полное счастье.

«Ничего, завтра наверстаем», — пообещала себе и стала собираться.

## Глава 24

По утвержденному протоколу встречать высоких гостей я была все же должна, но уже в нашем Центре. Поэтому пришлось делать макияж и надевать платье в пол. На мой вкус, я бы лучше в брючный костюм влезла, но это же высший марианец, а я Нейлани. Должна соответствующе одеться, а у них среди женщин ношение брюк не принято.

Будь моя воля, так я бы вообще с ним встретилась уже в униформе, готовая к операции, но когда я об этом заикнулась, поднялся такой крик... Как же так, важный гость, исторический момент передачи кристалла из рук в руки, нужно этот момент увековечить. Согласно требованиям Дома Декстарион меня снимать нельзя, можно фотографировать лишь со спины, но мне плевать на эти мелочи.

Рами попросили взять с собой. Ну да, а так не понятно, что я Нейлани, можно подумать!

Поэтому вся такая при параде зашла вначале проверить, все ли готово, и чертыхалась на все лады в душе. А как иначе? Капсула командора уже возле бассейна, Вейд рядом с ним. Он сказал, что отца держать сам в воде будет. Я не протестовала. Его придется все же оживлять, и присутствие сына поможет.

Техники с аппаратурой для вскрытия капсулы наготове, тяжелых больных, которые пойдут первой партией, уже закатили, нужен только кристалл — и можно начинать, а мне приходится танцы с бубнами устраивать и раскланиваться.

Да еще, видимо, встреча в космопорте затянулась, и кортеж с гостями опаздывал. Хорошо, служба безопасности дала мне переговорное устройство, и я, закрепив его на ухе, не стояла без дела, не маялась в ожидании. Поменяла местами двоих пациентов, у них после перелета ухудшилось состояние. Остальные более-менее стабильны, но ожидание нервировало весь персонал. От больных я ушла лишь тогда, когда сообщили, что гости подъезжают.

И вот мы в холле на первом этаже всем главным административным составом Центра. Этажами выше толпится народ, всем интересно поглазеть на высшего марианца. И вот открываются двери...

Марианца со свитой я увидела сразу, и это было как удар под дых. Я успела забыть, какое впечатление они оказывают на людей. Кажется, в момент их появления раздался слаженный вздох зевак. Да что говорить, даже люди, приехавшие с ними из космопорта, выглядели оробевшими.

Гости выделялись, как волки среди стада овец. А высший марианец, несомненно, их вожак. Красивый, матерый хищник. Я знала, что ему пятьсот лет, но внешне не дашь больше тридцати. Сам весь в черном, как и его люди. Траур по деду? Если сущность в кристалле, то тела уже нет. Он похож на него чертами лица, хотя бронет. Черные блестящие волосы зачесаны назад. Черты лица классически правильные, но я была готова к красоте марианцев, чего не скажешь о зрителях. Судя по суете наверху, особенно впечатлительные дамы упали в обморок.

Из всей толпы его взгляд выбрал меня. Я чувствовала его, словно между нами натянули канат, и, не готовая к такому, крепче вцепилась в Рами. Накопленная сила прожитых лет давила даже на меня, а может, это ощущалось особенно остро потому, что я отвыкла от общества марианцев.

Засосало под ложечкой, но я старалась сохранять любезное выражение лица.

К демонам всех, я даже перед Дарканом не оробела! Правда, ему и лет поменьше, но тогда я была человеком, а сейчас нет.

— Приветствую Нейлани Дома Декстарион, — были первые слова высшего. От его голоса мурашки пошли по коже, словно кто-то провел по ней кистью. Взгляд темных глаз охватил меня всю, оценил и взвесил.

— Приветствую главу Дома Анкарион, — немного склонила голову я.

По протоколу в этот момент вступали в разговор остальные, но реальности плевать на заготовленные сценарии. Ожил мой наушник, и взволнованный голос Вейда сообщил:

— Красный свет мигает.

— Что это значит? — тут же напряглась я, сразу поняв, о чем речь.

— У нас не больше пяти минут, и капсула отключится.

— Кристалл у вас с собой? — прямо спросила я высшего, отбросив церемонии. Ну, мало ли, вдруг он в резной шкатулке в руках что-то иное держит.

— Да.

— Тогда бежим, у нас не больше пяти минут, и капсула командора отключится.

Не дожидаясь ответа, я резко развернулась и, подхватив юбку платья, побежала к лифту. Округлившиеся в этот момент глаза всех окружающих меня не волновали. Главной задачей было не поскользнуться на каблуках и не растянуться на гладкой плитке. На стыд начхать, я потеряю драгоценные мгновения. Понимала, что счет идет на минуты. А нам еще на лифте подниматься и по коридору к бассейну бежать.

— Вейд, я у лифта, через две минуты начинайте вскрытие капсулы, — на ходу сообщила, вызывая лифт.

Хорошо, кабина была на этаже и двери сразу открылись. Забежав в нее, я нажала нужный этаж и лишь тогда обернулась. Высший оказался рядом, как и вся его охрана, что затолкалась в кабину. Она жалобно пискнула.

— Лишние вон, у нас перегруз! — рявкнула я, нажимая кнопку повторно.

Легкий кивок высшего, и несколько марианцев вышли. Сразу стало легче дышать. Двери закрылись, а я, не обращая внимания на мужчин, подняла подол платья и стала сражаться с застежкой босоножек, снимая обувь. Потом и вовсе решила его завязать узлом вокруг бедер, оголяя ноги. Еще не хватало запутаться в юбке и споткнуться.

— Что вы делаете? — шокированно спросил высший. Мне удалось выбить его из колеи.

— Нам сейчас надо будет бегом преодолеть коридор до бассейна.

— Мне за вами бежать?!

— Давайте кристалл и можете идти. Лично вы мне не нужны, — пожала плечами я и протянула руку.

Пока он пребывал в шоке от моей любезности, двери лифта открылись. Ждать было некогда, и, как выпущенный из пращи снаряд, я растолкала охрану и, выскочив из кабины, пропустила по коридору.

Бежать за мной или нет, оставила на выбор высшего. Но если учесть, что им нужно выкачать из кристалла энергию, а я единственная, кто может сделать это правильно, побежали как миленькие. Мужские ботинки громко топали сзади. Зная самолюбие марианцев, не сомневалась, что мне еще выставят счет за дерзость, но в данный момент это мало заботило.

— Что со временем? — первое, что спросила у Вейда.

Техники колдовали над капсулой и даже не повернули головы на мой голос. Мигающий красный свет бликами подсвечивал их сосредоточенные лица, придавая зловещее выражение.

— Прошло четыре минуты, — ответил он и выпрямился, глядя поверх моего плеча.

— Давайте кристалл, — обернулась я к марианцу, ожидаемо застав его за своей спиной.

Тот смотрел на меня непередаваемым взглядом. Смесь ярости, изумления, любопытства. Да-да, понимаю, ожидал длинных благодарственных речей и торжественности, а тут его бегать заставили и никакого пиетета.

Но мне было не до его оскорбленной тонкой душевной организации. Увидела, что в помещение бассейна набилось его сопровождение. В уличной одежде, обуви.

— Да вы с ума сошли?! — вызверилась я. — Пошли вон отсюда!!! Здесь больные.

Кто-то что-то громко уронил, весь персонал был в шоке. И да, поплыл от присутствия марианцев.

— Кристалл — и убирайтесь! — Я требовательно протянула руку к высшему.

— Я остаюсь, — властно заявил он. — Это оговаривалось.

— Я не учла вашего влияния на людей. Мне нужна адекватная, собранная команда, а рядом с вами никто работать не сможет. Уходите!

— Нет. Я должен все видеть.

— Да! Иначе я вас сама в этом бассейне утоплю, если по вашей вине умрет хоть один пациент.

Кристалл!

— На втором этаже есть смотровое помещение. Там вы не будете мешать, — вмешался в наш спор Вейд, кивнув на мозаичное панно на стене.

Действительно, за ним что-то вроде комнаты отдыха. И вид на бассейн, чтобы наблюдать за водными тренировками пациентов.

Тут техники открыли капсулу, и Вейд наклонился, доставая израненное тело отца.

— Проводите гостя! — сказал в переговорное устройство, уже не глядя на нас.

— Давайте кристалл и идите. Вы только мешаете, — настойчиво повторила я.

Высший нехотя открыл шкатулку и протянул мне кристалл. На миг наши пальцы соприкоснулись, и проскочило статическое электричество. Странное ощущение, но я отогнала все посторонние чувства, поворачиваясь к бассейну.

Высший, марианцы... Все потеряло значение. Остались я и Вейд по грудь в воде с телом отца на руках. Неестественно прямое, заостреннее, от которого вода вокруг стала окрашиваться в розовый цвет.

Я потянулась к энергии кристалла и приступила к восстановлению.

Удивительное зрелище! Нейлани стояла на краю бассейна, как дирижер водя перед собой руками. Из них потоком исходила энергия, вливаясь в искаленное тело землянина. Рамиолинисия зависла в воздухе, создав между собой и девушкой особое энергетическое поле, укутывающее обеих в кокон. Симбиоз в действии. Никто из присутствующих рядом с ней землян не видел и не мог оценить редкого по красоте действия.

Редкого даже для Мариана. Нейлани-врач, единственная в своем роде. Их способности как-то принято использовать в других областях.

Кирассу было интересно лично увидеть скандально известную Нейлани. Ну как же, только ленивый не злословил, когда она выкачала из хранящихся в храме кристаллов энергию и сбежала, прихватив с собой еще один. Наследник Дома Декстарион его потом вернул практически пустым. Был большой скандал. Ровно до того момента, когда стало понятно, что высший из возвращенного кристалла возродится ребенком. Вот тут все притихли, оценивая новые перспективы и возможности.

Дед тогда сильно заинтересовался этим и собрал всю имеющуюся информацию по Нейлани-землянке. Она вернулась на Рай, создала Научный Центр, где велись исследования, важные и для Мариана. А еще у землянки отношения с человеком, которого она, по слухам, вернула к жизни. Сам же Кирасс был склонен верить в официальную версию, что тот человек слонялся испуганный в лесу, пока она не вернула ему память. В это было легче поверить, чем в то, что едва ставшая Нейлани девчонка смогла воссоздать тело и вернуть душу из забвения.

Потому очень хотелось лично наблюдать, как она восстановит тело командора, не выведенное из анабиоза. И то, как Нейлани работала с энергией, созидая, завораживало. Восхищение смешивалось с болью от понимания, откуда она черпает энергию. Да, сущность, заключенная в кристалл, на сорок дней впадает в глубокий сон, и лишь потом возвращается сознание, и начинается накопление энергии на восстановление тела. Дед не чувствует боли, но от этого не легче.

Все это время Кирасс прощался с ним, отдавая дань уважения. И тем сильнее взбесило требование Нейлани отдать кристалл, словно мячик, ничего не стоящую игрушку.

Зачем вообще побежал за ней?! Все произошло настолько быстро, что сам не понял, как оказался с ней в лифте. Глаза на лоб полезли, когда, не обращая ни на кого внимания, Нейлани избавилась от обуви и оголила ноги. Ни одна уважающая себя марианка никогда так не поступит, это позор. Сбивало с толку такое поведение, словно девчонке все равно, кто перед ней, более того — и за мужчин их не принимает.

Вот и сейчас так и стоит с обнаженными ногами. Земляне не обращают внимания, больше увлечены действиями Нейлани, а вот взгляд Кирасса все время возвращался к ее ногам. Злило, что девчонка так бесстыдно их выставляет перед всеми.

Почему наследник Дома Декстарион ей это позволяет?! Отношения между ними довольно странные. С одной стороны, Даркан вроде и контролирует Нейлани, все вопросы решаются только через него, а с другой, непонятно, почему позволяет ей связь с другим мужчиной? Почему, едва она вошла в силу, отпустил и разрешил жить на Рае, при этом сам с ней не живет?

Да и девчонка слишком своевольна. Чего стоит один отказ деду! Два Дома уже обо всем

договорились, а она посмела артачиться, еще и свои условия выдвинула. Заставила бегать за собой. Разговаривала резко и неуважительно. Нанесла прилюдно оскорбление ему, главе Дома. Еще не хватало, чтобы видео того, как они бегут за Нейлани, попало в сеть!

А как посмела кричать на них при всех, выгоняя, хотя присутствие Кирасса оговаривалось. Это прямое нарушение договоренностей! Следует потребовать компенсацию с Дома Декстарион.

Взгляд Кирасса еще раз прошелся по фигуре дерзкой девушки, медленно оценивая с головы до ног и обратно. Если наследнику Нейлани безразлична и он не желает держать в узде эту необъезженную кобылицу, Кирасс и сам ее укротит. Нужно потребовать ее на несколько месяцев для перевоспитания, а может, и на год...

Идея понравилась. И должна сработать. Она вошла в Дом Декстарион как Нейлани, не женщина. Имущество, вещь. И можно потребовать ее на время. Такого еще не было ранее, но никто в своем уме и не оскорблял столь откровенно главу Дома. Любое судебное разбирательство признает, что Кирасс в своем праве. Камер много, инцидент зафиксирован на видео. Земляне настолько благодарны за кристалл, за спасение своего командора, что с радостью предоставят все записи.

Пока Кирасс предавался мечтам, представляя, как заставит Нейлани ответить за каждое оскорбительное слово, она завершила восстановление командора. Энергии ушло много. Чтобы разогнать кровь и заставить тело из анабиоза функционировать, сил требуется прорва.

Сейчас сын с отцом выходили из воды, а на их место уже опускали в бассейн нового больного, а потом еще одного. Как на конвейере, излечив пациента, Нейлани переходила к следующему. Времени на других больных шло в разы меньше. Такое массовое излечение Кирасс видел впервые. Почему остальные Нейлани так не умеют? Или все дело в том, что она изначально была врачом?

Ведь известно, что Нейлани-эрианки особенно сильны в творчестве. Любившая музыку прославилась созданием как прекрасных мелодий, так и оружия, способного вывести противника из строя звуковой волной. Дочь архитектора сделала великолепные проекты многих городов, а также промышленных и военных комплексов. Садовница, обожавшая свою профессию, оставила после себя изумительные по красоте парки и сады. Нейлани с Истиана прославилась генными экспериментами и выведением новых пород животных.

Да и землянка уже успела отличиться и кое-что создать. Тоже удивительно, кстати. Обычно в первые годы Нейлани решают вопросы, интересующие в первую очередь Дом, к которому они принадлежат, лишь потом для душевного равновесия и избегания выгорания им позволено уделять время на хобби.

Между тем вокруг Нейлани набирала обороты суета. Получившие свою порцию лечения вставляли с каталок и, не зная, куда им идти, приставали с вопросами к персоналу. Многие не понимали, где они и как здесь оказались, и требовали объяснений. У одной женщины случилась истерика. Она ощущала себя, не в силах поверить, что здорова.

Пустые каталки вывозили, новых больных завозили, и на входе образовался затор. Хорошо, вернулся сын командора и начал наводить порядок, чтобы не мешали Нейлани. Она же как заведенная переходила от больного к больному и, казалось, не замечала, что творится вокруг. Для нее существовали лишь пациенты. Кристалл в ее руке потерял блеск и посерел — верный признак того, что предел близок.

Кирасс в напряжении сжал кулаки. В таком состоянии она полностью выпьет сущность деда и не заметит, как от кристалла останется лишь пыль в руке. Но и вмешиваться опасно, прерывая процесс. Если что не так, винить придется лишь себя.

Это были самые долгие минуты в его жизни.

«Вейд!» — прочитал по губам, как Нейлани позвала сына командора. Тот подошел, и она отдала ему кристалл.

Пора! В волнении Кирасс покинул свой наблюдательный пункт. Двигался так стремительно, что успел к тому моменту, как Вейд вышел с кристаллом к его людям, и сам принял драгоценную ношу из рук. Некоторое время ушло на то, чтобы просканировать его и убедиться, что все в порядке. Невероятно! Искра жизни есть, но ощущения — как от ребенка у беременной женщины. Только вместо живота кристалл. Теперь у их Дома появилась надежда на будущее.

Он бережно поместил кристалл во внутренний нагрудный карман, ближе к сердцу.

И тут внимание привлекло, что пациентов так и продолжают завозить.

— Что она делает...?! — вырвалось с ругательством. Бросился туда, но дорогу заступил Вейд.



— Вы что-то еще хотели?

— Она лечит?

— Да. Ей лучше не мешать.

— Она сошла с ума! Уйдите!!! — Оттолкнув его, Кирасс бросился внутрь помещения бассейна к Нейлани.

Со стеклянным взглядом она как раз отходила от очередного больного к следующему. Кирасс дернул ее за руку, разворачивая к себе. Девчонка крутанулась на месте, а он опустился на одно колено, развязывая бесивший все это время узел на ее бедре и опуская юбку платья. После чего подхватил на руки и понес на выход. Конечно, прикасаться к обнаженным ногам было бы намного приятнее, но это делать лучше в постели. Выводило из себя, что на нее пялятся все, кому не лень.

Прервав контакт, Рамиолинисия упала на пол, но Кирасс не обратил на это внимания. Все равно никто чужой не сможет ее коснуться. Беспокойло мертвенно бледное лицо Нейлани. Оказавшись в его руках, она вся обмякла и не протестовала, устало прикрыв глаза.

— Идиотка!

Избранного рядом нет, а она тратит свои силы. Такую большую потерю энергии можно восполнить лишь близостью. Чем она думала?!

— Эй! Вы куда?! — растерянно спросил пациент на каталке, до которого она так и не дошла, но Кирасс не удостоил его ответом.

Выход был перекрыт марианцами, на которых напирали набежавшие военные.

— Вы что себе позволяете! Верните Нейлани, у нее еще пациенты, — потребовал выступивший вперед сын командора.

— Ей больше нельзя лечить. Она едва себя не исчерпала. С дороги!

Кивок головы — и землян оттеснили, давая пройти. В коридоре никого не было, и Кирасс, не сбавляя шага, устремился к лифту.

— Куда вы меня несете?

Нейлани открыла глаза и требовательно смотрела на него.

— Я чувствую твою нужду. Позволь восполнить потраченное, — произнес Кирасс ритуальную фразу.

— Не смейте меня целовать!

От такого заявления он даже с шага сбился. Чуть помедлил, вглядываясь в ее лицо и не понимая, чем обусловлено данное требование. Что ж, если так желает...

— Хорошо. Поцелуев не будет, — пообещал ей и продолжил путь.

Но Нейлани не успокоилась.

— Куда вы идете?

— На корабль. Там нам будет удобнее.

Она замолчала, но около лифта уперлась в его грудь, отталкивая и слабо вырываясь. Хотя сил у нее было мало, в голосе звучало яростное возмущение:

— Нет! Отпустите меня!

Кирасс застыл как вкопанный. Постарался объяснить, раз она не понимает:

— Твоего избранного рядом нет. Я вижу на твоей руке его сигнальный браслет, но он не пришел. Кто восполнит энергию?

— Не вы.

«А кто тогда?» — возник логичный вопрос. На этой планете он единственный высший, а ее избранный по каким-то причинам не может или не желает к ней переместиться.

— Отпустите!

Вопреки требованию, Кирасс сжал ее в объятиях еще сильнее. Отпускать не хотелось. Несмотря на намерение наказать за дерзость, в данный момент преобладало желание о ней позаботиться. Отнести на корабль и заняться сексом, восполняя энергию. А потом уже предъявить претензии Дому Декстарион. Пока будет идти разбирательство, дерзкая Нейлани останется с ним.

Но ее протест смешивал все планы. Каждое движение Кирасса сейчас записывается, и если унести девчонку против воли, возникнет спорный момент. Не стоит давать Дому Декстарион лишний козырь. Она и так будет принадлежать ему.

Кирасс не привык себе в чем-либо отказывать или считаться с мнением женщины. Пересиливая себя, медленно ослабил хватку, позволяя Нейлани сползти по его телу на пол. Со стоном она уткнулась ему в грудь, но стоило привлечь ее теснее, как тут же отпрянула, вырываясь. Кирассу было непонятно такое поведение. Видно же, что не хочет уходить. Истощена и тянется к нему как к источнику энергии, жизненно необходимому сейчас.

Нейлани явно держалась на одном упрямстве. И отступала.

— Я здесь и готов помочь, — сдержанно напомнил Кирасс.

— Идите вы... со своей помощью, — тихо выругалась она. И пошатываясь пошла по коридору. Прочь от него.

## Глава 25

То, что энергии кристалла на всех не хватит, я поняла еще на этапе восстановления командора. Не могла даже предположить, что столько сил уйдет на одного него. Приходилось восстанавливать ткани и органы в состоянии анабиоза, а потом уже все тело выводить из него. А у меня помимо Хельсинга еще человек пятнадцать в тяжелом состоянии.

О том, что я справилась, поняла, лишь когда тела перестали опускать в воду. Сознание как будто раздвоилось. Одна часть сосредоточилась на процессе лечения очередного пациента, а второй я успела порадоваться, что с самыми тяжелыми закончено. Энергия кристалла была практически исчерпана. Я уже стирала личность бывшего главы Дома. Помочь удалось еще двоим, а потом, позвав Вейда, отдала кристалл и продолжила лечить. Не могла остановиться. После работы с таким огромным количеством энергии чувствовала еще ее кипение в крови и отдавала людям. Они прилетели сюда в надежде на меня, и нельзя допустить, чтобы их постигло разочарование. Порой, в тяжелых ситуациях, надежда на чудо — единственное, что остается, и я пообещала этим людям чудо.

Не знаю, что бы со мной было, не вмешайся высший. Не могла сама остановиться. Казалось, вот еще один человек, еще одна спасенная жизнь, сил хватит.

Когда он меня вынес оттуда, я испытала облегчение. Сама бы я не решилась уйти. Клятва врача оказать помощь нуждающемуся не позволила бы. Но расслабилась я рано. Высший меня куда-то целенаправленно нес. Преодолевая головокружение, поинтересовалась этим. Его желание восполнить энергию не обрадовало. В одном я была уверена точно — Даркан такого не простит. Поэтому запретила себя целовать. Но главу Дома Анкарион это не остановило.

Слова «Нам будет удобнее на корабле» повергли меня в ступор. Сознание все норовило ускользнуть, и я не могла понять, что он имеет в виду. Зачем к нему на корабль? Почему удобнее? Понадобилось время, чтобы понять — поцелуем меня насыщал лишь Даркан. Не связанный со мной высший восполнить энергию может лишь сексом. И вот тут меня накрыло.

Благодетель! Кто его вообще о помощи просил? Меня уже один раз вот так на руках на корабль погрузили — потом еле ноги с Мариана унесла. Удивило, что высший подчинился требованию отпустить. Нехотя. Я буквально чувствовала, как он борется с собой.

Не думаю, что его остановило мое сопротивление. Зная марианцев, в благородство я не верила. Высшие вообще слышат лишь себя и поступают, как считают нужным. Но разбираться в его мотивах не было времени. Каждый шаг от него давался мучительно, словно я наркоман, которого лишают дозы. Видимо, я на ногах-то еще держалась лишь потому, что перехватила крохи энергии от высшего, пока он меня касался.

Внутри образовалась сосущая дыра размером со вселенную. Мне нужен был Кайл, его тепло, любовь. И, преодолевая слабость, я шла к нему. Мимо марианцев, которые расступались и не пробовали задержать. Спину прожигал взгляд высшего, уверенного, что он единственный может мне помочь, и ждущего, когда сама упаду в его руки.

Перетолчется!

Хорошо, что в лабораторию ведет внутренний лифт. Если бы пришлось зайти в общий с марианцем, уверена — потеряй я сознание, очнулась бы уже у него на корабле. Поэтому шаг за шагом я удалялась от них, стараясь держать спину ровно. Пол охлаждал босые ступни, и это тоже помогало держать связь с реальностью.

Дошла буквально на автопилоте, и лишь когда за мной сомкнулись створки лифта, обессиленно привалилась к стене кабины.

«Еще немного», — как мантру повторяла себе.

Коридоры были непривычно пустынные. Внеочередной выходной в честь приезда высшего. Лишь мое сбивчивое дыхание разрушало царящую вокруг тишину. Добравшись до лаборатории, я оперлась на стекло, заглядывая внутрь. У дальней стены стояли Кайл с Оливией. Вот ее только не хватало! Она что-то ему с улыбкой говорила, эмоционально размахивая какими-то распечатками, зажатыми в руке, а потом и вовсе бросилась на шею.

Словно в кошмарном сне, я наблюдала, как Оливия чуть отодвинулась, заглядывая в глаза моему мужчине, а потом приникла к его губам. Кайл замер от неожиданности, но вместо того чтобы отстранить ее, обнял и ответил на поцелуй.

Я зажала рот рукой и отпрянула, чтобы меня не заметили. Перед глазами все еще стояла картина, как их губы встретились. Из горла рвался крик, и я на подгибающихся ногах бросилась к лифту. Сил

хватило вернуться обратно на этаж, но там уже я сползла по стене и осела на пол. Все, не могу больше.

Я умирала от боли. Он ответил. Ответил!!!

Как мне жить дальше с этим?! Как мне вообще жить после такого... В голове билась единственная мысль: «Это конец».

Не знаю, сколько я так просидела. Из прострации вывело восклицание:

— Что с вами?!

Подняла глаза на обеспокоенного Вейда. Я была настолько разбита, что даже на слезы сил не хватило.

Он помог мне подняться, спрашивая:

— Вам плохо? Кого-нибудь позвать?

— Не надо, — сипло ответила я и неожиданно даже для самой себя попросила: — Поцелуйте меня. Мне это необходимо.

Он замешкался на мгновение, но как военный без лишних слов сделал то, о чем его просили. Теплые губы коснулись моих, плотно прижались.

— Не так, — разочарованно выдохнула я, не ощутив ничего. — Нужны эмоции.

Он отстранился, внимательно вглядываясь в мое лицо, а потом снял у себя гарнитуру с уха и забрал у меня наушник. Кровь прилила к лицу от понимания, что каждое мое слово слышали. Я напрочь забыла об этом!

Но предаваться стыду мне не дали, крепко обняв и погладив по щеке. Черты лица Вейда смягчились, и он с нежностью посмотрел на меня. Рука переместилась на затылок, и меня поцеловали уже по-настоящему, не давая возможности уклониться. Теперь это был определенно взрослый поцелуй. Отвечая на него, я пыталась разобраться, что чувствую. Отторжения точно не было. Даже приятно, в моем-то состоянии. Свежее дыхание, его напор и желание. Меня целовал опытный мужчина.

Мне нравилось все, что он делал. Но как я ни старалась раскрыться, ответить, энергии не было. Просто поцелуй и ничего более.

Я прекратила это, уткнувшись ему в шею и переводя сбившееся дыхание. Вейд сейчас преисполнен ко мне благодарности за отца, его эмоции зашкаливают, и как женщина я ему нравлюсь. Тесно прижавшись к нему, чувствовала, что наш поцелуй не оставил его безучастным.

— Что мне сделать?

— Ничего. Спасибо! — глухо ответила я.

Если не получилось с ним, не получится уже ни с кем другим. К сожалению, одной симпатии и желания мало. Я была благодарна Вейду за тепло и объятия. Но это конец. Без Даркана мне не выжить. Сосущая пустота внутри и слабость никуда не делись. О Кайле старалась не думать. Было так больно, что возникало одно лишь желание — сжаться в позу эмбриона и умереть.

Неожиданно меня вырвало из рук Вейда, а его самого отбросило от меня метров на десять.

— Даркан, не трогай его! — закричала я, стоило увидеть энергетический силуэт.

— Почему? Это еще одна твоя любовь? — голос высшего сочился ядом.

— Он просто друг. Помоги мне.

Силуэт марианца заколебался, но потом все же шагнул ко мне. Краем глаза я успела с облегчением заметить, как Вейд шевельнулся и поднимается с пола.

— Что так? Любовь больше не насыщает? — с сарказмом поинтересовался Даркан.

— Больше нет, — признала я.

— С кем вы разговариваете? Мне вызвать подкрепление? — обеспокоенно спросил Вейд, вставший на ноги.

— Никого не надо. Все в порядке. Здесь... наследник Дома Декстарион, — официально представила

я высшего. Сын командора посмотрел на меня с сомнением: не сошла ли я с ума. — Вейд, уходите. Пожалуйста. Все в порядке.

Я готова была умолять его, с трудом скрывая беспокойство. Не прощу себе, если он пострадает по моей вине. Но Вейд сомневался, пока его не снес высший, выталкивая из коридора.

Все произошло молниеносно. Вот он убрал его с глаз долой — и вновь вернулся ко мне.

— Даркан, зачем?.. — простонала с отчаянием.

— Твои губы припухли после поцелуев. Будь благодарна, что не убил, — разъяренно процедил высший.

— Я сама попросила его.

— А как же твоя великая любовь?

— Он... больше не любит меня, — едва слышно произнесла я, с трудом выталкивая из себя слова. Наверное, в таком больно и унижительно признаваться любой женщине. Это как открыто объявить себя неудачницей. Признать, что ты оказалась недостаточно хороша, чтобы удержать интерес мужчины.

— Ты готова вернуться?

— А у меня есть выбор? — спросила устало, привалившись к стене. Сил моих больше не было.

— С этим мужчиной ты проводила эксперимент?

Даркан приблизился ко мне, опершись руками возле плеч и заключая в ловушку своим телом.

— Нет, пока мы не виделись, я стала на всех мужчин с поцелуями бросаться! — съязвила в ответ, вскинувшись. Губы обжег поцелуй, и я невольно застонала от потока энергии, что хлынул в меня.

Вот что со мной не так? Почему, когда меня целовал красивый, хороший мужчина, мне было лишь приятно? Почему лишь марианцы так могут? Его энергия словно живая вода наполняла мое тело, возвращая к жизни и давая силы. И чувство такое, что я все это время без него лишь существовала, а не дышала полной грудью.

— Даркан... — невольно потянулась за ним, когда он отстранился, но тут же спохватилась, одергивая себя.

— Что?

В голосе я уловила довольные, если даже не самодовольные нотки. Но мозги уже встали на место. Личная жизнь личной жизнью, но у меня там больные остались.

— Помоги мне, подстрахуй. Командора я поставила на ноги, но остались пациенты, нужно вылечить.

— Завтра я прилечу.

— Но...

— Я сказал — завтра, Элайна. Сегодня отдыхай. И больше никаких экспериментов! Мы связаны. Запомни, тебе не будет ни с кем так хорошо, как со мной.

— Уверен? Я же с другими марианцами не целовалась, — поддела его. — Или нужно было согласиться на помощь главы Дома Анкарион? Он настаивал восполнить энергию.

Рычание высшего стало лучшей музыкой для моих ушей.

— Что... он... сделал? — цедя слова, разъяренно потребовал подробностей марианец.

— Нес на руках к себе на корабль, чтобы восполнить энергию, — с удовольствием сдала я высшего. Может, переключившись на него, забудет о Вейде. — Еле убедила, что его помощь не требуется.

— Я разберусь с ним. Отдыхай, — сказал напоследок Даркан и испарился.

На моих губах расцвела довольная, ехидная улыбка. Но вспомнив о Вейде, бросилась по коридору в ту сторону, где он исчез. Завернув за угол, убедилась, что там уже никого нет. Вот и хорошо, значит, в порядке. Я заколебалась, не зная, куда мне теперь идти. В палаты к больным, проверить, как они? Но тяжелых нет, справятся без меня. Если честно, не хотелось больше никого видеть. Я развернулась и сделала то, чего не позволяла себе никогда — пошла домой, забив на работу и все дела. Все равно лечить больше не буду, впереди ожидают отчеты, а вечером праздничный банкет,

на который я не пойду. Обойдутся без меня.

Дома как неприкаянная обошла все комнаты, нигде не найдя себе места. Разворошенная постель, где утром завтракала и которую не успела заправить, навевала грусть. Казалось, между утром, с моими радужными планами и надеждами на вечер, и настоящим моментом прошли годы. Я словно постарела на несколько лет.

Наше гнездышко, где я любовно подбирала обстановку, словно превратилось в гостиничный номер, который пора покидать. Я ходила по комнатам, думая о том, что с собой взять, какие вещи собрать, и понимала — не хочу, не хочу никаких напоминаний о прежней жизни! Наверное, нужно все засунуть в мусорные пакеты и выбросить. Если бы можно было, сожгла бы, — и гори оно все синим пламенем. Как и мои мечты о счастливой жизни...

Я задавала себе вопросы и не находила ответов. Почему у нас с Кайлом не сложилось? Почему чувства не выдержали проверку временем? И почему я была так слепа? Мне ведь казалось, что все у нас хорошо и отношения крепки и нерушимы. Я даже на Оливию злиться не могла. Ведь мужчина, у которого уже есть любимая, никогда не ответит на чувства другой.

Настала пора прощаться с Центром, в который вложила столько сил, с работой... Иного выхода нет. Постоянно делиться энергией со мной на расстоянии Даркан не сможет, это скорее, экстренный способ. А жить на Рае он точно не будет. Да и я не хочу больше даже косвенно, по работе, пересекаться с Кайлом. Видеть его счастливым с Оливией и оставаться безучастной точно не смогу.

На Мариан возвращаться я не горела желанием, но какие варианты? Энергию я могу восстановить лишь с помощью высшего, иначе смерть. Нет, конечно, чисто теоретически можно влюбиться в другого и попробовать построить новые отношения, только кто мне позволит? Да и невозможно сделать это по щелчку, требуется время зализать раны, а одной симпатии мало, уже проверила. Перед Вейдом неудобно, пострадал ни за что. Неслабо его Даркан приложил.

Не верилось, что после столь долгого молчания высший так внезапно опять ворвался в мою жизнь. Мы завтра встретимся с ним. При мыслях о нем вместе с переданной энергией в крови бурлила и злость. Может, я и связана с Дарканом, но Дом Декстарион точно не получит покорную и готовую на все Нейлани. Не знаю, какая меня ожидает жизнь, но их точно ждет сюрприз.

И тут меня как током прошило. Даркан сказал, что прибудет завтра. Но почему так быстро? С Мариана лететь намного дольше. Получается, он где-то здесь, недалеко. Почему он оказался рядом так вовремя, чтобы меня забрать? Случайность — или...

У меня была энергия, так любезно восполненная высшим, у меня было время, которое я не знала, куда девать в одиночестве, и у меня был практически безграничный доступ к информации. А потому, вместо того чтобы предаваться жалости к себе и плакать над осколками своей жизни, я решительно позвала:

— Рами!

Книга появилась в воздухе и спланировала мне на колени.

— Иди ко мне, моя хорошая. — Я любовно погладила обложку, открывая. — Давай-ка мы кое-что посмотрим, — предложила ей и с помощью ее энергии начала делать то, чего избегала все это время: узнавать, как жил и чем занимался минувшие два года Даркан.

Да, он не был на Рае, и в эфире планеты информацию от него не считать, но есть глобальная сеть, где мелькали сообщения о наследнике Дома Декстарион, люди, которые о нем говорили. Я по крупицам все вытаскивала — при достаточном количестве энергии это становилось возможным с помощью Рамиолинии. Еще прошлась по базе нашей службы безопасности. Они, в отличие от меня, за жизнью Даркана следили, и в моем распоряжении оказались даже перехваченные записи его разговоров. Переговоры самих марианцев подслушать невозможно, не доросли мы еще, но вот те линии, по которым они звонят людям, — вполне. И услышанное буквально перевернуло мою душу!

## Глава 26

Кайл... Я могла нашу встречу представлять как угодно. Но в голову не приходило, что, вернувшись домой, он будет вести себя, будто ничего не произошло. Я только закончила общение с Рами и приходила в себя, а тут новое потрясение.

— Ты уже дома? — удивился он, застав меня на диване в гостиной. — Как все прошло? Устала?

Он подошел и наклонился, целуя в щеку. Я уловила запах духов Оливии и скривилась.

— Извини, вспотел? — Он поспешно отстранился. — Я в душ. А потом мне все подробно расскажешь.

И под моим изумленным взглядом он ушел. Да, торопливо и скрывая нервозность, но всеми силами делая вид, что все как обычно. Для меня это стало еще одним ударом. Наверное, будь я действительно без сил после операции и не увидь собственными глазами их поцелуй, то ничего бы и не заподозрила.

Вопреки моим ожиданиям, что будет там долго отсиживаться, не в силах посмотреть мне в глаза, из душа он вышел довольно быстро. В халате, вытирая полотенцем влажные волосы. С ходу спросив:

— Рассказывай, как все прошло?

Как будто это его действительно волновало! У меня жизнь из-за их поцелуя пошла под откос, а он делами интересуется...

— Нормально. Командор жив. Энергии хватило на большинство пациентов. Оставшихся вылечу завтра. Прилетает Даркан, чтобы поделиться энергией.

— Наследник Дома Декстарион? Тот самый? — Кайл перестал вытирать волосы, обеспокоенно взглянув на меня. — Чем это тебе грозит? Почему именно он?

— Потому что он связан со мной. Забыл?

— Ты говорила, что с Нейлани энергией могут делиться все высшие. Почему Даркан летит? Тот же глава Дома Анкарион мог бы сделать это. Он еще здесь.

— Благодаря нашей связи, Даркан восстанавливает меня через поцелуй. А чтобы восполнить мои силы в полном объеме, главе Дома Анкарион нужно будет заняться со мной сексом.

— Что?! Ты никогда об этом не говорила! — Кайл был шокирован.

— А зачем? Здесь же не было высших.

— Со мной ты тоже получаешь энергию через секс? — Кайл быстро провел параллели.

— Не совсем. Люди не могут делиться энергией. У нас с тобой это получилось благодаря любви. Наверное, это особый вид энергии между мужчиной и женщиной.

— Тогда зачем нам высшие? — Кайл шагнул ко мне.

У меня округлились глаза. Он серьезно? При одной только мысли, что он дотронется до меня, внутри все перевернулось.

— Я видела твой поцелуй с Оливией, — выпалила я, пока он ко мне не прикоснулся.

— Как?! — растерялся Кайл, изменившись в лице. Его взгляд упал на Рами и сделался злым. — Через нее? Ты за мной следила?

И это все? Лишь злость? Не извинения, не оправдания? С каждым его словом я понимала, что уехать завтра — лучший выход.

— Нет. Своими глазами. Спустилась после операции к тебе.

Бывшему любимому хватило совести смутиться. Он провел рукой по волосам, виновато глядя на меня.

— Прости. Сам не знаю, как это получилось. Элайна... — Он опустил передо мной на колени, покаянно заглядывая в глаза.

Я тут же подобралась, поджав ноги под себя и выставив вперед руки:

— Не трогай меня! Я тебя ни в чем не виню. Вы много времени проводили вместе.

Я все понимаю. Вспыхнули чувства.

— Нет! Между нами ничего не было. Клянусь!

— Но она тебе нравится, иначе бы ты ее не целовал.

— Я не знаю, как это получилось.

— Кайл, какая теперь разница. Я завтра улетаю с Дарканом.

При этом известии он вскочил.

— Что? Ты все бросаешь?! Из-за меня? Не сходи с ума! Так нельзя!

На эмоциях я тоже вскочила, встала напротив него.

— А как? Скажи, как мне дальше здесь жить? Я не смогу работать с Рамиолинисей, мне нечем будет восполнить энергию. Я стану бесполезной. Обычных врачей полно.

— К демонам эту книгу! Значит, будем просто вдвоем.

— Считаешь, что после того, как видела тебя с другой, мы продолжим жить, будто ничего не было? Как ты собираешься смотреть в глаза мне? А ей?

— Я виноват. Запутался. Но я люблю тебя, поверь!

— Нет. По крайней мере, не так, как раньше. Я закрывала глаза на то, что мне не хватает энергии. Говорила себе: мы работаем, устаем. Но правда в том, что ты остыл ко мне. И не надо сейчас унижать себя объяснениями и выяснением, почему так произошло.

— Я все это время работал ради нас!

— А я просила тебя не раз провести время вместе, побыть вдвоем, отдохнуть. Но даже в выходные ты сбежал на работу. Ради нас или к Оливии? Похоже, что к ней. Ведь «нас» больше нет, а между вами роман.

— Да нет никакого романа!

— Скажи еще, что она не любит тебя.

Ему хватило совести промолчать, а я заставила себя тоже заткнуться и не наговорить еще чего. И так уже не сдержалась, обида жгла. Хотела расстаться спокойно, но скатилась до обвинений.

— Кайл, оставим. Не хочу больше ничего выяснять.

— Ты так легко отказываешься от наших отношений...

— А за что мне бороться? За мужчину, который целует другую? Мне остается лишь отпустить тебя и пожелать счастья. Не надо быть со мной из благодарности или потому, что работаем над одним делом. Не беспокойся, в моем отъезде тебя не будут винить. Для всех Даркан завтра просто изменит решение и заберет меня. Имеет право.

— И ты так запросто бросишь все исследования? Все, чем жила эти два года?

Вообще-то я жила только им. А исследования... Они были важны ему. Мы и так сделали немало открытий для людей, а способ обретения бессмертия меня никогда не интересовал.

— У вас ведь наметился сдвиг. Работайте, — пожала я плечами. — Я пока не знаю, чем займусь на Мариане. Если будет возможность, держите меня в курсе дел.

Жаль, но на этом выяснение отношений продолжилось. Кайл не мог смириться с тем, что я уезжаю. Навсегда. Как и поверить, что вот так просто бросаю все исследования. Но что-либо обещать ему я не собиралась. После возвращения на Мариан мне нужно заняться своей жизнью, я пока не знала, что меня ждет и какие планы у Даркана. Но уже заранее готовилась к противостоянию с ним. Поэтому что-то, а проблемы Центра и его развитие отходили на второй план.

Еще Кайл не оставил попыток убедить меня, что по-прежнему любит. В порыве отчаяния он схватил меня и насильно поцеловал. Наверное, за весь последний год не целовал с таким пылом. Это стало катастрофой, поставившей жирную точку в наших отношениях.

Энергии не было, но я этого ожидала. А вот к отвращению, охватившему до глубины души,



оказалась не готова. Кайл терзал мои губы, осыпал поцелуями лицо, а у меня перед глазами стоял его поцелуй с Оливией. Затошнило от омерзения, когда он язык, который еще недавно засовывал в рот Оливии, теперь совал в мой.

Кайла остановили мои рвотные позывы. Оттолкнув его и залепив пощечину, я ринулась в ванную, и меня вывернуло. Потом я долго чистила зубы и стояла под душем, глотая слезы. После этого все чувства к бывшему жениху свелись к одному емкому слову — ненавижу!

Я протерла запотевшее зеркало, глядя на свое бледное лицо. Выходить из ванной было страшно, как и дальше оставаться с ним наедине. Решение пойти на праздничный прием стало спасением. Кайл, к счастью, не караулил меня под дверью. Я проскользнула незамеченной и закрыла смежную дверь между нашими квартирами. Свою я использовала как гардеробную, поэтому одежда здесь была.

Не пожалела, что пошла на прием. В конце концов, попрощалась со всеми, с кем работала. В честь важного гостя и спасения большого количества безнадежных больных прием организовали с особым размахом. Мы так масштабно только Новый год празднуем.

На приеме вокруг высшего марианца и его свиты царил сует, и на то, что я появилась впервые на официальном мероприятии одна, без Кайла, никто не обратил внимания. Шампанское лилось рекой. Я взяла бокал и курсировала между сослуживцами. Они разбились в стайки по отделах. По работе я по тем или иным причинам пересекалась со многими и теперь курсировала от одной группы к другой, старательно держась подальше от верхушки руководства и марианцев. И от больных. Пациенты сегодня тоже собрались в группу и делились впечатлениями между собой.

Собиралась я спешно, и было не до прически. Еще влажные волосы просто гладко зачесала и собрала в низкий пучок. Наверное, именно потому меня еще не опознали издали по яркому цвету волос, и я собиралась продлить это как можно дольше.

Но когда увидела Вейда в толпе, с рукой на перевязи, не смогла не подойти. Или он отказался от восстанавливающей капсулы, ограничившись повязкой, или уже в капсуле ему заростили перелом, но оставили фиксирующий лонгет. В любом случае это моя вина, и я хотела знать, как сильно он пострадал.

Уже подходя ближе, увидела неподалеку его отца, разговаривающего с другими военными, но было поздно — они меня заметили.

— Командор Хельсинг, рада видеть вас в добром здравии, — поприветствовала я, останавливаясь рядом с Вейдом.

— Это полностью ваша заслуга, мьера Нейлани. Я не успел вас поблагодарить, вы позволите поцеловать вашу руку?

Мне ничего не оставалось, как любезно протянуть ладонь, которую он галантно поцеловал.

— Признаться, для меня все произошло очень быстро, и я не успел оценить чудо, которое вы сотворили. Очнулся уже здоровым, невероятно! Объясните, как это происходит?

— Все просто. Смотрите. — Я воспользовалась случаем и в качестве наглядного примера прикоснулась к поврежденной руке Вейда. — Сканирую повреждение...

Направила энергетический импульс в его руку. Дерьмо! Сразу определила, что был сложный перелом в нескольких местах, осколок кости так и остался, а саму кость уже срастили в капсуле. Кто его смотрел? Завтра узнаю, получит выговор с занесением в личное дело!

Выругавшись себе под нос, я обхватила мужское предплечье уже двумя руками, направляя энергию и удаляя теперь уже лишний осколок. Расщепить ушло бы больше энергии, и я просто провела его через ткани. На лбу выступила испарина, но с довольным видом вложила в ладонь Вейда часть его тела.

— Держите. Это ваше. Теперь повязку можете снять.

— Вы в порядке? — тихо спросил Вейд, перехватив мою ладонь и удерживая кончики пальцев.

— Это у вас нужно спрашивать. Мне жаль, что так вышло.

— Я ни о чем не жалею.

Он о поцелуе? Если да, то я тоже. Вот только он дорого за него заплатил.

— Поразительно! — выдохнул кто-то.

Я дернулась, освобождая руку, и только в этот момент обнаружила, что вокруг нас полукругом

собрались зрители.

— Покажи, — попросил командор сына, и тот на раскрытой ладони продемонстрировал осколок, но потом сжал его в кулак.

— Вы так любые болезни способны излечить? А можете меня просканировать? — попросил какой-то военный в высших чинах.

— Я тоже не откажусь! — вызвался еще один кандидат на халявное оздоровление.

Вейд встал на мою защиту.

— Господа, сейчас не место и не время. Не забывайте, что сегодня мьера Нейлани провела и без того достаточное количество исцелений.

Молодец! Напомнил всем, что я мьера Нейлани, а не балаганная шаманка для их развлечения.

— Подтверждаю! У меня даже ни одного шрама на теле не осталось, — вмешался и командор, перетягивая внимание на себя. — Кстати, в Центре прекрасное диагностическое оборудование. Мне уже сказали, что я здоров как бык и обо всех своих хронических болячках могу забыть. Теперь не сумею даже на боль в старых ранах пожаловаться в старости.

— Вы, главное, новые не приобретите, господин командор, — шутливо укорил его Вейд. — Неизвестно, согласится ли тогда уважаемая мьера Нейлани вас принять, раз вы столь безответственно относитесь к ее труду.

Шутливую перепалку прервал голос по микрофону, просящий минуту внимания. Наш бесценный руководитель Центра, Томас Роффердсон, на сцене начал речь о том, как он счастлив собрать всех по столь радостному поводу. В общем, ту дивно длинную речь, слегка подкорректированную, которую не успел сказать утром.

Взгляды в мою сторону он бросал немного напряженные и предостерегающие, опасаясь, чтобы я опять ничего не вытворила и не сорвала. Понятно, почему решил выступить именно сейчас. Я пришла, а слова в мой адрес далее присутствовали — этот верх красноречия на десять листов я уже читала. Нахожусь в окружении военных. Эти ребята точно все проконтролируют и не позволят ничему плохому случиться.

Вот только сегодня, видимо, все же был не его день. Поняв, что мое местоположение в зале рассекречено, я посмотрела в сторону главы Дома Анкарион. И обнаружила, что он с самым внимательным видом слушает выступление довольно далеко от меня. Все согласно требованию Дома Декстарион, чтобы после передачи кристалла мы больше с ним не пересекались.

А вот его энергетический двойник бодро шагал ко мне!

У меня глаза округлились. Чего он хочет?! И ведь его в зале никто, кроме меня и марианцев, не видит. Но вряд ли кто-то из Дома Анкарион заложит своего главу. Они все как один смотрели на сцену с преувеличенно сосредоточенным видом.

## Глава 27

Только этого еще не хватало! Не сводя настороженного взгляда с марианца, я инстинктивно отошла от Вейда. С него хватит, и так уже от одного высшего пострадал. И я стала с непринужденным видом продвигаться к накрытым столам с напитками и закусками. Мало ли, пить мне захотелось, может быть. Я бы вообще ушла из зала, но опасалась остаться с высшим наедине. Все же среди людей ему придется держать себя в рамках. Нервировало, что не понимаю намерений марианца, но раз хочет пообщаться, стоит выбрать нейтральную территорию.

Энергетическая сущность высшего тоже изменила свое направление, держа курс на меня. Больше не глядя на него, я по дороге выпила свой бокал залпом и, подойдя к столу, сменила его на полный. Во время речи многие придвинулись ближе к сцене, и я выбрала свободное местечко у стены, прислонившись к ней спиной и приняв расслабленную позу. Пусть не думает, что боюсь его! Можно было бы вообще сесть в одно из кресел, стоявших вдоль стен, но не хотелось смотреть на марианца снизу вверх.

Теперь можно было уже прямо следить за энергетическим двойником. Отстраненно отметила, что люди, хоть и не видели его, инстинктивно расступались и отодвигались в сторону, давая дорогу. Когда он оказался практически возле меня, я приложила ладонь к уху, делая вид, что отвечаю на звонок. Пусть телефона у меня с собой не было, но моя поза создаст впечатление, что я с кем-то беседую, и тревожить меня не будут. Мало ли, отошла в сторонку, чтобы никому не мешать.

— Я правильно поняла, что вы хотите поговорить со мной? — первая нарушила молчание. Марианец подошел слишком близко, вторгаясь в мое личное пространство. Неприятно. Но списала это на необходимость для приватного разговора.

— Ты догадлива. И находчива, — высший отметил мою импровизацию с телефоном. — А то у меня промелькнула мысль, что ты испугалась.

Покоробило от «ты», но одергивать не стала, желая побыстрее выяснить причину его появления.

— Чего мне вас бояться? Разве я не выполнила условия соглашения, подарив вашему клану долгожданного ребенка?

— Пока рано судить, время покажет. А вот одно из условий договора ты нарушила, не дав присутствовать во время этого.

— Насколько помню, в договоре есть пункт, что вы ко мне приближаетесь лишь для передачи кристалла, — ткнула в нарушение договора и его. — В любом случае всегда существуют форс-мажорные обстоятельства. Ваше присутствие помешало бы моей концентрации, и все могло закончиться не так удачно.

— Это спорно, но оставим пока. Вижу, у наследника Дома Декстарион все же нашлось время поделиться с тобой энергией. Он ведет себя как нерадивый хозяин.

Вот зачем подошел? Ядом покапать?

— Говорите так, словно он собачку вовремя покормить забыл. Я не питомец.

— Согласен. Ты скорее вещь, ценный инструмент для Дома Декстарион.

Нет, я и раньше знала, что марианцы поголовно все заносчивые поганцы, лишь еще раз в этом убедилась. И благодарности от них ждать бессмысленно.

— Вы подошли сообщить мне о моем месте в Доме Декстарион? Не стоило утруждаться. Только забавно, если так, то почему вы выполнили все условия инструмента? Разве с вещью договариваются? — спросила язвительно.

Он навалился на меня, впечатывая в стену, а его рука каменной хваткой сжала до боли мой подбородок.

— Ты слишком дерзкая. Еще не обученная. Если у твоего хозяина нет времени на воспитание, то я преподам тебе первый урок: за дерзостью всегда следует наказание.

Свободной рукой он нагло смял мою грудь и языком провел по щеке.

— Я еще научу тебя покорности, сладкая.

От хамского обращения в первые мгновения я просто остолбенела. А потом буквально взорвалась от ярости. У меня сегодня и без того чересчур паршивый день, чтобы я позволяла какому-то ублюдку еще и лапать себя. Взбесила его уверенность в своей безнаказанности.

Только он не учел, что я врач. Могу не только лечить, но и покалечить. Я совсем недавно исцеляла Вейда и чисто интуитивно на нападение ответила тем же способом. Марианец зажал меня, а я положила руки ему на спину и направила энергию в область легких, разрывая его энергетическую структуру.

Хрип реального марианца разнесся на весь зал, перекрывая звук микрофона. Он выгнулся дугой, словно я ему в спину ножи вонзила.

— Ах ты тварь! — прохрипел его двойник и сжал руки на моей шее, приподнимая над полом.

«Рами!!!» — мысленно завопила я, стараясь отодрать от горла его пальцы. Работать с энергией, задыхаясь, было невозможно, и я извивалась, как пришипленная бабочка.

Рамиолинисия появилась над головой марианца и изменила свою физическую структуру. Словно солнце засияло, из центра которого исходили молнии, упаковывая двойника высшего в кокон и отдирая от меня.

Марианец в зале застонал и задержался, словно по нему пропустили ток высокого напряжения. Речь Томаса Роффердсона оборвалась, и все обернулись на высшего.

— Что с ним?! — тут и там слышался шепот.

Глава Дома Анкарион, упираясь одними носками ботинок в пол и изогнувшись в неестественной позе, словно бился в припадке эпилепсии, как и его энергетический двойник в ловушке Рамиолинисии. Его свита была потрясена не меньше, чем земляне, и явно не знала, что делать.

— Рами, достаточно, — просипела я и закашлялась.

Тряхнув мерзавца напоследок особенно сильно, она его отпустила и вернула себе форму книги, планируя мне в руки. Я прижала ее к груди.

Марианец упал на пол, а его двойник, получив свободу, испарился. Высшего тут же обступила охрана, закрывая обзор.

Кто-то в зале испуганно крикнул:

— Позовите Нейлани!

— Мьера Нейлани! — подхватил Томас Роффердсон, оглядывая зал и находя меня взглядом. — Помогите ему!

Все оглянулись на меня, и пришлось отлипнуть от стены. Только пошла я не к высшему, которого поднимали его марианцы, а к сцене. Никому помогать я не собиралась.

— Мне запрещено приближаться к главе Дома Анкарион. Если его люди считают, что требуется моя помощь, пусть обращаются с официальной просьбой к наследнику Дома Декстарион, — ответила руководителю Центра.

Тот округлил глаза от моего холодного ответа и растерялся. Но тут высшему придали вертикальное положение, и он даже смог стоять самостоятельно. Выглядел, правда, смертельно бледным и измученным, словно его в блендере взболтали.

— Видите, уже все хорошо. Ничья помощь не требуется, — преувеличенно бодро и громко заявила я. И уже тише для Томаса добавила: — Объявляйте танцы, не акцентируйте внимание на досадном инциденте.

Тот бросил взгляд на листы с остатком своей речи и со вздохом махнул команде звукооператоров, чтобы включили музыку.

Марианцы покинули праздник, и постепенно разговоры возобновились. Теперь уже высший стал темой обсуждения номер один. Ко мне даже подходили, спрашивали, не знаю ли я, что с ним было. Все же марианцы высшая раса, и видеть их слабыми мы не привыкли. В ответ пожимала плечами, говоря, что не в курсе хронических болезней главы Дома Анкарион.

Меня только после их ухода накрыло. Шок от нападения проходил, и задрожали руки. Я крепче стискивала Рами, прижимая к груди. Не знала, что она умеет такое. Марианцы, похоже, тоже с подобным столкнулись впервые. Глава Дома, покидая зал, бросил на меня полный ненависти взгляд, но было заметно, что он в смятении. Вряд ли бы так нагло распускал руки, зная, что получит в ответ. Я позвала Рами инстинктивно, но если бы не ее помощь, все могло бы закончиться плачевно. Я вывела высшего из себя, чуть сильнее нажал бы — и свернул бы мне шею, как цыпленку. И никто бы ничего не видел.

Я лихорадочно думала, чем мне грозит случившееся. Нападение на главу другого Дома, его прилюдное унижение — это не шутка. Все равно что на приеме избить Президента дружеской страны — чревато политическим скандалом. А крупные Дома марианцев владеют не только планетами, но и целыми звездными системами. Совсем другие масштабы.

Но он сам подошел ко мне, а я лишь защищалась, отталкивая. Все остальное сделала Рами. Пусть попробуют ее призвать к ответу. Марианцы же над каждой трясутся и считают достоянием расы. Только я думала, что у Рамиолиний политика невмешательства. Иначе не могли бы высшие Нейлани к общению с ними через боль принуждать. Или там свой интерес?

Все равно чувствовала — поступок Рами... Это что-то невероятное! Она особенная. Еще тогда защитила от боли, не дав Даркану через меня задавать вопросы. Не свойственный другим Рамиолинисиям поступок!

Но это не отменяет того, что я нажила себе серьезного врага. Такое глава Дома с рук не спустит! И пусть как таковой моей вины нет, обвинят меня. Хотя ведаю себя с ним иначе, все равно бы закончилось скандалом. Он ко мне подошел не спасибо сказать, а свое самолюбие потешить. Руки бы все равно распустил, и итог был бы тот же.

А-а-а!!! Ненавижу марианцев! И инцидент случился именно тогда, когда я должна к ним вернуться. Что может быть хуже?

— Элайна, вот ты где! Мы должны поговорить как взрослые люди.

Стоящий передо мной Кайл был настроен решительно. Вот только красные пятна на лице и блестящие глаза выдавали, что перед беседой он опрокинул в себя несколько бокалов. Он обычно практически не пьет спиртного, максимум немного вина, так как стоит выпить лишнего — и кожа становится пятнистой. Вот такая особенность организма.

— Мы уже достаточно сказали друг другу.

— Не ожидал, что ты придешь сюда. Ты же так не любишь шумихи вокруг себя. Тебя уже чествовали? Опять ты всех спасла.

— Кайл, ты пьян, — озвучила я очевидное. Никогда не слышала в его голосе таких злых ноток.

— Я же из кожи лез, чтобы тебе соответствовать! А я и сам блестящий ученый.

Да, это так. С начала нашего знакомства восхищалась его умом, дерзостью, желанием совершить в науке нечто значимое.

— Я знаю. К чему этот разговор?

— Но в сравнении с Нейлани мои достижения — ничто. Недотягиваю! — Кайл помахал вытянутой рукой у себя над головой. — А что ты представляешь собой без этой книги? Посредственный хирург. Тебя и на Рай взяли лишь потому, что я попросил за свою любимую девушку.

— Не понимаю, тебя самолюбие заело? — изумилась я.

— Мне надоело! Только и слышно — Нейлани сделала это, Нейлани сделала то, а едва в моей работе появился серьезный прорыв, который может увековечить мое имя в истории, как ты решила все бросить. Кстати, ты уже сказала всем, что бросаешь их?

На нас уже стали оглядываться, и терпеть дальше его бред я не стала, шагнув ближе и процедив:

— Заткнись! Слышишь, заткнись и убирайся отсюда! Дай мне провести этот вечер спокойно. Иначе твое имя в истории увековечится как имя неудачника, из-за которого Нейлани перестала помогать землянам и вернулась на Мариан. Запомнишься всем куском дерьма, который разбил мне сердце и из-за которого я все бросила и улетела. Хочешь?

Как бы ни был Кайл пьян, но чувство самосохранения у него осталось. Он стоял пошатываясь и с ненавистью глядя на меня.

— Пошел вон! — заключила я. Развернувшись, пошла за шампанским, чтобы запить горечь от его откровений. Как бы там ни было, а я собиралась хорошо повеселиться всем назло. Еще неизвестно, что ждет теперь впереди.

Кайла я больше не видела. Как и Оливии на празднике. Поговорила с Томасом Роффердсоном насчет прибытия Даркана. Обрадовала, что с его помощью вылечу оставшихся больных. Судя по тому, как он крутил в руках свои листки, завтра их же опять зачитает. Новые готовить нет времени.

Остаток вечера прошел спокойно. С уходом марианцев все расслабились и начали действительно

праздновать. Я даже речь сказала, как горжусь тем, что работаю с такими профессионалами и замечательными людьми. Мне кажется, только Вейд заподозрил, что эта речь прощальная. Слишком внимательным и напряженным был его взгляд.

Он ко мне потом подходил, но я упорно избегала серьезного разговора. Хорошо, что меня перехватили пациенты, желающие выразить лично благодарность. И я принимала, улыбалась, шутила. Может, Кайл прав, и я обычный хирург, каких тысячи. Правда, я никогда не хватала звезд с неба, желала просто помогать людям. И делала это хорошо. Жизнь мне просто дала шанс делать это еще лучше. И расплачиваюсь я своей энергией, жизненными силами, так что благодарности заслуженные.

Ай, пусть катится к черту! Я думала, что он любил меня, а выходит, он любил мое восхищение им, только и всего. Обидно, больно это осознавать через столько времени, но я переживу. Теперь я могу спокойно его отпустить. Пусть купается в лучах восхищения Оливии. Вот в чем он действительно нуждается. Не в ней. В восхищении! И собой он тогда пожертвовал эффектно, как герой. Даже не сделав попытки с нами спастись.

«Так, стоп!» — одернула себя. Не стоит об этом. Я вернула ему долг и ни о чем не жалею.

Над озером поднимался туман. Вокруг тишина, ни шелеста листвы, ни ветерка. Природа замерла или словно прощалась, печалась, что я больше никогда сюда не приду. Пусть это мои фантазии, но хотелось так думать. Здесь я обретала душевный покой и равновесие, и сейчас всеми фибрами души впитывала их.

На Рае царила суета по поводу прилета высшего. Торжественная встреча, благодарственные речи. У меня раз пять уточнили, не оскорбится ли Даркан, если я не буду встречать корабль в космопорте, все же прибывает наследник Дома Декстарион, к которому я теперь принадлежу. Это они еще не знали, что я вообще не собираюсь его встречать.

Видеть его не хотела! Если бы могла, вообще бы перенеслась с Рая, пусть носится за мной по всей вселенной. Но остались больные, которых я пообещала долечить, и встретиться с Дарканом придется. Это не мешало мне оттягивать встречу до последнего. В конце концов, ему же лучше, если при всех не наброшусь и не расцарапаю его высокородную рожу, слишком велико искушение.

Вот и набиралась моральных сил на своем любимом месте. Лежащий на берегу большой вытянутый камень я с первых дней заприметила, он как мостик заходил в воду. На нем летом хорошо сидеть и сохнуть на солнце, сверху поверхность ровная. Или заходить в воду, она здесь по пояс и дно песчаное, а вот в других местах ил. Мы с Кайлом любили отдыхать именно здесь.

Я закрыла глаза, наслаждаясь тишиной и спокойствием возле озера. На меня это место действует по-особому. Я обрела мир сама с собой, отпустила обиды. И готова смотреть в будущее.

Раздавшийся плеск заставил распахнуть глаза, но ничего подозрительного не заметила. Тишина. Лишь круги на воде у заводи, где деревья склонили свои ветви к воде. Может, рыба плещется?

Я напряженно рассматривала водную гладь, не понимая, что меня так встревожило. Время шло, но больше ничего не нарушало тишину. Наверное, пора уже возвращаться, пока меня окончательно не потеряли.

И тут в воде что-то мелькнуло, заставив напрячь зрение. Сердце сделало кульбит, когда из воды вынырнул мужчина. Из холодной воды, хочу заметить!

Он встал на ноги и не спеша пошел ко мне. Эти идеальные черты и рельефный торс я бы узнала из тысячи. Даркан! Здесь. Собственной персоной. И выражение лица такое же ледяное, как и вода, которая с него стекала ручьями. Кажется, кое-кто зол, что я проигнорировала его прибытие.

Вот только и у меня накопился список претензий!

— Не холодно для купания?

— Захотелось остыть, — ответил он, подходя ко мне и замерев у камня, на расстоянии вытянутой руки.

Вода ему доходила до пояса, и я могла убедиться, что своим привычкам высший не изменяет. Он голый!

— Да, отличное место, чтобы остыть, — согласилась с ним, вкладывая в свои слова двойной смысл.

Мой избранный сузил глаза, и мы скрестили взгляды. Недосказанность повисла между нами, усиливая напряжение.

Он положил ладони по обе стороны от моих колен и наклонился:

— Объяснись!

Прозвучало отрывисто, как выстрел из пистолета.

Вместо ответа я положила ладонь на его щеку. Кто бы знал, чего мне стоило его не ударить!

Но, судя по всему, пощечине вышший бы удивился меньше. Что-то дрогнуло в глазах, и я почувствовала, что он был готов к удару. Может, прочитал это в моих глазах. Он шел ко мне и был готов к тому, что я его оттолкну. А этот жест его обезоружил.

Моя ладонь так и лежала на его прохладной коже. Я все еще не решила — вцепиться ногтями, оставляя следы, или убрать руку. И тут он обезоружил меня. Не отводя взгляда, повернул голову и поцеловал в центр ладони, выдохнув:

— Я соскучился.

Странно, но я тоже. Отдернула руку, потрясенная этим открытием. Воюя с кем-то, ты настолько хорошо его изучаешь, что в какой-то момент враг становится ближе, чем друзья.

— Настолько, что решил ускорить события? Скажи, почему ты выбрал Оливию?

Даркан понял, что я все знаю, и не стал отпираться, разыгрывая непонимание.

— Сыграл на контрасте.

— Я знаю, что у вас была личная встреча. Посмотрела ее старые фото в сети. Недостаток внешности она компенсировала стильной одеждой и макияжем. Но к нам прилетела с пучком на голове, в мешковатой одежде, без капли косметики на лице. Что ты ей сказал?

Все так. Не передать мое удивление, когда я нашла в сети прежние фото Оливии, а еще узнала, что недостатка в кавалерах у нее не было. Последний бойфренд — наследник миллиардной фармакологической корпорации, помолвку с которым она сама расторгла.

— Обещал финансирование ее проектов, если добьется результатов в исследованиях, но запретил какие-либо романы на работе.

Мои глаза удивленно расширились, а потом я осознала дьявольски коварный план Даркана. Оливия прилетела именно работать, не собираясь привлекать к себе внимание. Но время шло, долгое общение с Кайлом и отсутствие личной жизни дало результаты. Она увлеклась и захотела быть привлекательной. Я же сама отметила, как изменился в последнее время ее внешний вид.

— Да, запретный плод сладок, — подтвердил Даркан, увидев, что я все поняла.

Что ж, теперь для меня не осталось неясностей.

— Ты достаточно остыл? Или хочешь еще поплавать?

Такая резкая смена темы и отсутствие скандала его удивили.

— Хочешь составить мне компанию?

— Нет. Собираюсь вернуться. Не задерживайся.

Секундное колебание, но чего уж там! Сама сократила расстояние и поцеловала его. Хриплый стон, и меня сжали в объятиях. Энергия хлынула потоком, восполняя силы, и я... испарилась прямо из его рук, возвращаясь к себе в квартиру. Небольшая месть, но представляя его одного на озере, в холодной воде, расплылась в улыбке. И плевать, что он опять будет зол! Пока доберется до одежды, будет возможность остыть.

## Глава 28

С губ слетело ругательство, и Даркан перестал обнимать воздух.

«Интересно, она хоть знает, насколько уникальны ее способности?» — задался он вопросом.

Подтянулся и сел на камень, где еще недавно сидела Элайна. Раздражало, что способность просчитывать и предугадывать поступки других на собственной Нейлани давала сбой. Даркан был полностью уверен, что вначале она разыграет покорность, чтобы вылечить своих драгоценных пациентов, а потом сделает все, чтобы остаться на Рае. Но оказалось не так.

На расстоянии он мог управлять ее жизнью, но стоило им встретиться, как все вышло из-под контроля. Ее действия вообще не поддавались логике! Просит о помощи, но при этом не боится вызвать негодование, не встретив и исчезнув перед его прибытием. Связь между ними помогла определить ее местоположение, и это был отнюдь не Научный Центр, который, по общему убеждению землян, она не покидала, но в котором не могли ее найти. Хотелось бы знать, как часто она вот так исчезала?

За прошедшие два года Даркан ни на миг не выпускал ее из виду. Записи с камер слежения, отчеты о ее разговорах и встречах ежедневно поступали к нему на стол. Это было одним из условий нахождения Элайны на Рае. Когда ей стало не хватать энергии, он перебрался поближе, понимая, что вскоре может понадобится. Но Нейлани не спешила звать его на помощь.

Оставалось лишь ждать подходящего момента и немного подтолкнуть события. Дать согласие на лечение командора, потом удовлетворить просьбу Дома Анкарион, которую при иных обстоятельствах Элайна бы никогда не исполнила. Просчитать, что ей подsunут на лечение больных, и она истратит энергии больше, чем имеет, было не трудно. Только рыжая и здесь проявила своеволие, выставив свои условия и марианцам, и землянам.

Вначале все шло по плану. Даркан, наконец, объявил, что забирает ее. Был уверен, что она не станет интересоваться им с помощью Рамиолинии и не узнает о его роли во всех событиях. До поры до времени так и было, а потом Элайна даже до его встречи с Оливией докопалась! И вместо обвинений, истерики — лишь принятие ситуации.

Вопреки ожиданиям, она готова покинуть Рай, но при этом покорности ждать от нее не стоит. Единственная женщина, способная свести его с ума! Он много раз представлял их встречу, проигрывал разные варианты, но она и здесь умудрилась преподнести сюрприз.

И снова это озеро. Место, где расстались, должно стать местом воссоединения. Идея выйти из воды показалась даже забавной. К тому же, увидев ее на берегу, Даркан ощутил потребность охладиться и остудить голову, чтобы не наговорить лишнего. Но Элайна опять ускользнула. Только в отличие от прошлого раза он больше не собирался ее отпускать.

Нырнул в воду, уходя с головой и плывя туда, где оставил одежду. Интересно, рыжая хоть понимает, что нашла природное место силы планеты? На таких обычно строят храмы, они хорошо аккумулируют энергию, но и в первозданном виде влияют благотворно. Осознанно или нет, Элайна здесь подзаряжалась. Возможно, именно благодаря этому они не поругались. Такие места хорошо гасят гнев и негативные эмоции.

Что ж, если она решит с ним воевать, сам приведет ее сюда, и они выяснят отношения!

Выйдя из воды, Даркан разогрел воздух вокруг себя, высох и оделся. Предстояла еще прогулка через лес до опушки, где оставил корабль.

В научном Центре ему поспешили сообщить, что Нейлани нашлась и сейчас лечит пациентов.

— Я знаю, — бросил, не сбавляя шага.

Боясь, что он сейчас ее отвлечет, люди кинулись с предложениями скрасить ожидание, перекусить. Отмел все и, устав от их пафосной болтовни, решил дожидаться в кабинете Элайны. Дорогу он знал и действительно потребовал не беспокоить.

Лечение пациентов прошло рутинно, без надрыва, как вчера. Я выложились, но держалась на ногах, не стремясь поцеловать пол. Раздав последние указания и объявив, что на сегодня все свободны, пошатываясь от усталости, побрела к себе, мечтая об ароматном чае Мари. Осталось разобрать документы, и меня здесь больше ничего не держит.

— Мари, завари чай, пожалуйста, — попросила с порога.

— Там... — предупреждающий взгляд в сторону кабинета сказал о многом.



— Все в порядке, — успокоила ее.

Я даже не удивилась, обнаружив Даркана в своем кресле. Он расслабленно сидел, откинув голову на подголовник и прикрыв глаза. На мое появление никак не отреагировал. Стало любопытно, действует ли передача энергии через поцелуй, если он спит? Сегодня я была в балетках и приблизилась к нему бесшумно. Но стоило наклониться для проверки и потянуться к его губам, как он отвернул голову, а меня утянул к себе на колени. Притворялся, гад!

— Поцелуя не будет? — спросила у него, даже не делая попытки вырваться.

— Хочу предварительно убедиться, что потом не придется ловить тебя по всей планете.

— Не вижу смысла бежать, — откровенно призналась я.

— Поэтому не вырываешься?

— Зачем, если я сижу на своем месте?

— Меня радует, что ты это признаешь.

Я возмущенно вскинулась, ведь имела в виду свое кресло, а не его колени, но увидела, что он надомной просто подтрунивает, и расслабилась.

— Ты невыносим! — все же озвучила очевидное.

Он лишь самоуверенно улыбнулся, словно я сказала комплимент, и спросил:

— Ты с делами закончила?

— Нужно еще бумаги разобрать, и я свободна. Даркан с сомнением окинул взглядом стопки папок на столе, на которые и я посмотрела без особого энтузиазма.

— Там что-то важное?

— Ну-у... — задумчиво протянула я, оценивая фронт работ.

Если начну все смотреть и разбирать, к вечеру в лучшем случае только управлюсь.

И все равно могут возникнуть дополнительные вопросы, просьбы. Заниматься всем этим откровенно не хотелось. Разве не я спасла сегодня жизни людей? Вот что по-настоящему важно!

А тут еще, как назло, заметила сверху папку из отдела Кайла. Мари всегда документы от них клала мне на стол на самое видное место, чтобы я посмотрела в первую очередь. Он серьезно имел наглость подсунуть мне свои расчеты после всего?

— Знаешь, не особо. Без меня справятся.

Даркан изогнул бровь. Удивлен, что не стала затягивать? Огорошила его еще больше:

— Мы можем улететь без долгих прощаний?

— Хоть сейчас. Я распоряжусь, чтобы твои вещи доставили на корабль.

— Не надо вещей. Не хочу ничего с собой отсюда брать. У тебя найдется пара лишних рубашек?

— М-м-м... Зная твою приверженность к моде землян, я захватил с собой несколько наших платьев для тебя. Но идея с рубашками мне нравится больше.

— Согласна на ваши платья! — быстро произнесла я, но его коварная улыбка сказала о том, что их я увижу, скорее всего, лишь в конце пути. На миг прикрыла глаза, сокрушаясь о своей поспешности. Н-да, что-то я погорячилась с рубашками...

Губы опалил короткий поцелуй. Я не успела даже ответить, как Даркан уже отстранился.

— И это все?! — мне не удалось скрыть своего разочарования. Что-то я ничего не понимала. Он энергией делиться собирается? А то пока лишь дразнится.

— Небольшой аванс. Должны же земляне увидеть, как сильно ты устала и что тебе срочно требуется полноценный отдых.

— А-а-а, понятно.

В принципе, отдых мне действительно необходим, я и так пахала как проклятая без отпуска.

— Идем?

Прежде чем я успела ответить, раздался стук в дверь. Раз Мари не предупредила о посетителе, то это она.

— Входи!

Я сделала попытку встать, но Даркан удержал. Мари зашла и едва не уронила поднос, увидев меня на коленях у марианца.

Пришлось локтем заехать ему в грудь и решительно выбраться из объятий. Отпустили меня нехотя.

— Мари, я улетаю, — сообщила ей первой.

Поднос все же улетел со звоном на пол. Она ошарашенно смотрела на меня, не зная, как реагировать.

— Все в порядке. Так надо.

— Надолго?

— Будет видно, — ответил за меня Даркан, поднимаясь из кресла. — Мы и так отложили празднование нашей свадьбы и медовый месяц из-за дел Центра.

Его рука ненавязчиво легла мне на талию. Я повернула голову и смирла его возмущенным взглядом. Вот последние слова и этот жест были явно лишними!

Даркана не проняло, и я перевела взгляд на свою помощницу. Мне кажется, будь в руках Мари еще что-нибудь, она бы и это уронила.

— Не помню, чтобы я согласилась. — Я вырвалась из объятий и прошла к сейфу, где лежали мои документы и семейные фотографии. После прошлого пожара стала хранить личные вещи в сейфе. Здесь их оставлять точно не стоит.

— Она у меня такая кокетка, — доверительно сообщил Мари высший, следя за мной ласковым взглядом и явно намекая на тот факт, что формально я уже и так его жена. Только знать об этом посторонним уж точно не нужно.

— Ни слова! Если у моей помощницы по твоей вине случится инфаркт — голову тебе откручу! — предупредила его и полезла за документами.

Даркан с игривым видом молчал, а Мари присела собрать осколки. То ли присутствие марианца так давило, то ли смутило мое неформальное общение с высшим.

Я выгребла все свои личные вещи и, шагнув к ней, подняла с пола.

— Мари, оставь! Дай тебя обниму. И спасибо за все!

— Как же так?! — охнула она. А потом крепко обняла и прошептала на ухо: — Охрану поднять?

Да-да, и что они против марианцев сделают?

— Не беспокойся, все в порядке, — как можно убедительнее ответила я и отстранилась. — Передавай Эми от меня привет! Пишите.

Перехватить нас попробовали уже на выходе в холле. Не знаю, то ли Мари сказала об отъезде, то ли служба безопасности дала сигнал, что я ухожу с марианцем, но внизу было слишком много охраны. Запыхавшийся Томас Роффердсон подошел с вопросом, на какое время Даркану будет удобно назначить банкет.

— Решайте сами, мы не сможем присутствовать.

— Но как же?! — Роффердсон бросил растерянный взгляд на меня, ища поддержки.

Но тут я ему не помощница, мне вчерашнего хватило. В этой ситуации предпочла молчать и дала вести разговор высшему.

— П-простите, а вы сейчас куда направляетесь?

— На корабль.

— Мьера Нейлани с вами?

— Да. У вас есть возражения? — высокомерно уточнил Даркан.

— Нет. Что вы! Просто тогда дам распоряжение охране сопровождать вас.

— Зачем?

— Ну как же! Есть приказ о том, что мьера Нейлани не может покидать пределы Научного Центра без охраны.

— Чей приказ?

— Вышестоящего руководства.

— Хотите сказать, что ваше земное правительство вправе указывать нашей Нейлани?

Томас Роффердсон открыл рот, потом его закрыл, так и не произнеся ни слова. Знал, что требование об охране выдвинул Дом Декстарион, но тут сейчас их наследник, и настаивать дальше уже чревато.

— Нет! Конечно же, нет. Могу я узнать, когда она вернется?

— Не могу точно сказать. Мы улетаем.

— Как?! — дал петуха Томас Роффердсон, не совладав с голосом.

— Я удручен тем, до какого состояния вы довели мьеру Нейлани. Скажите, за все время работы она хоть раз была в отпуске?

Томас Роффердсон растерялся и не знал, что ответить. Мне так и хотелось поднять руку, как в школе, и попросить: «Можно, можно я!»

— Мне сообщить, что мьера Нейлани улетаёт в отпуск? — осмелился спросить он.

— Сообщите, что мьера Нейлани улетаёт, — свысока бросил Даркан, и мы ушли. Вот так просто. Провожаемые оглушающим молчанием находящихся в шоке людей.

Я без сожаления оставляла за спиной важный кусок своей жизни. Когда-то думала, что меня с Рая заберут только с боем, добровольно никогда его не покину. Но все меняется. Со временем я поняла, что разницы между людьми и марианцами для меня нет. Попробовала остаться жить среди людей, но здесь тоже всем нужны лишь мои способности. Если бы не защита Мариана, оказалась бы запертой в какой-нибудь секретной лаборатории, работая на нужды правительства.

Они и без этого Рай окружили секретностью. Пусть я вылететь с него не могла без согласия Мариана, но это наше правительство не разрешило бабушке прилететь ко мне в гости. А она два года назад собиралась ко мне, и ей отказали. Секретный объект. Я потом попыталась докопаться до истинной причины через Рами, и оказалось, что мой двоюродный брат, который собирался ее сопровождать, близко общается с эрианцами. Посчитали опасным. Вдруг меня завербуют, и я переметнусь жить к ним. Смешно. А по межпланетной связи долго и откровенно не поговоришь, зная, что твой разговор прослушивают.

На Мариан бабушке тоже хода нет. Вернее, дорога туда лишь в один конец для женщин. Лишь об этом я жалела, что так и не встретилась.

Мы взлетели, и тут я вспомнила еще об одном моменте.

— Скажи, а глава Дома Анкарион уже улетел?

— Еще вчера. Почему ты спрашиваешь? — Даркан напрягся.

— А ты еще не знаешь? Не смотрел вчерашние отчеты?

— Нет. Их присылают утром за сутки, а утром я уже был здесь. Что случилось? Мы запретили ему приближаться к тебе.

— Он и не приближался. Физически. А вот в энергетическом виде ни в чем себе не отказывал.

— Что ты имеешь в виду?

Я красочно описала наш более чем содержательный разговор и рассказала, что лишь вмешательство Рами меня спасло. С каждым словом Даркан мрачнел. Как Рами оплела энергетический клон и не давала ему уйти, причиняя вред и физическому телу, я повторила несколько раз, с мельчайшими подробностями.

— Вы с таким не сталкивались? — догадалась наконец.

— Нет.

— Чем мне это грозит?

— Ты под моей защитой. Я разберусь.

Прозвучало веско, и я расслабилась, поверив ему. Было немного странно, что кто-то за тебя разрулит проблему, отвыкла я от такого. Но в этом определенно что-то есть. Еще понравилось, что, хоть я и передала дословно свой разговор с высшим, ни одного упрека относительно моего поведения не прозвучало. Даркан был зол, и что приятно — не на меня.

Но когда мы прибыли на главный корабль, он провел меня в свою каюту и ушел, сославшись на то, что нужно срочно переговорить с отцом.

— Ничего не меняется! — вслух произнесла я, окидывая взглядом знакомый интерьер, где коротала время на пути к Мариану.

## Глава 29

Я оказалась предоставлена сама себе, и было непривычно, что нечем заняться.

В Центре работала с выходными, но за неделю накапливалась масса домашних дел, до которых в обычные дни не доходили руки. А тут прошла по каюте, где царил идеальный порядок, вздохнула и пошла отмокать в ванной. Захотелось смыть с себя напряжение нервного дня. Все кончено, можно забыть о прежней работе. Больше никаких звонков и неотложных дел. Новая жизнь с чистого листа — и начнем ее с чистого тела.

Вдоволь навалявшись, распаренная и порозовевшая, вышла в одном полотенце и буквально нос к носу столкнулась с Дарканом. Я не ожидала подвоха, прежде он так рано не появлялся. И не поняла, под дверью стоял или пришел что-то сказать?! После секундного замешательства я сумела подавить первый порыв скрыться за дверью ванной.

Расспросы потом. Даркан смотрел на меня так, словно я вообще голая вышла! Постаралась его отвлечь, попросив:

— Можно мне рубашку?

— Рубашка, — повторил он, словно не понял, о чем речь, но через мгновение кивнул: — Сейчас.

Достал из своего шкафа требуемое и протянул мне.

— Переодевайся. Жду тебя в гостиной.

Он вышел, а я напряглась, ожидая неприятностей. Быстро натянула рубашку, подвернув рукава, и застегнула пуговицы. Сильно велика, но зато длиной почти до колен, сойдет вместо платья.

— Что-то случилось? — был мой первый вопрос, но тут же осеклась. Даркан сидел на диване, развалившись, и встревоженным не выглядел.

— Что может случиться? — Он повернул ко мне голову, скользя взглядом с головы до ног.

— Не ожидала тебя увидеть. Раньше ты так рано не заглядывал.

— Я не восполнил энергию. Иди сюда.

С некоторой опаской приблизилась. Я так торопилась одеться, что не просушила полотенцем волосы, и сейчас их концы намочили ткань рубашки. Тряхнула головой, сбрасывая капли.

— Тебе высушить волосы? — предложил Даркан, протягивая руку.

Заинтригованная, приняла ее. Он потянул меня ближе, и я оперлась коленом на диван, не понимая, как надо сесть. Марианец наклонился и, подхватив за бедра, заставил оседлать его колени.

Прежде, чем успела возмутиться, он убрал руки с бедер и зарылся пальцами в волосы, охватив голову. С рук потекло приятное тепло.

— Как это?..

— Поднимаю температуру воздуха, — чуть массируя кожу головы и пропуская пряди волос сквозь пальцы, пояснил Даркан.

— И я так могу? — Мне не то чтобы было сильно интересно, скорее искала повод поддержать разговор и сохранить невозмутимый вид. А не мурлыкать словно кошка, которую гладят по шерсти. Подумать не могла, что массаж головы может быть настолько приятен.

— Можешь, но зачем тратить энергию.

— Ты собирался восполнить ее, — напомнила я в тайной надежде прекратить это безобразие. Вроде и сама согласилась, но было настолько хорошо, что хотелось закрыть глаза и расслабиться, постанывая от удовольствия.

— Бери.

— Сейчас?

— А почему нет?

Даркан слегка нажал рукой на затылок, не принуждая, а скорее приглашая сделать это самой. Я оперлась руками на его плечи, все еще немного сомневаясь. С другой стороны, он же на меня не

набрасывается. Лучше поцелую его сама и сбегу сушить волосы традиционным способом.

Коснулась мужских губ, вот только его энергия скорее ластилась, чем наполняла меня. Углубила поцелуй, желая получить больше, но вместо обычного потока была, скорее, тонкая струйка.

Отстранилась, глядя с непониманием.

— Почему так? Из-за того, что ты сушишь волосы?

— Ты куда-то спешишь? — ответил он вопросом на вопрос.

Нет, но... Даркан ни на минуту не прекращал играть с моими волосами и массировать голову. В такой ситуации сложно сохранять бесстрастность и делать вид, что ничего такого не происходит. Это не передача энергии, а форменное соблазнение! Вроде и касается только головы, а удовольствие патокой растекается по всему телу.

— Ты это специально? — Я заглянула в его глаза, ища ответа.

— В чем именно ты меня обвиняешь? В желании держать тебя в руках? Но я никогда и не скрывал, что ты желанна.

И пока я судорожно подбирала слова, не зная, что сказать, он продолжил:

— Я прилетел к тебе, потому что ты сама попросила о помощи. А ты мало того что даже меня не встретила, взяла все, что тебе нужно для лечения своих пациентов, и сбежала. Знаешь, возникает такое неприятное чувство, что меня просто использовали. Считаю, что имею право на небольшую компенсацию. Мне мало одного поцелуя.

— Чего ты хочешь? — тут же напряглась я.

— Не бойся, ничего сверх поцелуев я от тебя не жду, но принуждать не собираюсь.

В интерпретации высшего мое поведение и правда выглядело некрасивым. Да, он гад, следил за каждым моим шагом, контролировал и многие события подстроил. Но разве можно было ожидать иного? Пусть Даркан и привел на Рай Оливию, но не он заставил Кайла ее целовать. Теперь я понимаю, что даже хорошо, что все так сложилось, иначе и дальше смотрела бы на своего мужчину сквозь розовые очки, живя иллюзиями.

Когда я нуждалась в Даркане, он пощадил мою гордость, не заставил просить о помощи, пришел сам. И с пациентами помог, хотя мог сразу меня забрать. С Рая увез не как хозяин свою собственность, дал уйти с высоко поднятой головой. Если по совести, то мне есть за что быть ему благодарной.

— Спасибо.

Он даже замер.

— За что?

— Что помог.

Коснулась его губ.

— Что дал с достоинством уйти. — Еще один поцелуй. — Не унизил.

Обвив его шею, поцеловала уже по-настоящему. Энергия хлынула потоком, восполняя потраченное, но я не остановилась. И хотя Даркан сжал меня в таких крепких объятиях, что при всем желании не получилось бы отстраниться, в этот раз я и не собиралась.

Мы целовались жадно, неистово. До потери дыхания. Он обнимал меня не только руками, его энергия охватила все мое тело, от макушки до кончиков пальцев, заставляя каждую клеточку пылать и плавиться от удовольствия. Она перетекала словно волны от него ко мне и обратно, чтобы вернуться и захлестнуть с еще большей силой.

Отрезвила боль. Даркан ритмично сжимал мои ягодицы, вдавливая в свою твердость. Рубашка на мне давно задралась, и квадратная пряжка его ремня больно впивалась в живот, царапая при каждом движении. Все как-то быстро далеко зашло и вышло из-под контроля.

— Даркан, больно! — Я уперлась ладонями в его грудь, разорвав поцелуй. Наверное, только слова о боли заставили меня отпустить. Я отстранилась, одергивая рубашку и потирая живот.

— Что случилось? — В янтарных глазах появилось осмысленное выражение.

— Поцарапалась пряжкой.

— Дай посмотрю.

Но я воспользовалась моментом и соскочила с его колен. Губы пылали, в голове сумбур, в коленях дрожь, и я понятия не имела, что делать с откликом своего тела. Но идти дальше я точно не готова...

По моему лицу он все понял. На миг прикрыл глаза, восстанавливая самоконтроль, и сказал:

— В спальне в моем шкафу возьми платье. Надень, с тобой кое-кто хочет поговорить.

— Что? — Я растерялась от такой резкой смены темы, но Даркан ничего объяснять не собирался.

Его следующие слова были адресованы не мне и придали ускорения:

— Исса, переведи канал связи из рубки сюда, изображение включишь по моему сигналу.

— Да, капитан, — голос походил на искусственный интеллект, который я слышала в его лаборатории, но без следа игривости.

Я поспешила за дверь, а уже закрывая, услышала ледяное:

— Командор, время вам на раздумья истекло. Ваше решение?

— Мы не уйдем, пока не поговорим с мьерой Нейлани.

Что?! Услышав голос командора Эрланда Ориона Хельсинга, я бегом побежала к шкафу, на ходу срывая с себя рубашку.

Путаясь в найденном платье, с горем пополам его натянула и ринулась обратно, абсолютно не понимая, что происходит.

Стоящий Даркан при моем появлении повернул голову и протянул руку.

— Ваши требования возмутительны, и вы несколько не вовремя. Лишь из уважения к вашему имени и заслугам я делаю это.

Я подошла, а он обнял меня за талию, притягивая к себе, и приказал:

— Исса, включи изображение.

На стене появился экран, а на нем командор вместе с сыном.

— Командор Хельсинг, Вейд, что случилось?! — спросила у них, находясь в полной растерянности. Первой мыслью было, что опять кого-то требуется спасти. Но оказалось, на этот раз спасти хотели меня.

— Мьера Нейлани, мы бы хотели убедиться, что решение покинуть Рай принято вами и добровольно.

— Ради этого эскадра кораблей приведена в боевую готовность, и наш полет прервали, — насмешливо произнес Даркан. — Сомневаюсь, что ваши действия одобрены вышестоящим командованием, ведь данный прецедент означает объявление войны Мариану.

— Не надо! — вскинулась я, оценив всю серьезность положения. — Со мной все хорошо, и решение было осознанным.

— Позвольте вам не поверить, — вмешался Вейд. — Вы слишком много сил вложили в Центр, чтобы все так бросить.

— Вы услышали ответ, — ледяным тоном произнес Даркан с высокомерным видом аристократа, которому досаждают челядь.

Но я поняла, что так они ни к чему не придут.

— Вейд, вы помните в каком состоянии нашли меня после лечения? Затраченные силы поставили меня на грань выживания, и лишь вмешательство наследника Дома Декстарион спасло меня. Я больше не могу оставаться на Рае.

Стоило мне обратиться к Вейду по имени, как пальцы Даркана сжались на моей талии, а сам он еще сильнее заledenел лицом. Не понравилось. На Мариане обращение по имени дозволено лишь близкому кругу.

— Почему, ведь раньше вы успешно работали?

— Я была влюблена, это тоже своего рода энергия. Но чувства со временем притупились, и получилось то, что вы видели. Я тратила больше сил, чем получала.

Не хотелось поднимать при посторонних мои отношения с Кайлом, но я не знала, как еще объяснить. На высшего старалась при этом не смотреть. Прямо об отношениях с Кайлом я не говорила, чтобы не оскорбить его, в конце концов, могла и о работе вести речь.

Но Вейд понял правильно. Он же несколько недель прожил в Центре и явно слышал о моей личной жизни.

— Может, вам просто нужен отдых? Освежите отношения. Не обязательно возвращаться на Мариан.

— Это не вам решать! — отрезал Даркан.

— Эта страница жизни для меня закончена, — одновременно с ним ответила я.

— Уверен, что есть многие, готовые оценить вас по достоинству. Дайте им шанс, — зашел с другой стороны Вейд.

— Все, довольно! Вы исчерпали мое терпение! — рыкнул высший, но я остановила его, дотронувшись до груди.

— Подожди.

— Лишь ради тебя, — сменив грозный тон на мягкое, интимное воркование, согласился Даркан и второй рукой погладил меня по щеке, отводя с лица волосы и заправляя за ухо.

Переведя взгляд на экран, я едва не застонала. Вот теперь на нас смотрели по-иному, заново оценивая мой взъерошенный вид и делая соответствующие выводы. Взгляд Вейда остановился на моей шее, губах, пылающих щеках, которые под его взглядом загорелись еще сильнее.

— Чувства должны быть взаимны, Вейд, — негромко произнесла я. — Благодарна за ваше беспокойство, но со мной все хорошо и Рай я покинула добровольно.

— Мы рады. Извините, что задержали ваш полет, — официальным тоном произнес командор Хельсинг.

— Не извиняю. О вашем самоуправстве будет доложено...

— Ваше право, — холодно ответил марианцу командор.

— Исса, конец связи.

Экран потух, а я вырвалась из рук высшего и, отступив, яростно взглянула ему в глаза.

— Не трогай меня! Когда ты пришел, ведь уже знал об их желании поговорить со мной, но ничего не сказал. Разыграл все как по нотам и специально создал впечатление близких отношений между нами.

— Не все же мне твоими припухшими губами после поцелуев с другими любоваться.

— Мерзавец! Почему стоит тебе хоть немного повести себя по-человечески, как тут же напоминаешь, что ты высокомерный, расчетливый ублюдок!

— Потому что я не человек! И ты тоже. Ты — Нейлани и моя пара, которая не ценит ничего, что я для нее делаю. Они не имели права останавливать мой корабль и столь нагло требовать объяснений. За такое я был вправе их уничтожить, но пощадил лишь из-за того, что ты его лечила и тебя это бы расстроило. Ты принадлежишь нашему Дому, и куда мы летим, их никоим образом не касалось!

Даркан тоже вышел из себя.

— Спасибо, что не убил их! — крикнула я, отступая. У меня была своя правда. И как же противно оттого, что он вначале зацеловал до потери сознания, а потом выставил как трофей. — Только не надо тешить свое самолюбие за мой счет. Ты бы еще переспал со мной, а потом простынями потряс. Или на это и был расчет, но не сложилось?

Нет, по тому, как расширились его глаза, поняла, что не планировал. Но, кажется, до кого-то стало доходить, что перегнул палку.

— Они никто для меня. С какой стати мне личные отношения выставять напоказ, — сбавил тон



Даркан.

— Конечно. Ты всего лишь только что меня выставил напоказ, создав полное впечатление, что мы в постели кувыркались, пока они ждали твоего разрешения со мной поговорить, — тихо произнесла я.

## Глава 30

В последнее время я с трудом вставала по утрам. Вот и сейчас цеплялась за ускользающий сон, до последнего не желая просыпаться на работу. Всегда ценила утренние моменты, продлевая нашу близость с Кайлом. Он шутил, что я его каждую ночь беру в плен, оплетая ногами и руками, а еще иногда норовлю вообще взобраться сверху, обнимая как любимую мягкую игрушку.

Мне нравилось, просыпаясь, слушать мерное биение сердца. Чувствовать тепло его тела, наслаждаться тем, что он рядом и, пока не отвлекли дела, только мой. Чуть повернула голову и поцеловала его грудь, проведя по коже языком.

В ответ рука на моем бедре пошевелилась и поднялась выше, сжавшись на ягодице. Утверждающе так. Ммм... может, мы успеем раз, перед работой? Я провела рукой по мускулистому животу и ниже, находя приятную твердость. Игриво пробежала пальчиками по мужскому достоинству, охватывая и поглаживая. Мешали широкие рукава банного халата. Я опять вчера настолько устала, что так и заснула после душа в нем? То-то мне так жарко. Убрала руку, нащупывая пояс и развязывая узел на талии.

Кайл, недовольный тем, что я его оставила, сжал еще раз мою ягодицу, погладил ногу, доходя до колена, а потом подхватил под него и развел мне ноги, одновременно переворачиваясь и подминая под свое сильное тело. Я изогнулась, с трудом принимая его в себя. Что же такой большой?!

Распахнула глаза, испуганно вскрикнув:

— Даркан!

Мы потрясенно уставились друг на друга.

Похоже, он и сам только проснулся, а до этого действовал, как и я, на инстинктах. Привыкнув, что рядом всегда готовые к его услугам любовницы.

Боги, не представляю более нелепой ситуации! Я не думала о близости между нами, вернее, не хотела думать. Но предположить не могла, что все случится так обыденно, прозаично...

— Не-е-т... — Я уперлась ладонями в его грудь, отталкивая.

— Прости... — Он и сам подался назад, привставая и перенося вес на руки.

Судорожно вздохнула, остро чувствуя скольжение внутри себя. Он почти вышел, но вдруг замер, охватывая меня взглядом. Зрачок расширился, вытесняя янтарную радужку.

— Нет. Довольно ограничений!

Его резкое погружение обратно, до конца, выбило из меня стон. Он наклонился, ловя его губами и запечатывая рот поцелуем, сразу проникая языком внутрь и скользя по моему. Влажное трение вверх и вниз, пульсация энергии, заставившая меня расслабленно обмякнуть... Еще не оргазм, но близко к нему. Пусть не я, но тело предательски капитулировало мгновенно.

Даркан прервал поцелуй, проводя губами по щеке и прихватывая мочку уха.

— Я не планировал так, — как сквозь вату донеслись его слова.

— Не планировал? — повторила за ним, с усилием вытаскивая свой разум из состояния желе. — А как планировал?

— Хотел дать тебе время, — прошептал он мне в кожу, спускаясь цепочкой поцелуев по шее.

Запрокинула голову, давая ему простор.

— Сколько времени?

— До возвращения.

Он добрался до груди и очертил языком ореол соска.

— До официального объявления тебя моей женой...

Внимания удостоилась вторая грудь, и я вообще потеряла нить разговора.

— Долго думал над подарком для тебя и решил, что мы некоторое время будем путешествовать. И первой планетой станет Земля.

Упоминание Земли вырвало из неги. Мне не послышалось? Он не собирается ограничиваться закрытым сектором?

— Земля?!

— Я подумал, что ты захочешь встретиться с бабушкой, родственниками... — Не прекращая ласкать грудь, Даркан делился планами. А потом обхватил ртом вершину, вырывая единственно возможное, протяжное:

— Да-а-а!

Я сдалась, отдаваясь страсти. Не осталось сил сопротивляться, хотя раньше была уверена, что если и покорюсь, то лишь на своих условиях. Порой жизнь ломает планы, ставя попросту перед фактом. Потом буду думать и анализировать свое положение, а пока мы просто мужчина и женщина, и между нами извечный танец двух тел.

Страсть схлынула, оставив меня в растрепанных чувствах. Едва придя в себя, я отвернулась и отодвинулась. Чуть подумав, отодвинулась еще дальше, увеличивая между нами расстояние. Надо как-то переварить и принять тот факт, что хотя я и любила Кайла столько лет, но мне с ним и на сотую долю не было так хорошо, как с Дарканом. Ни с кем так не было хорошо, если откровенно.

Интересно, высшие всех Нейлани вот так к себе сексом привязывают? Ведь это не обычная близость, а скорее слияние. Я растворялась в нем, теряя себя. Пожелай он повторить, и я не уверена, что смогу устоять. Сложно бороться, когда тебя предает собственное тело и ты таешь...

— Что не так? — Даркан привстал, дотрагиваясь до моего плеча.

— А что у нас так? — обернулась к нему. Натянула на себя покрывало и села. — Все слишком быстро. Я не готова к совместной жизни.

— Раньше ты недолго думала перед тем, как начать совместную жизнь, — не удержался он от укола.

— Я его любила!

Мои слова камнем упали между нами. «А тебя нет», — буквально повисло в воздухе.

— Даркан, ты единолично принимаешь все решения. Назвал меня парой, и я должна принять это? Да я даже брачного договора в глаза не видела! Или считаешь, меня это не касается?

— Как знал, что экземпляр понадобится.

Он отодвинулся и встал с постели, не стесняясь своей наготы. Достал из сейфа папку и, сев на край кровати, бросил мне ее на колени. Я открыла, увидела листы договора и побежала взглядом по тексту.

— Составлен на моем родном языке?

— Дань уважения невесте.

Надо же, как его пара, я имею право пользоваться всеми его счетами и собственностью, как нынешней, так и будущей. В случае несчастного случая с Дарканом, право подписи переходит ко мне, на время его восстановления. Далее прописывались права совместных детей, если они появятся, и что они остаются с отцом по истечении договора, это я пролистала. Меня интересовал срок, и указан он был цифрами. 10,00 лет с момента подписания. В конце договора подписи сторон, за меня расписался Даркан, как полномочный представитель. И утверждающая резолюция главы Дома. Потом шел лист из сатилина, сверхстойкого материала, на котором отпечатан зарегистрированный экземпляр договора — с одной стороны на моем языке, с другой на марианском.

— Десять лет? — язвительно спросила у него. Минимальный срок их стандартных договоров? Осчастливил!

По губам высшего скользнула кривая улыбка, словно он ожидал этих слов.

— Ты хорошо посмотрела?

А что там можно не так понять?! Еще раз взглянула на цифры. Внимательно. И заметила странность: запятая, между нулем после единицы и двумя другими, какая-то странная, будто черточка. И расстояние между нулями одинаковое, словно отступления для знака нет. Я провела пальцем по цифрам, и разделение исчезло, будто и не было, как соринка слетела. И моим глазам представило шокирующее: 1000 лет!!! Я бросилась смотреть на лист из сатилина, но и там на моем экземпляре гордо значилась тысяча лет, и на марианской стороне тоже!

— Глава Дома не мог это одобрить, — произнесла я, находясь в полной прострации.

— Он одобрил твой экземпляр договора, а далее мне оставалось его лишь зарегистрировать.

Шулер!

— Даркан, тысяча лет?! Зачем?! — спросила я, потрясенная до глубины души...

— Ты же у нас Нейлани. Тебе не составит труда узнать ответ, если захочешь, — ответил он и скрылся за дверями ванной комнаты.

Я проводила его взглядом, полным недоумения, и еще несколько долгих минут сверлила глазами закрытую дверь.

Не понимаю! Вот хоть убейте, не понимаю, почему он пошел на этот шаг. Это полностью разбивало мое видение мира. Заключи он брак на десять лет, и вопросов бы не было! Вменяемый срок приручить меня, чтобы не ерепенилась, и пристроить на службу Дому.

Но тысяча... это в голове не укладывалось. Даркан наследник. Они же брачными договорами жонглируют только так с выгодой для Дома. Получается, он устранился. А как же дети?! Каждый марианец меняет как можно чаще жен, в надежде, что хоть одна из них сможет понести. У меня мозги вскипели. Признавшись себе, что ничего не могу понять в поступках высшего, я позвала:

— Рами!

Может, он и в сердцах про книгу сказал, но я не представляла иного способа докопаться до истины.

Рамиолинисия материализовалась передо мной и плавно опустилась на колени.

Я погладила обложку, не зная, с чего начать. А, впрочем, нужно выяснить главное.

— Наш брак с Дарканом законный? Утвержден? — спросила, открыв книгу.

Мне пришла информация, что брак зарегистрирован. Еще до моего побега, как высший и говорил тогда.

— На тысячу лет?

Рами подтвердила.

— А это вообще законно? Такое бывало?

Информация, что подобные случаи можно по пальцам пересчитать, успокоения не принесла. Подобной чести удостаивались женщины, родившие в браке много детей. И то почти во всех случаях брак просто продлялся, суммарно получалась тысяча или что-то около того. А вот чтобы сразу на такой огромный срок... Прецеденты были, и о такой любви писали, прославляли ее в веках.

Нет, оно понятно. Марианцы дрожат над детьми, и, если женщина способна от мужчины родить, по доброй воле он от нее не откажется. Много детей — это усиление Дома. Но я-то здесь каким боком?! Я Нейлани, я и так формально принадлежу Дому Декстарион. Если Даркан хотел меня дополнительно привязать или защитить, как мне тогда говорил, то можно было и на сто лет заключить. Подождать, пока я перебешусь и смирюсь со своей участью или перегорю.

Я не могла понять его мотивов!

— Рами, чего он хотел добиться, заключая договор на такую тучу лет? — спросила в отчаянии.

Рамиолинисия чуть помедлила, и мне пришел ответ:

— Провести с тобой вечность.

После чего захлопнулась и исчезла, давая понять, что данную тему считает исчерпанной.

От того, что даже она от меня сбежала, впору было взвыть. Можно подумать, мне это что-то объяснило.

Закусила губу, думая, как теперь быть. Мне даже поговорить не с кем, поделиться страхами, сомнениями. Можно и дальше упираться, отказываясь признавать навязанный брак, но разве я могу обойтись без Даркана? А если уж я с ним, то лучше быть в статусе жены, чем просто Нейлани, с которой делятся энергией, имея в постели. Конечно, можно ограничиваться поцелуями или спать обнаженной рядом, как раньше, но надолго ли? Наглядный пример сегодня, к чему это может привести.

Когда высший вышел, я хоть немного разобралась к себе. Если он и удивился, застав меня в той же позе на постели, то никак этого не показал.

— Даркан, я ведь по документам уже твоя жена, даже без всяких официальных объявлений. Так? — заговорила первой.

— Да.

— Тогда подари мне мой подарок. — Он смотрел вопросительно, и я пояснила: — Можно мы сначала полетим к моим родным, а не на Мариан?

Пока он ничего не ответил, поспешила объяснить:

— Я соскучилась по ним. И пока о нашем браке не объявлено, представлю тебя им как своего жениха. Бабушка поймет, что свадьба пройдет на Мариане и присутствовать она не сможет. Но будет правильнее познакомить тебя с родственниками до свадьбы, а не во время свадебного путешествия. У нас так принято.

— Ты готова признать наш брак? — выгнул он бровь.

— Ты привел несокрушимые аргументы.

Я опустила взгляд, собирая в папку документы. Чувствовала, что задела его. Но он ведь не мог ожидать, что я брошусь к нему на шею, благодаря за то, что осчастливил. Наши отношения с самого начала были запутаны и обострены.

Протянула ему папку. Когда он подошел и взял ее, удержала, заставляя посмотреть на меня.

— Даркан, а как же дети? Разве хоть одна Нейлани родила?

— Ты хочешь сейчас детей?

— Сейчас нет, но в будущем... Разве тебе не нужен наследник?

— Любой марианец будет счастлив ребенку, но все зависит от совместимости. Можно и пятьсот лет прожить, меняя женщин, но все будет безуспешно.

— А если я не смогу тебе его дать?

— Я думаю, главное, чтобы ты сама захотела мне его подарить. Я успел заметить, что ты совершаешь невозможное, если чего-то хочешь.

Я смутилась под пронзительным взглядом и отпустила папку. Даркан отвернулся, идя к сейфу, и произнес:

— Хорошо. Я сейчас распоряжусь сменить курс. Мы летим на Землю.

— Спасибо.

— Хочешь осмотреть корабль?

— А можно?

— Да. Одевайся.

Он убрал документы и вышел, так и не посмотрев на меня.

## Глава 31

— Достань из холодильника салат и разложи листья на блюда, — распорядилась тетушка Джессика, нарезая сыр для канапе.

Она почти не изменилась после нашей последней встречи. Немного пополнила после рождения близнецов, но ее это совсем не портит. Только в русых волосах появилась седина. Хотя с ее непоседливыми мальчишками Майклом и Эриком это не удивительно. Носятся друг за другом, сшибая все вокруг и собственные коленки. Только ба может их приструнить.

Я открыла большой холодильник, увидев целую полку, забитую разнообразной зеленью.

— Ого! Зачем так много?

— С эрианцами в доме они необходимы.

— У Фила все серьезно? — спросила про двоюродного брата.

С улицы донесся плеск и визг, и мы посмотрели в окно, наблюдая, как близнецы с визгом плещутся в бассейне, брызгаясь водой. Фил с Тиром, игравшие до этого в воде в мяч, вылезли и сели на бортик, давая им простор. Я обратила внимание, как брат невзначай поигрывает мускулами перед эрианкой. Она предпочла коктейль и шезлонг с зонтиком, пряча от солнца свою светлую кожу. Красивая девушка, утонченная, изящная.

— Похоже. Уже второе лето к нам приезжают, и на праздники, но Фил упорно твердит, что они просто друзья.

— Лучше расскажи, как сама вместо невесты Кайла ты невестой высшего марианца оказалась? — прямо спросила бабушка. — Я думала, если ты и приедешь, то только перед свадьбой с Кайлом.

Джессика подняла на меня взгляд, тоже с интересом ожидая ответа. Не зря они меня с собой утащили на кухню как бы помочь.

— Все сложно, ба. С Кайлом мы расстались. Чувства угасли.

— Я давно говорила, что не дело так надолго помолвку затягивать. Вот и результат!

А были бы семьей — и пережили бы вместе кризис отношений.

— Скажи, ты действительно любишь этого марианца или бросилась в омут новых отношений, чтобы Кайла забыть? — серьезно глядя на меня, спросила Джессика.

— Разве бы иначе я согласилась выйти за него замуж? — ушла от ответа я. Врать родным не хотелось.

— Вы правда поженитесь, сразу как прилетите на Мариан?

— Да, ба.

— Эла, как ты можешь... с ним? Он впечатляющий мужчина, не спорю, но меня рядом с ним оторопь берет. Я почувствовала себя подростком, встретившим вживую рок-кумира. Когда сердце замирает, дар речи пропадает и поджилки трясутся. Я, наверное, как дурочка выглядела при встрече.

Мысленно я поблагодарила Даркана, которому хватило такта уехать сразу после знакомства, сославшись на дела, и дать моим родным прийти в себя.

— Все нормально, Джессика. Ты была на высоте. А рядом с высшими марианцами даже опытные политики бледнеют и не могут двух слов связать.

— Эла, если у вас все серьезно, то, может, вы церемонию в церкви здесь проведете? Чтобы мы все смогли присутствовать и порадоваться за тебя в этот день, — огорошила меня предложением бабуля.

— А это идея! — подхватила Джессика. — К алтарю тебя мой Роберт отведет, если ты не против.

— Я не знаю, — как-то растерялась я. — Это же нужно все подготовить, договориться, платье...

— Мы все организуем.

— Со священником я договорюсь! — заверила ба.

— Давайте я поговорю об этом с Дарканом. Не знаю, сколько времени у нас есть.

— Я настаиваю на церемонии! Опять улетишь — и поминай тебя как звали. Дай хоть перед смертью тебя в свадебном платье увидеть!

— Бабуля, не переживай, я как Нейлани смерти твоей в ближайшее время не вижу. Но поработаю с тобой, чтобы наверняка, — постаралась отшутиться я.

— Эла, а со мной можешь? — неожиданно севшим голосом попросила Джессика.

Я знала, о чем она. При рождении близнецов ей делали кесарево, были осложнения, и врачи сказали, что детей она больше иметь не сможет. Это еще до моего отъезда на Рай произошло. А они с Робертом, ее вторым мужем — Фил от первого брака, — мечтали еще о девочке.

— Конечно, Джессика. Девочку тебе не обещаю и за зачатие не отвечаю, но родить еще ты сможешь, это могу гарантировать.

— Спасибо!!! — расчувствовалась она, смотря с надеждой. — Эла, а как это происходит? Как ты лечишь?

— Да, как выглядит эта их священная книга?

Я мысленно позвала и как фокусник достала из воздуха Рамиолинисию, вызвав потрясение у родных.

— Знакомьтесь, Рамиолинисия. Рами, рада представить тебе мою семью.

— Рами?! — на меня смотрели непонимающе.

— Не смотрите на форму. Это живое, мудрое и древнее существо. Она мой друг.

— Рады приветствовать в нашем доме, — первой пришла в себя бабуля, подходя ближе. Я не успела ее предупредить, когда она протянула руку, но поразилась до глубины души, когда она смогла коснуться пальцами обложки. На Рае Рами такого никому не позволяла, даже в моих руках Кайлу.

— Мы можем чем-нибудь вас угостить? — вспомнила о манерах гостеприимной хозяйки Джессика.

— Рами не питается обычной пищей, но уверена, она благодарна за предложение.

— А как вы с ней общаетесь?

— Я открываю и задаю вопрос.

— Ты можешь узнать, Роб не опоздает сегодня на ужин? Я его предупредила о твоём приезде, но у него встреча с поставщиками.

— Я тебе и без этого скажу, что не опоздает, знает — иначе ты ему плешь проешь. Нечего глупыми вопросами гостей беспокоить! — накинулась на нее ба, отчитывая строгим голосом.

— Кстати, о гостях, — поставив книгу на открытую кухонную полку, я вернулась к салату, — давайте продолжим, так от нас закуски до вечера будут ждать.

— Пойду лимонад детям отнесу, а то наглотаются воды из бассейна, — спохватилась ба.

Я же ощутила невероятный подъем, почувствовав себя дома, среди родных. Нейлани я или нет, ко мне относились по-прежнему, как к части семьи, принимая такой, какая я есть.

— Нейлани-врач. Это так необычно, — произнесла эрианка, внимательно рассматривая меня поверх бокала с чем-то освежающим. Эммилания, или просто Эмми на земной манер, как она разрешила себя называть.

— Еще более необычно встретить Нейлани вне закрытого сектора, — подхватил Тиrolлиэль, ее брат. — Скажите, как вам это удалось?

— Вы правильно заметили, что в первую очередь я врач. Исследования Научного Центра на Рае были интересны Мариану, поэтому я курировала эту работу, — озвучила я официальную версию, нервным взглядом ища родных. Но Фил ушел помочь матери уложить близнецов — понес обоих на руках, заговаривая им зубы, а бабушка пообещала мальчишкам печенье с молоком, если будут послушными, и ушла вместе с ними.

— Почему вы помогаете только людям?

— Что, простите? — даже переспросила я, удивленная обвинением в голосе девушки.

— Эмми... — одернул ее брат и пояснил мне: — Прошу простить. С нашей матерью произошла трагедия. Услышав о Рае, мы оставляли запрос, но нам отказали под предлогом, что вы лечите только людей.

— Это не совсем так. Восстановительные капсулы подходят не только людям, а многим. Эрианцы в их числе. Квоты же на лечение распределяет правительство и утверждает Мариан. А что случилось с вашей матерью?

— Наши родители посещали с благотворительной миссией многие уголки Земли. На одном из приемов произошло нападение террористов. На ее глазах убили отца, и она потеряла сознание, а потом впала в кому.

— Как давно? — спросила я с профессиональным интересом.

— Четыре года назад.

— Неужели на Эриане не смогли помочь? Я слышала, у вас медицина на высоком уровне.

— Мы не можем перевезти ее на Эриан. По нашей вере, если тело в коме, то эос — душа — путешествует по миру. Покинув Землю, мы рискуем никогда не увидеть ее в сознании.

— Как же вы хотели привезти ее на Рай?

— Он ближе, и мы были готовы рискнуть. Но нам отказали.

— Как давно вы подавали запрос?

— Около двух лет назад.

Я внимательно посмотрела на них, кое-что сопоставив. Джессика упоминала о дружбе Фила с эрианцами, которая возникла именно два года назад. Подбирались через него ко мне?

— Вы хотите, чтобы я осмотрела вашу мать? — спросила прямо.

— А вы можете?

— Мне нужно это согласовать. Правда, не совсем понимаю, чем могу вам помочь. Она же не ранена, а я больше специализируюсь на физических повреждениях. Я не знаю, как выглядит эос у вас и как его призвать.

У марианцев это стабильная энергетическая структура, которую практически невозможно уничтожить. У людей все проще. А эрианцы — высокоразвитая древняя раса, и что там у них и да как, я не интересовалась.

— Вы можете попробовать вылечить ее с помощью Рамиолинисии, — ответил Тир.

— Могу попробовать... — повторила я, внутренне не определившись, как к этому относиться.

Я хотела немного времени провести с родными. Если меня узнают в больнице — будет просто катастрофа. Не хочу, чтобы дом родственников осаждали отчаянно нуждающиеся и проявляли агрессию к ним, требуя помощи. Люди, доведенные до отчаяния, способны на многое. Даже эрианцы. Ведь дожидались своего шанса здесь.

Я их не осуждала, когда плохо с близкими, пойдешь на все, чтобы им помочь. Только опять покой мне только снится, и работа настигла даже здесь. Да, я врач и давала клятву, но в долгожданном отпуске хочется побыть обычным человеком, а не опять вставать, что называется, к станку. С другой стороны, хорошо, что эта Эммилания не дурила голову брату, разыгрывая любовь, чтобы крепче привязать к себе. Хотя тут непонятно — в благородстве дело или в высокомерии, все же эрианцы считаются древней расой и живут дольше людей.

Вернулся Фил, и разговор переключился на более легкие темы. Мы вспоминали забавные случаи из детства. Брат спросил, уверена ли я, что хочу замуж, у него есть друзья, которые составят конкуренцию марианцу, и улетать никуда не надо будет.

Заметила, как при разговоре о замужестве губы Эммилании едва заметно насмешливо скривились. Не верит? Вполне возможно, ведь знает, что на Нейлани высшие не женятся. Наверное, решила, что я скормила красивую сказку родственникам, объясняя свой отъезд на Мариан. Но ничего доказывать ей я не собиралась.

Начала расспрашивать Фила, как он живет, как познакомился с друзьями. Оказалось, они изучают земную культуру и получили разрешение на посещение лекций в университете. Да-да, именно тех, на которые ходил Фил. Завязалось знакомство, а потом и дружба. Он с удовольствием знакомил их



со студенческой жизнью и бытом землян.

Я посмотрела на эрианку, но она ответила мне прямым взглядом, в котором сквозила доля вызова. Признавала, что их знакомство не случайно, но смущаться из-за этого не собиралась.

— А ты надолго к нам? — спросил Фил. — Мы на послезавтра запланировали поездку, хотим посмотреть замок в Контейне. Поехали с нами?

— Это без меня, я лучше у бассейна посижу и с бабулей с Джесс пообщаюсь, — сразу отказалась я, уходя от ответа про сроки.

Самое неприятное, что я не знала, как надолго мы сможем здесь задержаться. «Как позволят дела», — расплывчато сообщил марианец. Более подробно с Дарканом мы это не обсуждали. Между нами вообще после неожиданного секса словно выросла стена. Он был со мной предельно вежливым, внимательным, но холодок чувствовался. Это проявлялось в том, что он больше не стремился меня облапать при каждом удобном случае, больше не спал, прижимая к себе. Даже в кровать ложился в пижамных брюках! Меня это задевало, в чем я даже самой себе признаваться не желала.

Мы неплохо пообщались с Филом, а потом я сбежала от его друзей к Джесс, и мы занялись разработкой меню к ужину, а потом его приготовлением. Правда, я вызвала ее удивление, не найдя с ответом, какие любимые блюда у Даркана. Просто не знала. На Мариане кухня вкусная, но зачастую непонятно, что ты ешь. Мясо это, или рыба, или неизвестное нечто. Например, однажды я была уверена, что ем рыбу, а оказалось — какую-то разновидность водорослей, местный деликатес. Пришлось сдаваться и признавать, что наши традиционные блюда я жениху не готовила.

Что тут началось! Получила целую лекцию о том, как важно самой кормить мужчину. Ладно, с моей работой хоть изредка, но баловать его семейными ужинами, приготовленными своими руками. Джессика настолько воодушевилась идеей познакомить марианца с земной кухней, что и мясо решила запечь, и соус какой-то сложный затеяла, и уговорила бабушку пирог ее фирменный рыбный сделать. Я была на подхвате, а они меня с двух сторон учили, что можно быстро и вкусно приготовить.

И я согласно кивала, непонятно для чего запоминая каждый рецепт. В доме Даркана полно слуг, и не знаю, принято ли у них, чтобы жена хозяина сама готовила. Да и у меня раньше желания что-то приготовить для него не возникало. Но тысяча лет... Многое может случиться впервые.

Не знаю, что меня ждет на Мариане. Я как-то не интересовалась правами и обязанностями жен марианцев. Раньше хотела о факте нашего замужества с высшим просто забыть, не принимая его, но теперь, видимо, придется более глубоко изучить данный вопрос.

Со всеми хлопотами время до вечера пролетело незаметно. Когда проснулись дети, в доме стало шумно. Я отвыкла от атмосферы обычной семьи и сейчас всеми фибрами души впитывала ее. Когда-то тоже мечтала о такой простой жизни. Ждать с работы мужа, воспитывать детей, ходить к друзьям в гости и принимать их у себя...

Джесс забавно ворчала на Роберта, что он не приехал пораньше, но было видно: они любят друг друга и счастливы. Близнецы повисли на отце, и он, отправившись переодеваться, унес их с собой наверх, чтобы не мешали накрывать на стол.

А я даже не могла позвонить Даркану, впопыхах не взяла с собой никакого средства связи. Да и личного номера его у меня не было. Он предупредил, что вернется к ужину, но во сколько — не уточнял. Впору было идти к Рами и спрашивать, но я держалась, с невозмутимым лицом расставляя посуду инося готовые салаты на стол.

И все же Даркан не опоздал. С его появлением атмосфера в доме изменилась, даже близнецы присмирели и не решались не то что хулиганить, а даже повысить голос. Умел он произвести впечатление.

Только эрианцы чувствовали себя внешне вполне свободно. Я отметила, как прихорошилась Эммилия, надев вечернее платье, более подходящее для приема во дворце, а не семейного ужина. Как напрягся Фил, увидев в ней такие перемены. Тироллиэль разбавил напряжение, подойдя ко мне и завалив витиеватыми комплиментами. И когда Джессика пригласила всех ужинать, как-то так получилось, что именно он сопровождал меня в столовую. А Даркан — эрианку.

Проводив ее к месту, он все же обошел стол и сел рядом со мной. По другую сторону уже уместился Тироллиэль. Я вообще-то думала, что он с сестрой сядет, но такое размещение стало понятно. Пока мои родные боролись со смущением и непонятно откуда взявшейся неловкостью, Эммилия завела с Дарканом непринужденный разговор, а ее брат отвлекал меня вопросами, не давая присоединиться к их беседе.

Мне оставалось лишь терпеть. Фил тоже мрачнел с каждой минутой, видя, как его дама сердца флиртует с другим. Ничего вызывающего или откровенного, все изящно и культурно, но даже слепой бы догадался, что она вознамерилась запустить коготки в данную добычу.

Бабуля терпеть не стала, несколько грубовато прервав беседу с эрианкой и прямо спросив у марианца, как он смотрит на то, чтобы провести брачный обряд по нашим обычаям здесь, ведь тогда родные смогут присутствовать на свадьбе. Напомнила, словом, чей он жених.

— Ты хочешь этого? — спросил Даркан у меня.

Я же ощутила смятение, язык словно прирос к небу. Хочу ли я? В его устах вопрос имел более глубокий смысл, и сейчас, здесь, я не была готова к ответу.

— Ба, я же сказала, что мы это обсудим, — сказала расплывчато.

Даркан мой ответ принял с непроницаемым лицом, а в сторону бабушки я старалась не смотреть, чувствуя ее укоряющий взгляд.

— Для Мариана местные обряды ничего не значат и не будут иметь официальной силы, — решила поумничать эрианка.

— Зато для нас значат! — встала на защиту Джессика.

И бабуля не смолчала:

— Прожив много лет, могу с уверенностью сказать, что главное — это желание двоих соединить свои жизни и создать семью, а уж по какому именно обряду, не суть важно. Хоть под танцы с барабанами туземцев. Нам важно увидеть нашу девочку невестой и быть уверенными, что мы отдали ее в надежные руки, — последние слова она сказала лично Даркану.

Тот уважительно склонил голову и ответил:

— Я услышал вас.

## Глава 32

Вечер потихоньку катился в бездну. Эрианка лишь ненадолго присмирела, но когда вышли из-за стола, взялась за старое. Оказалось, они с Дарканом уже встречались на каком-то приеме, у них нашлись общие знакомые. И пока они говорили о непонятных мне вещах, Тиrolлиэль расспрашивал меня о работе в Центре, интересовался, планирую ли я возвращаться на Рай. Родным было это тоже интересно узнать, и я отвечала, краем глаза наблюдая за парочкой. К чести Даркана, он ее не поощрял, был вежлив, сдержан. Но и не одергивал. Не подошел к нам, не обнял, не показал, что мы пара. И на то, как эрианец вьется вокруг меня, тоже смотрел спокойно.

— А если не секрет, на какой срок вы планируете заключить брак? — как выстрел прозвучал вопрос Эммилиани.

— Срок? Какой срок?

— О чем она?

Бабушка с Джессикой спросили практически в унисон, непонимающе смотря на меня.

Я послала эрианке убийственный взгляд. Если изучает нашу культуру, то должна понимать нюансы между институтом брака у марианцев и у людей и сообразить, какую реакцию это вызовет у моих родных. Не понимаю, она мне специально решила гадить? Станный способ заручиться помощью. Или это шантаж? Вроде того, что если им не помогу, то она такого обо мне расскажет...

— Можно сказать, пока смерть не разлучит нас. Все как и здесь, — успокоила я родных.

— Вы имеете в виду то, что связаны Рамиолинисией до конца жизни? Это понятно. Я спрашивала, какой срок брачного договора одобрил глава Дома. Он же его одобрил? — настаивала эрианка.

— Несомненно, — ответил за меня Даркан. — Позвольте оставить его в секрете. Он станет для вас сюрпризом.

Эрианка расплылась в довольной улыбке, услышав то, что хотела. Вот как пить дать решила, что со мной заключают минимальный срок договора. На меня же насели родные, и пришлось объяснять, что из-за долгих лет жизни марианцев у них принято заключать брак на оговоренный срок, который при желании можно продлить. А про Рами я просто сказала, что она считается достоянием семьи, и, как следствие, я до конца жизни связана с Домом Декстарион.

Пока они это переваривали, тихо процедила Тиrolлиэлю:

— Ваша сестра выбрала странную манеру поведения. И после этого вы ждете от меня помощи?

— Не будьте к ней строги, она в отчаянии.

— Да? И как далеко она собирается зайти? Учтите, я могу открыть Рамиолинисию и узнать все ваши планы.

Эрианец изменился в лице. Видимо, о такой возможности он не думал.

— Здесь что-то душно. Может, выйдем на улицу? Составьте мне компанию.

Бросив взгляд на Даркана, беседующего с эрианкой, я согласно кивнула. Мы спустились с крыльца, и я, не уходя далеко от дома, развернулась к мужчине:

— Теперь вы озвучите причину, почему ваша сестра задалась целью досадить мне?

— Вы преувеличиваете.

— Хорошо, узнаю у Рамиолинисии, — кивнула я и направилась к крыльцу, не став ждать, пока мне начнут лапшу на уши вешать.

— Вы отказали в лечении нашей матери, — бросил он, и я остановилась.

— Я?! Квоты на лечение определяет правительство. Я не выбирала, кого лечить.

— Разве? Совсем недавно именно вы проводили отбор, но эрианку даже не рассмотрели.

А вот тут мне стало интересно, что за покровители у них на Земле. Про отбор больных в газетах не трубили, как же они узнали об этом и как умудрились попасть в списки?! Хотя моих же родных они нашли.

— Отбор тяжелых больных проводил мой секретарь, и лишь потом она подавала мне списки. Но вы

правы, увидь я эрианку, заменила бы ее на больного человека. Почему вы считаете, что жизнь вашей матери важнее, чем жизни других?

— Потому что она наша мать. Вам ведь дороги ваши родные?

— Тироллиэль, ваши слова звучат как угроза. Я все же обращусь к Рамиолинисии и выясню, как далеко вы готовы зайти. Вы довольно давно на этой планете, каждое ваше слово, мысль успели оставить отпечаток в эфире, и они мне станут известны. Но прежде хочу предупредить: если с моих родных упадет хоть один волос, я уничтожу всех ваших близких, объявив им войну. Хотите знать как? — Я криво улыбнулась. — Вы должны были обратить внимание, что я не обычная Нейлани. И слишком многие нуждаются в моих услугах, даже глава Дома Анкарион вынужден был договариваться именно со мной, пойдя на мои условия. Как думаете, что с вами будет, если в следующий раз у одного из великих Домов я попрошу ваши головы?

Он молчал, играя желваками, а я продолжила:

— Мне крайне не нравятся ваши методы. Вы не обратились напрямую ко мне или к Дому Декстарион, а подбирались через моих родственников. Не буду лукавить, мне не хочется вам помогать, но, видимо, это единственный способ от вас избавиться. Получится или нет, не гарантирую, но вы с сестрой должны пообещать, что навсегда исчезнете из жизни моей семьи. Иначе... — Я сделала паузу и произнесла с угрозой: — Я вам не завидую.

Не дожидаясь ответа, оставила его переваривать мои слова и пошла в дом. Хватит, надышалась воздухом! Пора приструнить и сестренку.

Как они вообще посмели угрожать моей семье? Я готова была в порошок их стереть. И не шутила насчет угроз. Любой, кто посмеет меня шантажировать, сильно пожалеет!

В доме стояла подозрительная тишина. Лишь бабушка оставалась в гостиной.

— Ба, а где все?!

— Роберт укладывает детей, они впервые даже не спорят. Твой жених с Эмми вышли на задний двор. Джесс наверху, наблюдает за ними. Фил, я думаю, тоже поднялся за этим. Меня оставили здесь дожидаться тебя, зрение уже не то.

Я едва подавила нервный смех, но следующие слова бабушки заставили принять серьезный вид:

— Но со слухом все в порядке. Ты объяснишь, что происходит? Почему позволяешь ей так себя вести? Да я в твоём возрасте уже бы космы ей проредила. Надо же, а на вид была такая приличная девочка! — Бабуля сокрушенно покачала головой.

— Им моя помощь нужна. Как Нейлани. На Рай попасть не могли, ждали здесь. Эммилиания очаровывает Даркана, чтобы он разрешил им помочь. Мне было любопытно, как далеко она готова зайти.

— Тебе требуется его разрешение на лечение? — изумилась бабуля нашим отношениям.

— Ба, дело в безопасности. Меня же на кусочки порвут все нуждающиеся, если только поймут, кто я и на что способна.

— А ты всем помочь не можешь?

— Я не волшебница. А теперь извини, пойду поговорю с вашей гостьей.

Бабушка показала большой палец, полностью одобряя мое намерение.

Улыбнувшись ей, я пошла через комнаты на задний двор. Все же у меня замечательные родственники! Надо же, тетя пасет жениха, и он под присмотром. Уверена, начни эрианка приставать, и она вмешалась бы. А Филу хорошо бы избавиться от иллюзий.

Возле стеклянных дверей я притормозила. На фоне подсветки бассейна фигуры Даркана и Эммилиании были хорошо видны. Эрианка что-то рассказывала, а он, чуть склонив голову, слушал. Меня настигло чувство дежавю. Как будто опять вернулась в тот момент, когда увидела Кайла с Оливией. Почувствовала себя лишней и ненужной.

Зачем я иду?! Ему же все равно, где я и с кем. Имею ли я право врываться к ним, вмешиваясь в разговор?! Может, пусть вот такая, подходящая Даркану по статусу, окрутит его, и он оставит меня в покое? Я же не ревновала его к прошлой любовнице. Мне было все равно, с кем он, лишь бы меня оставил в покое. Зачем же я сейчас иду заявлять свои права?

Тряхнула головой, прогоняя сомнения и минутную слабость. Мы женаты! Даркан сам говорил, что я

теперь принадлежу ему. Но ведь есть и обратная сторона этого: он тоже мой. А срок брачного договора в тысячу лет делал данный факт весьма серьезным. Хочу ли я, чтобы наши отношения свелись к тому, что он с другой, я с другим, и вместе мы лишь для передачи энергии.

Однозначно — нет. Такой формат семейных отношений мне не подходит. Поэтому я решительно толкнула дверь. Мне было что сказать не только эрианке, но и Даркану!

Но уже подходя к ним, я увидела нюансы, на которые вначале не обратила внимания. Даркан заложил руки за спину, как бы дистанцируясь от собеседницы, выражение лица непроницаемое, так не общаются с интересующей девушкой. И это она из кожи вон лезет, чтобы привлечь его внимание.

Эммилия недовольно взглянула на меня, а потом искривила губы в насмешливой улыбке. Я демонстративно стала рядом с марианцем, едва не касаясь его плеча.

— Ваш брат желает срочно с вами побеседовать.

— Да? Где же он?

— Там, — я неопределенно махнула рукой.

— Вам не удалось даже ненадолго удержать его внимание? — ехидно уколола эрианка.

Это было грубо, и мое терпение лопнуло. Оскалилась в ответ.

— Наоборот, мне удалось настолько привлечь его внимание, что он сейчас пытается справиться с потрясением. Вам же советую закрыть рот и не усугублять свое положение. Иначе клянусь, что задействую все свое влияние, и вы как пробка вылетите с Земли вместе со своим братцем и матерью.

— Что?! Да что ты о себе возомнила!

— Вы сомневаетесь в моем влиянии? — холодно поинтересовался Даркан, и его рука легла на мое плечо.

Эрианка мертвенно побледнела. Смешавшись и пробормотав извинения, она спешно покинула нас, оставляя одних.

— Вообще-то я говорила о правительстве, но так тоже неплохо, — произнесла я, когда мы остались одни. Он все еще продолжал меня обнимать, а я в кои-то веки не делала попыток отстраниться.

— Неужели не уверена в своем влиянии на меня?

— Еще не привыкла рассчитывать на твою поддержку. Ничего, за тысячу лет, думаю, привыкну, — прикидывая срок, ответила я.

Так необычно оказалось просто с ним разговаривать, не протестуя и не скандаля. Тепло его объятий создавало доверительную атмосферу, в которой хотелось быть откровенной. Он это оценил и тут же решил узнать больше.

— Эрианец тебя оскорбил?

— Нет, скорее неудачно выбрал тему для разговора, теперь переваривает последствия, — ответила я и отмахнулась: — Не будем сейчас о них. Я хотела обсудить другое.

— Что же?

— Я думаю принять предложение бабули и провести церемонию здесь. Если ты не против. Это важно для них, и...

Я замялась, подбирая слова, а Даркан закончил за меня:

— Для тебя?

Подняла голову и взглянула ему в глаза.

— Нет, я думала о тебе. Ты сделал меня женой по вашим законам. А это моя возможность сказать тебе «да» по собственному выбору.

— Значит, «да»? — изменившимся, низким голосом переспросил Даркан.

— Ну, предварительно мне бы хотелось узнать твои взгляды на супружескую верность и... предупредить. Не знаю, какие правила приняты на Мариане, но для меня измена неприемлема с

любой стороны. Если изменишь, меня не удержат рядом никакие брачные контракты и обряды. Бабушка права, семья — это желание двоих быть вместе. Другим там не место, если только это не дети.

И вот после моего такого бескомпромиссного заявления Даркан откинул голову и расхохотался. Я даже не разозлилась, впервые видя его искренне веселящимся.

— Еще немного — и решу, что ты не в себе, и отправлю освежиться в бассейне, — мрачно предупредила его и стукнула кулаком по груди.

Он перестал смеяться и перехватил ладонь, прижав к своему сердцу.

— Мне бы хотелось чуть подробнее услышать о твоём желании быть вместе. Это действительно так? Почему?

— Желаете узнать, как я к этому пришла?

— Несомненно. Я весь внимание.

— Брачный контракт на тысячу лет, — начала с главного. — Мягко говоря, меня данный срок впечатлил. Поневоле заставил по-иному взглянуть на тебя и переоценить поступки. Это то, что точно не одобрит твой отец. Он будет в ярости, когда поймет, как ты его провел. Кроме того, ты сознательно отказался от участия в брачном аукционе на срок, внушительный даже для вас. Несколько неразумное поведение для наследника Дома. И все ради того, чтобы приструнить одну непокорную Нейлани? Как-то слишком. Можно было найти и другие пути. Потому я пришла к выводу...

— И к какому же? — мягко развернув меня лицом к себе, спросил Даркан.

— Что ты желаешь провести со мной вечность, — озвучила я ту истину, что сообщила мне Рами. Если честно, она до сих пор в голове не укладывалась, но Рамиолинии никогда не ошибаются.

— И каким образом это понимание привело тебя к желанию сказать мне «да»?

— Даркан, я не лукавила, говоря, что не готова к новым отношениям. Но при таких условиях согласна начать их. Времени у нас в избытке.

— Меня с ума сводит это «нас»... — Он притянул меня к себе.

А я быстро сказала:

— Хочу предупредить, что на нас сейчас смотрят как минимум две пары глаз.

Я сказала «как минимум», потому что не сомневалась в бабуле, у нее несколько пар очков, и мои разбирательства с эрианкой она бы вряд ли пропустила.

— Тебя это смущает? — прошептал Даркан мне в губы.

— Нет, — честно ответила я и сама поцеловала его, обвив руками шею.

Не знаю, к чему нас это приведет, но я сделала свой выбор.

## Глава 33

Стоило принять решение о свадьбе и озвучить его родным, как все с энтузиазмом погрузились в организацию праздника. Расходы Даркан взял на себя, и это обсуждению не подлежало. Но платье я выбирала сама, а оплачивала бабушка. Не то чтобы мне не хватало своих денег, ей было важно сделать этот подарок от себя, даже Джессике не разрешила внести половину.

Я не стала обращаться к именитым дизайнерам, хотя с возможностями Даркана любой согласился бы пошить для меня платье, и даже бесплатно — ради одной рекламы. Но я не хотела никакой огласки. Потому что, как только родные сели за списки гостей, я постепенно впадала в шок от количества имен, многие из которых и услышала впервые, и людей этих никогда не видела. Может, лишь в далеком детстве...

Спас положение Даркан. Увидев списки и мое выражение лица, он заговорил о том, что такое событие, как свадьба, проходящее на Земле, захотят посетить все важные политики. Он потом тоже предоставит списки, но около нескольких тысяч гостей будьте готовы добавить, не говоря уже о марианцах, которые находятся сейчас в ближайших секторах. Дипломатические представители Домов просто обязаны присутствовать. Все же он наследник одного из великих Домов и первый, кто согласился сочетаться браком по земным обычаям. Ах да, добавьте сюда еще и прессу. Пустим ограниченное количество, не больше сотни.

Надо было видеть вытянувшиеся лица родных. После этого мои слова о том, что я хочу скромную церемонию, лишь в присутствии самых-самых близких, они, наконец, услышали. Я их понимала, желание собрать всех они аргументировали тем, что когда еще я увижу родственников. Но не хотелось делать из свадьбы шоу. Прием с большим количеством гостей будет на Мариане, этого уже более чем достаточно. Поэтому здесь пусть все пройдет по-домашнему.

Один Фил был в подавленном настроении. Не верил, что с ним дружили именно из-за возможности встретиться со мной, но факты... Эрианцы собрали вещи и покинули дом сразу же после моего разговора с ними. Сослались на возникшие неотложные дела. Не скажу, что родные их удерживали, но Фил расстроился.

Я все же выяснила через Рами, что с их матерью. Оказывается, ее душа последовала за душой убитого мужа, не желая расставаться. И оба вселились в деревья!!! Именно поэтому она не может вернуться в свое тело. Координаты я тоже узнала. Теперь деревья нужно выкопать и перевезти на Эриан, вернуть на родную планету. Там с помощью специального ритуала женщина сможет вернуться в тело, а душа ее мужа пойдет на перерождение. Вот недаром в земных легендах у эльфов к деревьям особое отношение!

Правда, Даркан, задетый неуважительным отношением ко мне, не собирался называть координаты бесплатно. Услуги Нейлани весьма дорого стоят, а в особенности для этих двоих. Там вообще мутная история, почему они не пошли официальным путем. По-хорошему, глава их Рода должен был обратиться с официальной просьбой к Дому Декстарион. Они могли бы договориться, но марианцам деньги не нужны, в ответ бы потребовали какие-то услуги. Глава же рода хотел за это стрясти с Эммилиани и Тироллиэля, как наследников, их родовые земли и деньги. Видимо, слишком много хотел, раз они решили действовать своими силами. Пусть и не совсем этично.

По их плану, навести я родных одна или если бы они ко мне приехали, то Тироллиэль бы меня очаровывал и давил на жалость. Или Фил бы попросил за свою почти девушку и друга, мне было бы сложно ему отказать. Но я приехала с высшим, и Эммилиания понадеялась на свою привлекательность и очарование. Все же эрианки зачастую составляют партии марианцам. Считала, что заручится поддержкой Даркана, а уж он-то мне прикажет — и я все сделаю. Злилась на меня из-за недавнего отказа, а Даркан вроде проявил к ней интерес, вот она и распоясалась. Но обманулась в своих надеждах. Мне вообще ничего от них не надо было. Лишь бы исчезли, но Даркан всепрощением не страдал. Условия озвучил им, но я в это не вникала.

День свадьбы наступил неожиданно быстро. Для семейного круга организовать церемонию и банкет оказалось проще и быстрее. Арендовали целый старинный замок с парковой территорией. Охраняемый объект культурного наследия. Но для марианцев нет ничего невозможного. Нам даже разрешили разместиться во внутренних помещениях, правда без еды и напитков, с собой можно было взять лишь воду. Но это не обременяло, столы накрыли на свежем воздухе, в красивом парке в окружении благоухающих цветов. Да и на спальни бывших владельцев мы не претендовали. После свадьбы планировали улететь, только вот где пройдет брачная ночь, я не знала. Секрет. Но Джилл заверила, что мне там понравится. Явно с Дарканом сговорились.

Охрану территории марианцы взяли на себя, накрыв все защитным куполом и обеспечивая приватность, которую я так хотела. Мои родные, после того как марианец согласился на простую свадьбу и отказался от многотысячной толпы гостей, прониклись. Лишний раз убедились, что он меня точно любит, раз готов исполнить любое желание. А то, как призналась бабуля, у нее были

сомнения в первый день знакомства.

Ее желание увидеть меня невестой сбылось не совсем так, как в мечтах. Марианцы далеки от земной религии, но смешанные браки разных рас случаются. В таких случаях священники идут навстречу и благословляют союз. Гражданской церемонии не было, я марианка, поэтому сразу слово священнику. Бабушка устроила нам встречу заранее, и я подтвердила, что веру не меняла. Хотя ревностно верующей меня сложно назвать.

Подружки невесты у меня не было. Ее роль я попросила взять на себя Рами. Понимаю, что вопреки всем традициям, но Рамиолинисия мне стала подругой. Правда, в помощь Даркан прислал марианку Фаинару с их корабля, работающую в медицинском блоке. Свидетелем со стороны жениха стал Риангл, первый помощник Даркана.

Во время сборов вокруг меня хлопотала команда стилистов. Платье я выбрала лаконичного фасона, без метров тюля и сверкающих камней. Длинное, по фигуре, открытые плечи, узкие рукава, небольшой шлейф. Украшением являлся кружевной узор на манжетах, повторяющийся на длинной фате. Не хотела ничего вычурного, лишь уступила парикмахерам, они поколдовали над сложной прической. Фаинара не отходила от меня, давая понять, что в ее обязанности входит и охрана.

Все было как во сне. И вот уже под живую музыку приглашенного оркестра Роберт ведет меня по дорожке, где у арки с цветами ждет Даркан, в светлом парадном мундире. Солнце освещает золотистые волосы, создавая ореол. И я живо вспомнила нашу первую встречу, когда точно так же увидела его фигуру в солнечных лучах, тот трепет, и та непонятная мысль: «Это он!»

И пусть теперь хоть кто-то скажет, что не существует предчувствия! Он оказался тем, кто изменил мою жизнь, кто перед лицом моих родных взял в жены, поклялся беречь меня, любить и заботиться, пока смерть не разлучит нас. И я не колебалась, произнося в ответ брачные клятвы иверяя ему свою жизнь.

А потом были поздравления родных, фуршет, танцы в самом настоящем бальном зале. Словно в сказке.

Мы улетели только вдвоем. Даркан до последнего не говорил куда, но, стоило мне увидеть море, я заулыбалась. Цепь небольших островов, и у одного мы пошли на снижение, приземляясь.

— Где мы? — спросила я, выходя и осматриваясь. Море с полоской пляжа, пальмы, дальше вилла с бассейном. Можно было ожидать, что Даркан выберет уединенное место, но, когда подлетали, увидела, что вилла является частью огромного курортного комплекса, расположенного дальше.

— На Бора-Бора. Здесь твоя бабушка, а потом родители провели медовый месяц. Бабушка и тетя сказали, что нужно обязательно начать супружескую жизнь здесь, и тогда она будет долгой и счастливой. Нечто вроде семейной традиции. Твоя тетя в первом браке ей не последовала, и он не сложился. Зато с Робертом они были здесь и живут счастливо.

— Ты веришь земным традициям? — с улыбкой поддела его.

— Я хочу, чтобы ты была со мной счастлива.

И вот эти слова, сказанные без пафоса, искренне, резанули изнутри.

— А я понятия не имею, как сделать тебя счастливым, — растерянно произнесла в ответ.

Проснулись внутренние страхи, и оглушило понимание — я ведь про Даркана вообще ничего не знаю. Его желания, стремления, видение нашей совместной жизни... А я уже его жена! Все случилось так стремительно, словно в вихре закружило. Подготовка к свадьбе, решения по поводу тысячи мелочей. Если и были вместе, с нами постоянно кто-то рядом находился, а к вечеру сил хватало лишь уснуть в его объятиях. Просто уснуть, Даркан ждал брачной ночи.

И вот мы здесь, лишь вдвоем. И я ощутила неуверенность.

— Это просто. — Он шагнул ко мне и обнял, мягко притягивая ближе. — Будь рядом и будь собой.

Поцелуй прогнал страхи, и тиски, сдавившие сердце, разжались.

— Пойдем, посмотрим дом, — предложил Даркан.

Я понимала, что смотреть мы будем спальню. Чувствовала его нетерпение, а вот мной овладевала робость. Как девственница, в самом деле! Но ничего не могла с этим поделать. Мы остановились поцеловаться на ступенях, на террасе, у бассейна. И каждый поцелуй действовал как анестезия.

Даркан отстранился, хитро взглянув на меня.



— Твоя бабушка сказала, чтобы я обязательно перенес тебя через порог на руках.

Я осознавала, что если и отпустит, то только на кровать, но уже справилась с собой и смело сказала:

— Тогда неси!

Даркан светло улыбнулся, так счастливо.

А в следующий миг его голова взорвалась, забрызгав мое лицо и белое платье алой кровью.

Меня накрыло оглушающей тишиной. Шок. А потом звуки вернулись — я услышала пронзительный крик. Тело мужа кулем упало к моим ногам, и я зажмурилась, не желая верить и мечтая проснуться, вырваться из кошмара.

— Тихо. Тихо. Все хорошо.

Меня крепко обняли, и крик прекратился. Только тогда до мозга дошло, что это я кричала. Распахнула глаза, но увидела лишь энергетический силуэт Даркана. Всклипнула, силась хоть что-то сказать, и не смогла.

— Все хорошо. Не бойся, — повторил Даркан, отворачивая меня, не давая смотреть на тело. — Со мной все хорошо. Ты же хотела больше времени, чтобы узнать друг друга. Теперь оно будет. Брачная ночь немного откладывается.

— Даркан! — Как он может об этом...

— Хорошая моя, я сейчас войду в тебя. У меня в кармане средство связи. Нужно срочно сообщить о покушении моему помощнику и убрать все следы.

— Следы?! — повторила за ним.

— Земляне не поймут, если увидят мое тело, а потом я вернусь на Землю через какое-то время. Прости, зря я убрал охрану. Не так я думал провести этот день...

Даркан вошел в меня, беря под контроль. Я бы не смогла деловито залезть к нему в карман. Убеждала себя, что он жив, все хорошо. А лежащее окровавленное тело ничего не значит.

Даркан позвонил, моим голосом сообщая о произошедшем и отдавая приказы, но для меня все это проходило фоном. Я думала о том, сколько времени займет его восстановление. Годы? Десятки лет? Почему все так?..

— Элайна! — Он вышел и обнял за плечи, заглядывая в глаза. — Сейчас прилетит Риангл, мы улетаем. Извини, с родными попрощаться не сможешь. Позвонишь с корабля. Меня поместят в кристалл до Мариана. Не пугайся. Хорошо?

Я заторможенно кивнула.

— Тебе ничего не грозит, но давай лучше вернемся на корабль и дождемся моих людей там.

— Почему мне ничего не грозит? — спросила я.

— Рамиолинисия не позволит тебе навредить. Если ее нет, значит, стреляли только в меня.

— Кто стрелял?

— Наша служба безопасности выяснит.

— Я могу через Рами.

— Нет. Это ослабит тебя. А мне лучше не делиться энергией, пока не окажусь в храме. Иначе это увеличит время восстановления.

— А что делать во время пути? Мне нельзя будет общаться с Рами? Ей это не повредит?

— Давай так: если будет критическая ситуация, обратись к моему помощнику.

— Что?! — мой голос сорвался.

— Поцелуй, Элайна. Просто поцелуй. Попробуй получить энергию. Я тебя ни о чем не спрошу и не хочу ничего знать.

— Нет, — покачала я головой. Боже, о чем мы говорим?! Он мой муж. Сегодня день нашей свадьбы.

Повернулась посмотреть на обезглавленное тело и твердо сказала: — Нет! Помоги мне.

— Что ты задумала?

Но я уже подхватила его под мышки и, едва не поскользнувшись на луже крови, потащила к бассейну.

— Это не сработает. Где ты возьмешь энергию?

— Мне нужно восстановить лишь голову. Я тело после криокамеры к жизни вернула. Думаешь, тебя не смогу?

— Ты сошла с ума! Этого никто раньше не делал. Я против такого риска!

— А чтобы я целовалась с другими — не против? — уже разозлилась я.

Злость — это хорошо. Она прогоняла оцепенение и заставляла действовать.

— Рами! — позвала я и с облегчением выдохнула, когда она появилась в воздухе.

— Элайна, остановись! Ничего не выйдет, — забеспокоился Даркан и постарался объяснить: — Тело как костюм. Если он испорчен — мы его выбрасываем и формируем вокруг себя новый.

Но я уже загорелась, и меня было не остановить. И что значит «формируем»? Это и внешность менять можно? Поэтому они все такие идеальные?

— Ну, знаешь! Меня старое вполне устраивало. Выбросить? Еще чего! — заявила я и столкнула тело в бассейн. — Ты мне брачную ночь задолжал. Не собираюсь ждать десятков лет.

— Если не получится, это ослабит нас, и тогда ждать придется гораздо дольше. Это не тело обычного человека. У нас все сложнее. Невозможно восстановить энергетическую связь.

Вот просто не позволила себе усомниться!

— Знаешь, я уже делала многое из того, что раньше считалось невозможным. У меня есть Рами.

Потянулась к ней, и книга плавно спланировала мне в руки, словно ждала этого. Поймав, я посмотрела на Даркана и сказала:

— Помогай!

Он медлил, а я прошептала:

— Верь мне.

— Это безумие! — повторил он, но подошел. Встал за спиной, обнимая за плечи, и посоветовал: — Черпай энергию как из кристалла.

Я кивнула, чувствуя единение наших аур, и направила поток в бассейн. Почти сразу же ощутила — что-то не так, взаимодействие другое, нет полноценного отклика.

И остановилась. От Рами пришла информация: как с людьми не получится. Мне надо формировать голову вокруг энергетической структуры Даркана.

— Тебе надо лечь в тело, — сказала ему.

— А как ты возьмешь энергию?

— Сама зайду в бассейн и буду держать тебя, — решила я, отпуская Рами, которая взмыла в воздух.

Хорошо, что с двух сторон шли ступеньки до самого дна. Но мы придумали еще лучше. Зайдя в воду, передвинули тело на лесенку, приподнимая почти на поверхность, и я села рядом с ним.

Провела по груди, касаясь недавно белого мундира, сейчас мокрого и в красных разводах.

Было мучительно больно дотрагиваться до безжизненного, искалеченного тела. Клянусь, я найду виновных! А Даркан позаботится, чтобы они все понесли наказание. Он нужен мне! Хочу наполнить это тело жизнью, видеть его здоровым, сильным. Пусть меня раздражает его излишняя самоуверенность и властность, но это грани его характера. И я лучше буду с ним тысячи раз ругаться и спорить, чем жить без него. Безумно хочу увидеть вновь его лицо, взглянуть в глаза!

Больше не отвлекаясь, сконцентрировала силы и приступила к кропотливой работе.

Я словно обвязывала крючком форму, только вместо нити шла энергия, которой нужно было не только убрать повреждения, но и заново привязать тело к энергетическому клону тысячами нитей, которые оборвались в момент смерти.

Это было настолько сложно, что я бы не справилась, — но меня направляла Рами. Раньше я не осознавала в полной мере, до чего же сильно, при внешней схожести, отличаются люди и марианцы. Я даже не понимала, что делаю и как, мною руководила Рамиолинисия. Она была мозгом, держащим перед собой схему, а я — маленьким винтиком, выполняющим поэтапно работу, но не видящим картину в целом.

Подчинялась бездумно, без сомнения, с безграничным доверием. Вначале используя энергию Даркана, затем свою, а после этого... собственные ресурсы Рами.

Рамиолинисия с хлопком упала на плиты возле бассейна, выводя меня из транса.

— Даркан!

Чувствуя головокружительную слабость, потянулась к его голове, приподнимая лицо из воды и напряженно всматриваясь в черты. Он не дышал.

— Даркан...

Я прижалась к холодным губам мужа и воспрянула, ощутив покалывание энергии. Он вздрогнул и закашлялся, опять уходя под воду. Приподняла снова с замиранием сердца. Он открыл глаза, и я утонула в них. Янтарные, с коричневыми крапинками, они словно стали ярче.

— Живой! — счастливо выдохнула я, засмеявшись и заплакав, осыпая его поцелуями.

Мне положили руку на затылок, настойчиво направляя к губам. Я всхлипнула и прижалась. С меня хватит потерь! Больше никому не позволю разрушить свое счастье... Никогда... Ни за что...

Мысли путались. Искры энергии между нами разгорались в пылающий костер, унося слабость, страхи, волнения. Лишь тень от огромного корабля, заслонившая солнце и накрывшая нас прохладным плащом, заставила отстраниться и посмотреть вверх.

— За нами прилетели, — произнесла я и посмотрела на Даркана, удивленная, что он никак не реагирует на это.

— Что с тобой?! — испугалась я, обнаружив, что его тело так и лежит в мутной от крови воде, а на поверхности привстал лишь энергетический двойник.

— Не пугайся. Так надо. Если за нами наблюдают, то пусть убедятся, что тебе не удалось. Риангл должен создать впечатление, что забирает тело. Заставим нападавших сделать следующий ход. Прими скорбный вид, я сейчас.

Меня поцеловали и взмыли в небо.

## Глава 34

Оказавшись на корабле, я смогла расслабленно выдохнуть, лишь когда увидела на ногах живого мужа. Мы зависли на орбите, общаясь с властями. Риангл сразу же сообщил о покушении главе Дома и о необходимости помещения сущности в кристалл. Даркан запретил сообщать кому-либо, что он жив.

Практически сразу после инцидента Землю облетели снимки, где я, вся в брызгах крови, иду к кораблю за телом супруга. Кто-то из отдыхающих фотографировал с высоты виды и случайно заснял эту сцену.

Власти выступили с опровержением, утверждая, что это монтаж и провокация, снимки быстро исчезли из сети, но я думаю, те, кому они были предназначены, их увидели. В такие совпадения трудно поверить. Пришлось связываться с родными и успокаивать, говорить, что все в порядке и нам просто срочно нужно вернуться на Мариан. По официальной версии для общественности ничего не случилось, а вот неофициально по факту покушения начато расследование, и в определенных кругах поднялся большой переполох.

Мне было приятно, что все это время Даркан не отпускал меня от себя, держа за руку, и все дела решал при мне. Нужно было видеть глаза марианцев, когда они увидели живым своего капитана и поняли, после какого ранения я его восстановила. Может, Даркан бы и не афишировал это, но он ведь уже сообщил своему помощнику о смерти тела и отдал распоряжения, как действовать. А тут оп-па, он оказывается целый и живой. Похоже, Мариан еще не знал такой Нейлани. Но я понимала, что это все благодаря Рами, и с благодарностью прижимала ее к груди.

Пока Риангл, следуя указаниям Даркана, общался с властями, мы ушли в каюту привести себя в порядок.

— Почему я полна сил? — спросила мужа. Ведь еще у бассейна осознала, что больше не падаю от усталости после лечения. Но как?! Я же выложились полностью и его запасы исчерпала. До стирания личности не дошла, но стояла на грани. Мы же должны оба быть без сил, еще и Рами помогать нам пришлось.

— Ты разве еще не поняла? — спросил Даркан и обнял за талию. — Ты меня любишь.

Меня словно в дорогой мех укутали. Прозвучало с нежностью, с бархатистыми нотками... и настолько самоуверенно, что, не сияя его глаза, я обязательно бы стала все отрицать. Но под его взглядом смутилась, пытаюсь разобраться в себе. Неужели это правда? Вспомнила поцелуй с Кайлом после его возвращения, ведь тогда благодаря нашим чувствам мне удалось восполнить энергию. Но о прошлом думать в этот момент совсем не хотелось.

— Как ты себя чувствуешь? — Я чуть отстранилась, заглядывая ему в лицо.

— Живым. И счастливым, получив подтверждение, что небезразличен тебе. Ты же могла ничего не делать, Элайна. Получить передышку, время, о котором просила.

Все так. Мне бы совсем не помешало время прийти в себя, переосмыслить случившееся, отпустить прошлое. Но после того, как сказала «да» во время церемонии, все изменилось. Я приняла решение быть с ним вместе в горе и радости, вместе идти по жизни. И было бы малодушно плыть по течению, даже не попытавшись помочь.

Я хочу видеть его рядом и живым, а не только в виде энергетической сущности.

— Знаешь, любой женщине приятно, когда мужчина теряет голову рядом с ней. Но я предпочитаю, чтобы ты делал это не в прямом, а в переносном смысле. Не надо меня больше так пугать, Даркан, — попросила, обнимая его.

Хотела вроде пошутить, а закончила серьезно. Еще свежи были воспоминания.

— Странно, а это что?

— Что?

Даркан рассматривал свою руку, которая на моих глазах теряла четкость. Я отступила, наблюдая, как и все остальное тело приобрело странную структуру, словно потеряло фокус.

— Рами!!! — Я бросилась к книге за ответами.

Рамиолинисия открылась, и у меня вытянулось лицо от переданной информации. Не знала, плакать или смеяться.

— Что она сказала?

— Теперь твою физическую оболочку практически невозможно уничтожить. Она тебя немного усовершенствовала, — с опаской произнесла я, не зная, как он отреагирует.

— Как и тебя? — с любопытством спросил Даркан, восприняв новость больше с исследовательским интересом.

— Меня?!

— Ну не думаешь же ты, что остальные Нейлани могут пересекать галактику по своему желанию? — напомнил он о моем побеге. — Все до сих пор теряются в догадках, как тебе это удалось.

— Я опустошила храм. И...

— И что? Другие не способны на такое, выкачав энергию хоть из сотни кристаллов.

И управлять энергией так, как ты, они не могут.

Хотела возразить, но вспомнила, как бывший глава Дома Анкарион утверждал, что я уникальна. Наверное, знал, о чем говорил. И обладай Нейлани силой перемещения, они бы делали попытки сбежать, устав от существования, а не терпели боль, когда их заставляют работать.

— Ты же перенесся вслед за мной. Вы это можете.

— В энергетическом виде, если ты забыла. Физическим телом я так перемещаться не могу.

— Уже можешь, — поправила его.

— Почему она это сделала?

— Ее подарок нам на свадьбу. Избавила меня от необходимости ждать годы, пока ты заперт в кристалле, и рисковать собой в попытке восстановить, — ответила я, все еще пытаясь переварить услышанное.

Значит, Рами еще во время моего изменения сделала меня особенной, чтобы я могла сбежать и вернуть Кайла. Если я и раньше догадывалась, что мои отношения с ней вышли за привычные рамки сотрудничества Нейлани-Рамиолинисия, то сейчас получила неопровержимое доказательство этому. Вторым стало изменение Даркана.

Посмотрела на мужа и порадовалась, что он свой «апгрейд» воспринял спокойно и с интересом, вовсю экспериментируя с новыми физическими возможностями, расплывая тело и вновь возвращая себе форму. Смотрелось ужасно, если честно, и я поняла, что с меня на сегодня зрелищ достаточно.

— Даркан, в душ я первая, а к тебе огромная просьба: когда я вернусь, придай себе четкие очертания. Моя психика и так травмирована зрелищем, как твоя голова разлетается на части. Хочу видеть тебя в целом состоянии.

Выпалив это, ретировалась в ванную комнату. Понимаю, он мужчина и ему горит попробовать новые возможности, но лучше не на моих глазах. Быстро раздевшись, встала под струи теплой воды, смывая с себя волнения и ужасы дня.

Едва не подпрыгнула, когда ко мне сзади прижалось вполне осязаемое мужское тело, а руки обвили талию. Ни звука открывания дверей, ни шагов я не слышала.

— Ты умеешь проходить сквозь стены? — не оборачиваясь, спросила у него.

— Да. Только что освоил этот навык.

— Даркан!

Появилось огромное желание его отчитать. Я думала, ясно дала понять, что с меня на сегодня экспериментов хватит. Но он меня перебил:

— Не думала же ты, что я останусь в стороне, зная, что за стеной ты обнаженная и мокрая. Я и так непозволительно долго ждал нашей брачной ночи.

Раздражение схлынуло под жаркий шепот едва сдерживаемого желания, и я расслабилась в его руках.

— Рада, что ты об этом помнишь, — прозвучало немного ворчливо, но ничего не могла с собой

поделать. В конце концов, сегодня день нашей свадьбы! И я новобрачная.

— Действительно рада? — Его рука пропутешествовала по моему телу вверх и коснулась подбородка, приподнимая и заставляя посмотреть на него.

Я видела, что он хочет услышать подтверждение, но и сама нуждалась в этом. Пора было напомнить о том, что я женщина, и мне тоже нужно услышать, что я любима.

— Ты так уверенно заявил о моей любви, а сам ни слова не сказал о чувствах.

Замерла, ожидая ответа, а Даркан молчал, вглядываясь в мое лицо.

— Я думал, ты поняла. Энергия появилась, потому что наши чувства сильны и взаимны. Чудо разделенной любви.

Не верилось, что марианцы с их прагматизмом воспринимают любовь как чудо.

— Действительно чудо, — повторил он. — Элайна, мы слишком долго живем, чтобы верить в любовь. Наши браки основаны на расчете. Симпатии и взаимного уважения в отношениях достаточно. Но с нашей первой встречи ты вызвала мой интерес. Желание сделать тебя своей становилось лишь сильнее со временем. Вписывая нули в брачном договоре, я осознавал, что не хочу с тобой расставаться ни через десять лет, ни через сто, ни через тысячу. Я бы поставил и больше, поверь. Считал, что моих чувств хватит на двоих, смогу со временем зажечь и тебя... Но увидев, как ты горюшь для другого, отступил, поняв, что ты меня никогда не простишь, если я вас разлучу.

— И нашел Оливию...

— Было тяжело оставаться в стороне. Но когда он без твоего ведома взял образцы, я стал действовать.

— Что он сделал?! — изумилась я.

— Земляне хотели понять, чем ты отличаешься от людей, став Нейлани. Выяснить степень мутации. Они давили на него и вынудили взять образцы крови и ДНК, пока ты спала. Исследовали все. Волосы, слюну, биологические следы с ваших простыней.

Я содрогнулась, но Даркан лишь крепче вжал меня в свое тело.

— Я пресек это, образцы уничтожены. Даже те, что успели вывезти с Рая.

Зажмурилась, осознавая всю глубину предательства.

— Извини, не хотел, чтобы ты знала.

— Почему не сказал тогда? Не поссорил нас?

— Ты великодушна и могла простить, а меня обвинить, что я вмешиваюсь в ваши отношения.

— Есть еще что-то, чего я не знаю?

— Мелочи. Безуспешные попытки подsunуть тебе другого мужчину, чтобы ты влюбилась в военного и более лояльно относилась к исследованиям в этой области, ты и без моего вмешательства пресекала. А планы похитить тебя с Рая и запереть в каком-нибудь бункере, заставив работать на себя, пресекал уже я.

Развернулась и уткнулась в его грудь. Я не хотела о нем ничего слышать, злилась при любом упоминании, а он защищал меня.

А тот, кому я безоговорочно верила, предал самым подлым образом. Это даже хуже измены. Кайл... Как он мог?!

Всхлип вырвался сам собой.

— Элайна, не плачь. Вспомни о том, что ты восполняла энергию, значит, чувства были. Просто он сам все разрушил и не сберег.

— Почему ты его защищаешь? — Я взглянула на Даркана, запрокинув лицо вверх.

Он вытер мои слезы и признался:

— Не хочу, чтобы тебе было больно. Зря я об этом рассказал.

— Нет, все правильно. Что ты еще скрывал?

— Что я люблю тебя.

— И я... — Потянулась к нему, встав на носочки, и прошептала в губы: — Скрывала это даже от самой себя.

Поцеловала, отпуская прошлое и выбирая будущее. Будущее с ним.

Нам действительно нужно было поговорить, чтобы выяснить все и оставить недосказанность. И сейчас не осталось ни страхов, ни сомнений. Мои руки заскользили по влажной коже его спины, поднимаясь к широким плечам. Я столько времени запрещала себе прикасаться к нему. Вначале видя в этом измену памяти Кайла и вина в его смерти, потом злясь, что не отпускает и контролирует мою жизнь.

Все выстроенные мной стены рушились, оказавшись ненужными. Даже Рами поняла, что мне необходим этот мужчина, и сделала все, чтобы я его больше не потеряла. Он мой.

— Мой мужчина... мой муж... мой любимый, — вперемешку с поцелуями шептала я. И мы сходили с ума от желания. Больше не было тайн, обид, недопонимания.

Даркан вынес меня из душа. Между нами больше не существовало препятствий. Кроме стены.

— Ох-х... — ахнула я, врезавшись спиной со всего размаха и оставшись в ванной комнате совершенно одна. Что-то он явно не рассчитал.

— Прости-прости! — Передо мной материализовался крайне смущенный Даркан и стал ощупывать на предмет повреждений.

Он выглядел таким растерянным и виноватым, что я рассмеялась.

— Даркан, давай без суперспособностей. Ножками, по старинке.

— Я с тобой себя неловким юнцом чувствую, — простонал он.

— А еще высшая раса, венец творенья, — поддела его, потирая ушибленное место.

Меня подхватили на руки и уже нормально перенесли в спальню. Положили на кровать и перевернули на живот.

— Где болит, покажи. Здесь? — Коснулся губами, выцеловывая ушибленное место.

— Да!

— А здесь? — продолжил осыпать поцелуями спину.

— Да! У тебя замечательно получается лечить.

Я перевернулась, обхватывая ладонями и приподнимая грудь.

— Здесь тоже болит.

Не врала. Мои малышки налились, моля о прикосновениях. У супруга заблестели глаза, и он добросовестно принялся за лечение, ответственно относясь ко всем жалобам. Особенно когда я надавила ему на плечи, намекая опуститься ниже. Там тоже все требовало срочного лечения.

## Глава 35

От главы Дома поступило распоряжение немедленно возвращаться на Мариан. Особенно после того, как я сдала спецслужбам имя того, кто стрелял. Меня заверили, что обязательно найдут его, но я знала, что это просто исполнитель. В энергии не нуждалась, и пока мы были на орбите, погрузились с Рами в личное расследование, имея доступ к эфиру планеты.

Выйти на заказчика не удалось. Мои подозрения, что это санкционировано нашим правительством, чтобы удержать меня на Земле, не подтвердились. Все указывало на высших, но я знала только одного, кому действительно перешла дорога и кто хотел бы со мной посчитаться. Вот только он сделал все через посредников и не оставил на Земле следов своего участия.

Зато небезызвестная парочка Эммилания и Тироллиэль засветилась. Именно они выведали у Фила место, куда мы полетим после церемонии, и сообщили неизвестному, пообещавшему от имени своего нанимателя, что за эту информацию они совершенно бесплатно узнают координаты деревьев, в которые переселились души их отца и матери. Но чуть позже. И эрианцы согласились рискнуть. На их взгляд, они ничего не теряли, зато появилась возможность насолить мне и Даркану.

Взбешенный супруг хотел отдать приказ вырубить эти деревья, но потом решил, что они будут прекрасно смотреться в нашем саду. На Мариане.

Меня настораживала такая осведомленность заказчика. Она указывала на то, что за нами и теми, с кем общается моя семья, пристально следили. Даркан оставил охрану, которая присмотрит за ними. Да и после инцидента с покушением само правительство было заинтересовано, чтобы с ними ничего не случилось и я не прервала сотрудничество с Землей.

Полет обратно проходил без происшествий. Мы наслаждались медовым месяцем, как обычные молодожены, не вылезали из постели, много разговаривали, узнавая лучше друг друга. Но меня грызло беспокойство из-за того, что не выяснилось, кто стоит за покушением. Даркан успокаивал, убеждая, что заказчик обязательно проявит себя и сделает следующий шаг.

Он последовал. И еще какой!

Однажды первый помощник Риангл сообщил, что со мной желает связаться глава Дома Декстарион. Сразу возникли нехорошие предчувствия. Я пришла в рубку корабля, где меня оставили наедине с экраном. Даркан появился через стену, не в поле видимости, желая тоже послушать беседу.

Глядя на лицо мужчины, так похожего на мужа, я пыталась найти признаки горя, но видела лишь жесткость во взгляде. Хотя они же не умирают. Наверное, испытывает раздражение, что сын теперь на годы вынужден отойти от дел.

Тем не менее разговор со мной начали с проявления участия.

— Мне жаль, что наша встреча происходит при столь печальных обстоятельствах.

— Соболезную вашему горю, — смиренно склонила голову я.

— Как ваше самочувствие?

— Спасибо. Удовлетворительно, при данных обстоятельствах.

Да-да, мы только недавно предавались супружеским радостям, и я была более чем удовлетворена. Оставалось надеяться, что губы не сильно припухли после поцелуев и у меня не слишком цветущий вид.

— Я ценю, что вы сделали для нас, выяснив имя стрелявшего.

— Это самое малое, что я могла сделать для мужа.

— Мне известно, что перед покушением сын связал себя браком по традициям землян.

— Насколько мне известно, он связал нас браком и по марианским законам. Разве не так?

— Не совсем. Брачный договор подписан, это так. Но из-за вашей работы на Рае официального объявления не было, и он не зарегистрирован.

У меня вытянулось лицо. Я видела документы, и наш брак точно зарегистрирован. Получается, глава Дома не знает?! Ай да Даркан, подсутился втихаря все заверить, пока отец не обнаружил подлог. Я замужем за великим махинатором! Это глава Дома еще реальный срок брачного договора не видел!



Мне стоило огромного труда сохранить приличествующее случаю выражение лица и не посмотреть в сторону мужа.

— Не вполне понимаю, что вы хотите сказать. Даркан вернет себе тело, и мы объявим о нашем браке.

— Не все так просто.

— А что не так?

— Сын — наследник и мой помощник, на плечах которого большая ответственность. Важно, чтобы он в кратчайшие сроки вернул себе тело.

— Я тоже в этом заинтересована.

— Он вам небезразличен? — Глава Дома бросил на меня острый взгляд. — Мне казалось, что у вас были натянутые отношения.

— Это в прошлом.

— Я рад. Тогда вы меня поймете. Как Нейлани, вы нужны и важны нашему Дому. Но сын и его скорейшее возвращение тоже важны для меня.

Я уже поняла, что все мы очень важны и нужны, только неясно, что дальше.

— К чему вы ведете?

— Пытаюсь объяснить, что для скорейшего возвращения ему понадобится энергия. Если он будет делиться ею с вами, то процесс восстановления затянется.

— И какой выход вы предлагаете?

— На Рае вы неосмотрительно нанесли оскорбление главе Дома Анкарион. Своевольно нарушили вами же утвержденный договор, позволили себе разговаривать в оскорбительном тоне в присутствии низших. Еще и на приеме стали виновницей неприятного инцидента. Такое поведение не прощают.

Я не стала спорить и оправдываться, лишь стиснула зубы и поинтересовалась:

— И чего желает глава Дома Анкарион?

— Вас, в качестве моральной компенсации.

Вот даже не удивлена!

— Вы отдадите ему Нейлани?

— Он понимает, что это невозможно, поэтому настаивает на определенном сроке, на который вы перейдете в их Дом.

— И на сколько лет?

— На десять.

Нехило! Губа не дура у этого мерзавца. Быстрый взгляд на Даркана показал, что муж и сам едва сдерживается. Едва уловимо покачала головой, чтобы не вздумал показываться. Рано.

— Насколько я знаю, за все мои поступки несет ответственность ваш сын. Может, глава Дома Анкарион подождет его восстановления и с ним обговорит этот вопрос?

— На данный момент мой сын не способен принимать решения, и это делаю я, как глава Дома.

— Я вас не понимаю. То вы утверждаете, что Нейлани важна для вашего Дома, а то готовы расстаться с ней на целых десять лет. Где логика?

— На данный момент нас с Домом Анкарион связывает тесное сотрудничество. Глава Дома предложил в виде жеста доброй воли совместное пользование вашими способностями, если мы согласимся продлить срок вашего проживания на территории Дома Анкарион.

— На какой срок?

— На сто лет.

Наш разговор все больше и больше напоминал сюрреалистическую комедию. И я не понимала, что за спектакль затеял отец Даркана. В чем его выгода?

— Я правильно понимаю, что вы согласились?

— Вы правильно понимаете.

— Давайте откровенно. Почему? Я и сама это потом узнаю с помощью Рамиолинии. Вы же знаете, что ваш сын заключил со мной брачный контракт, желая взять в жены. Да еще и соединился со мной браком по традициям моего народа.

— На Мариане данный брак не имеет юридической силы, — тут же уведомил меня собеседник.

— Но вы же осознаете, что ваши действия Даркан не одобрит, будет против. Тогда почему так поступаете?

— Мой сын не готов к управлению Нейлани. Слишком мягок. Да еще эта женитьба! Сам не понимаю, зачем одобрил этот совершенно лишний шаг и пошел у него на поводу. Надеюсь, за сто лет он успокоится и одумается.

— А если не простит?

— Простит. Скажу, что мои действия были продиктованы необходимостью, это так и есть. Глава Дома Анкарион развернул свой корабль и движется вам навстречу, чтобы восполнить потраченную вами энергию и сопроводить до Мариана. Если вы умны, то перейдете на его корабль без сопротивления. В ином случае вас упакуют и передадут.

Как подарок, перевязанный ленточкой, мать его!

На этой оптимистичной ноте отец Даркана закончил разговор.

Экран погас, а со стороны супруга последовало длинное цветистое ругательство.

— Анкарион стоит за покушением.

— Согласна, но у нас нет доказательств.

— Десять лет он предложил в пику мне, наслышанный о моем брачном договоре на этот срок, а увеличить до ста лет предложил неспроста.

— Почему?

— Сто лет — именно тот срок давности, когда можно заявить претензии. Закон принят для предотвращения затяжных споров между Домами. Также Нейлани не имеет права свидетельствовать против того Дома, где живет. Мерзавец все продумал.

— Получается, что, даже получи я доказательства его вины, не смогла бы их использовать? — переспросила я, поражаясь такому коварству.

— Все верно. А через сто лет они бы были уже не актуальны. В том, что отец, не желая терять Нейлани, согласится на его условия, анкарианец не сомневался.

— И что будем делать? — задала я насущный вопрос.

Понятно, что глава Дома Анкарион обломается в своих ожиданиях. Я жена Даркана, и меня в аренду уж никак сдать нельзя. Пусть предъявляет свои претензии насчет Рая, но муж санкционирует разбирательство и докажет правомерность моих действий. В конце концов, не выстави я его тогда, он бы мешал моей работе, был шанс не справиться со сложнейшей задачей по превращению высшего в ребенка. А если не понравился тон, каким я с ним разговаривала, так что взять с Нейлани, которая толком и не знакома с марианским этикетом. Я же в свет не выходила и ни с кем не общалась, кроме одного раза по прибытии.

— Я звоню отцу, — произнес Даркан. — Обрадую, что сын жив и официально женат. Все его договоренности о компенсации с главой Дома Анкарион аннулируются. Разберемся с ним на Мариане.

— Нет, подожди! — удержала его. — Тогда нам не удастся доказать его причастность к покушению. Насколько понимаю, он организовал его удаленно, будучи на своем корабле. Рами сможет считать информацию и найти следы, если мы окажемся там.

— Нет! — тут же нахмурился муж.

— Да. Мне ничего не грозит. Противник, который празднует победу, не ждет никакого подвоха. Да мне нужно не больше получаса! — Я вспомнила, как быстро Рамиолинисия вскрыла личную информацию отца Даркана, когда Миллия попросила меня узнать о подарке.

— Я не буду тобой рисковать, и это не обсуждается!

— Даркан, этот урод чувствует себя в полной безопасности. Думает, раз был в космосе, то не оставил следов, и в эфире планеты его не отследить. Его посредники тоже действовали удаленно от Земли. Он все просчитал. Знал, что у меня не будет времени раскрутить цепочку, на Мариан призовут. Он все предусмотрел, только одного не учел — что я сумею тебя вернуть. Я, конечно, могу со временем шутить, рассказывая нашим детям, что их папа в день свадьбы потерял от меня голову, но это не смешно на самом деле и не должно сойти ему с рук!

— Ты хочешь от меня детей? — изменился в лице супруг. Стал таким удивленным, словно я преподнесла ему неожиданный, драгоценный подарок.

Удивительная реакция. Я этот вопрос сразу у Рами перед свадьбой уточнила. Ведь проходят люди тесты на совместимость, это нормально. А у меня был самый лучший в мире анализатор, было бы странно не узнать. Не то чтобы я вот так сразу хотела детей, но должна же была знать в принципе, возможны ли они. Предохраняться не планировала, оставив это на решение высших сил. Когда пошлют, тогда и рады будем.

— Это первое, что я спросила у Рами, когда дала согласие на брак. После твоего апгрейда уточнила. Сейчас зачатие возможно через год, когда твоя аура стабилизируется.

Не успела договорить, как Даркан вихрем подхватил меня на руки и закружил. Честное слово, радовался так, словно я уже беременна!

Когда фонтан эмоций немного утих, спросила:

— Так что ты решил насчет Анкариона?

— Нет. Ты и близко к нему не подойдешь, — категорично заявил супруг.

— Даркан, да! Это единственный приемлемый выход! — тут же взвилась я, не собираясь уступать.

Мы препирались целых два дня. Именно столько отвели мне главы Домов, чтобы смириться с тем, что из жены я превращусь в игрушку в Доме Анкарион. Между нами с Дарканом все это время кипели нешуточные страсти. Мы спорили до ссор, мирились, занимались любовью как сумасшедшие, словно и правда придется надолго расстаться. Его даже благоприятный прогноз Рами не успокоил, как и то, что в любой момент я могла переместиться обратно на корабль или он ко мне. Мы тренировались. По нашей связи он находил меня словно радаром в любой части корабля и перемещался прямо ко мне.

И все же нам сообща с Рами удалось его убедить. Было решено, что, когда придет время, я сожму энергетическую ленту браслета на руке, и Даркан ко мне переместится. А в случае опасного положения сама вернусь на корабль.

На третий день объявился анкарианский корабль и потребовал немедленно выдать им Нейлани. Пока производилась стыковка, я пошла собираться. Даркан скрипел зубами, когда я одевалась. Ради такого пришлось надеть марианское платье в пол, больше похожее на монашеское одеяние. Вопреки их традициям отсутствия нижнего белья, Даркан одобрил спортивный комплект, и если можно было бы, то и средневековый пояс верности надел бы. А когда я сделала себе прическу и нанесла легкий макияж, буквально позеленел от ревности, считая это лишним. Но представлять перед анкарианцами в виде бледной моли мне гордость не позволяла.

Перед погрузкой на корабль у Даркана стало такое выражение лица, что я поняла: сейчас все отменит. Быстро прижалась, целуя в губы и не давая произнести приказ об отмене операции:

— Все будет хорошо. Это нужно сделать.

Он крепко-крепко сжал меня и нехотя отпустил. Бросив на него последний взгляд, прижала к себе Рами и ушла, пока сама не передумала.

## Глава 36

На той стороне меня встретила суровая охрана.

— Мьера Нейлани, следуйте за нами.

По пустынным коридорам меня провели к дверям каюты и предупредительно ее открыли. Я зашла. Дверь захлопнулась, и я ощутила себя в мышеловке. Клетка, правда, была роскошная. Гостиная со светлой мебелью. Панорамные окна в пол с видом на океан. Мирную картину нарушили открывшиеся створчатые двери и появившийся в проеме глава Дома Анкарион. Вид на спальню за его спиной меня даже не напряг. Все внимание привлек хозяин, а вернее, его внешний вид. Просто кроме банного халата на нем ничего не было!

— Мьер?! — округлила глаза. Нет, я знала, что он планирует меня в постель затащить, но не думала, что вот так сразу.

— Можно просто Кирасс. Вот мы и встретились.

— Да, вижу, что вы приверженец простоты. — Я еще раз пробежала взглядом по его фигуре и голым волосатым ногам. Все же у Даркана на теле волосы светлые и мягкие. Намного эстетичнее смотрятся, чем черные.

— Удивлена?

— Да. Никак не пойму. Время обеденное, а вы не одеты. Так поздно встаете или много потеете, раз перед встречей со мной решили освежиться?

Самоуверенная улыбка на красивом лице поблекла.

— Вижу, ты, как и прежде, излишне дерзка.

Мужчина отмер и с видом хозяина жизни направился ко мне.

— Скажите, вы меня голодом морить будете?

Высший заметно удивился. Кажется, я опять рвала шаблоны и вела себя не так, как он ожидал.

— К чему вопрос?

— Я есть хочу.

Да-да, и стою, ресницами хлопаю с самым пречестным видом. На самом деле это единственное, что мне пришло в голову. Все же тащить в постель голодную женщину будет только самый последний мерзавец.

— Я ожидал, что ты будешь испытывать голод другого рода. Признаться, удивлен, сколько дней прошло, а незаметно сильного недостатка энергии.

Как хорошо, что я предусмотрительно пообщалась с Рами, обговаривая детали, и сбросила часть энергии, чтобы не вызывать подозрения.

Он ухватил меня за подбородок, внимательно рассматривая лицо. Опасаясь, что заметит припухлость губ после недавних поцелуев, закусила нижнюю и лишь после этого нехотя призналась:

— Я всего лишь нашла стрелка, это не потребовало много сил.

Дернула головой, вырываясь из захвата.

— Ах да, покушение. Что ж, что ни делается, все к лучшему. Так у людей говорят? Твой избранный весьма халатно относился к своим обязанностям.

Он кружил вокруг меня как акула, обходя по кругу.

— А вы как собираетесь относиться? Меня покормят?

— Настолько голодна?

Предпочла не заметить двойной смысл.

— Накрывали на стол, когда пришло сообщение о приближении вашего корабля.

— Я здесь, чтобы удовлетворить твои нужды, ведь ты весьма ценный ресурс, — с намеком произнес анкарианец, напоминая, что я всего лишь вещь. — Не беспокойся, я буду заботливым хозяином.

Пришлось с невозмутимым видом проглотить это, ведь он отошел от меня и отдал распоряжение накрыть на стол.

— Располагайся, — радушным жестом пригласил присесть.

Я выбрала кресло вместо дивана, на который указывал марианец. Он усмехнулся и занял то, что напротив, закинув ногу на ногу. Чувствовал себя хозяином положения и мое мелкое неподчинение воспринимал со снисходительностью.

— Приятно, что у тебя есть характер. Ты прекрасно держишься и умеешь принимать поражение.

— Поражение? — переспросила я.

— Ну как же. Тебе совсем немного не хватило, чтобы высоко взлететь и стать не только Нейлани, но и парой наследника Дома. Тебе уже сказали, что брак по земным традициям не имеет юридической силы на Мариане?

Ущемленное в нашу последнюю встречу самолюбие требовало реванша, и он решил пройтись по больной мозоли. Я собралась этим воспользоваться и подалась к нему.

— Удивительно, насколько вы в курсе моих дел. Скажите, вы просто злорадствуете или приложили руку к покушению? Пойдите, не отвечайте! — остановила его. — Вы позволите?

И на его глазах открыла Рамиолинисию.

Сама восхитилась своей наглостью, но высший мне это с улыбкой позволил. Лишь в первый момент напрягся, но потом, расслабленно откинувшись в кресле, с видом полного превосходства стал наблюдать за мной. Позер! Наверное, захотел, чтобы я осознала всю глубину подставы, которую он для меня организовал.

«Давай, Рами!» — мысленно дала отмашку, и мы с азартом стали взламывать его базы данных изнутри.

Я пришла в себя, словно вынырнула из глубины. Взгляд сфокусировался на пустом кресле. Повернув голову, увидела высшего возле накрытого стола. Он держал в руке бокал с рубиновой жидкостью и отсалютовал мне. Наверное, заскучал, пока я была в отключке, и решил отпраздновать завершение многоходовой комбинации по присвоению Нейлани.

Голова кружилась от обилия пропущенной через меня информации. Самое главное — это он! Я теперь пошагово знала всю цепочку его действий. Воспользовавшись возможностью, теперь была в курсе вообще всех его дел и намерений. И не только.

Эх, что же этот знаток земных поговорок забыл об одной: «Не стоит пускать козла в огород». Или вернее — лису в курятник. Будет ему наука!

Он же наслаждался триумфом.

— Знаешь, в чем прелесть ситуации? Ты никому ничего не можешь рассказать. Через сто лет любые претензии ко мне потеряют свою актуальность, а Дом Декстарион будет тесно связан многолетними договорами о сотрудничестве.

Он выпил и отставил бокал, направляясь ко мне.

— Ты оценила, как я обошел этого сосунка? Молод он еще мне угрожать и условия ставить.

— Знаете, молодое поколение вас еще удивит, — возразила я, вставая.

Немного пошатнулась, так как тело повело, но была тут же подхвачена и заключена в объятия. Не успела добраться до браслета. Мои губы без спроса накрыли, жадно срывая поцелуй.

Укусила, вырываясь и отталкивая. Стоило признать, что, пребывая в прекрасном настроении, он сам меня отпустил. Шлепнул по задку, направляя к столу.

— Иди, поешь. Вначале утоли один свой голод, а потом займемся вторым. И на будущее, крошка: меня твое сопротивление лишь раззадоривает.

Я отошла от него подальше. Чуть подумав, обошла стол, создавая между нами препятствие.

— Знаете, я, пожалуй, с мужем пообедаю. Не скажу, что было приятно увидеться с вами, но... —

многозначительно улыбнулась, сжимая браслет, — познавательно.

— Что за...

Высший выругался, когда рядом со мной возник Даркан. Сил я потратила изрядно и не стала рисковать, перемещаясь. Мы такой вариант обговаривали.

Бросив разъяренный взгляд на скудно одетого главу Дома Анкарион, супруг яростно поцеловал меня, делясь энергией.

— Дома поговорим! — процедил мне, отстраняясь.

Хозяин новоприбывшему гостю не обрадовался и, пока мы целовались, успел метнуться и достать оружие, наставив его на нас.

— Этого не может быть! Как?! Хотя если хочешь сделать что-то хорошо, сделай это сам, — блеснул эрудицией высший. Криво улыбнулся и выстрелил в Даркана.

Плазменный заряд прошел сквозь тело мужа, не причинив никакого вреда, и расплавил стену позади.

— Голограмма? Хорошая попытка! — кивнул мне анкарианец.

Разозленный Даркан отодвинул меня в сторону и пошел на мерзавца. Заряды полетели в него один за другим, громя обстановку. Взыла пожарная сигнализация. Кулак Даркана врезался в лицо главы Дома Анкарион. Тот подлетел, и его откинуло на стену. Я такое только в фильмах со спецэффектами видела.

— Я же говорил, не приближайся к ней! — пророкотал супруг.

— Что ты такое?! — ошалело спросил марианец.

— Твой самый худший кошмар, — ответил Даркан. И уже мне: — Уходи!

— Для пятисотлетнего мужчины вы отвратительно целуетесь, — бросила я напоследок высшему.

Ой! Судя по тому, как озверел Даркан, на ком-то сейчас живого места не оставят.

Я ретировалась обратно на наш корабль, прижимая руку ко рту. Вот честное слово, само вырвалось!

Пришлось понервничать, ожидая мужа, но зато мне потом Рами показала, как красиво летал по гостиной глава Дома Анкарион, выступая в роли мальчика для битья, пока ему доходчиво объясняли, как вредно для здоровья тянуть свои ручонки к чужим женам.

И главное, он никому не мог пожаловаться и не мог ничего доказать. Удар по имиджу и самолюбию. К тому же фактически Даркана не было, я одна пришла на их корабль.

Не думаю, что нас еще ожидают в гости. Помимо хакерства, мы с Рами неплохо поковырялись в их компьютерах, организовав череду диверсий и оставив анкарианцев без связи, без рабочих двигателей, без возможности не то что атаковать наш корабль, а даже послать сигнал SOS. К тому моменту, как они все исправят, мы будем уже на Мариане.

Муж вернулся на взводе и утащил меня снимать стресс, а также донести до сознания, что больше никогда, ни за что он не пойдет у меня на поводу. Я на все согласно кивала.

Умная женщина должна знать, когда стоит промолчать и со всем соглашаться. Это позже, когда Рами слила на карты памяти всю добытую информацию, нам с ней пели дифирамбы.

С отцом Даркан связался тоже на следующий день. Разговор вышел тяжелым. Оживший сын спутал все планы.

— Ты жив?! — изумился глава Дома, и тут его взгляд остановился на мне. — А она что здесь делает?

— Что за вопрос? Разве место жены не рядом с мужем?

— Я не понимаю! Тебя не убили?

— Убили. Только моя пара обладает способностями, выходящими за рамки привычных нам Нейлани, и восстановила мое тело.

— Подсуетилась, значит... — Отец Даркана недобро взглянул на меня, решив, что сделала это я уже после нашего с ним разговора. — Только это ничего не меняет. Я не одобряю ваш брак.

— Уже одобрил, отец. Забыл? А я его зарегистрировал. Поэтому твои договоренности с Домом Анкарион не имеют силы.

— Что ты сделал?! — Мой свекор изменился в лице, явно не ожидал от сына такой прыти.

— Ты слышал. Ознакомься с материалами, что я тебе высылаю. За покушением на меня стоял Дом Анкарион, глава которого решил присвоить себе Нейлани.

— Если бы ты научил ее правилам поведения, такого бы не было. Это она спровоцировала конфликт!

— Поведение моей пары — моя забота, — ледяным тоном оборвал Даркан отца. — Меня все устраивает.

У того заиграли желваки на лице от желания сказать пару ласковых, но сдержался.

— Ладно. Возвращайтесь. Нейлани давно пора приступить к своим обязанностям.

— Нет.

— Что ты сказал? — уже потянувшийся прервать связь отец Даркана застыл.

— Я сам решу, чем заниматься моей паре. На данный момент у нас в планах отдых и путешествия.

— Ты сошел с ума?

— Почему же? С моим отсутствием на несколько лет ты уже смирился. С отсутствием Нейлани придется смириться. В первую очередь она моя пара, а потом уже все остальное.

— Через десять лет я отдам ее Зоркану, — процедил злющий свекор.

— У тебя неверная информация относительно срока нашего брачного договора. Взгляни внимательнее на документы, — с прохладцей посоветовал Даркан и отключился. Повернулся ко мне. — Прости, что ты стала свидетелем этого разговора.

— Ничего, мне достаточно того, что ты меня любишь. Но в качестве моральной компенсации я хочу посмотреть на его лицо, когда он узнает, на сколько лет мы вместе.

— Знаешь, о чем я жалею? — Муж притянул меня к себе, зарывшись лицом в волосы.

— О чем?

— Что не приписал еще пару нулей в том договоре.

Я усмехнулась и спросила... Не то чтобы меня это сейчас беспокоило, из чистого любопытства.

— А через тысячу лет нам нужно будет его одобрение?

— Нет. Брачный союз, в котором есть дети, можно продлить без одобрения главы Дома.

Я хохотнула. Отец Даркана попал по полной.

Вскоре он перезвонил, и была очень некрасивая сцена. Даже я, злясь на Даркана в начале нашего знакомства, так его и мысленно не обзывала. Досталось и мне. Кричал, что надо проверить еще, что у меня за силы. Наверняка воздействую как-то, и Даркан не отвечает за свои поступки. В итоге муж посоветовал отцу заняться младшим сыном, сказав, что его самого воспитывать уже поздно. Он сам в состоянии понять, что для него лучше.

А если папа не изменит своего поведения и не извинится, готов по прибытии оспорить главенство Дома.

— Не много ли ты возомнил о себе, щенок? — пошел пятнами свекор.

Даркан исчез. Не успел его отец справиться с удивлением, потрясенно моргая и изумленно глядя на пустое место рядом со мной, как муж возник по ту сторону экрана.

— Я ненадолго, родная, — наклонившись, сообщил он мне. И отключил связь.

Нет, совесть есть?! Похоже, я все самое интересное пропущу. Теперь узнаю подробности не раньше прибытия на Мариан. Разочарованная, вернулась в наши покои, посетовала Рами на мужа, не давшего досмотреть боевые действия, и, устав ждать его, легла спать.

А проснулась уже в объятиях супруга. Меня успокоили, что все уладили. Беспокоиться не о чем.

Большого я не добилась. От Даркана пахло спиртным, но выглядел он довольным и расслабленным.

Я снова легла, положив голову ему на грудь и слушая мерное биение сердца, дарящее умиротворение и чувство безопасности. Вспомнились обвинения его отца в мой адрес, и я усмехнулась. Ну какие силы? Смешно. Разве что сила любви, которую познал и Даркан. Перевернувший ради этого чувства все в своей жизни.

Лишь люди так могут, марианцы в основном более рациональны. Но именно это нас и возвышает. Во все времена из-за любви создавались и рушились цивилизации. Вот так и одна землянка перевернула уклады пусть не всего Мариана, но одного Великого Дома точно.

Только я не собиралась на этом останавливаться. Была у меня идея заняться реабилитацией выгорающих Нейлани. К новым меня никто не подпустит, а вот к тем, кого теряют, могут. Постараюсь возродить в них волю к жизни, донести, что они могут быть не игрушками, а силой, с которой стоит считаться.

Уже на грани сна мне пришла мысль, что если объективно, то я все обрела благодаря дружбе с Рами. Нет более непохожих существ, чем мы с ней, но ведь смогли найти общий язык и подружиться, даря любовь и заботу. Так, может, в дружбе наша истинная сила?